

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

КАФЕДРА КРАЕВЕДЕНИЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРА

**Материалы
Международной научно-практической конференции**

21 декабря 2016 года

**Донецк
2017**

УДК 93: 908 (477.62)
ББК Ч25+Т3+Д891
Р32

Региональная история. Краеведение. Культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21 декабря 2016 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – 158 с.

Редакционная коллегия:

Дорофиенко В.В. – д.э.н., профессор

Ушаповская Е.Н. – д.иск.

Станкова Т.В. – ведущий специалист научного отдела

Сборник материалов по итогам проведения Международной научно-практической конференции «Региональная история. Краеведение. Культура» публикуется в целях привлечения внимания к проблемам регионоведения студентов и молодых специалистов, находящихся на стадии своего профессионального развития.

Материалы подготовлены преподавателями, а также аспирантами и студентами ГОУ ВПО «ДонАУиГС», ГОУ ВПО «ДонНУ», ГО ВПО «ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского», АДИ ГОУ ВПО «ДонНТУ», ГОУ ВПО «ЛГУ им. Тараса Шевченко», ОП «Колледж ЛГУ им. Тараса Шевченко», Гуманитарно-педагогической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского».

СОДЕРЖАНИЕ

Алехина Г.В.

Религиозные организации и святыни Луганска 5

Анпилогова Т.Ю.

Личность в истории Донбасса: Анна Ивановна Глядковская 8

Балко М.В.

Тематические группы профессионализмов, используемых в речи шахтеров, как отражение их мировосприятия (на материале фольклорных текстов)..... 14

Вишнякова Н.Е.

Анализ трансформации немецкого землевладения Таврической губернии в начале XX века 18

Гаврыш О.В.

Исторические города Донбасса в контексте сохранения и развития самобытности региона..... 23

Головачева Е.В.

Становление системы образования в Донецком регионе в XIX веке 27

Гуржи В.А.

Территориальный спор вокруг Донбасса между СССР и РСФСР в 20-е годы XX столетия 32

Дукин А.А.

Поисковые отряды в Донецке 35

Ектова А.А.

Уровень жизни рабочих металлургического завода Новороссийского общества в конце XIX – начале XX века 40

Карнаух Е.М.

Лексика печатных СМИ Донбасса как отражение общественно-политических процессов в регионе 46

Кириченко А.В.

Заказники северной части Луганщины 50

Климова К.И.

Ружейные кремни XVII–XVIII вв.: к постановке проблемы 54

Коваленко А.К.

У истоков развития железнодорожной инфраструктуры Донбасса в начале XX века..... 58

Колесник А.В.

Типология и семантика энеолитических кладов кремневой продукции..... 62

Курамина Ю.В.

Теория и практика «гуманитарных экскурсий» в трудах И.М. Гревса и Н.П. Анциферова..... 68

Матвеева О.В.

Роль музеев Донбасса в осуществлении краеведческих исследований региона..... 72

Метейко М.А.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения на примере подвигов Великой Отечественной войны 77

Мишечкин Г.В.

Мифы и легенды Северного Приазовья как основа для развития туризма в регионе..... 82

Муравьева В.О.

Борьба жителей Донбасса с нацизмом в оккупационный период (1941–1943) 89

Печкина М.А.

Исторические особенности Юзовки как отражение социокультурной ситуации Донбасса XIX – начала XX века 93

Полянская Е.С.

Крым в контексте зарождения общероссийской системы туризма 97

Сидоренко Ю.С.

Туристическая деятельность Донетчины..... 103

Спрожецкая Ю.А.

Элементы лингвокраеведения на логопедических занятиях у старших дошкольников с общим недоразвитием речи..... 109

Усова О.О.

Особенности современного именника Донбасса (на примере некоторых районов Донецка, Горловки, Макеевки)..... 116

Федюн Е.И.

Деятельность Донецкой областной организации украинского общества охраны памятников истории и культуры в «классический» советский период (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.)..... 120

Хорунжая О.Н.

Формирование архитектурного стиля Луганска конца XVIII – начала XX вв. 124

Чепига Г.Г.

Об актуальных направлениях региональных исследований периода Нового времени на современном этапе 130

Швец М.О.

Обретение Новороссии: административное оформление и колонизация края в XVIII веке..... 134

Шейхумеров А.А.

Лук и сабля в тактике крымских татар..... 140

Шендрикова С.П.

Историческое крымоведение в портретах (имперский период)..... 147

Юшков Н.В.

Роль женщин в восстановлении шахт Донбасса 152

Ущановская Е.Н.

О Международной научно-практической конференции «Региональная история. Краеведение. Культура» 155

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СВЯТЫНИ ЛУГАНСКА

*Алехина Г.В., ст. преп. кафедры
культурологии и кино-, телеискусства
ГОУ ВПО «Луганский государственный
университет им. Тараса Шевченко»*

История Донбасса богата, разнообразна и многогранна. Однако в изучении истории нашего края долгое время мало уделялось внимания его конфессиональной пестроте, ведь религиозная жизнь человека – это неотъемлемая составляющая его духовной жизни. Религия оставляет вехи в материальной культуре народа монастырским производством, храмовым строительством, изготовлением культового убранства и облачения, печатанием книг, наследием иконописи, фресок. Но в большей мере она оставляет след в духовности народа, т. е. в его самосознании, идеалах, моральных и художественных достояниях.

Тема религиозного Луганска рассматривалась учеными В.Ю. Даренским., Н.С. Звонок, В.С. Курило, В.М. Шелюто, но была затронута лишь косвенно в их работах.

В силу особенностей исторического, социокультурного развития доминирующей религией в Луганской Народной Республике является православие. Его исповедует большая часть населения. Православные приходы объединены в Луганскую епархию (юрисдикция УПЦ МП). В городе насчитывается около 20 православных церквей (до революции 1917 года их было 7).

Луганская епархия была образована в 1944 году как викарная епархия Днепропетровской епархии. В 1945 году была образована Донецко-Луганская епархия, из которой 6 сентября 1991 года была выделена самостоятельная Луганская епархия (Луганско-Старобельская). 31 мая 2007 года определением Священного Синода Украинской Православной Церкви из состава Луганской епархии была выделена самостоятельная Северодонецкая епархия, которая теперь называется Северодонецко-Старобельская. Луганская епархия стала называться Луганско-Алчевской и в ней остались следующие административные единицы области: города Луганск, Алчевск, Брянка, Кировск, Красный Луч, Стаханов, Первомайск, Свердловск, Ровеньки (викарная епархия) и Лутугинский, Новоайдарский, Перевальский, Славяносербский, Антрацитовский, Краснодонский, Станично-Луганский районы. Луганская епархия делится на одиннадцать Благочиннических округов: Александровский, Алчевский, Антрацитовский, Краснодонский, Луганский, Лутугинский, Новоайдарский, Ровеньковский, Свердловский, Станично-Луганский, Стахановский [1].

Старейшим православным храмом Луганска считается Петропавловский собор XVIII века, история которого довольно непростая. В 1761 году в селе Каменный Брод Белгородский епископ Иоасаф освятил будущее место строительства, где вскоре был основан деревянный храм. В 1793 году деревянная церковь была заменена на каменную. В 1905 году на деньги прихожан сделан ремонт, а также построена колокольня и престолы во имя апостолов Петра и Павла, а также Покрова Богородицы

и Сретение Господня. В 1926 году власти отдали церковь Украинской соборно-епископской церкви.

В 1929 году атеисты попросили Всеукраинский центральный исполнительный комитет (ВУЦИК) закрыть храм и вместо него построить школу. 20 декабря 1929 года собор закрыли и здание отдали Союзу воинствующих безбожников. В церкви устроили киноклуб «Безбожник». В 1935 году сняли колокольню. Иконостас попал в городской совет, а все колокола отдали в «Рудметалторг».

Несмотря на то, что государство пыталось по-новому наладить досуг, праздники и обряды в жизни людей, но церковь в этом деле потеснить не удалось. Ее позиции оказались неоспоримыми. В общегосударственном ostracism касательно церкви многие люди оставались на ее стороне [3, с. 208].

На сегодняшний день центральным храмом города Луганска является Свято-Владимирский кафедральный собор, который вмещает около 3 тыс. прихожан. Его длина – 51 на 44 метра, высота от пола до верха креста – 65 метров, из них 9 метров приходится на крест. Всего собор венчают 15 куполов разного размера.

В 2005 году при храме было открыто Духовное училище согласно определению Священного Синода Украинской Православной Церкви. Срок обучения в духовном училище составлял 3 года. В нем изучалось 19 образовательных дисциплин, 13 из которых были богословские. По окончании 3-го класса выпускники получали дипломы, свидетельствующие о среднем богословском образовании, которое приравнивается к светскому средне-специальному. За пять лет существования, это училище окончило 92 человека.

В 2010 году было принято решение о преобразовании училища в духовную семинарию, в связи с чем в Синод УПЦ были поданы соответствующие документы. Преобразование было инициировано митрополитом Луганским и Алчевским Иоахимом. В декабре 2010 года Синодом было принято решение о создании на базе Луганского духовного училища – Богословского университета. Луганский Богословский университет в честь Архистратига Михаила – это высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку высококвалифицированных специалистов для Православной Церкви. В университете имеется три факультета, срок обучения составляет 4 года. Выпускники университета имеют право продолжить обучение.

Одной из святынь православных Луганска является памятник в честь 2000-летия Рождества Христова, который представляет собой статую Богородицы с младенцем Христом на руках, высеченную из белого мрамора, специально доставленного с Караррского месторождения Италии. К статуе Богородицы ведут 6 ступеней, облицованных белым мрамором, также как и пьедестал. Арка сделана из монолитного железобетона и облицована темно-красным гранитом. Лики Святой Троицы (вверху) и 12 апостолов (по бокам) выполнены цветной смальтой в стиле римской мозаики. Венчает композицию золотой крест. Отдельные элементы композиции позолочены сусальным золотом, а статуя обработана специальными растворами для защиты мрамора от атмосферных воздействий. Общая высота скульптурной композиции составляет – 11,5 метров.

Идея памятника была подсказана скульптору Евгению Федоровичу Чумаку православной иконой, обычно заключенной в оклад и деревянный ящик-киот: Богоматерь с младенцем словно выходит навстречу людям из киота, напоминающего

врата. По замыслу автора, стоящие перед памятником люди как бы присутствуют при чудесном явлении.

В создании памятника принимали также еще участие: архитекторы Николай Поздняков, Анатолий Долгополов, Татьяна Волынчук, художники – Сергей Жидель и Владимир Симоненко [1].

Помимо приходов УПЦ МП в Луганске существовал православный приход УПЦ КП (Свято-Троицкий кафедральный собор), который был упразднен из-за конфликта на востоке Украины.

Католицизм в Луганске возродился при помощи украинско-канадского центра. В городе был выкуплен дом и перестроен в костел Рождества Пресвятой Девы Марии. После Евромайдана и последующих за ним событий католицизм в Луганске угас.

Ислам представлен большим количеством мусульман, проживающих в Луганске и области. Для них 29 мая 2010 в Луганске была открыта Соборная мечеть, где мусульмане проводят свои богослужения. Строительство Соборной мечети началось в 2007 году. Первый спонсор строительства мечети был найден Всеукраинской ассоциацией общественных организаций «Альраид» в Кувейте. Дальнейшее строительство и завершение взяла на себя местная мусульманская община.

Мечеть построена по проекту одной из действующих в Крыму и представляет собой трехэтажное здание общей площадью 550 м² при длине 18 м, ширине 10 м и высотой этажа 3 м. Высота минарета составляет 25 метров. На первом этаже расположены спортзал и кухня. На втором этаже – библиотека, учебный класс, офис, санузел. Третий этаж разделен на 2 части: нижняя часть предназначена для коллективной молитвы мужчин, верхняя – для женщин. Одновременно в мечети могут находиться более 500 человек.

При мечети функционирует «Женский клуб», бесплатный центр изучения арабского языка и восточной культуры. Двери мечети гостеприимно открыты не только для мусульман, но и для представителей других конфессий. Помимо мечети в Луганске существует религиозная организация «Салам».

В дореволюционное время в Луганске насчитывалось 3 синагоги, издавались журналы «Славносербский уездный общественный раввин», еженедельные детские «Цветник Иудеи» и «Южный Израиль» [2, с. 291].

Синагоги были закрыты в 1935 году. В 2015 году начато строительство новой синагоги и, несмотря на то, что полное ее оформление не закончено, здесь проходят встречи иудеев, отправляются службы, проводятся мероприятия. В городе действует еврейское общество «Сохнут».

Восточные религии в Луганске представляют Буддийский центр Школы Карма Кагью. И до недавнего времени существовала община кришнаитов, которая, однако, прекратила свою деятельность в связи с войной на Донбассе.

Школа Карма Кагью является одной из четырех подшкол тибетского буддизма Кагью, возникла в Тибете в XI в. Как большинство общин Карма Кагью, имеющих сейчас в России и других странах СНГ, в Луганске основана ламой Оле Нидалом, который неоднократно посещал наш город и проводил встречи с луганчанами. Адепты данного учения собирают пожертвования на постройку буддистской ступы, которая будет располагаться в центре города.

Сектантское разнообразие представлено на Луганщине довольно пестро. В большинстве своем это христианские секты, возникшие в процессе дробления постпротестантских деноминаций и сект.

Баптисты Луганска объединены в ряд немногочисленных общин («Еммануил», «Путь Спасения») и до недавнего времени имели Луганский региональный библейский колледж. В Луганске действует лютеранская община, Адвентисты седьмого дня, Объединенная церковь «Живая Вера», Свидетели Иеговы и др.

В нашей статье представлены далеко не все святыни Луганска и не раскрыта деятельность религиозных организаций – это обширная тема, она требует дальнейшего освещения.

Однако, несмотря на многообразие представленных религиозных конфессий, мирно сосуществующих на Луганской земле, хочется отметить, что пробуждение национального самосознания связано с оживлением интереса к отечественной религии – религии предков. Именно это происходит в нашей молодой республике. Важно, что обращение к истокам и реалиям отечественной культуры, в том числе к ценностям православия является одной из опор духовного возрождения страны.

Литература

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>.
2. История Луганского края: Учеб. пособие / А.С. Ефремов, В.С. Курило, И.Ю. Бровченко. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.: ил.
3. Україна: друга половина ХХ століття: Нариси історії / П.П. Панченко, М.Р. Плющ, Л.А. Шевченко та ін. – К.: Либідь, 1997. – 352 с.

Алехина Галина Викторовна. Религиозные организации и святыни Луганска.

В статье Алехиной Г.В. «Религиозные организации и святыни Луганска» рассматривается история наиболее выдающихся культовых сооружений города, а также представлены некоторые религиозные организации Луганска.

Ключевые слова: святыня, храм, памятник, конфессия, православие, духовность.

Alekhina Galina Viktorovna. Religious organizations and religious sanctuaries of Lugansk.

The article Alekhina G.V. «Religious organizations and religious sanctuaries of Luhansk» examines the history of the most outstanding religious buildings of the city and presented some of the religious organizations of Luhansk.

Keywords: religious sanctuaries, temple, monument, religion, orthodox christian, spirituality.

УДК [929Глядковская:94](477.6)

**ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ДОНБАССА:
АННА ИВАНОВНА ГЛЯДКОВСКАЯ**

Понятие «историческая личность» и «историческое краеведение» имеют тесную взаимосвязь и взаимовлияние. С одной стороны, краеведение является важным фактором в духовно-нравственном и патриотическом воспитании юного гражданина, с другой, – именно деятельность отдельных личностей влияет на развитие края, являясь двигателем локальной истории. В этой связи особенно актуальным является исследование жизни и деятельности незаслуженно забытых в истории края персоналий, сведения о которых, часто сохраняются в архивных источниках, находящихся в других регионах. Многие личности, достигшие известности и славы, нередко остаются забытыми на своей исторической Родине.

Ярким примером подобной ситуации является история жизни педагога и революционерки Анны Ивановны Глядковской. Память о ней, – уроженке Донбасса, много сделавшей для развития высшего образования в регионе, – увековечена далеко от ее Родины, в приднестровском городе Бендеры. Там в 1969 г. ее именем была названа улица. Память о скромной учительнице хранят и три здания этого города – женская гимназия, в которой она работала до 1917 года, здание, в котором проходила при ее участии I Бендерская подпольная партийная конференция, и дом, в котором она организовала во время Бендерского вооруженного восстания 1919 г. медицинский пункт [1]. Эти факты свидетельствуют о вкладе А.И. Глядковской в развитие революционного движения в Приднестровье, однако не меньшее влияние она оказала и на развитие образования на Донбассе в 1920-е гг.

Будущая революционерка Анна Глядковская родилась в семье священника 10 декабря 1886 г. в поселке Красный Кут Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Помимо Анны в семье было еще трое детей. В 1895 г. священник Иван Арсентьевич Глядковский переезжает в Луганск и становится настоятелем Казанской церкви, а параллельно зарабатывает на жизнь преподаванием Закона Божьего в прогимназии О.С. Бондаря [2, с. 1033].

После окончания луганской женской гимназии Анна поступила в Харьковский императорский университет (ныне – Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина).

В период революции 1905–1907 гг. она участвовала в строительстве баррикад, выполняла функции сандружинницы. В 1906 г. она переезжает в Петербург, где поступает на педагогическое отделение Высшей вольной школы. Во время обучения Анна продолжала заниматься революционной деятельностью, обеспечивая доставку большевистской литературы через финляндскую границу [3]. Однако после закрытия школы по приказу П. Столыпина летом 1907 г. она вместе с некоторыми другими студентами была выслана из Санкт-Петербурга [4]. Уже на следующий год Анна Глядковская поступает на историко-философский факультет Московских высших женских курсов, где становится членом революционного кружка по изучению трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина [5]. Выпускники этих курсов получали право преподавать в женских средних учебных заведениях и в младших классах мужских

средних школ. Но и тут Анна проучилась недолго – за участие в студенческих демонстрациях и стачечном комитете она была сослана в Пермский край.

Высшее образование ей все-таки удалось получить – на Одесских педагогических курсах, после чего молодая учительница была направлена в Бендерскую женскую гимназию преподавать историю.

В этот момент в стране грянули революционные события 1917 г. В феврале Анна Глядковская была избрана членом Бендерской Городской думы, затем стала активной участницей работы секции народного образования Бендерского Совета рабочих и солдатских депутатов.

1(14) января 1918 г. в Кишиневе была установлена советская власть, но в это же время румынские войска начали оккупацию Бессарабии. Упорные бои развернулись под Бельцами, Бендерами, Вилковым. В конце месяца вся Бессарабия была оккупирована.

В Бендерах во время наступления румынских войск было проведено всеобщее собрание учителей города и уезда, по итогам которого принята резолюция, выражающая протест против оккупации Бессарабии. Уже после захвата города румынами Анна продолжила подпольную работу, ведя агитацию среди молодежи. Тогда же она вступили в РКП(б) и после I Бендерской подпольной партийной конференции под псевдонимом «Вера» вошла в состав подпольного партийного комитета. В своей квартире она организовала подпольную типографию, выполняла функции связной партийных организаций левобережья Днестра. Из-за угрозы ареста подпольный комитет переправил Анну в Тирасполь [6].

В мае 1919 г. А.И. Глядковская принимала участие в Бендерском вооружённом восстании: организовала медицинский пункт для оказания первой помощи раненым. После подавления восстания она была переправлена через Днестр и работала в большевистском подполье в тылу у белогвардейцев. В августе того же года, после отступления Красной Армии, она была оставлена в Одессе в качестве связной с бессарабским подпольем [7].

Позже революционерка возвращается на Донбасс: после изгнания деникинской армии она была направлена преподавательскую работу в Луганск, где фактически возглавила отдел народного образования и стала руководителем партийной школы. В 1920-е гг. она занимала должность окружного инспектора просвещения, преподавателя Донецкого кооперативного техникума, декана Рабочего факультета (1926–1929 гг.) Донецкого института народного образования. Будучи членом Украинского общества историков-марксистов, именно здесь она сформировалась как исследователь – историк рабочего и революционного движения, став основателем истории рабочего класса Донбасса и Украины.

Деятельность А.И. Глядковской в Луганске была необычайно плодотворной. Как инспектор окрнаробраза она ежедневно сталкивалась с всевозможными проблемами в сфере просвещения – от борьбы с беспризорностью до украинизации вузов. В начале 1920-х гг. ситуация в сфере образования в Донецкой губернии была чрезвычайно сложной. Как указывала в одном из своих отчётов А.И. Глядковская, «вся это численно довольно внушительная армия в громадном большинстве находилась буквально в первобытном состоянии. Ни идейно, ни даже административно не связанная руководящим аппаратом. Почти полное отсутствие административно-организационного охвата сети учреждений, полный застой во внутренней работе их,

совершенная материальная необеспеченность работников просвещения... Отсутствие материальных средств у Наробраза тормозило всю работу» [8, л. 1]. Однако уже за 1923 г. окринспектурой во главе с А.И. Глядковской была проведена серьезная административно-организационная и методическая работа: упорядочен и улучшен состав районных инспектур, налажена их связь с центральным аппаратом, организованы методкомиссии по отдельным предметам, проведены I Окружной съезд по вопросам просвещения и конференции по методвопросам, аттестация учителей и т. д.

Неоднократно, будучи председателем заседаний коллегии окроно, А.И. Глядковская ставила вопрос об открытии в округе новых детских домов, создании комиссий при горсовете для обследования учебных заведений, целесообразности реорганизации детских учреждений, организации бюро по работе среди студенчества, улучшении условий профессиональной деятельности работников просвещения и т. д. В ноябре 1923 г. А.И. Глядковская была командирована в г. Бахмут – центр Донецкой губернии в 1920–1925 гг. – для освещения в губсоцвосе наиболее злободневных вопросов, возникающих в системе образования на уровне Луганского округа [9, л. 54]. Результаты деятельности работы окружной инспектуры народного просвещения за один только 1923 г. были впечатляющими, что неоднократно фиксировалось в протоколах заседания членов горсовета, отчетах окринспектора и иной нормативной документации окроно [10, л. 1–4].

Административная работа не мешала реализовываться ни педагогическому таланту А.И. Глядковской, ни ее историческим исследованиям. Параллельно она работает над «Историей революционной борьбы Луганского пролетариата (1900–1918 гг.)», рукопись которой хранится в фондах отдела истории партии Госархива ЛНР [11]. В нем она дала подробное описание и анализ возникновения и развития рабочего революционного движения в Луганске и других промышленных городах Донбасса, охарактеризовала процесс становления К. Ворошилова как зрелого политического лидера, начинавшего в качестве агитатора и организатора подпольной кружковой работы, последовательно осветила события, происходившие на Луганщине после начал Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде.

Несколько лет А.И. Глядковская преподавала такую дисциплину как «Ленинизм» в Донецком кооперативном техникуме, где помимо нее работали известные в регионе ученые – проф. В.С. Буравцов, Н.Н. Холодилин, М.Ю. Енишерлов и др. В этом же вузе она выполняла функции политрука.

Партийные дисциплины преподавала А.И. Глядковская и в других учебных заведениях, в частности, в Донецком институте народного образования, открывшемся в Луганске в 1923 г. В нем Анна Ивановна Глядковская работала с момента его основания, а с 1926 г. занимала должность декана рабочего факультета ДИНО. Круг вопросов, которые решала на этой должности Анна Ивановна, чрезвычайно широк: от проблем повседневной жизни и обучения студентов, организации их учебной практики и пионерработы до глобальных перспектив развития вуза. Неоднократно она ездила по рекомендации Правления института в научные командировки. В конце 1920-х гг. А.И. Глядковская руководила работой студентов ДИНО по ликвидации неграмотности среди населения. Например, в марте–апреле 1929 г. сорок семь студентов проводили занятия с 174 неграмотными завода имени Октябрьской Революции и их женами [12, л. 56–56-об.].

В 1929 г. Анна Ивановна была переведена Правлением института на должность исполняющего обязанности профессора II группы и назначена заведующей созданной тогда кафедры истории партии и Октябрьской революции. В рекомендации, данной А.И. Глядковской руководством вуза указывалось: «В процессе своей работы т. Глядковская проявила высокий уровень своей педагогической работы и соответствующую научную квалификацию. Являясь преподавателем I-й группы, она тщательно руководила той частью исторической кафедры, которая охватывает дисциплины: историю Западной Европы и народов СССР периода промышленного финансового капитализма и империализма и периода социалистической революции, а также историю партии» [13, л. 62].

Кроме того, будучи членом окружной секции научных работников, созданной в Луганске в 1924 г. и объединившей ведущих ученых региона, она руководила работой организованного ею партклуба.

В 1930 г. А.И. Глядковская переезжает в Одессу, где до 1933 г. работает на должности заведующей кафедрой истории большевизма Одесского института народного образования, а с 1933 по 1941 г. – в Одесском государственном университете.

«Одесский период» был для Анны Ивановны менее плодотворным, чем луганский. В Одесском государственном университете в 1936 г. она занимается научной разработкой такой проблемы как «Царицынский поход донецких пролетариев во главе с К.Е. Ворошиловым» [14, с. 263]. А в 1940 г. вышел в свет фундаментальный коллективный труд «Одесский университет за 75 лет (1865–1940)» под редакцией проф. К. Добролюбского, в состав авторского коллектива которого входила А.И. Глядковская, будучи автором раздела, посвященного истории вуза в 1917–1940 гг. [15, с. 94].

В середине 1930-х гг., в связи с репрессиями против интеллигенции, многие преподаватели университета были уволены, арестованы или покинули вуз по собственной воле. На некоторое время была снята с должности и А.И. Глядковская, однако после того, как интенсивность сталинских репрессий стала снижаться, она была восстановлена в должности и продолжила преподавание [16, с. 266].

В 1941 г. Анна Ивановна Глядковская защитила диссертацию и стала кандидатом педагогических наук.

После окончания Великой Отечественной войны судьба забрасывает А.И. Глядковскую во Львов, где с 1945 г. она работала доцентом кафедры истории СССР Львовского государственного университета имени Ивана Франко [17, с. 110]. В силу известных особенностей исторического развития западноукраинских земель послевоенного периода преподавателям, прибывшим из Восточной Украины, приходилось нелегко в украиноязычном социуме. Не сложились отношения с коллегами и студентами Львовского университета и у А.И. Глядковской. Она имела имидж «русскоязычной, какой-то однозначной, которая кроме большевистской правды другой не допускала. Отношения А.И. Глядковской со студентами были чисто формальными, а лекции по истории СССР периода капитализма и экзамены, которые она проводила, иногда сопровождались ссорами: мол, чего кашляете?» [18, с. 334].

Во Львовском университете А.И. Глядковская работала над исследованием таких проблем, как гражданская война 1918–1920 гг. в украинских землях и борьба с «деникинщиной» на юге Украины в 1919 г. [19].

Анна Ивановна Глядковская умерла в 1962 г., оставив после себя доброе имя и научное наследие, не оцененное по достоинству до сих пор. Многие эпизоды ее жизни и деятельности, как и научные работы остаются неизученными, не теряя при этом актуальности для развития исторического краеведения на Донбассе.

Литература

1. Улица Глядковской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bendery.su/Ulicy_goroda/glyadkovskoy_ul.html.
2. Справочная книга Екатеринославской Епархии. – Екатеринослав: Издание Екатеринославской Духовной Консистории, 1908.
3. Глядковская Анна Ивановна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bendery.su/Personalii/glyadkovskaya.html>.
4. Глядковська Ганна Іванівна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uk.wikipedia.org/wiki/Глядковська_Ганна_Іванівна.
5. Глядковская Анна Ивановна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bendery.su/Personalii/glyadkovskaya.html>.
6. Там же.
7. Там же.
8. Госархив ЛНР, ф. Р-401, оп. 1, д. 21.
9. Госархив ЛНР, ф. Р-401, оп. 1, д. 3.
10. Госархив ЛНР, ф. Р-401, оп. 1, д. 4, л. 74; ф. Р-401, оп. 1, д. 21.
11. Госархив ЛНР, ф. п. 2, оп. 1, д. 223. Черновик рукописи Глядковской А.И. «История революционной борьбы Луганского пролетариата (1900–1918 гг.)», 1918 г., 39 л.
12. Госархив ЛНР, ф. Р-401, оп. 1, д. 287.
13. Там же.
14. Петровський Е.П. Кадрова ситуація на історичному факультеті Одеського державного університету в 1930-х роках / Е.П. Петровський // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Вип. 13. – К., 2005. – С. 260–273.
15. Коваль І. Історіографічне осмислення історії Одеського ніверситету: віхи, люди, тексти, підсумки / І. Коваль, В. Хмарський // Краєзнавство. – 2015. – № 1/2 (90/91). – С. 89–98.
16. Петровський Е.П. Указ соч...
17. Прокоп М. Публікація про Львівський університет / М. Прокоп // Сучасність. – 1965. – № 1 (49). – С. 102–113.
18. Макарчук С. Історичний факультет Львівського університету у 1951–1956 роках / С. Макарчук // Вісник Львівського університету. Серія історична. – 2014. – Вип. 50. – С. 315–339.
19. Історична наука у Львівському університеті [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://clio.lnu.edu.ua/about/history>.

Анпилогова Татьяна Юрьевна. Личность в истории Донбасса: Анна Ивановна Глядковская.

Статья посвящена истории жизни и деятельности революционерки и педагога Анны Глядковской. Раскрывается ее вклад в развитие революционного движения в Бессарабии, участие в Бендерском вооруженном восстании 1919 г. Анализируется

научная и педагогическая деятельность А.И. Глядковской в Луганске в 1920-е гг., работа в Донецком институте народного образования и в других вузах УССР в 1930–1940-е гг.

Ключевые слова: А.И. Глядковская, Донбасс, ДИНО, Донецкий кооперативный техникум, вооружённое восстание в Бендерах.

Anpilogova Tatyana Yurievna. Personality in the history of the Donbass: Anna Ivanovna Glyadkovskaya.

The article is devoted to the history of the life and activities of a revolutionary and educator Anna Ivanovna Glyadkovskaya. It expands its contribution to the development of the revolutionary movement in Bessarabia, participation in the armed uprising of 1919 in Bender. Analyzes the scientific and pedagogical activity of A.I. Glyadkovskaya in Lugansk in 1920-ies, her work in the Donetsk Institute of Education and other institutions of higher education in the USSR 1930–1940-ies.

Keywords: A.I. Glyadkovskaya, Donbass, DINO, Donetsk Cooperative College, armed uprising in Bender.

УДК 81`27

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РЕЧИ ШАХТЕРОВ, КАК ОТРАЖЕНИЕ ИХ МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ)

*Балко М.В., д.филол.н., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

*Осипова А.Н., к.гос.упр., доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Языковая ситуация в Донбассе на протяжении длительного времени характеризуется сосуществованием многочисленных языковых подсистем: различных языков (русского, украинского, греческого, армянского и др.), территориальных и социальных диалектов, просторечия и т. д. Профессиональные языки занимают особую нишу среди обозначенных подсистем, поскольку включены в контекст той или иной профессиональной деятельности как их органичная составляющая.

Профессиональные языки можно рассматривать в качестве транслятора духовных и поведенческих установок социально-профессиональных групп, обуславливающих их мировосприятие и ценности. Под профессиональным языком в данном случае следует понимать автономную языковую форму, представляющую собой совокупность фонетических, грамматических и лексико-фразеологических средств национального языка, обслуживающих речевое общение определенной социальной группы, характеризующейся единством профессиональной деятельности своих членов. Основу профессионального языка составляет собственно специальная

лексика, типичные элементы которой фиксируют особенности менталитета ее носителей.

Различают несколько типов отношений между коммуникантами в условиях профессионального общения (статусное, корпоративное и др.), специфической разновидностью которых являются фамильярные, возникающие в тех профессиональных коллективах, где взаимодействие коммуникантов сопряжено с выполнением опасного, замкнутого узкими пространственно-временными рамками труда. Выделяют более двадцати профессиональных сфер, отмеченных использованием особого жаргона (летчики, строители, спортсмены, лесорубы, шахтеры, медики, железнодорожники, продавцы, моряки, водители, компьютерщики и т. д.).

Как утверждает Н.В. Терских, «профессиональные жаргоны – это исторически сложившиеся и генетически неоднородные, относительно устойчивые и незамкнутые, системно организованные субстандартные формы специального лексического просторечия в пределах национального языка или его национального варианта, охватывающие социально маркированную лексику, обозначающую употребительные в сферах... профессионального речевого общения специальные предметы, явления, признаки и процессы, отличающуюся от литературного стандарта и от других форм лексического просторечия своеобразной этико-стилистической сниженностью...» [3, с. 90]. Появление этого «особого языка» (жаргона, профессионального диалекта) продиктовано следующими обстоятельствами: обособленностью и специализацией понятийного профессионального аппарата, усилением роли субъективного фактора, необходимостью порождения и передачи новых знаний на основе образно-экспрессивной лексики.

Ярким примером профессионального жаргона может служить профессиональный язык шахтеров (далее – ПЯШ). Его лексико-фразеологическая система представлена терминологией горного дела, а также нестандартной лексико-фразеологической подсистемой, сформированной профессионализмами соответствующей сферы [2, с. 255].

Носители ПЯШ объединены не только общей профессией, но и опытом, отношением к жизни и являются выразителями уникальной в определенном отношении профессиональной субкультуры. Особенности менталитета представителей шахтерского труда во многом обусловлены нетипичными для человека условиями работы. С одной стороны, это особенности, связанные с организацией подземного производства, специальным оборудованием и т. п. С другой стороны, спецификой работы горняков является ее экстремальность. Труд в подземных выработках сопровождается длительными передвижениями, выполнением трудовых операций часто в неудобных позах, солнечным голоданием, кислородной недостаточностью, низкой освещенностью и др. Большинство шахтеров работают в состоянии хронического стресса, осознавая опасность своей деятельности.

Сложность и нетипичность условий труда горняков влияет на специфику восприятия подземного пространства шахты носителями ПЯШ, что отражается в профессионализмах. Почерпнуть примеры последних можно из различных источников: разговорной речи, художественных произведений и, безусловно, из фольклора. В сказках и легендах, песнях, частушках и преданиях, пословицах и поговорках отражен исторический и трудовой опыт шахтеров. Устное народное

творчество – один из основных источников, позволяющих глубже изучить особенности мировосприятия людей обозначенной профессии.

Хотя рабочий Донбасс относительно молод, имеем богатый шахтерский фольклор, воспевающий людей этого нелегкого труда. Наибольший вклад в собрание и исследование устного народного творчества шахтеров Донбасса внес А.В. Ионов. Он встречался со старожилами, молодежью, записывал сказы, легенды, песни, частушки, пословицы, которые бытовали в шахтерской среде. В результате увидели свет книги «Песни и сказы Донбасса» и «Поет душа шахтерская». Сказки, частушки, пословицы, предания, обрядовые песни, городские романсы, детский фольклор, заговоры, легенды Донбасса также представлены в сборнике П. Тимофеева «Протекших дней очарование» [4]. Именно эти издания стали источниками фактического материала нашего исследования.

Описание профессионализмов, используемых в речи шахтеров, целесообразно проводить путем группирования их по тематическому принципу, поскольку это позволяет очертить лексико-семантическую специфику рассматриваемых единиц. Под тематической группой «обычно понимают ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному стержневому семантическому содержанию, т. е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» [1, с. 118], отражая, таким образом, различные явления объективной действительности.

Анализ фольклорных текстов разных жанров (легенд о Шубине, частушек, песен и др.) дает возможность выделить следующие тематические группы профессионализмов, используемых в речи шахтеров:

- названия людей по роду деятельности: *шахтер*, *углекоп*, *горняк* ('человек, работающий, в шахте'), *коногон* ('рабочий, управлявший лошадьми в шахте'), *саношник* ('рабочий, транспортировавший уголь по лаве при помощи специальных саней'), *тормозной* ('рабочий, останавливавший движение вагонеток'), *забойщик* ('человек, работающий в забое и непосредственно добывающий уголь'), *бадейный* ('рабочий, выгружающий уголь в ведра возле шахтного ствола'), *воротной* ('рабочий, приводивший в действие коловорот'), *стволовой* ('рабочий, регулирующий движение клетки по стволу'), *проходчик* ('рабочий, прокладывающий путь в недра'), *откатчик* ('рабочий, осуществляющий откатку угля до шахтного ствола'), *плитовой* ('рабочий, принимающий пустые или груженные вагонетки и поворачивающий их на площадке, чтобы отправить в нужном направлении дальше'), *штейгер* ('горный мастер') и др.;

- названия инструментов, специальных приспособлений и машин: *обушок* ('инструмент для добычи горных пород'), *кайло* ('ручной ударный инструмент, предназначенный для работы по каменистому грунту'), *молоток* ('небольшой ручной ударный инструмент'), *балда* ('большой ручной ударный инструмент'), *зубок* ('режущий инструмент'), *комбайн*, *молотилочка* ('горно-шахтное оборудование'), *вагонетка* ('откаточный сосуд, предназначенный для транспортирования грузов, людей, различного оборудования по рельсовым путям'), *порожняк* ('пустые вагонетки'), *клеть* ('транспортная кабина, предназначенная для подъема по шахтному стволу вагонеток с углем или спуска-подъема людей') и т. п.;

- названия технологических процессов и сооружений в шахте: *растил* ('деревянная затяжка'), *пары* ('поставленные попарно деревянные столбы, подпирающие матицу шахтного крепления'), *на-гора* ('поднять уголь или выехать самим на поверхность'), *рубить уголь*, *бить уголь*, *кровля* и др.;

- названия поверхностей в шахте: *забой* ('поверхность отбитой массы горной породы, которая перемещается в процессе подземных работ'), *выработка* ('искусственно созданная полость'), *лава* ('подземная очистная горная выработка значительной протяжённости, в которой производится добыча угля'), *коренная* ('основной подземный ход к месту работы шахтеров'), *угольный пласт*, *поверхность* и т. п.;

- названия помещений: *ламповая* ('помещение, в котором заряжают аккумуляторы шахтных ламп'), *контора* ('помещение, в котором располагается администрация шахты'), *нарядная* ('пришахтное помещение, где рабочие получают наряд на работу и ожидают смену') и др.;

- названия личных предметов шахтера: *тормозок* ('шахтерский перекус'), *шахтерка* ('рабочая одежда шахтера'), *получка* ('заработная плата шахтера'), *фляга* и др.

Названные тематические группы профессионализмов, зафиксированных в фольклоре шахтеров, свидетельствуют об их внимании к деталям своей непростой профессии. В ПЯШ воспроизведены такие микроситуации, как «подготовка к работе в шахте», «собственно производственный процесс», «взаимоотношения горняков разных специальностей», «смерть шахтера», «разговор горняков» и т. п. Таким образом, ПЯШ отражает специфику мировосприятия шахтерами своей работы как опасной и крайне тяжелой.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.

2. Прибытова Л.В. Профессиональный язык шахтеров как отражение ментальности его носителей / Л.В. Прибытова // Язык и культура. – 2013. – № 9. – С. 253–258.

3. Терских Н.В. Профессиональный жаргон как одна из форм существования языка / Н.В. Терских // Язык и социальная динамика. – 2010. – № 10-1. – С. 89–93.

4. Юз и Юзовка / [пер. англ. текстов И.Н. Яндопы; подбор и рубрикация худ. текстов Л.Г. Вергазовой]; под общ. ред. В.А. Гайдука. – Донецк: Фирма «Кардинал», 2000. – 320 с.

Балко М.В., Осипова А.Н. Тематические группы профессионализмов, используемых в речи шахтеров, как отражение их мировосприятия (на материале фольклорных текстов).

Статья посвящена изучению профессионального языка шахтеров, зафиксированного в фольклорных текстах. Профессионализмы, используемые в речи людей шахтерского труда, сгруппированы в тематические разряды.

Ключевые слова: профессиональный язык шахтеров, профессионализм, тематическая группа лексики, мировосприятие.

Balko M.V., Osipova A.N. Thematic groups of the miners' professionalisms as a reflection of their worldview (in the folklore texts).

The authors investigate the miners' professional language recorded in the folklore texts. The miners' professionalisms are grouped into thematic types.

Keywords: miners' professional language, professionalism, lexical thematic type, worldview.

УДК 93/94+94+930.1+930.2+631.115.11

***Вишнякова Н.Е.**, соискатель кафедры
истории, краеведения и
методики преподавания истории
Гуманитарно-педагогическая академия
ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского»*

***Научный руководитель: Шендрикова С.П.**,
д.ист.н., доцент, профессор кафедры
истории, краеведения и методики преподавания истории
Институт филологии, истории и искусств
Гуманитарно-педагогической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»*

АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Постановка проблемы. Современная историческая наука находится в состоянии обновления, что прежде всего влияет на уровень методологических исследований и применения их результатов в сфере практически-прикладных исследований. Одной из отраслей, интенсивно развивающихся, является региональная история, которая, по справедливому замечанию Я.М. Верменич, в своем идеальном виде предстает как образец исторического синтеза, потому что в круге ее интереса – «разные грани и временные параметры человеческого общежития – экономическая и демографическая ситуация в регионах, индивидуальная и групповая, социальная и географическая мобильность, локальные политические структуры и культурные предпочтения ...» [2, с. 27]. Осознание истинности этого рассуждения позволяет утверждать, что изучение вопросов, связанных с социально-экономической и социокультурной активностью отдельных общественных групп уже недостаточно проводить только на базе традиционных категорий экономической географии, теории управления, экономического анализа и т. д. Это направление исследований требует применения методологического аппарата исторической регионалистики, предусматривающий, по мнению Ю.В. Студенникова, учёта ряда «природно-географических, исторических, этнокультурных, экономических, социально-демографических факторов ...» [11, с. 69].

Именно поэтому оказывается интересным проследить, каким образом изменилась доля лиц определенной социальной и этнической группы, в частности, представителей немецкой семьи Шлее, обладавших значительными земельными наделами в Таврической губернии на протяжении длительного времени, в условиях

изменения идеологических и социально-политических приоритетов общественной жизни.

Актуальность исследования. Проблемы становления и развития немецких землевладений на землях Крыма привлекали внимание определенного круга исследователей. В частности, Ю.М. Лаптев исследовал вопросы жизнедеятельности немецких переселенцев с момента их массового расселения на этих территориях (предел XVIII–XIX вв.) до принятия постановления по сокращению иностранного землевладения в Таврической губернии [8, с. 428]. Анализ немецких землевладений в условиях Первой мировой войны от принятия законодательных положений 1915 относительно крупных хозяйств до 1917 совершил С.Г. Кащенко [5, с. 10–13]. Изучению вклада отдельных представителей семейства Шлее в социальное и культурное развитие Таврии посвящены работы В.В. Комиссаровой. Обзор более столетней истории образования и развития немецких колоний в Крыму представлен в статье Л.И. Дайнеко. Как в социокультурном пространстве Крыма в течение XIX века, так и в освещении круга более узких проблем судьбы немецких землевладений в эпоху социально-политических сдвигов, которые начались после событий Первой мировой войны, остаются в большей части вопросами не основательно изученными, что и обусловило выбор данного направления исследований.

Сегодня Российское государство поликультурно, изучение проблемы немецких поселенцев, их исторического развития является необходимым элементом в целях гармонизации межэтнических и межкультурных отношений.

Цель статьи анализ исторической судьбы земельных владений семьи Шлее в Крыму после 1914 года в контексте событий, которые происходили на государственном уровне в сфере иностранного землевладения.

Изложение основного материала. В начале XX века немцы составляли значительную часть населения Таврической губернии. Трудолюбивые немецкие поселенцы распространяли новые технологии, внедряли усовершенствованные методы и формы сельскохозяйственной деятельности, что способствовало экономическому подъему губернии. Среди различных групп немецкого населения, которые проживали на территории Таврической губернии, выделялись землевладельцы, которые не только обладали значительным количеством десятин земли, но и создали успешные хозяйства во многих уездах губернии, положительно повлияли на социально-экономическое и культурное развитие региона.

Среди немецких поселенцев следует выделить семью Шлее, представители которой имели немало десятин земли в Симферопольском, Евпаторийском, других уездах губернии. Екатерина и Матеус Шлее поселились на территории Таврической губернии в начале XIX века, содержали в Севастополе небольшую кондитерскую. Матеус Шлее имел большую семью, именно его потомки сыграли заметную роль в экономическом, общественно-политической жизни Таврической губернии в последующие десятилетия.

С 1855 года представители рода Шлее жили в Симферополе, постепенно скупали земли в Симферопольском и Евпаторийском уездах губернии [3, с. 60]. Представители семьи проводили активную общественную деятельность в органах городского и уездного управления, были членами Евпаторийского земства и Таврического губернского собрания. Фердинанд Шлее был прогрессивным землевладельцем, который создал успешные в экономическом аспекте хозяйства, за

достижения в содержании конных заводов был награжден золотой и бронзовой медалями [8, с. 433].

За 33 лет он был членом Симферопольского и Евпаторийского земств, Симферопольского городского думы, с 1880 года был избран почетным мировым судьей. Именно Ф.М. Шлее и его сын Константин владели экономией «Чонгаре», объемом 2343 десятин, «Чеботары Новые» и «Чеботары Старые», 4335 десятин, находящихся в Симферопольском и Евпаторийском уездах губернии [6, с. 23]. Франц Шлее, коллежский советник, был мировым судьей в Ялтинском уезде, с 1889 года служил нотариусом в Симферополе. Иван Шлее, налоговый, также был членом Симферопольской думы, входил в состав правления Городского государственного банка. Александр Шлее, член городской думы Симферополя, владелец экономии «Чуйке и Тегеш» в Симферопольском уезде, неоднократно получал награды уровня развития разведения лошадей на сельскохозяйственных выставках. С 1911 года А.М. Шлее исполнял обязанности заместителя председателя Симферополя. Заметным представителем семьи была также женщина-врач Мария Шлее [6, с. 47].

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что представители рода Шлее на протяжении десятилетий активно влияли на процесс положительного развития Таврической губернии, но постановления правительства по сокращению иностранного землевладения, вызванные событиями войны с Германией, болезненно отзывались на имущественном и социальном статусе тех лиц из рода, которые занимались хозяйственной деятельностью.

Землевладения Шлее оказались в эпицентре идейных баталий, как всегда, имели экономические последствия. Первая мировая война, результат столкновения геополитических и экономических интересов Германии и России, радикально изменила положение немецкого населения губернии. В губернском социуме распространились мнения относительно угрозы политического предательства среди немецкого этноса, возникло недоверие к представителям всех социальных слоев немецкого сообщества [8, с. 429].

Несмотря на значимость хозяйственной деятельности немецких землевладельцев для экономического и социального развития края, имперское правительство осуществило попытку ограничить немецкое землепользование, изъяло значительную часть собственности многих из этих семейств. Уже в ноябре 1914 г. губернатор М.М. Лавриновский отбыл в Петербург для участия в обсуждении законопроектов по сокращению и ликвидации немецкого землепользования [5, с. 12]. Хотя законы относительно иностранного землевладения не должны были вступить в силу в Таврической губернии, где немецкое хозяйство, согласно статистическому учету, занимало большую долю полиэтнической территории (именно поэтому его мгновенная ликвидация могла повлечь кризисные явления в экономике региона), 2 февраля и 13 декабря 1915 были приняты постановления об уменьшении иностранного землепользования на территории края.

В губернии возникло управление по ликвидации иностранных владений, был создан реестр губернского имущества, принадлежавшего продаже. В процессе описи имущества отмечалось, что «представители немецких общин имеют на землю отдельные документы, а своей землей пользуются самостоятельно, без вмешательства общины ...» [8, с. 426]. Главным покупателем земельных владений был Крестьянский

поземельный банк, в состав руководства которого много лет входили представители немецкого этноса.

С принятием правительством закона от 2 февраля 1915 Крестьянский поземельный банк скупал земли по добровольным соглашениям, но 13 декабря 1915 г. было прекращено время добровольной продажи, следствием чего стало то, что земли, фактически, подлежали принудительному изъятию из собственности [3, с. 69].

Губернские периодические издания – «Южные ведомости», «Таврические губернские ведомости» – распространяли информацию о ходе ликвидации иностранных, в частности немецких, землевладений, об ограничении земельной собственности. Так, например, в 1915 в Симферопольском уезде, где немецкое землевладение составляло 100347 дес., ликвидировалось 243 общим объемом 78109 дес., то есть 78% всего. В Евпаторийском уезде 573 немецким владельцам принадлежало 140985 дес., ликвидации подлежало 480 владений, площадью 88687 дес. [8, с. 431].

Процесс ликвидации немецкого землевладения отразился в группе документов, содержащихся в Государственном Архиве Республики Крым, в фонде 71 «Таврическое отделение Крестьянского поземельного банка», где собраны особые циркуляры о процессе ликвидации, списки немецких экономий, принадлежащих постановлениям правительства [1, л. 11]. Из документов фонда можно узнать, что процесс ликвидации немецких землевладений был убыточным для сметы губернии (губернатор Княжевич для покрытия этих расходов срочно приказал выделить 4000 рублей).

Реализация процесса ликвидации крупных земельных владений этнических немцев непосредственно коснулась семи Шлее. В деле фонда 71 Государственного архива Республики Крым «Списки находившихся в районе I-го земского участка Евпаторийского уезда немецких сельских общин и колоний, по узаконений от 2 февраля и 13 декабря 1915» зафиксировано экономию Шлее Сакской волости, объемом 3542 дес., не приписанное к волости, не являлось частью имущества крестьянской общины и подлежало изъятию из частного владения семьи [1, л. 11]. Часть земель Шлее была выкуплена Крестьянским поземельным банком, остатки имения продолжали функционировать как сельскохозяйственная экономия, когда действие государственных распоряжений была частично приостановлена, потому что имперское правительство увидело в этом процессе угрозу, во-первых, для хозяйства губернии, во-вторых, для политической ситуации в обществе (крестьяне стали собственноручно захватывать земли немецких колонистов, это требовало специального постановления министра внутренних дел [2, с. 70]).

Но в феврале 1917 г., в период революции в России, судьба всех крупных земельных владений этнических немцев Крыма была решена, подлежали изъятию «рабочий и домашний скот, орудия земельного труда, запасы сена, топливо ...» [3, с. 70]. Таким образом был начат процесс национализации земель, которые были в частной собственности, в полном объеме развернувшийся в начале 1920-х годов. Экономии Шлее были также национализированы в условиях кардинального изменения форм государственного управления в пределах бывшей Российской империи.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Из вышеизложенного можно сделать вывод прежде всего о том, что судьба землевладений семьи Шлее полностью вырисовывается в контексте процессов, происходивших с частными

землевладениями потомков немецких колонистов, которые в конце XVIII века прибыли в Таврическую губернию с целью улучшения экономического состояния края, создали значительные хозяйства, эффективны в аспекте экономического развития, чем способствовали расцвету экономики губернии. Семья Шлее, представители которой на протяжении века строили зажиточные хозяйства, где внедрялись прогрессивные методы обработки земли, совершенные принципы организации сельскохозяйственного труда, неоднократно занимали значительные служебные должности, принимали активное участие в общественной жизни губернии, не избежала общей участи всех крупных землевладений немецкой общины на землях Тавриды.

События 1915–1917 гг. отражают те явления, которые имели место в политической и экономической жизни Крыма на протяжении следующих тридцати лет (до 1945 г.), уже в другой социально-экономической и идеологической ситуации.

Перспективы исследования заключаются в углублении изучения истории крупных землевладений отдельных немецких семейств в Крыму (семейства Шлее, Люстих, Фальц-Фейн) в контексте социально-экономического и социокультурного развитию Крыма при использовании принципов исторической регионалистики.

Литература

1. Государственный архив Республики Крым, ф. 71, оп. 2, д. 4, л. 11.
2. Верменич Я. Понятие «региональная история» как структурная модель территориальных достижений / Я. Верменич // Региональная история Украины. – К.: Институт истории Украины НАН Украины, 2008. – № 2. – С. 9–28.
3. Дайнеко Л.И. Немецкие колонии в Крыму / Л.И. Дайнеко // Сквозь века: народы Крыма. – Симферополь: Академия гуманитарных наук, 1995. – Вып. 1. – С. 58–70.
4. История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: материалы междунар. науч. конф. [200-летие переселения немцев в Крым], (6–10 июня 2004 г.) / сост. Ю.Н. Лаптев. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – 520 с.
5. Кащенко С.Г. Положение немецкого населения в Крыму в годы Первой мировой войны / С.Г. Кащенко // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 1994. – № 7. – С. 10–18.
6. Комиссарова В.В. Служение Симферополю: Александр Шлее / В.В. Комиссарова. – Симферополь: «Бизнес-Информ», 2009. – 85 с.
7. Комиссарова В.В. Династия Шлее / В.В. Комиссарова // Крымская правда. – 2008. – 8 июля. – № 121. – С. 3.
8. Лаптев Ю.Н. Немцы Крыма в годы первой мировой войны Ю.Н. Лаптев // Бахчисарайский историко-археологический сборник; [ред.-сост. И.Н. Храпунов]. – Симферополь: Таврия, 1997. – Вып. 1. – С. 428–434.
9. Лаптев Ю.Н. Религиозная жизнь немцев Крыма XIX – начала XX вв. (на примере евангелическо-лютеранской общины): материалы научных чтений [I Таврические междунар. науч. чтения], (19 мая 2000 г.) / гл. ред. Е.Б. Вишневская. – Симферополь: Телекс, 2000. – С. 83–87.
10. Статистический очерк Таврической губернии: Евпаторийский уезд; список населенных пунктов [сост. Ф.Н. Андриевский, под. ред. М.Е. Бекенсона. –

Симферополь: Типография Таврического Губернского земства, 1915. – Ч. 2; Вып. 5. – 211 с.

11. Студенников И. Регионалистика и регионоведение: проблемы методологии и категориального аппарата / И. Студенников // Региональная история Украины. – 2007. – Вып. 1. – С. 67–78.

Вишнякова Надежда Евгеньевна. Анализ трансформации немецкого землевладения Таврической губернии в начале XX века.

В статье рассмотрены последствия действия имперских законов относительно сокращения немецкого землевладения в Крыму 1915 года на примере судьбы земельных владений семьи Шлее.

Среди немецких землевладельцев, в чьем распоряжении были крупные хозяйства, следует выделить семью Шлее, представители которой имели немало дес. земли в Симферопольском, Евпаторийском и других уездах губернии. Представители династии Шлее были губернскими гласными, мировыми судьями, членами общественных организаций и попечительских советов. Не вызывает сомнения то факт, что представители рода Шлее на протяжении десятилетий активно влияли на процесс положительного развития Таврической губернии, но постановления правительства по сокращению иностранного землевладения, вызванные событиями Первой мировой войны (1914–1918), болезненно сказались на имущественном и социальном статусе представителей династии, которые занимались активной хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: историческая регионалистика, семья Шлее, немецкое землевладение, социокультурное развитие, законодательные акты 1915 года.

Vishnyakova Nadezhda Eugenevna. An analysis of the transformation of the German landownership of the Tauride province at the beginning of the 20th century.

The article considers the effects of Imperial law regarding the reduction of the German land tenure in the Crimea 1915 for example, the fate of land holdings family Shlee. German settlements on the Peninsula has arisen since the end of XVIII century and in the beginning of XX century German colonists became colorful ethnic group in the history of Taurian province.

Keywords: historical regional studies, family Schlee, German land tenure, social and cultural development, legislative acts of 1915.

УДК 94(477.6):911.375

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА» ДОНБАССА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ САМОБЫТНОСТИ РЕГИОНА

*Гаврыш О.В., к.ист.н., доцент кафедры
истории Отечества
ГОУ ВПО «Луганский государственный
университет им. Тараса Шевченко»*

С минувших времен мы получили бесценные памятники архитектуры и градостроительства, в которых материализована история нашего народа. Они являются свидетелями экономического, общественно-политического, научно-технического и культурного развития общества, составляют одновременно, неотъемлемую часть общечеловеческих ценностей. Сохранение исторического и культурного наследия является важной целью любого социума, цивилизованного государства, что, безусловно, обеспечивает актуальность нашему исследованию.

Тема «исторического города» не нова в исследованиях отечественных и зарубежных исследователей. Здесь следует отметить работы таких ученых как К.А. Михалева, П.Т. Тронько, О.Е. Афанасьев, М.Н. Веселова, С.Н. Молчанов и др. Однако, работ, посвященных «историческим городам» Донбасса практически нет. Поэтому целью данного исследования является комплексный анализ проблемы «исторических городов» на территории Донбасса, а также выявление их потенциала, в качестве сохранения исторической самобытности региона.

Понятие «исторический город» появилось в лексиконе историков, политиков, правоведов и представителей других сфер науки относительно недавно. И хотя концепция «исторического города» исследуется уже в 1930-х годах, в западных трудах данная проблема наиболее активно стала разрабатываться только после Второй мировой войны. Связано это, прежде всего, с образованием в 1955 г. Международной комиссии по истории городов, которая начала работу по созданию ряда атласов европейских исторических городов как документов с целью их сравнительного изучения и восстановления историко-культурной картины прошлого. В 1964 г. была принята Венецианская хартия о консервации и реставрации памятников и выдающихся мест, однако и здесь не было четко обозначенного понятия «исторический город» [5, с. 130].

Впервые понятие «исторический город» появилось в одобренной Международным советом по вопросам памятников и выдающихся мест Международной хартии по охране исторических городов (1987). Принятие хартии прямо связывалось со все возрастающей угрозой «очищения» древних городов от примет прошлого. Хотя хартия и не определяла критериев зачисления городов к числу исторических, в ней говорилось о необходимости признания охраны давности неотъемлемой составляющей политики экономического и социального развития таких, то есть «исторических», городов. Особенно подчеркивалась необходимость сохранения планировочной структуры исторических городов, в том числе, связей между его застроенными, свободными и озелененными зонами, а также приобретенного городом в процессе исторического развития назначения [4].

Российская исследовательница К.А. Михалева отмечает, что в научной литературе нет единого подхода к определению «исторического города». Исходя из этого, автор «исторический город» логично выводит из анализа содержания следующих его составляющих – «памятник», «памятник архитектуры», «архитектурный ансамбль», «город», «культурно-исторический ландшафт» [5, с. 131].

В современном украинском законодательстве термин «исторический город» присутствует несколько в измененном виде. Так, в Законе Украины «Об охране культурного наследия», принятом в 2000 году речь идет об «исторически населенном месте» и «историческом ареале населенного места». Историческое населенное место – согласно украинскому законодательству – это город, поселок городского типа или

село, сохранившее полностью или частично свой исторический ареал с объектами культурного наследия и связанные с ними план и форму застройки, типичные для определенных культур или периодов развития [3].

Позднее Постановлением Кабинета Министров Украины № 878 от 26.07.2001 г. был утвержден Список исторических населенных мест Украины с обозначением даты основания либо первого письменного упоминания о каждом из них. Что касается региона Донбасса, то здесь предоставлено 18 позиций [6]. В 2007 г. Было принято Постановление Кабинета Министров Украины № 909 «Об утверждении Порядка признания населенного места историческим». Здесь были изложены следующие критерии: «Город, поселок и село может быть признан историческим и занесен в Список, если он соответствует, по меньшей мере, двум из следующих критериев:

- наличие исторических, архитектурных, ландшафтных и садово-парковых объектов культурного наследия, которые имеют градообразующее значение;
- планировка в соответствии с прошлыми историческими эпохами (до начала XX века);
- сохранение основных композиционных центров и композиционных осей населенных мест;
- наличие рядовой исторической застройки [7].

Рассмотрим конкретнее в границах Донецкой и Луганской областей до событий, начавшихся в Украине в 2013–2014 гг. Итак, по территории Донецкой области к историческим населенным местам отнесены: г. Донецк (1869); г. Артемовск, переименованный в г. Бахмут (1571); г. Горловка (1779); г. Краматорск (1860-е гг.); г. Макеевка (конец XVII ст.); г. Мариуполь (1780); г. Славянорск (1538–1539 годы); г. Славянск (1645).

Что касается территории Луганской области, то здесь следует отметить: г. Луганск (1795); г. Алчевск (1895); пгт. Беловодск (1686); г. Зимогорье (1753); г. Краснодон (1906); г. Лисичанск (1710); пгт. Новопсков (около 1643); г. Сватово (1665); пгт. Славяносербск (1753); г. Старобельск (1598–1600) [6]. Каждый из этих населенных пунктов является природно-техногенным комплексом, составной частью ландшафтной сферы, превращенной усилиями многих поколений людей. Его основу составляют техногенные комплексы – оборонительные валы, рвы, стены, жилые дома, промышленные и культовые сооружения, водохранилища с плотинами, мосты и тому подобное [1, с. 66]. Но в целом данные населенные пункты – это не только вписанные в природный ландшафт сооружения различного назначения, но и своеобразные формы сожительства людей, очаги цивилизации, центры культурного притяжения. Тем не менее, этот явный историко-культурный ресурс (потенциал) часто остается малоиспользованным и недооцененным.

Анализируя данный законодательно утвержденный перечень, можно сделать вывод о том, что касательно региона Донбасса в него включены только такие типы поселений, как города и поселки городского типа, и то не все. В то же время, информация архивных материалов и научный опыт луганских и донецких краеведов говорят о том, что данный список должен быть значительно расширен.

Рассмотрим на конкретном примере. В частности, с. Нагольно-Тарасовка Ровеньковского городского совета Луганской Народной Республики было образовано в 1775 г. До сегодняшнего дня там существует Свято-Успенская церковь, которая имеет 225-летнюю историю и является старейшей деревянной церковью на

Луганщине. Однако, посмотрев и на простые сельские дома, становится понятно, что едва ли не каждый из них – памятник истории и архитектуры. Как и другие села на кряже, Нагольно-Тарасовка развивалась рядом со скалами, образованными из сланца. Большинство домов в селе сведены именно из него, старые составлены «на сухую», без всякого крепления между «кирпичиками». Толщина стен достигает 60 сантиметров. Такую стену невозможно ни разрушить, ни поджечь. Старые дома сохранили также и крыши, полностью сложенные из камня. Вместо заборов старые улицы села имеют сплошную каменную стену, которая прерывается только домами. Каждый дом с фасада имеет необычно высокую и широкую завалинку и крышу, подпертую деревянными столбами. Такую завалинку придумали казаки еще 300 лет назад, чтобы было удобно слезть с лошади и привязать его к столбу, не прыгая. И что не менее важно, новостройки в Нагольно-Тарасовке продолжают строить в обычном для села историческом стиле [2, с. 73]. Таким образом, как видим, данный населенный пункт вполне отвечает требованиям, предъявляемым к званию «исторического населенного места». То же можно сказать и о с. Пархоменко Краснодонского района Луганской Народной Республики – старожитной казацкой земле, ведущей свою историю с 1660 г., и множестве других населенных пунктах Донбасса [2, с. 50].

В заключении хотелось бы сказать, что на данный момент ни в Донецкой Народной Республике, ни в Луганской Народной Республике пока еще не были приняты какие-либо нормативно-правовые акты, имеющие целью охрану и защиту культурного наследия региона. Данные законопроекты находятся в стадии разработки. Поэтому, во-первых, еще раз следует отметить наличие необходимости в скорейшем принятии данных законодательных актов подобного рода, особенно в нынешних условиях, когда большинство исторических мест Донбасса находятся под угрозой разрушения. Во-вторых, работая над разработкой и принятием подобных законов, нужно не только особое внимание уделить проблеме защиты так называемых «исторических городов», но и значительно расширить их перечень за счет включения в него и малых населенных пунктов. Нужно согласиться, что большая часть таких малых населенных пунктов является монофункциональными, но при этом они имеют значительный туристско-рекреационный, культурно-исторический и природный потенциал, что в целом может служить одним из факторов сохранения исторической самобытности Донбасса.

Литература

1. Афанасьев О.Є. Членство міст України в «Лізі історичних міст» як спосіб збільшення їхньої туристичної репрезентативності / О.Є. Афанасьєв // Часопис соціально-економічної географії. – 2010. – Вип. 9. – С. 65–71.
2. Высоцкий В.И. Исторические аспекты топонимов Луганщины. – / В.И. Высоцкий. – Луганск, 2003. – 196 с.
3. Закон Украины «Об охране культурного наследия» от 01.01.2001 г. (с измен. и доп. от 28.01.2016 г.) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2016. – № 10. – ст. 103.
4. Международная хартия по охране исторических городов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: art-con.ru/node/5739.
5. Михалева К.А. «Исторический город» в контексте гуманитарного знания / К.А. Михалева // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – Ч. 1. – № 4. – С. 130–133.

6. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Списка исторически населенных мест Украины» № 878 от 26.06.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/878-2001-%D0%BF>.

7. Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Порядка признания населенного пункта историческим» № 909 от 03.06. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/909-2006-%D0%BF>.

Гаврыш Ольга Владимировна. «Исторические города» Донбасса в контексте сохранения и развития самобытности региона.

В статье рассматривается проблема «исторических городов» Донбасса в контексте их роли в сохранении и развитии самобытности региона. Исследуется история становления понятия «исторический город». Приводятся примеры подобных исторических мест на территории Донбасса. Автор обосновывает тезис о необходимости законодательного закрепления в ЛНР и ДНР охраны и защиты данных населенных мест по причине их туристско-рекреационного и культурно-исторического значения.

Ключевые слова: исторический город, Донбасс, исторически населенное место, исторический ареал населенного места, культурно-исторический потенциал, самобытность.

Gavrysh Ol'ga Vladimirovna. «Historic city» Donbass in the context of the conservation and development of the identity of the region.

The problem of «historic cities» Donbass in the context of their role in preserving and developing the identity of the region. It explores the history of the formation of the concept of «historic city». Examples of such historical sites on the territory of Donbass. The author proves the thesis of the need legislative consolidation in the LPR and DPR security and data protection of populated areas because of their tourism and recreation, cultural and historical significance.

Keywords: the historic city, Donbass, historically inhabited place, a historic area of settlements, cultural and historical potential, originality.

УДК 37 (477.62)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В XIX ВЕКЕ

Головачева Е.В., студ. группы С-16-2

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Научный руководитель: Ущановская Е.Н.,

д. иск., доцент кафедры краеведения

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Культурно-образовательная жизнь Донбасса в XIX столетии формировалась в неразрывной связи со становлением региона как крупного угольно-металлургического центра. С развитием предприятий Юзовки, городов и рабочих поселков возникла острая проблема подготовки квалифицированных рабочих для шахт и заводов, а следовательно – открытия не только общеобразовательных школ, но и специальных профессиональных образовательных учреждений. Следует отметить, что история образования Донецкого края берет свое начало с периода активного заселения его территорий в XVIII веке. В связи постоянными татарскими набегами Петр I 2 февраля 1713 г. подписал указ, предписывавший набрать из числа драгун, солдат, стрельцов, казаков, пушкарей и отставных «чинов» в Азовской и Киевской губерниях по 3500 чел. ландмилиции (территориальных войск) и разместить их вдоль границы. Также правительство утверждает план раздачи земель, согласно которому землевладельцами могли стать и лица недворянского происхождения, если они служили в армии или в чиновничьем аппарате Новороссии. Благодаря принимаемым мерам по заселению края, к концу XVIII века в пределах современной Донецкой области существовало около 500 поселений (городов, сел, слобод и др.), население которых доходило до 250 тыс. человек. Наиболее заселенным был Славянский уезд (229 селений), а наименее – Мариупольский (136 селений).

Немаловажную роль в заселении и хозяйственном освоении края также продолжали играть запорожцы, которым правительство разрешило возвратиться на старые места. Здесь они создали Кальмиусскую паланку. Усилилось во время войны продвижение на территорию и донских казаков, участвовавших в военных операциях. Именно казаки первыми стали активно использовать наш уголь в своем производстве. Также традиционно начало интенсивного промышленного освоения и последовавшей за ним угледобычи в донецком регионе связывают с Капустиным Григорием Григорьевичем, который с 1715 по 1723 года, участвуя в экспедициях по указанию Петра I, открывает месторождения золота, серебра и других полезных ископаемых и месторождений каменного угля в Донецком каменноугольном бассейне. Открытие Капустиным в конце 1721 года на реке Кундрючей месторождения каменного угля дало начало работам по геологической разведке. Начинается процесс активного исследования и изучения региона. В 1827–1828 гг. экспедиция горного инженера А.И. Оливьери в районе Старобешеве обнаруживает несколько угольных пластов.

С этого времени уголь Донбасса приобретает широкую известность, а горных инженеров нашего края начинают привлекать для работы и консультаций. Доходы, получаемые от реализации угля, стимулировали многих помещиков, мелких предпринимателей заняться горным промыслом. Начинается строительный бум мелких, средних и крупных шахт, использовавших как примитивные орудия труда, так и современное по тому времени оборудование, что и становится главным толчком для развития образования в нашем регионе.

Вторым толчком в развитии образовательной системы Донецкого края стала крестьянская реформа 1861 г. – выдающаяся веха в политическом, экономическом и социальном развитии России. Она создала условия для утверждения капитализма как в городе, так и в деревне.

Отмена крепостного права, бурное экономическое развитие нашего региона поставило вопрос о народном образовании. Преобладающей массой учебных заведений были начальные училища. Наиболее распространенным типом народной

школы со второй половины XIX стали земские школы с трехлетним и пятилетним курсами обучения. Первые подобные школы появились на Донбассе в конце 60-х – начале 70-х годов XIX века, после избрания уездных земских управ. В последующие десятилетия их количество быстро увеличивается. Так, к концу века в Мариупольском уезде их было 86, в Бахмутском – 101. В большинстве своем они создавались в селах. Земские школы находились в ведении Министерства народного просвещения. Одноклассные и двухклассные министерские училища давали своим воспитанникам элементарное образование.

Главным конкурентом министерских начальных училищ являлись учебные заведения святейшего Синода – церковноприходские школы и школы грамоты. Подобно министерским училищам, церковноприходские школы были одноклассными и двухклассными. Срок обучения в одноклассных школах был двухлетний, тогда как в земских школах уже в 60-х годах XIX века установился трехлетний срок. Лишь в конце 1890-х годов, когда стал вводиться четырехлетний курс, продолжительность обучения в церковноприходских школах стала увеличиваться до трех лет.

По уровню общеобразовательной подготовки учащихся, оснащению пособиями, школьным оборудованием церковные школы значительно уступали министерским, особенно земским школам. Наиболее низким был уровень обучения в школах грамоты, перешедших в ведение Синода в 1891 г., но так и не получивших статуса полноценного учебного заведения. К концу века в Мариупольском уезде было открыто 39 церковноприходских школ, в Бахмутском – 38, в обоих уездах действовало 43 школы грамоты.

С развитием железнодорожного транспорта при станциях Донецкого края начинают открываться начальные железнодорожные училища, находящиеся в ведении Министерства путей сообщения. Так, одним из первых на Екатерининской железной дороге было открыто в 1882 г. училище при станции Юзово, в 1884 г. создается училище в Харцызске, в 1892 г. – Гришинское и Авдеевское. К концу XIX века Гришинское, Авдеевское и Юзовское железнодорожные училища преобразовываются в двухклассные образовательные учреждения.

Практически с первых шагов индустриального развития региона предприниматели стали создавать школы для детей рабочих. Одной из первых на Донбассе открылась школа на Юзовском металлургическом заводе в 1877 г. В ней обучалось 80 учеников. В начале XX века при заводах и шахтах насчитывалось 37 школ.

Специфика образования Донецкого края связана с мультинациональностью его населения. В местах компактного проживания лиц одной национальности открываются национальные начальные школы. Так, например, в Мариупольском уезде в 1896 г. работало 28 школ в греческих селениях, в 1899 г. – 35 немецких начальных заведений. Благодаря частной инициативе в регионе было открыто 7 еврейских общественных школ, 1 – талмуд-тора и 26 – хедеров. Всего же в Мариупольском и Бахмутском уездах к концу XIX века работало 408 начальных учебных заведений (соответственно по уездам 213 и 195), находившихся в ведении различных министерств и ведомств.

Существовали в регионе и народные училища, примером которого может служить Юзовское начальное народное училище при заводе Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства. Оно было

основано в 1876 году. Училище принадлежало к разряду начальных народных школ и имело цель дать учащимся религиозные и нравственные понятия и распространять начальные полезные знания. В него принимались лица мужского и женского пола всех сословия и вероисповеданий. Полный курс обучения продолжался четыре года, при этом обучение было бесплатным. Все учебные пособия ученики получали в училище, за которые платили 5 рублей в год. Сироты от платы были освобождены. В училище преподавали Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение.

По мере развития Юзовского начального народного училища в его здании были открыты еще два училища с двумя преподавателями на 100 учащихся. В 1902 была открыта так называемая «Большая школа», возле самого здания в центре поселка. В ней было 6 классов на 40–50 учеников, библиотеки, физический кабинет и учительская.

Система среднего образования Донецкого края получила свое окончательное оформление в 70–80 гг. XIX века. В 1872 г. начала свою работу первая мужская прогимназия в Бахмуте. Инициатором ее создания явилось Бахмутское уездное земство, выделившее для этой цели 2 тыс. рублей. В 1879 г. была открыта вторая мужская прогимназия с подготовительным классом, преобразованная в 1896 г. в гимназию. Первая женская гимназия была создана на основе прогимназии в 1893 г.

В Мариуполе, благодаря стараниям бывшего преподавателя Варшавской мужской гимназии Хартаха Ф.А., в августе 1875 г. были открыты сразу и мужская, и женская прогимназии, на основе которых в 1876 г. по указу Александра II были созданы гимназии. Содержание гимназий осуществлялось за счет: государственных ассигнований – 50%; взносов городской думы и земств – 11,4%; суммы от сборов за обучение – 29,2%; пожертвований – 9,4%. Плата за обучение постоянно росла и составляла в 1881 г. 25 руб., 1887 – 40 руб. (по Мариупольской мужской гимназии). Что касается социального состава учащихся, то как в мужских, так и в женских гимназиях преобладали представители городских сословий. Наряду с государственными заведениями в Бахмутском и Мариупольском уездах функционировали и частные школы: Юзовская частная женская гимназия С.К. Ромм; Юзовская частная женская прогимназия Левицкой (с 1916 г. – гимназия); частная женская гимназия В.Е. Остославской в Мариуполе. Содержались они на частные средства. Здесь преобладали дети дворянства, буржуазии, чиновников.

Большой популярностью среди населения пользовалась Юзовская частная женская прогимназия С.К. Ромм-Гарнер, которая была открыта в 1907 году и имела цель дать учащимся общее образование. Полный курс обучения продолжался четыре года с разделением на 4 класса. Учащиеся, прошедшие полный курс обучения, могли без экзаменов поступать в пятый класс гимназии. В 1912 году гимназия имела семь основных и два подготовительных класса с числом учащихся 325 человек. Окончившие семь классов получали аттестат на звание учительницы начальных классов, а после восьмого дополнительного педагогического класса – аттестат на звание домашней учительницей. В гимназии преподавали Закон Божий, русский, французский, немецкий языки, математику, физику, космографию, естественную историю, историю, географию, рисование, педагогику, чистописание, гигиену.

На рубеже XIX–XX вв. в общественно-педагогическом движении значительный вес приобрели вопросы внешкольного образования взрослых, т.к. очень высоким был

процент неграмотности взрослого населения. Ещё в канун падения крепостного права усилиями демократической интеллигенции были организованы первые воскресные школы, бесплатные народные библиотеки и читальни, народные чтения. Заботу об организации внешкольного образования взяли на себя не государственные, а общественные организации и частные лица. В условиях культурной отсталости важную просветительную роль играли народные чтения популярных книг, брошюр, газетных и журнальных статей, проводившиеся в особых аудиториях для неграмотного и малограмотного населения. В 1897 г. в Екатеринославской губернии было 18 открытых для местного населения народных читален и 16 библиотек при училищах.

Таким образом, осуществив обзор развития системы образования Донбасса XIX века, можно констатировать, что главным толчком для её становления стало бурное промышленное и экономическое развитие региона. Народное образование развивались в разных направлениях и включало в себя как просветительскую деятельность, так и основание учреждений полного и среднего образования. Созданная разветвленная сеть учебных учреждений объясняется стратегической промышленной важностью региона для Российской империи. Именно развитие угольной и металлургической промышленности и повлекло за собой становление Донецкого края как важного промышленного центра.

Литература

1. История родного края: Учеб. пособие для 6–9 классов / А.В. Колесник, В.А. Пирко, С.М. Нестерцова, Е.В. Щербинина. – Донецк: Издательство «Фирма “Кардинал”», 1998. – Ч. 1. – 320 с.
2. История России с древнейших времен до начала XX века: Учеб. истории для ВУЗов / Под. ред. И.Я. Фроянова. – СПб., 1998. – 211 с.
3. Капустин Григорий Григорьевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donbass.name/269-kapustin-grigorijj-grigorevich.html>.
4. Юзовская частная женская прогимназия С.К. Ромм-Гаргер пос. Юзовка, Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии // Госархив Донецкой области (ныне Госархив ДНР), ф-36, оп. 1, д. 2, 17 л.
5. Юзовское начальное народное училище при заводе Новороссийского общества каменноугольного, железного и рельсового производства пос. Юзовка, Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии // Госархив Донецкой области (ныне Госархив ДНР), ф-33, оп. 1, д. 57 в, 5 л.

Головачева Екатерина Валерьевна. Становление системы образования в Донецком регионе в XIX веке.

В данной статье рассмотрено становление системы образования Донбасса в XIX столетии. Автор акцентировала внимание на взаимосвязи учебных заведений с промышленным и экономическим развитием региона.

Ключевые слова: образовательная система Донецкого края, земские школы, народные училища, женские гимназии.

Golovacheva Ekaterina Valeryevna. Formation of the education system in the Donetsk region in the XIX century.

In this article, the formation of the Donbass education system in the 19th century is considered. The author drew attention to the relationship of educational institutions with the industrial and economic development of the region.

Keywords: educational system of the Donetsk region, zemstvo schools, folk schools, women's gymnasiums.

УДК 911.37

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР ВОКРУГ ДОНБАССА МЕЖДУ УССР И РСФСР в 20-е годы XX СТОЛЕТИЯ

*Гуржи В.А., студ. IV курса, спец. «История»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Научный руководитель: Людоровская Т.Ю.,
к.ист.н., доцент кафедры
отечественной и региональной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

После завершения периода революции и гражданской войны важной задачей Советского государства становится проведение административной реформы бывшей Российской империи, которая оказалась разделенной на независимые социалистические республики. Следует заметить, что размежевание границ между возникшими республиками зачастую не учитывали ни мнения населения, ни сложившихся исторических и экономических связей.

Целью данной работы является освещение тех событий, для более широкого изучения вопросов о территориальном споре между УССР и РСФСР.

Результатом данных процессов стало возникновение на территории СССР ряда территориальных споров, среди которых оказался и Донбасс, восточная часть которого стала предметом спора между РСФСР и УССР. Еще до окончательного завершения боевых действий земли Донбасса были объединены в рамках Донецкой губернии, которая по политическим мотивам была включена в состав советской Украины. Однако местное население вовсе не имело желания оказаться в УССР, и поэтому целый ряд местных органов власти стал выступать за вхождение региона в состав РСФСР.

Особенно сильное желание покинуть Украину наблюдалось в бывших землях Донецкого и Таганрогского округов бывшей области войска Донского. Весной 1920 г. в Восточном Донбассе было настоящее двоевластие. Чиновники УССР пытались переключить на себя управление регионом, в ответ ростовское руководство требовало от окружных властей не подчиняться Бахмуту, который был тогда центром Донецкой губернии. Дошло до того, что украинские власти угрожали оружием привести в подчинение не желавших иметь с ними дела партийных руководителей Таганрога [2].

Поводом к конфликту между УССР и РСФСР стало включение в состав Донецкой губернии УССР части территорий Области Войска Донского. Этот конфликт не перешел в «горячую» стадию: основная часть противоречий шла в кабинетах различных партийных инстанций. Разрешен он был решением ЦК ВКП(б).

Результатом этих действий оказались глубоко социальные противоречия жителей Донбасса, которые вспыхнули в 2014 году.

Решение о создании Донецкой губернии было принято 23 марта 1920 года на заседании Совнаркома в Москве[3], ВЦИК утвердил постановление об этом только 2 апреля. Приказ же Донецкого губернского исполкома об отторжении земель Донской области вышел 17 января. Спустя три дня на заседании Политбюро ЦК РКП(с) Сталин был назначен председателем Совета Украинской Трудовой Армии, а 15 марта 1920 года он подписал постановление Совета Укртрударма о создании Донецкой губернии, которая включала в себя часть территорий Области Войска Донского.

Население на всем протяжении конфликта было против включения территории их проживания в состав УССР. Причём мнения партийных органов и населения часто было противоположным. В г. Шахты население было за возврат в состав РСФСР, а парторганизации – категорически против. В Таганроге настроения жителей были такими же, но партийные власти вначале противились отторжению города и округа от Донской области и вхождению в состав УССР, в 1924 году, после того, как их «обработало» украинское руководство – были против возвращения в состав РСФСР. Спорные вопросы имелись, в том числе и национальные: нельзя было спешить с определением этнической принадлежности людей. В 1923 году была проведена Вседонецкая перепись населения, в сборнике данных которой сказано следующее: «из 72,3% украинского населения говорит по-украински 124253 человек, что составляет по всему населению Таганрогского округа лишь 44,6% «Чистых» украинцев как таковых в Таганрогском округе почти не имеется, а та группа, которая показана в графе «украинцы» фактически является населением, ассимилировавшимся с русским населением и говорящим на смешанном русско-украинском языке» [4].

Руководству Таганрогского округа украинские власти действительно угрожали применением вооруженной силы в случае неподчинения их требованиям – об этом говорится в телеграмме Таганрогской окружной конференции РКП(б), отправленной на имя Ленина 24 апреля 1920 года. В течение той весны на спорных территориях была настоящая неразбериха: никто точно не знал, кому принадлежат эти территории. Ростовское руководство, в том числе – и военное, разослало окружным властям приказ не подчиняться Луганску, который был тогда центром Донецкой губернии, Луганск требовал беспрекословного подчинения, местные власти настаивали на наведении порядка. В конце концов, в спор пришлось вмешаться НКВД: в телеграммах от 29 и 30 апреля 1920 года, отправленных с Лубянки ростовским, луганским и таганрогским властям предписывалось немедленно подчиниться решениям ВЦИК и Совнаркома. Неразбериха принесла много вреда: управление территориями было потеряно, полгода царил хаос. С декабря 1920 года и до конца зимы 1922 года здесь постоянно вспыхивали антисоветские восстания и действовали повстанческие отряды. Они перекочёвывали из Донской области в Донецкую губернию и наоборот – в зависимости от того, где проще было укрыться от регулярных частей РККА. В сборнике результатов переписи населения Таганрогского округа Донецкой губернии за 1920 год об этом сообщается, что в каждом уезде нашлась одна или две волости, где обследование не удалось провести благодаря бандитам, которые или совсем не допустили регистрантов до переписи, или они уничтожили материалы, если переписи были произведены.

Споры продолжались вплоть до 1924 года, пока в конце концов 11 июля 1924 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было принято решение о возвращении части спорных районов в состав РСФСР. В итоге после долгих споров Александро-Грушевский (Шахтинский) и Таганрогский районы все-таки вернулись в состав России, а остальной Донбасс остался в составе Украины [5]. В сентябре того же года началась работа по окончательному урегулированию конфликта, длившаяся по декабрь 1925 года. Третья часть спорных территорий досталась Украине. Но если отторжение произошло за два месяца, то на работу по возвращению ушло в шесть раз больше: тогда делили каждое предприятие. Когда украинские власти узнали, что эти территории будут отданы России – они вывозили станки и оборудование с заводов, а в Шахтах прекратили строительство больницы, возобновилось оно только в 1925 году. На протяжении 1920–1924 гг. жители населенных пунктов, включенных в состав СССР неоднократно подавали заявления о возвращении в состав РСФСР, но с мнением населения считались далеко не всегда. Иногда при разделе территории село оставалось на Украине, а земли крестьян из этого села – в России. Были случаи, когда границы проводились по улицам одного населенного пункта. Типичный пример – ныне пограничное с. Успенка, которое в 1924 году при размежевании между республиками попросту разрезали надвое. Похожая участь постигла Меловое и Чертковое (на границе Луганской и Ростовской областей): там граница прошла по линии железной дороги.

Изменения в административно-территориальном делении Донецкой губернии были документально оформлены 29 сентября 1924 года постановлением Донецкого губисполкома от СССР и Юго-Восточного крайисполкома от РСФСР под названием «О передаче части Шахтинского и Таганрогского округов Донецкой губернии СССР Юго-Восточному краю РСФСР». Документ гласил: «...согласно директивам центра и достигнутого между представителями Донецкой губернии и Юго-Востока соглашения ... из состава Шахтинского округа отходят с 1-го октября 1924 года к Юго-Востоку: город Шахты и районы: Шахтинский, Сулиновский, Владимировский, Усть-Белокалитвенский, Ленинский, Глубокинский, Каменский, часть Алексеевского и часть Сорокинского. Районы же Шараповский, Ровенецкий, часть Сорокинского и часть Алексеевского остаются в Донецкой губернии. Из состава Таганрогского округа отходят с 1 октября 1924 года город Таганрог и районы: Федоровский, Николаевский, Матвеево-Курганский, Советинский, часть Екатериненского, часть Голодаевского и из Амросиевского района – Мариенгеймский сельсовет, остаются же в Донецкой губернии районы: Дмитриевский, Красно-Лучский, Амросиевский, исключая Мариенгеймский сельсовет, северо-западная часть Екатериненского района» [1].

Оставшиеся в Донецкой губернии СССР земли Донбасса были распределены между Луганским и Сталинским округами. С этого времени границы между советскими республиками оставались неизменными, а Донбасс оказался разделенным на украинскую и российскую части, хотя идеи возвращения украинского Донбасса в РСФСР и создания «большого Донбасса» продолжали существовать в умах активистов по обе стороны границы ещё долгое время.

Рассмотрев события, предшествовавшие современной картине, можно многое понять. Во-первых, территория Донбасса всегда тяготела к Русскому миру, это желание не угасло и поныне. Во-вторых, искусственно расчерченные границы не смогли удержать территорию под контролем одного государства. В-третьих,

присоединение не учитывало местную специфику региона, государство преследовало свои личные цели, для создания в УССР мощного индустриального центра.

Литература

1. Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920–1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области / Ю.И. Галкин // Новая Земля. – 2015. – С. 48.
2. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание / С.Ю. Бунтовский. – Донецк: Донбасская Русь, 2015. – 402 с.
3. Постановление Совета Укртрударма 23 марта 1920 г.
4. Телеграмма № 1455 «Из Ростова в Таганрогисполком в окружной отдел 27.03.1920 г.».
5. Протокол № 8 заседания Политбюро ЦК РКП 11.07.1924 г.

Гуржи Владимир Анатольевич. Территориальный спор вокруг Донбасса между УССР и РСФСР в 20-е годы XX столетия.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что территория Донбасса всегда являлась индустриальным центром не только Российской империи, но и СССР. События, которые происходили почти сто лет назад, несут некие разногласия. Даже после урегулирования конфликта по поводу присоединения Донбасса к УССР, все равно остались камни преткновения.

Ключевые слова: Донбасс, территориальные споры между РСФСР и УССР.

Gurzhi Vladimir Anatolyevich. The territorial dispute over the Donbass between the USSR and RSFSR in the 20-ies. XX century.

The relevance of the topic due to the fact that our territory of Donbass, has always been an industrial center not only of the Russian Empire, and the Soviet Union. The events that took place almost a hundred years ago, are some differences. Even after the settlement of the conflict on the accession of the Donbas to the Ukrainian SSR, still remained stumbling blocks.

Keywords: Donbass, territorial disputes between the RSFSR and the USSR.

УДК 930.2(477.6)

ПОИСКОВЫЕ ОТРЯДЫ В ДОНБАССЕ

*Дукин А.А., студ. II курса, спец. «История»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

***Научный руководитель:** Удалова Т.М., к.ист.н.,
доцент кафедры отечественной и региональной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Великая Отечественная война – событие, которое является не просто частью истории нашей страны, это частичка прошлого каждого гражданина и соотечественника. Всех нас объединяет одно – память о наших героических дедах и прадедах, погибших ради нас в самой страшной войне истории человечества. С учётом

развития патриотической идеологии в государстве, встает вопрос об установлении достоверности многих событий происходивших в Донбассе в годы войны. Для этого, ключевой задачей стоит подсчёт численности погибших на данной территории. Все это проводится для того, чтобы повысить чувство патриотизма у молодежи, ведь война коснулась каждого, поэтому работа поисковых отрядов, основанная на нахождении останков солдат, документов и различных наград, способствует пополнению «фонда памяти».

Актуальность данной темы заключается в том, что до сих пор не иссякает интерес к событиям Великой Отечественной войны. В исторической науке последних лет появляются новые факты, посредством которых исследователи пытаются устранить имеющиеся «белые пятна» и разрешить спорные вопросы в осмыслении войны. Это становится возможным благодаря постепенному рассекречиванию архивных военных фондов, введению в научный оборот ранее неиспользованных материалов и работе поисковых отрядов на территории Донбасса в наши дни. Продвижение данной организации в Донецкой Народной Республики становится популярным, так как, к сожалению, и на сегодняшний день наблюдаются отголоски той борьбы.

Данная тема затрагивалась в научных публикациях общего и специального характера, такие как «Электронная Книга Памяти Украины 1941–1945» [2], «Сердце, отданное людям» С.П. Цакуна [6].

Хронологические рамки исследуемой проблематики охватывают период с 22 июня 1941 г. и по наше время. Они объясняются началом Великой Отечественной войны и ее дальнейшей влияние на работу поисковых отрядов, в связи с изучением архивных документов и фотографий данного периода.

География исследования включает территорию Донбасса, где проводились поисковые работы.

Источниковой базой послужили «Электронная Книга Памяти Украины 1941–1945» [2], а также сайты, на которых размещена подробная информация о работе отрядов в данном регионе [5].

Проект «Электронная Книга Памяти Украины 1941–1945» – результат усилий многих замечательных людей из разных регионов Украины и России. Техническую часть проекта обеспечивают ребята из Севастополя и Донецка, а вечерами над пополнением поисковой базы работают люди из Одессы, Николаева, Харькова, Запорожья, Тернополя, Севастополя, Киева, Волгограда и других городов СНГ.

Благодаря им были собраны воедино ныне разрозненные и частично сданные в библиотечные фонды тома Книг Памяти, чтобы потомки солдат Великой Отечественной, живущие сегодня в разных странах, могли найти фамилии своих предков и рассказать об их подвиге. Все это сделано, прежде всего, для молодежи, ведь на их плечи ложится ответственность за сохранение истории нашей Родины [2]. Но что сама молодежь делает для этого? Самым популярным поисковым движением в Донецкой области, был «Поиск» под руководством Кулаги Ивана Ивановича, ветерана войны и почётного гражданина г. Донецка. Он внес большой вклад в развитие патриотизма среди школьников и студентов, привлекая их в качестве волонтеров, а они, в свою очередь, помогали в поиске информации для публикаций, сделанных Иван Ивановичем. В школах и других учебных заведениях области, были созданы отряды «Наследники Победы». И.И. Кулага принимал активное участие в проведении всех

мероприятий по празднованию Дня освобождения Донбасса, и в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, поэтому он знал, как завлечь ребят в столь важное дело. Кроме этого, он был ответственным секретарем Донецкого областного организационного комитета по чествованию ветеранов войны. Благодаря помощи многих поисковых отрядов, состоявших из подростков, И.И. Кулага издал 22 тома по увековечению памяти более 200 тысяч донбассовцев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны, 8 томов по увековечению имен фронтовиков, умерших в послевоенный период, 2 тома «Книги Скорби» по увековечению памяти имен мирных жителей области, замученных в период временной фашистской оккупации. Трудовые и общественные заслуги земляка отмечены награждением «Почетным знаком Президента» и орденами «За заслуги» II и III степени [3].

Еще одним видным деятелем был Снежко Владимир Иванович, который погиб, подорвавшись на mine 28 сентября 2014 г. в п. Георгиевка Луганской области. Он был руководителем Луганской областной ассоциации «ПОИСК». Именно он подробно описал, какова цель настоящих поисковиков. Безусловно, это увековечивание памяти погибших солдат времен Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Он приучал молодежь к слаженной работе в архивах, а также к общению подростков с ветеранами, которые могли в подробностях рассказать о событиях того периода. Владимир Иванович настолько хорошо обучил своих волонтеров, что они работали с редколлегиями «Книга Памяти», а так же с работниками музеев Великой Отечественной войны. Благодаря его работе и работе его учеников, были созданы школьные музеи, которые постоянно пополнялись экспонатами и документами. Множество бесед и занятий со школьниками, передачи в СМИ, полевые работы, согласованные с властями и внутренними органами – это колоссальный труд, проведенный Снежко В.И. Он старался увековечить память о героях войны, но сам погиб как герой.

Им было сказано много полезного для подрастающего поколения: *«Существует и другая, не менее важная сторона поискового движения, предусмотренная Уставом любого поискового подразделения, которой мы, зачастую, не предаем особого значения, – это военно-патриотическое воспитание подростков. Невероятно, но многим результатам в поисковой работе мы обязаны именно подросткам. Благодаря наивности и душевной чистоте, им удастся разговорить стариков и очевидцев тех страшных событий. Благодаря им ветераны с удовольствием передают памятные вещи, письма, фотографии и экспонаты для музеев, рассказывают о войне и показывают места, где до сих пор можно найти останки незахороненных солдат. Кто еще способен сделать это? Возможно для подростков это игра в «тимуровцев», но, не подозревая того, они выполняют часть государственной программы, под названием – милосердие. Они делают это от чистого сердца, веря в то, во что давно перестали верить взрослые – в доброту и порядочность. А что сделало государство для подростков?».*

Ответ прост, 30 марта 2013 г. в Киеве впервые прошла международная конференция «Память жива!». В ней приняли участие известные российские, белорусские и украинские поисковики от Ужгорода до Донецка. После обсуждения многих проблем, был сделан вывод о том, что в Украине, отношение общества и государства, к такой важной проблеме, как поисковые работы с целью увековечивания

памяти павших героев, значительно хуже, чем в России и Белоруссии. В этих странах понимают важность таких мероприятий, поэтому их контролируют лично президенты, а государство выделяет средства на нужды официально зарегистрированных отрядов, которых на сегодняшний день большое количество. На данный момент, они занимаются поиском останков солдат РККА и перезахоронением их. В Украине же государство безучастно к этому. Помощь семьям ветеранов, перезахоронение солдат, создание памятников и проявление уважения к участникам Великой Отечественной войны – просто пиар-акции. Все это проводится в канун празднования Дня Победы, но в остальном ветераны бедствуют и помощь получают только от волонтеров, но не от государства.

Другая же картина у соседей и в странах Запада. С 1995 г. на территории Украины, Народный союз ФРГ идентифицировал 141 тыс. немецких могил, и все обнаруженные останки установлены поименно. Благодаря полноценному финансированию, немецкие останки на земле победителей разыскивают и распознают не группы энтузиастов, а специализированные предприятия, оснащённые техникой и специалистами. Что же делает Украина по отношению к могилам павших воинов? Практически ничего. Много солдат покоится в полях и в лесных чащах. Поиском тел и установлением личности занимаются только поисковые организации, которые покрывают затраты в основном из личных средств. Но они не падают духом, ведь подрастающее поколение осознает важность и ценность данной деятельности для истории Отечества. Именно молодежь, их упорство и настойчивость позволили установить количество погибших на территории Донбасса, найти много важных документов, фото и видео материалов, наград и медалей. Это все заложило основу для создания в школах музеев, посвященных выпускникам, героически погибших в годы Великой Отечественной войны. Но отношение к этому в Украине было равнодушное, поэтому сохранить в целостности все важные материалы, было сложно. Так, в городе Енакиеве, в школе № 4, при которой существовал музей, хранивший множество фотографий, писем и документов, был полностью закрыт, по причине того, что многие экспонаты были растасканы, но некоторые удалось сохранить в городском архиве.

Подобная проблема и с захоронениями. Кладбищ, в которых покоятся перезахороненные солдаты РККА мало, а если и есть, то все они под патронатом волонтеров, но не государства. Из этого можно сделать вывод о том, что Украина мало заботится о своем историческом прошлом и о чествовании ветеранов. Но надежда остается на подрастающем поколении, которое внесло большой вклад в получении информации о периоде Великой Отечественной войны на территории Донбасса.

В Донецкой области в различных документах указываются самые разнообразные цифры потерь Красной Армии. В основном, называется цифра в 150 тыс. погибших только при ее освобождении. Все исследователи ссылаются на данные архивов, не уточняя, каких именно. Многие считают, что эти цифры завышены, не соответствуют реальности и требуют исследования. В период с 1978 по 1991 годы исследователями штаба «Поиск» в ходе командировок в ЦАМО (Центральном архиве Министерства Обороны), были выписаны десятки тысяч фамилий воинов, погибших в боях на территории области, сделаны выписки по боевым действиям частей и соединений. Все списки погибших занесены в 89 рабочих тетрадей по 300–800 фамилий в каждой. В Донецком областном штабе списки были изучены, а фамилии погибших были разосланы в города и районы для последующего увековечения. К сожалению, при этом

был допущен ряд ошибок, особенно в определении места гибели. Так, не учитывался фактор, что административное деление области с 1943 г. претерпело значительные изменения. Многочисленные Александровки, Степановки, Андреевки и другие одноименные села и хутора периода 1943 г. вызвали ошибки в работе исследователей. Этому можно было бы избежать лишь при наличии справочника с административным делением Донецкой области того времени со всеми последующими изменениями. Этот вопрос серьезно не изучался до конца 80-х годов прошлого столетия. Лишь в 1988 г. группой военных историков области под руководством Н.К. Бруса был издан справочник с перечнем объединений, соединений и частей Красной Армии, освобождавших города и села Донецкой области. В документе указаны даты освобождения городов и населенных пунктов, перечислены воинские части, названы фамилии командиров [4]. В 1996 и 2000 гг. Донецкий областной штаб «Поиск» издал два справочника по боевым действиям Красной Армии в области в период с октября 1941 по лето 1943 гг. В этих документах, кроме описания боевых действий, был произведен частичный подсчет потерь на территории области [1].

Как можно заметить, обычные граждане вносят огромный вклад в исследование трагических событий, который пережил советский народ в 1941–1945 гг. В наше время, это является не менее актуальным, и даже наоборот, должно развиваться все большими темпами, ведь на данный момент, на стыке двух идеологий, мы должны сделать так, чтобы наша была правой. Для этого, нужно продолжать работать с целью установления правдивости многих фактов исторического прошлого. Ведь без прошлого нет и будущего.

На данный момент, на территории Донецкой Народной Республики поисковыми работами и мероприятиями для привлечения молодежи в подобные организации занимается Благотворительный фонд «Витязь» в г. Горловка, и представители поисковых отрядов «Наследники Победы». Всё это играет важную роль в становлении молодого государства, которое пишет уже свою историю, но при этом фундаментом является, историческое прошлое региона.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос можно сказать, что работа поисковых организаций, которые занимаются перезахоронением останков советских солдат, анализом документов, сбором медалей и наград – это сложная задача, требующая ответственного к ней отношения. Но проделанная работа является важной и ценной для подрастающего поколения. И к тому же, это очень интересная тема исследования, так как многие вопросы остаются открытыми. В наше время это внесло бы колоссальный вклад в развитие патриотического воспитания молодежи Республики.

Литература

1. История административно-территориального деления Донецкой области в 1919–2000 гг.: Сборник документов и материалов: Госархив Донецкой области (ныне Госархив ДНР). – Донецк, 2001. – 254 с.
2. Книга Памяти Украины. Донецкая область. – Донецк: Донбасс, 1999. – Т. 21, С. 326–333.
3. Книга скорби Украины. Донецкая область. – Донецк: Поисково-издательское агентство «Книга памяти Украины», Аспект, 2000. – 120 с.

4. Перечень объединений, соединений и частей, принимавших участие в боях на территории Донецкой области с октября 1941 по сентябрь 1943 года // Справочник. – Донецк, 2002. – Ч. I. – 87 с.

5. Список поисковых отрядов Украины для взаимодействия по вопросам поисковой работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://1941-1945.at.ua/blog/spisok_poiskovykh_otriadov_ukrainy/2010-09-08-25.

6. Цакун С.П. Мужество непокоренных / С.П. Цакун. – К.: Компас, 2001. – 99 с.

Дукин Алексей Александрович. Поисковые отряды в Донбассе.

В статье исследована проблематика поисковых работ, связанных с трагическими событиями Великой Отечественной войны; изучены все аспекты данной деятельности.

Ключевые слова: Донбасс, поиск, отряды, волонтеры, молодёжь, военно-патриотическое воспитание, война, солдаты, награды.

Dukin Aleksey Aleksandrovich. Search teams in the Donbass.

The article explores the problems of search operations related to the tragic events of the Great Patriotic War; all aspects of this activity have been studied.

Keywords: Donbass, search, groups, volunteers, youth, military-patriotic education, war, soldiers, reward.

УДК 94:669(477.62) «1869/1900»

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РАБОЧИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА НОВОРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX века

Ектова А.А., студ.-магистр. I курса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

*Научный руководитель: Шкрибитько Е.А., к.ист.н.,
доцент кафедры истории России и славянских народов
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

История Донецка восходит к истокам металлургического завода. Ускоренное развитие Донбасс получил именно тогда, когда железная дорога соединила донецкий уголь с криворожской рудой. Тяжелая промышленность получила идеальные условия для быстрого развития, что способствовало превращению Донбасса в настоящий «клондайк» для промышленности и предприятий.

Завод Юза быстро стал одним из крупнейших металлургических предприятий Российской империи и занимал первое место по выплавке чугуна и стали. За короткий срок Юз смог построить не только предприятие, но и город вокруг него с развитой инфраструктурой.

Быстрее всего процесс формирования постоянных рабочих кадров проходил на Юзовском заводе Новороссийского общества и других предприятиях металлообработки. Значительно хуже и труднее этот процесс шел на шахтах. Слабая механизация, тяжелые условия труда негативно влияли на формирование рабочих кадров.

Быстрые темпы развития Донбасса и рост населения в городах поставили задачи строительства жилья для рабочих. Для специалистов и инженеров сооружали привлекательные дома («Английский стандарт»). Северная часть Юзовки застраивалась каменными и кирпичными домами. Для второго класса рабочих возводились одноэтажные сооружения из неотёсанного камня, которые были расположены под стенами завода. Третья группа включала чернорабочих и неквалифицированных рабочих, их жилищные условия были ужасными, так как они жили в землянках.

Вот как описывает жилье один из рабочих, приехавший в Юзовку в 1882 году: *«Стены были из не обмазанного камня, над головой – камышовая крыша, а под ногами – голый земляной пол. Спали на общем деревянном настиле по 50 или 60 человек в ярусе. Рабочим с семьями выделяли отдельную комнату, независимо от количества детей. На каждые 6 семей в коммунальной кухне стояла обычная плита, которая топилась углем». О мебели речь вообще не шла. Поэтому неудивительно, что такие «кварталы» в среде рабочих назывались «Шанхай» или «Собачевка»* [3, с. 55].

В жилых помещениях, принадлежащих «Новороссийскому обществу», царил казарменный режим. Рабочий, не имея разрешения, не мог принять у себя посторонних, знакомых и родных ни днем, ни ночью «на время, более чем для обыкновенного свидания нужное». За нарушение – штраф в размере дневной заработной платы.

Джон Юз хорошо понимал, что экономика региона требовала образованных и квалифицированных кадров, и в 1876 г. открыл школу для детей местных рабочих. Позже на территории Новороссийского общества стало действовать училище, которое разместилось в одном из жилых домов. Обучалось в нем 50 учеников, а преподавала одна учительница.

В школах в 1914 г. обучалось 1875 детей, из них 866 девушек и 1009 юношей. При школах работали и курсы для взрослых. В 1917 г. в школах Новороссийского общества обучалось уже 2761 человек.

Наряду со школами Новороссийского общества в Юзовке функционировали и другие учебные заведения: начальные училища (двухклассное училище Братства, где обучалось 1002 человека; одноклассное церковноприходское училище на 85 человек; еврейское общественное училище «Талмуд Тора», где обучалось 242 мальчика), еврейская женская школа на 153 человека, еврейская женская школа Богдановской, где обучалось 50 человек; одно высшее начальное училище, в котором обучалось 245 мальчиков. Всего в перечисленных учебных заведениях обучалось 4293 человека [3, с. 47].

В начале XX века в Юзовке появились и средние учебные заведения: три гимназии (городская женская гимназия на 581 место; частная женская гимназия Гаргер, где обучалось 460 девочек; частная мужская гимназия Гофнера, где обучалось 120 мальчиков), а также восьмиклассное коммерческое училище Юзовского общества «Просвещение», которое было открыто 30 августа 1909 г.

В первые годы существования Юзовки православные испытывали большие трудности, связанные с отсутствием церквей и храмов. Но в конце 1883 г. по просьбе жителей поселка на средства купца Лобасова (около 3,5 тыс. руб.) был построен молитвенный дом, хотя первоначальным желанием прихожан было возведение церкви, но средств для ее сооружения не оказалось. И все же, средства на сооружение храма

вскоре были найдены. В общей сложности, было собрано 17 тыс. руб. Осенью 1883 г. начались строительные работы, и уже в 1884 г. церковь была построена [3, с. 42].

В 1893 г. Преображенская церковь в Юзовке подверглась реконструкции. К зданию церкви была пристроена трапезная, два предела, два помещения для алтарей с юга и с севера от главного алтаря, четыре купола. Была возведена колокольня – самое высокое сооружение в Юзовке.

Наряду со строительством православных церквей сооружались храмы других конфессий.

В 1883 г. была построена гостиница «Великобритания». Сначала она была двухэтажной, но в 1891 г. был построен третий этаж, после чего гостиница стала одной из самых высоких в городе. Также долгое время отель был единственным в городе. Вот как описывает это место известный писатель К. Паустовский, в 1916 г. приехал сюда, чтобы наладить прием снарядов: *«Гостиница «Великобритания» заслуживает того, чтоб ее описать, как давно вымершее ископаемое. Стены ее были выкрашены в цвет грязного мяса. Но это владельцу гостиницы показалось скучным. Он приказал покрыть стены модной тогда декадентской росписью – белыми и лиловыми ирисами. Неистребимый запах дешевой пудры, кухонного чада и лекарств стоял повсюду. Электричество горело тускло, читать при его желтушном свете было нельзя. Все кровати были продавлены, как корыта»* [7, с. 97].

7 декабря 1871 г. состоялось освящение первой заводской больницы. В трех комнатах-палатах размещалось 12 коек для больных, в трех других – лекарственный и процедурный кабинеты. Располагалась больница (в современном представлении) в районе мартеновского цеха ОАО «ДМЗ». В середине 1880 г., согласно штатному расписанию, в больнице работали врач и фельдшер. В 1892 г. при больнице была оборудована палата (площадью 4 м²) для временной изоляции душевнобольных с потолками и стенами, обитыми деревом. К «услугам» буйных пациентов в наличии были только «смирительная рубашка» с 2,5 метровыми рукавами.

Заведующим Юзовской заводской больницей в 1890-х годах был Александр Дмитриевич Бланк – дед В.И. Ульянова-Ленина, который в 1824 г. закончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию.

Джон Юз в 1896 г. так описывал поселок: *«В м. Юзовка находятся магазины, в которых можно получить ... жизненные припасы всякого рода, за доброкачественностью которых наблюдает заводской ветеринарный врач. Заводоуправлением также выстроена для общего пользования бойня, на безопасном для завода и местечка расстоянии; отбросы и пр. от бойни сжигаются в деструкторе. Кроме того, при заводе существует Высочайше утвержденное Общество потребителей с двумя магазинами, пайщиками которого большей частью заводские рабочие; в магазинах этого Общества имеются всякие товары по весьма умеренным ценам. В соседстве находится общественный заводской парк, занимающий площадь около шести десятин, в котором летом и по праздникам играет заводской оркестр, состоящий из заводских рабочих и служащих. Заводской пруд оmyвает одну сторону парка, рабочим и жителям дозволяется удить рыбу, купаться в плавучих купальнях и кататься на лодках. Пруд имеет поверхность около 20 десятин.*

Местечко Юзовка, как уже упомянуто, имеет православную церковь и две школы-церкви. При заводе три заводские школы с 18 учителями и 525 учениками и

ученицами; в м. Юзовке две школы с 115 учениками и ученицами и несколько частных школ. Заводская больница в 4-х зданиях с 22-мя комнатами на 100 кроватей; при ней 5 постоянных врачей, 2 провизора и служащих 33 человека. Медицинская помощь всякого рода, т.е. лечение в больнице, прием проходящих и посещение больных на дому, а также выдача заводскому населению медикаментов и всякого рода медицинских приборов производится без какой-либо прямой или косвенной платы» [10, с. 215].

В восьмидесятых годах средний месячный заработок неквалифицированного работника составлял около 20 руб., к концу XIX в. он увеличился до 30 руб. Суточный заработок большинства донецких рабочих не превышал в среднем 1 руб. – 1 руб. 20 коп. Кадровые рабочие составляли лишь 7–8% от общего числа работников. Заработная плата с учётом отчислений колебалась от 60 до 100 руб. в месяц. На размеры зарплат влияли многочисленные штрафы. Они накладывались за прогулы, «появление в конторе не в одиночку», «курения табака» и т. п. [6, с. 179]. Штрафы: за опоздание на 5 минут – 5 коп., за 10 минут – 10 коп., свыше 15 минут – дневной заработок. За явку без рабочего номера дневная работа не оплачивалась, да ещё и вычитался трехдневный заработок. На большинстве шахт и заводов заработная плата выдавалась нерегулярно и в виде «талонов», которые использовались в рудничных и заводских магазинах, где продукты были более дорогими, чем на рынке. Каторжный труд за несколько лет превращал здорового мужчину в инвалида. Условия жизни были похожи на пещерные и вызвали болезни [2, с. 44].

На завод принимали после обязательного семидневного испытательного срока. Если претендента признавали непригодным, ему выплачивали от 50 копеек до 1 рубля за каждый отработанный испытательный день. При приёме рабочему выдавался металлический жетон с его табельным номером, который одновременно служил пропуском на завод. Зарплата рабочим выдавалась дважды в месяц: в первую и третью субботу.

Порядки и условия труда на заводе не менялись десятилетиями. Несмотря на то, что в доменном цехе запускались новые домны, количество рабочих оставалось прежним. За один рубль рабочие должны были в течение 12 часов работать в атмосфере, температура которой иногда достигала 60 градусов. Многие не выдерживали этого и теряли сознание. При коксовых печах приходилось работать у огня. Работа осуществлялась в две смены по 12 часов, а поденная плата за этот каторжный труд составляла всего один рубль.

Количество работников в котельном цехе было сокращено вдвое, а заработная плата осталась прежней. Рабочие подрядчика Свинцова разгружали каждый день 6–7 вагонов (в вагоне 750 пудов).

Корреспондент «Одесского листка», посетив в начале 90-х гг. Юзовский завод, заметил, что нужно оказаться в таком положении, когда приходится выбирать между жизнью и смертью, чтобы принять эти условия.

Все материалы в мартеновские печи загружались лопатами. Расплавленный чугун подвозили лошадьми и сливали в печь по примитивным желобам. В прокатных цехах, кроме самой прокатки, все делалось вручную: подача заготовок в нагревательные печи, в валки, «кантовка» и «оттаска» рельсов и писем.

Писатель А.С. Серафимович в очерке «На заводе» писал, что работники «торопливо бросали на платформу руду и кокс, и потом все это паровая машина

мигом доставляла наверх и сыпала в пасть раскаленного внутри чудовища. И оно неустанно пожирало десятки, сотни, тысячи пудов, а рабочие, изнемогая от жары, от напряжения и усталости, всё продолжали заполнять ненасытную утробу, не видя этому конца. Бледные, утомленные, они были черны и закопчены, точно в пороховом дыму, и пот, стекая ручьями, разрисовывал по их лицам причудливые узоры. Ни на минуту нельзя было отойти от этого прожорливого чудовища: оно требовало к себе постоянного, напряжённого внимания, требовало, чтоб возле него всегда были люди, ни на минуту не давая им передохнуть ...». При загрузке очередной порции «калоши» в домну, из нее вырывался огненный столб пламени. С диким ревом он бушевал несколько минут, разбрасывая вокруг угольные обломки, отравляя серным газом людей [8, с. 75].

«Нагрузившись да подтянешь этак – то за смену тачек сорок и не рук, ни ног не чуешь, рассказывал Д.А. Писев. – Признаться, мне недолго пришлось гонять «козу», отец опять выручил, – взял к себе подручным. Ну и чугунищикам доставалось. Берешь, бывало, втроем двухпудовый молот и бьёшь им с плеча горячий «продольник». Потом кидаешь клещами пудов двести чугунных чушек в лайбы-вагоны. Рубаха от пота не просыхала, на спине соль выступала [2, с. 26].

В горнах домны люди и вовсе пеклись как в кромешном аду. Чугунную летку обрабатывали вручную. Огромным буром орудовали восемь человек: горновые самостоятельно не справлялись и им помогали катали. Газоочистки не было. Когда открывали заслонку, воздух вырывался со страшной силой и выбрасывал лавину пыли и ошлакованные куски кирпичей [2, с. 26].

Бывший рабочий Юзовского завода Пронченко Григорий Борисович рассказывал так: *«...капиталист Юз не помышлял ни о технике безопасности, ни о создании благоприятных условий труда для рабочих. Ему было создано все, со стороны царского самодержавия, в отношении выкачивания больших прибылей. Отсутствие элементарных правил по технике безопасности и охране труда, вследствие чего зачастую десятки и сотни рабочих подвергались несчастным случаям. Эксплуататора это не беспокоило, т.к. за воротами всегда стояла масса безработных в ожидании вакансии на любое место» [1].*

В те времена в цехе редко какой день обходился без отравления газом людей. Доменный шлак сливали в чаны и отвозили их лошадьми. Опасная была работа, много гибло на ней людей. На такую нанимались те, кому, что называется, жить надоело».

Вот как описывал завод К.Г. Паустовский: *«...Юзовка была беспорядочным и грязным поселком, окруженным лугами и землянками. Скопления этих землянок назывались по-разному: Нахаловка, Собачевка, Кабыздоховка. Мрачный юмор этих названий лучше всего определял их безрадостный вид. В котловине рядом с поселком дымил тот самый Новороссийский металлургический завод, куда меня прислали налаживать приемку снарядов. Дым шел не только из заводских труб. Дымили сами здания цехов. Дым был желтый, как лисья шерсть, и зловонный, как пригорелое молоко. Неправдоподобно багровое пламя каталось над жерлами доменных печей. С неба сыпалась жирная сажка. Из-за дыма и сажки в Юзовке исчез белый цвет. Все, чему полагалось быть белым, приобретало грязный, серый цвет с жёлтыми разводами. Серые занавески, наволочки и простыни в гостинице, серые рубахи, наконец, вместо белых серые лошади, кошки и собаки. Трудно было понять, кто*

населял Юзовку. Рабочих, как таковых, здесь почти не видно. Они либо работали, либо спали» [7, с. 75].

Рабочим предоставлялись бесплатные квартиры с отоплением и водой. Для желающих также были платные квартиры от 1 до 4 руб. в месяц. Квартиры рабочих пытались удерживать в порядке, мусор и грязь с улиц ежедневно вывозили в печи, где сжигали вместе с заводским мусором. Летом по улицам и вокруг домов осуществлялся полив с обезвреживающими жидкостями.

Таким образом, создав завод, Джон Юз также начал развивать сельское хозяйство поселка, благодаря чему он смог существовать самостоятельно и не зависеть от других. Также он обращал внимание на социальную структуру города, строя школы и церкви.

Условия труда на заводе были очень тяжёлыми, а иногда почти невыносимы. Вместе с мужчинами, работали женщины и дети. Рабочий день иногда достигал 16 часов. Преобладал ручной труд.

Из-за полукрепостнического режима и жестокой эксплуатации работников, юзовских рабочих называли «пионерами массовых выступлений». С 1874 г. они боролись за улучшение условий труда и повышение заработной платы, но их «выступления» были неудачными.

Сегодня Донецкий металлургический завод является старейшим заводом в Украине, но это не мешает ему давать качественную продукцию, которая конкурентоспособна с огромными металлургическими комбинатами Европы и всего мира.

Литература

1. Данные из необработанного архива музея ДМЗ.
2. Володин Г.Г. По следам истории / Г.Г. Володин. – Донецк: Донбасс, 1967. – 352 с.
3. Гайдук В.А. Юз и Юзовка / В.А. Гайдук. – Д.: Кардинал, 2000. – 320 с.
4. Евсюкова С.А. Условия труда и быта рабочих завода (1870–1900) / С.А. Евсюкова // Металлург. – 2012. – № 7, С. 4–5.
5. Мартыненко В. Юзовский эталон точного времени – сто сорок лет в строю / В. Мартыненко // Металлург. – 2013. – № 25. – С. 6.
6. Нестерцова С.М., Щербініна О.В., Ольхіна Н.І., Рибак І.М. Історія рідного краю. –Д.: Каштан, 2012. – 440с.
7. Паустовский К.Г. Беспокойная юность / К.Г. Паустовский. – М.: Астрель, 2006. –258 с.
8. Серафимович А.С. Собрание сочинений: в 4 т. / А.С. Серафимович. – Т. 4. – М.: Изд-во «Правда». – 1980.
9. Стёпкин В.П. Все о Донецке / В.П. Стёпкин. – Донецк: Апекс, 2004. – 325с.
10. Степкин В.П. История Донбасса в лицах / В.П. Степкин. – Донецк: Апекс, 2012. – 223 с.

Ектова Анастасия Алексеевна. Уровень жизни рабочих металлургического завода Новороссийского общества в конце XIX – начале XX века.

В данной статье описывается социальное положение рабочих металлургического завода Новороссийского общества, также даётся характеристика деятельности Джона

Юза, касаемо развития инфраструктуры заводского поселка. В статье делается акцент на тяжёлых производственных условиях на предприятии.

Ключевые слова: металлургия, рабочие, Новороссийское общество, завод, Донбасс.

Yektova Anastasia Alexeevna. The standard of living of workers metallurgical plant Novorossiysk Society in the late XIX – early XX century.

This article describes the social situation of workers of metallurgical plant Novorossiysk Society, also describes John Hughes social policy about the development of infrastructure of the factory settlement. The article focuses on the severe operating conditions in the enterprise.

Keywords: metallurgy, workers, Novorossiysk Society, plant, Donbass.

УДК 81`27

ЛЕКСИКА ПЕЧАТНЫХ СМИ ДОНБАССА КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Карнаух Е.М., студ. группы ФиК-16у

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

*Научный руководитель: Балко М.В., д.филол.н.,
доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

В настоящее время наблюдается повышенный интерес ученых к исследованию общественно-политической лексики (ОПЛ), что обусловлено возросшей ролью политической коммуникации в современном обществе [1]. ОПЛ является динамичным лексическим пластом, поскольку отражает быстро меняющуюся социальную ситуацию. Донбасс за последние несколько лет претерпел радикальные изменения, что не могло не отразиться на составе и структуре ОПЛ, максимально воспроизведенной средствами массовой информации (СМИ). Ввиду сказанного, наше исследование представляется чрезвычайно актуальным: описание основных тематических групп ОПЛ, зафиксированных в прессе Донбасса, акцентирует внимание на том, какие общественно-политические процессы наиболее остро волнуют социум этого региона.

Исследованием ОПЛ занимались многие языковеды, в частности В.В. Акуленко, А.А. Алексеева, Ф.С. Бацевич, В.Г. Гак, Л.А. Жданова, Т.С. Коготкова, А.Н. Шиловский и др. Наиболее цитируемым в этих работах можно назвать определение рассматриваемой группы лексики, предложенное И.Ф. Протченко. Ученый анализирует ОПЛ как «часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, то есть из области политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской» [5, с. 58]. При этом ОПЛ находится в тесном взаимодействии с названиями ряда других сфер человеческой деятельности: с лексемами из области социальных наук (истории,

обществоведения, права, философии, политэкономии), литературы, искусства, дипломатии, военного дела.

Заслуживает доверия дефиниция, предложенная Н.Р. Гейко, согласно которой под ОПЛ следует понимать «идеологизированную (проникнутую идеологией) часть словаря, отражающую понятия общественной, политической и социальной жизни общества и употребляемую, большей своей частью, в средствах массовой (социально-политической) коммуникации» [2, с. 196]. Данное определение включает основные признаки ОПЛ: связь с определенной сферой деятельности и функционирование в публицистическом стиле.

Таким образом, ОПЛ отражает те понятия и явления общественно-политической жизни, которые на определенное время становятся социально значимыми. ОПЛ занимает значительное место в словаре русского языка, образуя довольно весомый по количеству, а также весьма значимый по составу лексический пласт [3].

ОПЛ – это особый пласт общего словарного состава, используемый для ознакомления с вопросами политики, экономики, общественного развития, в связи с чем можно выделить следующие характерные черты такой лексики:

- употребление ОПЛ рассчитано на понимание ее не узким кругом специалистов, а широкими слоями населения (принцип доступности публикуемого общественно-политического материала является основным в языковой политике);
- ОПЛ чутко реагирует на все политические, социальные сдвиги и события, поэтому становление и развитие ее особенно сильно обусловлено экстралингвистическими факторами социально-исторического характера;
- состав ОПЛ пополняется как за счет заимствований, так и в результате массового появления однокоренных новообразований [4, с. 210].

Пресса Донбасса оперативно реагирует на общественно-политические процессы в регионе и ярко их отражает, что подтверждено проведенным нами анализом лексических единиц общественно-политической тематики, выбранных из следующих печатных СМИ: «Вечерний Донецк», «Голос Республики», «Ваш Иловайск», «Макеевский рабочий», «Торезский горняк», «Енакиевский рабочий», «Новая жизнь», «Новая нива». ОПЛ, зафиксированную в прессе Донбасса, группируем по сферам употребления. Таким образом, выделяем:

1. Собственно политическую лексику:

а) номенклатурные наименования:

– лиц: *13 октября в Донецке состоялась пресс-конференция Главы ДНР (Вечерний Донецк, 21.10.2016); В мероприятии принял участие министр молодежи, спорта и туризма Михаил Мишин (Вечерний Донецк, 18.08.2016); В мероприятии приняли участие Глава ЛНР Игорь Плотницкий, Председатель Народного Совета ЛНР Владимир Дегтяренко, Председатель Парламента Республики Южная Осетия Анатолий Бибилов, Председатель Народного Совета ДНР Денис Пушилин, представитель ЛНР на Минских переговорах Владислав Дейнего, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Андрей Соболев, а также международные общественные деятели из Финляндии, Австрии и Италии, политологи и журналисты (Голос Республики, 23.08.2016);*

– ведомств, органов и т.п.: *Об этом журналистам сообщила главный специалист отдела по вопросам адвокатуры, бесплатной правовой помощи и правового просвещения Управления по вопросам правовой помощи и взаимодействия с*

судебной системой Министерства юстиции ДНР Анна Пилипенко (Голос Республики, 23.08.2016); В четверг, 18 августа, в Доме правительства ДНР состоялось очередное пленарное заседание Народного Совета ДНР (Голос Республики, 23.08.2016); Как утверждает председатель комитета по промышленности и торговле Вячеслав Тихоненков, этот закон должен обеспечить жителей Республики качественной пищевой продукцией (Голос Республики, 23.08.2016) и др.;

б) терминологию электоральных и смежных технологий: Праймериз – это возможность самим строить наше будущее! (Торезский горняк, 11.09.2016); В результате предварительного голосования жители Республики получают возможность выдвинуть кандидатов, а в дальнейшем избрать тех людей, которые пользуются подлинным авторитетом, заслужили доверие и являются примером для подрастающего поколения (Вечерний Донецк, 21.07.2016) и т. п.;

в) наименования политических явлений и процессов (в эту же группу можно отнести названия явлений, связанных с политическим урегулированием конфликта в Донбассе): Каждый понедельник в администрации города проводится совещание главы администрации Сергея Муковнина с руководителями предприятий и общественностью (Ваш Иловайск, 25.11.2016); На текущий момент сложилась ситуация, в которой страны Европы и США готовы принудить Украину к выполнению Минских соглашений, поскольку Киев активно противодействует исполнению собственных обязательств. Об этом свидетельствует последнее заявление Франсуа Олланда о необходимости реализации пунктов Комплекса мер в установленном порядке (Вечерний Донецк, 21.10.2016) и т. п.

2. Юридические термины: Вопрос документов и их легитимности чрезвычайно важен, особенно в нашем положении (Енакиевский рабочий, 27.01.2016); Прием граждан руководством Харьковского ГО осуществляется по предварительной записи (Ваш Иловайск, 25.11.2016); Как вы прокомментируете ход расследования? (Ваш Иловайск, 25.11.2016); Согласно ответам, подавляющее большинство не собирается голосовать за все законопроекты, предусмотренные Минскими соглашениями (Ваш Иловайск, 25.11.2016); Лишь 15% высказались за особый статус Донбасса, и 11% – за амнистию (Ваш Иловайск, 25.11.2016) и т. п.

3. Экономические термины: По сравнению с 9 месяцами 2015 года поступления выросли по подоходному налогу на 359,4 млн руб. или на 71,5 процента, упрощенному налогу на 349,4 млн руб. или в 4,3 раза, плате за землю на 67,1 млн руб. или на 25,4 процента (Вечерний Донецк, 21.10.2016); Розничный товарооборот предприятий торговли и общественного питания за 8 месяцев текущего года составил порядка 9,5 млрд руб., что на 25 % выше уровня прошлого года (Вечерний Донецк, 21.10.2016); Ставшая доброй традицией, праздничная городская ярмарка республиканских товаропроизводителей, несмотря на непогоду, собрала в пятницу немалое число покупателей (Макеевский рабочий, 20.10.2016).

4. Термины военной отрасли: Во время общения с представителями СМИ Глава ДНР прокомментировал обстановку на линии фронта, а также внешнеполитическую ситуацию (Ваш Иловайск, 25.11.2016); Бои проходили даже в моменты перемирия (Вечерний Донецк, 21.10.2016); А за последнее время мы наблюдаем увеличение обстрелов территории Республики (Вечерний Донецк, 21.10.2016); На сегодняшний момент мы видим попытки украинских военнослужащих провести разведку боем (Вечерний Донецк, 21.10.2016) и др.

5. Религиозные термины: *Кулеш, катания на лошадях и, самое главное, посвящение в свои ряды новых защитников православия* (Макеевский рабочий, 20.10.2016); *Предшествовал этой традиции молебен, который провел настоятель храма Успения Божьей Матери протоиерей Анатолий* (Макеевский рабочий, 20.10.2016).

6. Спортивные термины: *В воскресенье, 16 октября, в енакиевском Дворце спорта «Шахтер» состоялся Открытый международный кубок ДНР по грэпплингу – спортивному единоборству, совмещающему в себе технику всех борцовских дисциплин* (Енакиевский рабочий, 21.10.2016); *В субботу, 15 октября, в Енакиево проходил открытый турнир города по армрестлингу и гиревому спорту, в рамках которого проходила и спартакиада среди работников металлургического завода, посвященная 110-летию профкома ЕМЗ* (Енакиевский рабочий, 21.10.2016) и т. п.

7. Технические термины, которые обозначают реалии, имеющие большую общественную значимость: *На прошлой неделе в Донецке злостных неплательщиков начали отключать от водоснабжения* (Вечерний Донецк, 21.10.2016); *Учебное заведение полностью восстановили – начиная с несущих конструкций и плит перекрытия и заканчивая кровлей и окнами* (Вечерний Донецк, 21.10.2016).

8. Философские, культурологические, социологические, психологические термины, обозначающие реалии, имеющие большую общественную значимость: *Первые большие гастроли за последние два года!* (Макеевский рабочий, 17.10.2016); *Администрация Старобешевского района сообщает о реорганизации путём присоединения к Старобешевской районной библиотеке для взрослых на правах структурных подразделений следующих библиотек...* (Новая жизнь, 31.10.2016); *Здесь же была оформлена книжно-иллюстративная выставка* (Новая нива, 17.10.2016) и др.

Таким образом, общественные процессы в Донбассе последних лет значительно повлияли на формирование лексической системы русского языка в этом регионе. ОПЛ, зафиксированная в прессе Донбасса, разнообразна и отражает реалии, получившие большую общественную значимость.

Литература

1. Бантышева Л.Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения / Л.Л. Бантышева // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. (1) 21. – С. 13–18.

2. Гейко Н.Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе / Н.Р. Гейко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 1 (292). – С. 194–197.

3. Заварзина Г.А. Без идеологических наслоений (Общественно-политическая лексика на исходе XX века) / Г.А. Заварзина // Русская речь. – 2000. – № 6. – С. 41–45.

4. Муссурова Е. Процессы семантико-стилистической нейтрализации в современном русском языке (на материале общественно-политической лексики) / Е. Муссурова // Лінгвістика. – 2014. – Вип. 21. – С. 207–214.

5. Протченко И.Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития / И.Ф. Протченко. – М.: Педагогика, 1984. – 224 с.

Карнаух Екатерина Мирославовна. Лексика печатных СМИ Донбасса как отражение общественно-политических процессов в регионе.

Статья посвящена анализу тематических групп общественно-политической лексики, зафиксированной в прессе Донбасса. Сделан вывод о том, что общественно-политическая лексика отражает социально значимые явления жизни.

Ключевые слова: лексика, общественно-политическая лексика, тематическая группа лексики.

Karnaukh Ekaterina Miroslavovna. The vocabulary of Donbass print media as a reflection of socio-political processes in the region.

This article analyzes the thematic groups of the socio-political vocabulary, fixed in the press of Donbass. The conclusion is that the socio-political vocabulary reflects the socially important phenomena of life.

Keywords: vocabulary, socio-political vocabulary, vocabulary thematic group.

УДК 502.17(477.61)

ЗАКАЗНИКИ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЛУГАНЩИНЫ

Кириченко А.В., магистр. I курса, спец. «География»

ГОУ ВПО «Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко»

Научный руководитель: Трегубенко Е.Н., д.пед.н,

*профессор кафедры географии
ГОУ ВПО «Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко»*

Природно-заповедный фонд (далее ПЗФ) северной части Луганщины составляют природные комплексы и объекты, имеющие особую природоохранную, научную, эстетическую, рекреационную ценность, выделенные с целью сохранения природного разнообразия ландшафтов, генофонда животного и растительного мира, поддержания общего экологического баланса и обеспечения фоновый мониторинга окружающей среды [2]. Становление и развитие природно-заповедного дела на Луганщине началось в первой половине XX века и было связано с заповеданием природных комплексов, объектов и правовым регулированием природоохранной деятельности. К концу XX века сеть ООПТ северной части области была одной из эталонных в Украине. Развитие получили научные исследования, посвященные репрезентативности охраняемых территорий. Основой для этих работ послужили многолетние полевые исследования многих ученых. При этом стоит признать, что полевые работы носили достаточно узкий характер и, прежде всего, были направлены на изучение свойств и состояния основных объектов охраны ПЗФ – геологических обнажений, видов растений и животных, занесенных в Красные книги.

Одной из важных составляющих ПЗФ северной части Луганщины являются заказники, которые выполняют функции сохранения и восстановления природных комплексов, а также численности растений и животных. Они имеют различный

профиль в зависимости от конкретных задач охраны природы и природных ресурсов. На Луганщине функционируют ландшафтные, лесные, ботанические, общезоологические, орнитологические, ихтиологические, энтомологические, гидрологические заказники.

Рис. 1. Заказники северной части Луганской области

На начало 2007 г. в северной части Луганщины было 45 заказников общей площадью 44,8 тыс. га, включая 8 ландшафтных, 3 лесных, 9 ботанических, 14 общезоологических, 4 ихтиологических, 4 энтомологических, 1 орнитологический и 2 гидрологических. Из этого числа на Верхнее Задонцовье приходится 23 заказника общей площадью 29 тыс. га, на Нижнее Задонцовье — 10 заказников суммарной площадью около 10 тыс. га, на степи Донецкого Кряжа — 12 заказников площадью 6 тыс. га [2].

На сегодняшний день в структуре природно-заповедного фонда северной части Луганщины представлено 45 заказников общей площадью более 38 821 га (рис.1). Среди заказников северной части Луганской области преобладают общезоологические заказники (25 355,5 га), гидрологические (4293 га), ботанические (2990,71 га) и лесные (2482,28 га); ландшафтные и ихтиологические занимают 2475,68 га и 597,4 га; наименьшую площадь занимают энтомологические и орнитологические 67,2 га и 20 га соответственно (рис 2, 3).

Рис. 2. Соотношение видов заказников

Рис. 3. Соотношение площади заказников северной части Луганщины северной части Луганщины

Наиболее распространенными заказниками являются – общезоологические. Общезоологические заказники предназначены для сохранения и восстановления численности редких и исчезающих видов животных.

Общезоологический заказник «Остров» расположен на территории Станично-Луганского района вблизи с. Песчаное (площадь – 1,2 га). Территория заказника – это остров на реке Северский Донец длиной 260 м и шириной 45 м, покрытый пойменным лесом с тополя белого и ивы белой. Заказник создан с целью сохранения редких видов животных, связанных с водной средой. На территории заказника растет 58 видов растений из 46 родов и 23 семейств. Растительный покров разрежен, носит

фрагментарный характер. На берегу растут редкие деревья ивы белой и ломкой, имеющиеся заросли полыни высокой, Дербенник Иволистный. На более возвышенных участках образуют заросли клен ясенелистный и вяз гладкий, встречаются единичные особи десен высокого, абрикоса обыкновенного, тополя черного и белого. Доминируют мятлик луговой, костер безостый, вейник наземный, обильно представлены ослинник двулетний, пижма обыкновенная, желтый осот шероховатый, холодок лекарственный, полынь горькая и Маршалл, смолевка вилчастая, зверобой продырявленный. Заказник является местом обитания выдры речной и норки европейской, занесенных в Красную книгу Украины. У берегов зимуют утки. В промоинах вокруг острова концентрируется большое количество рыбы, которая является кормовой базой для существующих здесь животных.

Уникальная флора и фауна представлена в общезоологическом заказнике «Мостовский», который расположен на территории Сватовского района, между населенными пунктами с. Мостки и с. Петровка (площадь – 3880,0 га). Один из крупнейших на Луганщине массивов разнотравно-типчаково-ковыльной степи с байрачными рощами. Включает семь лесных урочищ: Росоховатое, Морошковатое, Курил лес, Западное, Высокий лес, Ясневый лес, Байбаков лес. Обитания хорька степного и гадюки степной (Красная книга Украины), барсука лесного. На степных склонах имеются многочисленные поселения сурка степного. Хорошо размножаются и восстанавливаются популяции степных птиц, стали редкими в области – перепелки и куропатки серой. На территории заказника гнездятся или периодически его посещают канюк, луговой лунь, малый ястреб.

Общезоологический заказник «Евсуг-степное» расположен в Беловодском районе, западнее г. Беловодск, вблизи населенных пунктов с. Евсуг, с. Степное и с. Копани (площадь – 5000 га). Живописный природный ландшафт южных отрогов Среднерусской возвышенности с байрачными рощами и участками типчаково-ковыльных степей. Среды обитания охотничьих животных, требующих сохранения и восстановления: сурка степного, куницы лесной, свиньи дикой, косули, лося.

Богатые фауной типичного лесостепной агроландшафт представлен в общезоологическом заказнике «Герасоковский», расположенном в Марковском районе, между населенными пунктами с. Марковка, с. Герасоковка и с. Рудовка (площадь – 5346 га). Охватывает большие площади пашни, участки степной растительности на склонах балок, полезащитные лесополосы и байрачные леса, а также водно-болотные угодья в устьях балок. В заказнике охраняется большая колония сурка степного. В заказнике преобладают пахотные земли – 85%, степи – 7%, условно естественные леса – 6%, искусственные леса – 2%.

Северная часть Луганщины по своим характеристикам является уникальным природным объектом, охрана которого должна являться одной из первоочередных задач региональной природоохранной политики. Луганщина относится к старопромышленным территориям, поэтому антропогенное влияние на природные комплексы особенно велико. Естественными и антропогенными факторами, вызывающими полное вырождение отдельных участков ПЗФ являются: оползни, распашка, водная эрозия, карьерная добыча камня, песка, глины, пожары, сеть грунтовых дорог. Активная хозяйственная деятельность привела к преобразованию природных комплексов в первично-антропогенные и вторично-антропогенные ландшафты, а использование природного потенциала ландшафтов – к появлению и

усилению экологических проблем, вследствие чего особое значение приобретает эффективное функционирование сети объектов природно-заповедного фонда, которые создаются в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов, представляющих большую научную ценность. Природно-заповедные территории с ограниченным использованием и, как правило, малонарушенными экосистемами являются основой сохранения природно-ресурсного потенциала и стабилизации показателей биологического разнообразия региона.

Литература

1. Газета «XXI век»: Луганская область, которую мы почти потеряли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xxivek.net/article/9514>.

2. Природно-заповедный фонд Луганской области: Справочник / О.А. Арапов, Т.В. Сова, В.Б. Ференц, О.Ю. Иванченко. – Луганск: ОАО «ЛОД». – 168 с.

Кириченко Анастасия Витальевна. Заказники северной части Луганщины.

Статья посвящена комплексному исследованию структуры природно-заповедного фонда северной части Луганщины. Природно-заповедный фонд северной части Луганщины составляют природные комплексы и объекты, имеющие особую природоохранную, научную, эстетическую, рекреационную ценность, выделенные с целью сохранения природного разнообразия ландшафтов, генофонда животного и растительного мира, поддержания общего экологического баланса и обеспечения фонового мониторинга окружающей среды.

Ключевые слова: природно-заповедный фонд, Луганщина, заказники.

Kirichenko Anastasia Vitalyevna. Preserves the northern part of Lugansk.

The article is devoted to complex research of the structure of the natural reserve fund of the northern part of Lugansk. The natural-reserve fund of the northern part of the Lugansk region constitute a natural complexes and objects of special environmental, scientific, aesthetic, recreational value, dedicated to preserve the natural diversity of landscapes, the gene pool of flora and fauna, maintaining the overall ecological balance and ensure the background environmental monitoring.

Keywords: nature reserve fund, Lugansk, wildlife sanctuaries.

УДК 903.22:303.446.4

РУЖЕЙНЫЕ КРЕМНИ XVII–XVIII вв.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Климова К.И. аспирант кафедры историографии,
источниковедения, археологии и
методики преподавания истории*

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Научный руководитель: Колесник А.В., к.ист.н., доцент
кафедры историографии, источниковедения,
археологии и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Ружейные кремни являются специфическим видом исторических и археологических источников, который требует знаний и навыков работы в области истории, археологии и оружейведения. Природные свойства кремня многообразны, и из него делали не только орудия труда, но и ружейные кремни. Главное свойство кремня заключается в том, что он является «огненным» камнем, и посредством ударов кресала о кремль выбивались искры, воспламенявшие фитиль ружья. Ружейные кремни пришли на смену фитильному и искровому замкам. Недостатки предыдущих конструкций были очевидны. Фитильный замок не был готов к постоянному выстрелу, требовал предварительного поджигания фитиля, с течением времени или из-за непогоды фитиль мог погаснуть [3, с. 8]. Из-за своих физических свойств, кремль может выдержать множественное количество выстрелов. Количество осечек зависело также и от различий в конструкции замков. Несмотря на все достоинства кремневого запала, имели место быть и свои недостатки: возникновение осечек при ветре, дожде и снеге; при воспламенении пороха искры, пороховые газы и осколки кремня часто попадали в лицо стреляющего и затрудняли прицеливание. Обычные причины осечки – стертый или плохо закрепленный кремль, изношенное огниво [10, с. 251–252].

В XVI–XIX вв. кремневое оружие состояло на вооружении во всех странах мира. В России использовалось кремневое оружие от 17,5 до 21,5 калибра, весом от 4 до 6 кг. Прицельная дальность кремневого ружья по отдельно стоящему человеку: от 40 до 100 метров [7, с. 235].

Интерес к физико-техническим возможностям кремня резко активизировался в европейских странах во второй половине XVI в., но в нашей отечественной историографии был поднят вопрос в XIX в., и связано это, в основном, с событиями Отечественной Войны 1812 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. [4, с. 235]. В 1857 г. в Санкт-Петербурге вышел «Сборник новейших сведений о ручном оружии для господ пехотных и кавалерийских офицеров Русской армии». Это было обусловлено тем, что во второй четверти XIX в. происходит интенсивное развитие ручного огнестрельного оружия, но сам процесс совершенствования оружия дан несколько односторонне и неполно. Отсутствуют сведения о деятельности русских оружейников, военных специалистов в разработке новых образцов ударного огнестрельного оружия. Также, не представлена и работа «Комитета, высочайше утвержденного для решительного заключения о лучшем устройении штуцеров и ружей 8 октября 1830 г.», не отражено проведение всех испытаний новой системы кремневого замка, и, самое главное, отсутствует заключение о пригодности предложенных опытных образцов. Но оговорится то, что для изготовления кремней к оружейным замкам отбирались монолитные куски минерала белого, желтого или черного цвета. В России традиционно предпочтение отдавалось белому. Кремни изготавливались частным порядком в специальных мастерских и подавались военному министерству для снабжения ими кораблей и воинских частей [6, с. 3].

В 1858 г. вышло первое сочинение К.Е. Больдта «Руководство для изучения военного ручного огнестрельного оружия». Он являлся известным русским оружейником. Во время написания своей работы он был поручиком Лейб-гвардии Гренадерского полка. Книга была издана еще в 1857 г. Как отмечает сам автор, потребность в его книге была вызвана значительным усовершенствованием ручного огнестрельного оружия, которое в сильной степени изменило тактику боя. Фитильный замок не позволял осуществить тактику ближнего боя. Главной причиной написания

«Руководства...» явилась многочисленная смена образцов ручного огнестрельного оружия, произошедшая во время Крымской войны 1853–1856 гг. [1, с. 135].

В.Г. Федоров в своем труде «Вооружение русской армии за XIX столетие», без какого-либо комментария, отмечает деятельность Комитета только с 1839 по 1844 гг. и приводит список конструкторов и изобретателей, в основном, иностранных, опытные модели которых испытывались и рассматривались в Комитете. В.Е. Маркевич в своей работе «Ручное огнестрельное оружие», опубликованной в 1995 г., повторяет изложенное В.Г. Федоровым [6, с. 3].

Нилус А.А. в своей работе «История материальной части артиллерии», опубликованной в 1904 г, подробно описывает эволюцию русского военного хозяйства, начиная с царствования Михаила Федоровича и заканчивая XIX в.

Советский историк Л.И. Тарасюк в 1965 г. опубликовал свою статью «Из истории русского огнестрельного оружия XVI–XVII вв.», где описал действие кремнево-ударного замка, и коснулся историографии проблемы. Действие кремнево-ударного замка основывается на имитации движений человека, высекающего огонь с помощью кремня и огнива. Сравнительная простота устройства и изготовления кремнево-ударных замков явилась предпосылкой для быстрого и широкого распространения их со второй половины XVI в. [13, с. 110].

В современных исследованиях период перевооружения ударно-кремневым оружием отражен значительно шире: в статьях В.В. Мавродина отмечено участие русских оружейников в этом процессе, названы и имена мастеров, чья роль, по мнению автора была значительной, в частности, К.И. Попе, Э. Колета, генерал-майора Рамзая [5, с. 17].

В 2000 г. в журнале «Ружье», выпуск № 4 была опубликована содержательная статья Игоря Суханова в соавторстве с Марией Хабурзанией под названием «Кремень, как средство воспламенения порохового заряда оружия». В этой статье авторы изложили свои идеи о том, почему именно природные качества кремня подходили для изготовления оружейного замка; затронули технологическую сторону обработки камня, его упаковку и дальнейшее использование. Изготовленный для оружейного замка кремень состоял из верхней и нижней поверхностей, боковин, острия и пятки. Нижняя поверхность имела трапецевидную форму [11, с. 61–63].

В работах Игоря Борисовича Пинка достаточно подробно приводятся конструкции наиболее значимых иностранных ударно-кремневых систем: Робера, Шаруа, Вителока и т. д. Очень важно, что И. Пинк категорически опровергает точку зрения о консерватизме военного ведомства в царствование Николая I и отдает должное русским оружейникам, стремившимся использовать передовые зарубежные достижения, а именно достижения Англии и Франции.

В Петербурге в 1836 г. стоимость готовых кремней за 1000 штук находилась в пределах 15 до 35 руб [8, с. 46].

В 2010 г. в харьковском историко-археологическом ежегоднике «Древности» была опубликована статья А.В. Колесника в соавторстве с И.В. Голубевой «Ружейные кремневые микролиты-вкладыши в археологических комплексах XVI–XVIII вв. в среднем течении Северского Донца». Объектом изучения данной статьи являются серии ружейных микролитов из археологических памятников XVI–XVIII вв. в среднем течении Северского Донца. Интенсивная славянская колонизация этой территории началась только на рубеже XVI–XVII вв. Развитие края в условиях постоянной угрозы

татарского нашествия обусловило большое количество военизированного населения, нуждающегося в огнестрельном оружии и специальных кремневых запасах. Подавляющее количество описанных ружейных кремней происходит из фортов [4, с. 237].

В 2012 г. был издан труд Л. Сытина «Все об огнестрельном оружии», где он подробно изложил историю появления кремневого замка, его использование и тд. В России колесцовые и кремневые замки долгое время служили параллельно. В войсках кремневый замок был введен в 1700-х гг. Петром I для принятого тогда облегченного мушкета, или так называемой Фузеи, с гладким внутри стволом длиной 1424 мм. Кремневый замок служил в России 150 лет, до Крымской компании включительно. В 30-х гг. XX в. он еще использовался охотниками северных областей Сибири. С точки зрения охотников кремневое оружие имело следующие преимущества: стрельба обходилась дешево, потому что ни капсюлей, ни патронов не нужно, необходимы лишь порох и свинец; на морозе заряжать было удобнее, нет необходимости возиться с капсюлем [12, с. 24–29].

Усовершенствованный кремневый замок вытеснил впоследствии все прочие замки. В наиболее совершенных кремневых замках в XVIII в. огниво устраивалось с маленьким пороховым хранилищем, из которого порох автоматически наполнял полку. Миновала, следовательно, необходимость производить рукой подсыпку пороха, что ускорило скорострельность кремневого оружия.

После таких усовершенствований кремневый замок прослужил до XIX в. почти без изменений. Оружейники в то время работали над облегчением, упрочнением ружья и усилением его боя посредством усовершенствования ствола и снаряда.

Тем не менее, взвешивая плюсы и минусы использования кремневых замков, в России они использовались более полутора веков, пока они не были заменены ударно-капсюльными. Кремневый замок, будучи надежнее и практичнее фитильного, проще и дешевле колесцового, ускорил массовое вооружение русских войск ружьями, начиная с Северной войны.

Литература

1. Белов М.И. Мангазея: материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. / Белов М.И., Овсянников О.В., Стариков В.Ф. – М.: Наука, 1981. – Ч. 2.
2. Благоднаров А.А. Материальная часть стрелкового оружия / А.А. Благоднаров. – М.: Книга по требованию, 1945. – 570 с.
3. Жук А.Б. Энциклопедия стрелкового оружия / А.Б. Жук. – М.: Воениздат, 1992. – 800 с.
4. Колесник А.В. Ружейные кремневые микролиты-вкладыши в археологических комплексах XVI – XVIII вв. в среднем течении Северского Донца / А.В. Колесник, О.В. Голубева // Древности – 2010. – Вып. 9. – С. 235– 252.
5. Мавродин В.В. Из истории отечественного оружия. Русская винтовка / В.В. Мавродин. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1981.
6. Маковская Л.К. Из истории ручного огнестрельного оружия русской армии второй четверти XIX века / Маковская Л.К., Горегляд П.В., Ломакин Н.В. – СПб.: Война и оружие. Новые исследования и материалы, 2011. – Ч. 2.
7. Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие / В.Е. Маркевич. – СПб.:

Полигон, 1995. – 496 с.

8. Пинк И.Б. Международные научно-технические связи в истории разработки стрелкового оружия в России (1830–1918): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.10 / Пинк Игорь Борисович. – Тула, 2007. – 278 с.

9. Рассел К. Ружья, мушкеты и пистолеты Нового Света Огнестрельное оружие XVII – XIX вв. // К. Рассел. – М.: Центрполиграф, 2010. – 348 с.

10. Сериков Ю.Б. Каменные орудия для добывания огня / Ю.Б. Сериков // Северный Археологический конгресс. – 2001. – С. 251–252.

11. Суханов И. Кремень как средство воспламенения порохового заряда / И. Суханов, М. Хабурзания // Ружье. – 2000. – № 4. – С. 61–63.

12. Сытин Л.Е. Все об огнестрельном оружии / Л.Е. Сытин. – М.: Астрель; СПб.: Полигон, 2012. – С. 24–29.

13. Тарасюк Л.И. Из истории русского огнестрельного оружия XVI–XVII вв. / Л.И. Тарасюк // Советская археология. – 1965. – № 2. – С. 104–120.

14. Ballin T.B. Gunflint from Drottningen of Sverige (1745) and Concordia (1786) // Arms and armour, 2014, Vol. 11, No. 1, pp. 44–67.

15. Johnson L.L. A history of flint-knapping experimentation, 1838–1976 // Current Anthropology (19) 2, 1997, pp. 337–372.

16. Kenmotsu N. Gunflints: a study // Historical Archaeology 24, 1990, pp. 92–124.

Климова Ксения Игоревна. Ружейные кремни XVII–XVIII вв.: к постановке проблемы.

В данной статье рассматривается историографический обзор отечественных авторов, которые поднимали в своих монографиях и статьях вопрос о применении кремня в оружии. Анализируется превосходство кремневого замка над фильтильным и искровым замками, также рассматриваются его недостатки. Указываются плюсы и минусы использования кремневых замков, в России они использовались более полутора веков, пока они не были заменены капсюльными.

Ключевые слова: ружейные кремни, огниво, мушкеты, оружие, кремневый замок.

Klimova Ksenia Igorevna. Rifle flints of the XVII–XVIII centuries: to the formulation of the problem.

This article considers a historiographical review of Russian authors who raised in their monographs and articles the question of using flint in weapons. The superiority of the flint lock over the filter and spark locks is analyzed, and its shortcomings are also considered. The pros and cons of using flint locks are indicated, in Russia they have been used for more than a century and a half until they have been replaced by capsules.

Keywords: the gunflints, flint, musket, the guns, flintlock.

УДК 94(477.6): 332.14 656.2'1900-1914'

**У ИСТОКОВ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ДОНБАССА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

*Коваленко А.К., студ. II курса, спец. «История»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Научный руководитель: Людоровская Т. Ю.,
к.ист.н., доцент кафедры
отечественной и региональной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Актуальность данной темы, заключается в том, что развитие железнодорожной инфраструктуры повлияло на развитие Донбасса в целом, поскольку строительство железных дорог заняло ведущее место в удовлетворении потребностей экономики и населения нашего региона в перевозках, и являлось важным фактором обеспечения социально-экономического, промышленного роста, развития внешнеэкономических связей.

Цель исследования: проанализировать развитие железнодорожной инфраструктуры и её роль в становлении Донбасса, как индустриально развитого региона в нач. XX века.

Задачи: проанализировать архивные документы и статистические данные; изучить строительство железных дорог на протяжении данного периода; определить важность железнодорожной инфраструктуры на развитие края.

Работа основана на документах Государственного архива Донецкой Народной Республики, а также материалах научной литературы. Период исследования охватывает с 1900 по 1914 гг.

Железнодорожное строительство – главное направление промышленного переворота в транспортной отрасли, а в условиях Российской империи, в том числе на территории Донбасса, – весомый ускоритель экономического развития и общественно социально-экономической модернизации общества. Активное железнодорожное строительство происходило накануне 1900–1903 гг. в Донецко-Криворожском бассейне, и было направлено на связь его с основными экономическими регионами Российской империи. Важнейшей линией, которую построили в России после восстановления железнодорожного строительства, была Екатерининская железная дорога – от станции Ясиноватая через Екатеринослав и Кривой Рог до станции Долинская. Екатерининская железная дорога имела подвижного состава 1 250 паровозов, 3 072 товарных и 995 пассажирских вагонов [1, с. 23]. Его обслуживание и ремонт велись в железнодорожных мастерских станций Екатеринослав, Ясиноватая, Авдеевка, Дебальцево и других. Связав угледобывающий регион с регионом добычи железной руды, магистраль подготовила условия для широкого развития металлургии и обеспечила новый выход для транспортировки угля Донбасса в западном направлении [2, с. 672].

Рост и развитие дороги совпадали с ростом и развитием промышленности, в то время капиталистическая горнозаводская промышленность Юга России заняло первое место по оборотам и производительности в империи. Екатерининская железная дорога заняла первое место среди всей рельсовой сети по размерам перевозок. До 1901 г. вдоль линий и ее ветвей было открыто 19 доменных и предельных заводов первостепенного значения. В то время в Донецком бассейне было заложено для разработки свыше 700 каменноугольных и антрацитовых копей.

Численность рабочих и служащих Екатерининской железной дороги росла очень быстро, с 1884 г. по 1904 г. более чем в 17 раз к концу 1906 г. на дороге насчитывалось уже 55 тыс. человек. Что касается заработной платы, то в среднем она составляла 313 руб. на человека, однако, распределялась она неравномерно. Если начальник службы управления получал в конце 1900 г. 875 руб., а начальник дороги – 1500 руб. в месяц, то телеграфисты – 20–25 руб., кочегары – 15–25 руб., стрелочники – 10–15 руб. [1, с. 31].

В 1900 г. появились быстроходные пассажирские паровозы. Увеличение грузопотока заставило правительство построить вторую Екатерининскую дорогу длиной 683 версты, проложенную параллельно первой. Начиная с Дебальцево, дорога шла через Чистяковское месторождение по Макеевскому и Кальмиусо-Богодуховскому месторождению. Встретившись с Мариупольским участком возле ст. Волноваха, новая дорога шла дальше по густонаселенным территориям Мариупольского, Бердянского, Мелитопольского и Александровского уездов. Проходя почти параллельно, старая и новая Екатерининские дороги соединились между собой в конечных пунктах. Весной 1904 г. началось движение на участке Караванная-Иловайская, а в августе того же года – от Дебальцево до Александровска (Запорожье) [4, с. 122].

Вследствие перегрузки западного выхода из Донбасса, возникла необходимость в построении новой магистрали. В 1896–1897 гг. была построена линия Полтава-Константиноград (ныне Красноград), а в 1901 г. она была удлинена от Полтавы до Киева и от Константиноград в Лозовую (ныне город в Харьков. обл.). В 1902 г. вступил в строй последний участок от Киева до Ковеля. Магистраль Лозовая-Ковель соединяла по кратчайшей траектории сети Донбасса с Правобережьем и была транзитной линией в перевозках между Польшей, Кавказом и Персией [5, с. 54–55].

Ускоренное развитие угольного Донбасса вызвало необходимость построить магистраль, параллельную Екатерининской. И в 1900–1904 гг. на средства казны был построен такой путь: Волноваха-Пологи-Александровск (ныне Запорожье) – Довгинцеве (ныне тер. г. Кривой Рог) [3, с. 11–13].

В 1900 г. закончили заключения дороги протяженностью 156 верст в направлении Горловка-Таганрог, начатую еще в 1898 г. В 1898 г. второй путь заключили от Хацапетовки к Государева Байрак, а в 1903 г. полностью закончили на участке Лисичанск-Купянск, чуть позже, в 1908 г. – на линии Дебальцево-Алчевск. [2, с. 676].

Кадры транспортников формировались, а позднее пополнялись из рабочих, крестьян и ремесленников. Екатеринославское и Луганское технические железнодорожные училища готовили квалифицированных работников. Кроме того, на дороге организовывались краткосрочные курсы, на которых готовили агентов службы движения и грузового хозяйства, паровозников, коммерческих работников. В 1902 г. в Дебальцево была открыта первая на российских железных дорогах школа артельных старост. Для обучения детей служащих и рабочих в 1902 г. имелось 18 начальных школ. На добровольное пожертвования служащих было учреждено несколько библиотек: на станциях Екатеринослав, Гришино, Юзово, Авдеевка, Долгинцево и др. На семи станциях существовали особо приспособленные помещения для спектаклей и на четырех сформированы из служащих оркестры [6, с. 98].

Железнодорожное хозяйство было чрезвычайно вместительным рынком сбыта, поэтому предприниматели края требовали от правительства многолетней программы железнодорожного строительства, которая учитывала бы также возможность наступления экономических кризисов. Строительство дорог сыграло решающую роль в промышленном подъеме нашего региона. Невысокий уровень накопления капитала внутри Донбасса был компенсирован растущим потоком иностранных инвестиций на расширение и модернизацию железнодорожного хозяйства.

Таким образом, железные дороги поспособствовали быстрому росту добычи каменного угля в бассейне, развитию черной металлургии и других отраслей промышленности. Они обеспечили выход большим массам грузов из Донбасса в центральные промышленные районы России и в Азовские и Черноморские порты, содействовали экономическому освоению обширной территории Юга России. Все это обусловило значительное расширение внутренней и внешней торговли.

Литература

1. Госархив ДНР, ф. Р-1625, оп. 1, д. 1.
2. Кульчицкий С.В. Залізничне будівництво в Україні 19 – початку 20 століть / С.В. Кульчицкий // Енциклопедія історії України. – К.: Наук. думка, 2005.
3. По Екатерининской железной дороге: справочник о промышленных предприятиях края с историческими сведениями о нем и его достопримечательностях. – 1903. – Вып. 1. – 192 с.
4. Сидоров А.Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране / А.Л. Сидоров // Исторические записки. – 1948. – Т. 26. – С. 3–65.
5. Соловьева А.М. К вопросу о роли финансового капитала в частном железнодорожном строительстве накануне первой мировой войны А.М. Соловьева // Исторические записки. – 1956. – Т. 55. – С. 173–209.
6. Чегодаев П.В. Наша железнодорожная политика по документам Архива Комитета Министров: в 4 т. / П.В. Чегодаев, Н.А. Кислинский. – Спб., 1902. – Т. 4: Исторический очерк. – 304 с.

Коваленко Анна Константиновна. У истоков развития железнодорожной инфраструктуры Донбасса в начале XX века.

В статье исследовано развитие железнодорожной инфраструктуры, ее роль в становлении Донбасса, как индустриально развитого региона в начале XX века. Исследованы данные и документы Донецкого Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: Донбасс, железнодорожное строительство, месторождение, магистраль, экономическое развитие.

Kovalenko Anna Konstantinovna. At the roots of the development of the Donbass railway infrastructure in the early 20th century.

The article explores the development of the railway infrastructure, its role in the development of the Donbass, as an industrially developed region in the early 20th century. The data and documents of the Donetsk State Archives of the Donetsk People's Republic are examined.

Keywords: Donbass, railway construction, mine, highway, and economic development.

УДК 902''634''(477,7)

ТИПОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КЛАДОВ КРЕМНЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

*Колесник А.В., к. ист. наук, доцент
кафедры историографии, источниковедения,
археологии и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В энеолите (около 6 тыс. лет назад) кремнь по-прежнему играл важную роль как материал для орудийной оснастки. Кремнеобрабатывающее производство, основанное на различных сложных технологиях расщепления камня, переживает расцвет. В Донецком регионе эта отрасль экономики опиралась на богатую местную сырьевую базу. Известны многочисленные мастерские, клады кремневой продукции. Наибольшую известность получили Луганский [11], Гончаровский [7], Игреньский [4], Татьяновский [5], Крейдянский [6] и некоторые другие клады. Они существенно отличаются по размерам и составу инвентаря.

Типология и семантика кладов эпохи энеолита отражает формальное и содержательное разнообразие этого типа археологического источника. Традиционное деление кладов на «светские» и «вотивные», «экономические», «политические», «социальные» и «культовые», «предметы для обмена», «производственные наборы», «производственные комплексы» и «отходы производства» [1] «экономические», «процессуальные» и «вотивные» [2] и т. д. показывает неоднозначность трактовок и многообразие мотивов их сокрытия. Суммируя формальные отличия между энеолитическими кремневыми кладами Большого Донбасса и окружающих территорий, можно выделить как минимум три группы кладов с различным составом и семантическим контекстом.

1. Особый тип кладов эпохи энеолита составляют небольшие клады кремневых пластин. Эти клады удивительным образом единообразны на разных территориях и фактически повторяют феномен портативных кладов пластин позднего палеолита. Все они содержат небольшое количество крупных (по литературным данным, до 21,5 см длиной) пластин с регулярной параллельной огранкой, сделаны из качественного мелового кремня, практически всегда сохраняют технологические связи, т. е. отжаты от одного или нескольких нуклеусов незадолго до их сокрытия. Во многих случаях диагностируются первичные и вторичные ребристые пластины. Иногда дистальный конец пластин-заготовок поперечно усечен мелкой ретушью; видимо, этот прием маркировал окончание процесса обработки. В кладах стабильно присутствуют пластины с частично поперечной огранкой, основная часть пластин – целевые сколы с трехгранной спинкой. Датировка этих кладов кремневых пластин эпохой энеолита уверенно определяется по кладам из трипольских и среднестоговских поселков. Помимо клада из Крейдянки, в Восточной Европе в этот круг входят клады из Старой

Орлицы и Никополя на Днепре, Староорлицкий клад включал 11 крупных (до 20 см) искривленных в профиле пластин, которые лежали плотной массой, «один на другом, столбиком» [8, с. 261]. Происхождение качественного прозрачного желтоватого кремня М.Я. Рудинский связывал с бассейном р. Северского Донца. Никопольский клад включает 17 изделий «из прекрасного черного мелового кремня ... Здесь мы имеем дело с кладом орудий, найденных в одном скоплении вне всяких культурных наслоений. ... 16 представляют собой правильные широкие ножевидные пластины ...; длина наибольшей 21 см. ... Аналогии с донецкими каменными орудиями ... позволяют предполагать, что этот клад также связан своим происхождением с Донетчиной» [11, с. 644]. Изредка встречаются более крупные клады – до 46 пластин. Такие клады скорее являются исключением. За наборами такого типа в процессуальной археологии закрепилось название «ранцевый набор» (tool kit), причем спецификой ранцевых наборов является разнообразие состава, поскольку они отражают многообразие краткосрочных бытовых и производственных потребностей их владельцев. Количество изделий (инструментов, заготовок и законченных орудий) в ранцевых наборах иногда может достигать, как отмечалось, до 50, но чаще колеблется в пределах одного - двух десятков. Основным мотивом накопления наборов являлась индивидуальная потребительская ценность предметов и связанная с этим потребность в инструментах для их изготовления. Наиболее типичный состав ранца (т.е. сумки с инструментами) каменного века – несколько необработанных отщепов и пластин, заготовки нуклеусов и/или рубящих орудий, минимум законченных орудий [9], иногда производственные инструменты или небольшие запасы каменного сырья. В клады попадали произвольно отобранные крупные пластины, происходящие от одного нуклеуса, причем при отборе имело значение не качество пластин, а их количество. В процессуальном смысле это означает, прежде всего, что при транспортировке отжимных пластин из мастерских пакеты из пластин одного нуклеуса сохранялись в не смешанном виде до последней цепочки обменных операций, т.е. составляли самостоятельную меновую единицу, поскольку генетическая связь пластин сохранялась вплоть до акта их депонирования. Судя по экспериментам, ремонту продукции мастерских и технологическим реконструкциям, от одного крупного призматического нуклеуса можно было отжать до 35–40 крупных пластин с различной огранкой. Возможно, клады пластин – это половина (или меньшая часть) небольшого пакета пластин от одного или нескольких нуклеусов, сокрытая в ритуальных целях на месте обитания или за его пределами. Вторая половина такого пакета могла использоваться в обычных бытовых целях на поселении или за его пределами. Не вызывает сомнений, что за пределами поселений (off-site) каменные изделия концентрировались преимущественно (или исключительно) в рамках ранцевых наборов, если не предполагалась целевая транспортировка каменного сырья или массовой каменной продукции. Важно отметить, что во всех достоверных случаях обнаружения фиксируется компактное, предельно плотное залегание находок, характерное для относительно небольших мягких (обтекаемых) портативных объемов. Присутствие в кладах пластин без ретуши (в основном) и с ретушью свидетельствует о том, что первоначальный формат комплектации ранцевого набора сохранялся длительное время; заготовки ножей постепенно использовались и вновь пополнялись. Технологические связи сохраняются только внутри «первой порции» заготовок, т. е. индивидуальные клад-приношения, как и индивидуальные ранцевые наборы из

пластин, динамически менялись во времени. Сохранение связей между пластинами из кладов указывает на их сокрытие вскоре после комплектации набора, что еще раз подчеркивает осознанный характер этой акции, и отражает определенную норму поведения, признаки ритуала. Таким образом, эти находки образуют отдельный самостоятельный тип кремневых кладов эпохи энеолита – *портативные клады крупных кремневых пластин*, или индивидуальные ранцевые наборы с преобладанием пластин.

Клады этого типа, состоящие преимущественно или исключительно из пластин, скорее всего, отражали жертвование каменных ножей, находящихся в личной собственности. В момент перехода комплекса кремневых ножей в виде пластин из профанной культуры в сакральную культуру, т. е. в момент сокрытияклада, этим предметам придавался особый статус. Мне кажется, семантика небольших кладов кремневых пластин двоякая. Присутствие в неолитических могильниках ранцевых наборов, идентичных индивидуальнымкладам-приношениям, указывает на вероятную связь этих кладов с погребальной практикой. В таком контексте небольшие клады пластин могут быть частью погребально-поминального ритуала и своими корнями уходят в поздний палеолит. Второй контекст появляется значительно позже. В литературе по энеолиту и раннему бронзовому веку юга Русской равнины широко обсуждается сакральное значение кремневых ножей и кинжалов, происходящих из памятников погребальной обрядности. Кремневые ножи имели определенную связь с обрядом ритуального заклания животных. В Древнем Египте с его максимально централизованной общественной, экономической и политической жизнью, заклание животных в ритуальных целях строго регламентировалось государством. Этим занимался специальный клан жрецов, которым выдавались особые большие асимметричные кремневые ножи. Типология «разделочных ножей» (butchering knives) додинастического периода разработана А. Tillmann [13]. Ритуальные кремневые ножи с филигранной обработкой из погребений египетской знати достигают в длину до 50 см [13] и фактически являются образцами древнего прикладного искусства. Крупные кремневые пластины из индивидуальных энеолитических кладов не обязательно должны быть связаны с церемонией заклания жертвенных животных, но их особая сакральная функция, ассоциированная с устройством кладов, кажется вполне вероятной. Повышенный семиотический статус имели и специальные ножи для жертвоприношений, и обычные кремневые мясные ножи из личной сумки. Возможно, в небольших индивидуальных энеолитическихкладах-приношениях кремневых пластин сочетаются оба контекста – орудия для разрезания мяса животных включаются в сложный поминальный обряд.

2. Вторая группа включает также небольшие клады со специализированным набором изделий, иногда в сопровождении некремневого инвентаря. Таковым является клад из с. Татьяновки. Он содержал выборку треугольных кремневых наконечников. Особое место среди территориально близких сакральных комплексов, состоящих преимущественно из незаконченных кремневых изделий, занимает энеолитический культовый объект из х. Усть-Койсуг Азовского района Ростовской области России [3]. Здесь помимо оригинальной литейной формы на сланцевом утюжке, в особой культовой яме под курганной насыпью в качестве специальных приношений находилось не менее 40 листовидных кремневых бифасов, в основном

заготовок ножей и копий, прототипы которых хорошо известны в позднэнеолитических слоях поселения Константиновка на Дону.

3. Третья группа состоит из крупных собраний кремневых изделий с преобладанием однотипных заготовок и содержит значительные материальные ценности. Представляется, что кремневые клады, которые входят в «узкий» список кладов Гончаровского типа, несут особую семантическую нагрузку. Стандартизация пропорций треугольных (подтреугольных) бифасов, деление их на несколько устойчивых параметрических категорий и отсутствие в большинстве случаев окончательной отделки отражает сочетание контекстов, свойственных для неутилитарных предметов. Эти контексты связаны с повышенным семиотическим статусом изделий, требующих для своего изготовления особо значительное количество трудовых и/или специализированных профессиональных ресурсов. Помещение в погребения кремневых изделий, близких по составу наборам кладов, свидетельствует об их повышенной престижности. Таким образом, высокая трудоемкость изделий из кладов Гончаровского типа, стандартизация формы и размеров, недифференцированное назначение, высокая потребительская стоимость при дополнительной обработке, престижность, стандартизация самого набора позволяют предполагать в них некий универсальный меновой эквивалент, своего рода примитивные кремневые «деньги». Такая оценка крупных кладов Гончаровского типа является логическим продолжением неоднократно высказанного специалистами тезиса об особом меновом значении включенных в клады дорогих кремневых изделий. Унифицированная меновая функция однотипных энеолитических изделий вырастает из практики обмена кремнем в неолитическую эпоху. Сравнительно недавно феномен широкого распространения престижных вещей был описан в рамках концепции «престижного обмена» (фр.: *prestige* – авторитет). Потенциальная потребительская стоимость таких изделий реализуется в процессе их последующей доводки или переработки; в состоянии полуфабриката на первое место выступает, прежде всего, меновая стоимость предметов. Следующая особенность первобытных денег – деление однотипных денег-вещей на несколько размерных категорий. Во многих уголках мира широкое распространение получили деньги в виде бус из просверленных раковин разных размеров. У индейцев северо-западного побережья в качестве денег употреблялись просверленные бусы пяти размеров. В этом случае регулировать меновую стоимость бус можно было не только длиной ожерелья, но и размерами самих бус. Именно эти отличительные качества первобытных «денег» (незаконченность подавляющего большинства изделий и деление бифасов на две-три размерные категории) мы встречаем в материалах крупных кладов Гончаровского типа.

Особо следует отметить наличие в погребениях т. н. «новоданиловского типа» связок, ожерелий и поясов из раковинных бус и крупных круглых сверленных перламутровых бляшек, изготовленных из современных речных и ископаемых ракушек. Пронизы перламутровых бус и бляшек есть во многих погребениях данного типа, и служит важным критерием их выделения в особый тип. В погребениях бусы и бляшки встречаются как в виде украшений и деталей убранства, так и в виде отдельно положенных на дно могилы пронизей (Чапли). По мнению Д.Я. Телегина, эти оригинальные изделия, которые носили в основном на поясах, служили « ... у

новоданиловцев в роли своеобразного эквивалента денег» [10, с. 63]. В этом же ряду находятся и редкие металлические копии морских раковин *Cardium*.

Итак, есть веские основания предполагать, что изделия кладов кремневой продукции Гончаровского типа специально изготавливались как унифицированные средства первобытного обмена и концентрировались в виде крупных меновых единиц. Анализ памятников т. н. «новоданиловской культуры» медного века под таким углом зрения показывает, что погребения с особым кремневым инвентарем всегда связаны с разнокультурным керамическим импортом и, как правило, сопровождаются еще двумя видами специфических протоденег – длинными пронизями крупных раковинных бус (шайбовидные пронизи, по терминологии Д.Я. Телегина) и редкими золотыми кольцами. Вывод о том, что в этих погребениях покоятся останки людей особой социальной группы – касты торговцев или мастеров-менял признается многими специалистами. Важно отметить явные признаки института торговли, связанные именно с погребениями новоданиловского типа. Видимо, в раннем энеолите степной зоны на базе предшествующего опыта межплеменного обмена впервые в Восточной Европе была удачно реализована попытка создания коммерческих посредников, которые монополизировали эту общественную функцию. Роль торговых посредников взял на себя особый клан или каста профессиональных мастеров, первоначально связанных с изготовлением престижных изделий из кремня и происходивших из мобильной полукочевой среды. Клановый характер ранней торговли, еще не отделенной окончательно от различных форм обмена, и, видимо, монополизация престижного производства и экзотических престижных предметов привел вскоре к ее затуханию, так как подлинная торговля не может базироваться на обслуживании только лишь социально замкнутой среды. Родившаяся в среде первых индоевропейцев экономическая новация, составляющая структурную основу современной цивилизации, была отложена на длительное время. Идея торговли возродилась позже в экономически более развитых системах с товарным производством и на другой социальной основе.

Литература

1. Бритюк А.А. Энеолитические «клады» или «производственные наборы» / А.А. Бритюк // Древности Северского Донца. – 2001. – Вып. 5. – С. 54–68.
2. Бочкарев В.С. Проблема интерпретации европейских кладов металлических изделий эпохи бронзы / В.С. Бочкарев // Клады: состав, хронология, интерпретация. – СПб: СПб. ун-т, 2002. – С. 45–55.
3. Гудименко И.В. Оригинальная литейная форма палеометаллической эпохи / И.В. Гудименко, В.Я. Кияшко // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. – 1997. – Вып. 14. – С. 102–112.
4. Ковалева И.Ф. Клад кремневых изделий из окрестностей Днепропетровска / И.Ф. Ковалева // СА. – 1961. – № 4. – С. 245–249.
5. Колесник А.В. Клад энеолитических кремневых наконечников из с. Татьяновка на Северском Донце / А.В. Колесник // Святогірський альманах. – Донецьк, 2006. – С. 52–64.
6. Колесник А.В. Клад кремневых пластин из Харьковщины / А.В. Колесник, В.Ф. Клименко // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 45.

7. Одинцова С.Н. Клады кремневых изделий из с. Гончаровка / С.Н. Одинцова // КСИА АН УССР. – 1956. – Вып. 6. – С. 43–46.
8. Рудинський М. Старо-Орлицький скарб неолітичної доби / М. Рудинський // Антропологія. Річник кабінету. – К., 1929. – Т. 2. – С. 261–268.
9. Синицына Г.В. «Клады» валдайской культуры и их хронология / Г.В. Синицына // Хронология неолита Восточной Европы: тезисы докл. междунар. конф., посвященной памяти д.и.н. Н.Н. Гуриной. – СПб, 2000. – С. 69–71.
10. Телегин Д.Я. Среднестоговская культура и памятники новоданиловского типа в Поднепровье и степном Левобережье Украины / Д.Я. Телегин // Археология Украинской ССР. – К., 1985. – С. 311–320.
11. Формозов А.А. Клады каменных орудий на территории СССР / А.А. Формозов // *Arheologicke rozhledy*, 1958, Rocnik X, Sesit 5, pp. 637–645.
12. Lund M. Egyptian Flint Work Part III Fishtail Knives, Rhomboid Knives, Gerzean Knives and Flint Figurines / M. Lund // *Chips*, 2009, Vol. 21, No 3.
13. Tillmann A. Die Steinartefakte des dynastischen Agypten, dargestellt am Beispiel der inventare aus Tell el-Dab'a und Qantir / A. Tillmann // Diss., Tübingen, 1992.

Колесник Александр Викторович. Типология и семантика энеолитических кладов кремневой продукции.

Важную категорию археологических источников составляют клады кремневой продукции. В Донецком регионе исследовано значительное количество памятников эпохи энеолита этого типа, которые дают возможность в деталях реконструировать отдельные аспекты поведения древних людей, стереотипы культового и бытового поведения. Эти клады обнаружены как на территории древних поселков, так и за их пределами. В кладах содержатся специально отобранные наборы кремневых изделий, имевших повышенный семиотический статус. Как известно, при сокрытии клада и переходе вещей из бытовой сферы в сакральную сферу, значение вещей кардинально менялось. Большинство кладов кремневой продукции энеолитической эпохи связаны со сложным погребально-поминальным ритуалом и отражают индивидуальное поведение. Небольшие клад-приношения были личной собственностью людей и являются индикатором феномена личности в ту отдаленную эпоху. Индивидуальные ритуальные клад и «ранцевые наборы» из погребений имеют общую природу.

Ключевые слова: энеолит, клады кремневой продукции, археология, Донбасс.

Kolesnik Alexander Viktorovich. Typology and semantics of Chalcolithic treasures of flint products.

The treasures of flint products are important category of archaeological sources. In the Donetsk region a great number of the Chalcolithic sites of this type have been explored. They provide a chance to reconstruct in details separate aspects of behavior of ancient people, stereotypes of their ceremonial and household behavior. These treasures are found both in the territory of ancient settlements, and beyond their borders. The treasures contain specially selected sets of flint products which possessed heightened semiotics status. It is known that when a treasure is hided and the objects go out of the household sphere to the sacral sphere, the meaning of things cardinally changed. Most treasures of flint products of the Chalcolithic are connected with a complex mortuary and memorial ritual and reflect individual behavior. Small treasures-gifts were a personal property of people and are the

indicator of a phenomenon of the personality during that remote era. Individual ritual treasures and «backpack sets» from burials have the general nature.

Keywords: the Chalcolithic, treasures of flint products, archaeology, Donbas.

УДК 379.822+908

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА «ГУМАНИТАРНЫХ ЭКСКУРСИЙ» В ТРУДАХ И.М. ГРЕВСА И Н.П. АНЦИФЕРОВА

*Курамишина Ю.В., канд. культурологии,
доцент кафедры культурологии и религиоведения
Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымского федерального
университета имени В.И. Вернадского»*

Сегодня под экскурсиями чаще всего понимают прогулку или поездку с образовательной или развлекательной целью. В связи с этим, наибольшее распространение они получают в современной системе образования, как своеобразная форма организации занятий и метод обучения, и в туристической отрасли, как часть комплекса туристских услуг. К сожалению, экскурсии зачастую сводятся к простому осмотру объектов на местности с комментариями экскурсовода (гида), оставляя нереализованной одну из важнейших функций экскурсионной деятельности – исследовательскую (или познавательную). Между тем, методика исследовательских экскурсий была разработана еще в первой четверти XX века представителями отечественной экскурсионной школы, а принципы экскурсионного метода активно использовались в научной, учебной и краеведческой работе.

В России одним из основоположников практики экскурсионного изучения города и городской культуры был И.М. Гревс (1860–1941) – педагог, историк-медиевист, общественный деятель, краевед, глава петербургской школы гуманитарного экскурсиеведения. Рассматривая город как живой организм, как своеобразную коллективную личность, представители петербургской школы ввели в научный оборот такие понятия, как «биография города» и «душа города», предложили уникальную методику («гуманитарные экскурсии») и алгоритм («анатомия», «физиология» и «психология» города) изучения городского пространства.

Чтобы объяснить подобную «нематериалистическую» направленность научного познания, необходимо сделать некоторое отступление и «вернуться» на несколько десятилетий назад: начало общего процесса «антропологизации» гуманитарного знания и отхода его от позитивистских установок приходится на рубеж XIX–XX веков. Как отмечает российский исследователь И.Л. Абрамчук, эсхатологическое мироощущение «эпохи перелома» имело в своей основе не только разбитые упования на эру международной гармонии и экономическую стабильность, но и кризис веры в рационализм. Наука, традиционно нацеленная на познание объективной реальности, окружающей человека, обладая точным знанием о множестве вещей и явлений, оказалась неспособной удовлетворить его моральные, этические потребности, подтвердить ценность его существования в качестве носителя культурных традиций, а не только как единицы биологического вида. Моральная ответственность за ситуацию

легла, прежде всего, на гуманитарные науки, непосредственно связанные с «человеческим материалом» [1, с. 119]. Кроме того, именно в это время становится очевидной специфика гуманитарных наук по отношению к принципам и логике наук естественных. Важную роль в этом процессе сыграл немецкий историк культуры В. Дильтей, который ввел деление между «науками о духе» и «науками о природе». По его мнению, естественные науки изучают чуждый человеку мир, единственным способом познания которого является изучение внешней по отношению к исследователю реальности. В более выгодном положении находятся «науки о духе», занимающиеся самопознанием, где исследователь получает возможность проникнуть во внутренний мир себе подобных путем «вживания», «сопереживания» и иных иррациональных приемов. Не меньшее влияние на развитие гуманитарной мысли оказало неокантианство в лице Г. Риккерта и В. Виндельбанда, положивших в основу деления наук их предмет и характер его изучения и выделивших «науки о природе» и «науки о культуре»: первые определялись как науки номотетические (изучающие законы природы) и генерализирующие, вторые – как идиографические (описательные) и индивидуализирующие. Таким образом, предметом изучения «наук о культуре» провозглашались индивидуальные, неповторяющиеся, и, следовательно, не поддающиеся обобщению, явления. Проводником этих идей явился международный ежегодник «Логос», регулярно публиковавший работы Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Э. Кассирера, Г. Зиммеля и др., участниками же русского издания были виднейшие отечественные ученые, в том числе и И.М. Гревс, школа которого стала одной из первых исследовательских групп, работающих в русле новых тенденций.

В 1910 г. по инициативе студентов И.М. Гревса при Эрмитаже был создан кружок по подготовке руководителей экскурсий для проведения «культурной работы среди рабочих». Его ученик Н.П. Анциферов писал: «Так зародилось в старом Петербурге в студенческой среде то экскурсионное дело, которое получило такой размах после революции, в особенности в ее первые годы. <...> Из нашей среды в Петербурге вышли те руководители, которые образовали ядро экскурсионистов Петрограда...» [цит. по: 2]. Все ученики Гревса, так или иначе, восприняли ряд его установок и методологических принципов, отправной точкой которых стала идея о неразрывной связи чувственного восприятия и абстрактного мышления и, следовательно, равноправия «конкретного предмета» и «абстрактной идеи». Это позволило дополнить текстовые источники памятниками материальной культуры, т. е. человек упорядочивает мир вокруг себя, не только создавая письменные и устные тексты, но и закрепляя его в материальные формы. Задача историка, работающего в некотором хронологическом срезе и общающегося с определенным типом культуры, – постигнуть ее «душу» через воссоздание «миросозерцания» ее типичного представителя (возможно, здесь сказалось влияние философии В. Дильтея, в частности, его концепция понимания чужой культуры через «вживание», «вчувствование»). «Вживание» в исторический материал подразумевает эмоциональную активность исследователя. Ученый характеризовал этот процесс термином «путешественность», определяя его как состояние не просто передвижения в пространстве, но напряжения активности, проявления эмоциональной и волевой инициативы, объединение в творческом усилии сознания (интеллекта) и бессознательного (интуиции). Продуктом подобных усилий и должно было стать постижение культуры как целостного организма.

Именно экскурсионный метод становится ключевым в практической деятельности петербургской школы. По определению И.М. Гревса, «экскурсия (лат. *excursio, excursus*) – это значит выход, выезд (специально – вылазка); в нашем случае – выступление... из места обычного пребывания (школы или дома), путешествие к определенной цели; это образовательная поездка, совершаемая подготовленной и объединенной группой ищущих знаний под руководством одного (или нескольких) из тех, кто призван им организованно помогать; это – погружение их в широкий мир для непосредственного изучения самостоятельным трудом, личными и коллективными силами подлинных объектов, которые намечены избранною темою, в их естественной обстановке, среди природы, человеческой культуры или обеих вместе» [3, с. 11]. Главными объектами гуманитарного экскурсионного ведения и изучения становились: сам город, его топография и рост плана; архитектурный, экономический и бытовой тип и пейзаж; отдельные художественные памятники – храмы, дворцы, особняки, монументы – и их комплексы; государственные, хозяйственные и бытовые учреждения разных видов; пригороды в их городской, культурной и художественной природе. Соответственно выделялись такие виды экскурсий, как исторические, художественные, экономические, бытовые (в область материальной культуры), «экскурсии в современность». В отношении задач осмотра они подразделялись на историко-культурные, археологические, реконструкционно-топографические, историко-художественные, технико-экономические, эстетические, литературные, этнографические, «экскурсии-вопрос» и многие другие. Такое разнообразие имело своей целью изучение всех сторон культуры в их сосуществовании и взаимодействии. И.М. Гревс определял это взаимодействие как *«целокупную культуру»*, которая и является собственно предметом истории.

Развитие и совершенствование экскурсионного метода как «наглядного познания истории» связано с именем Н.П. Анциферова. По воспоминаниям его ученика и друга Г.А. Штерна, своеобразие экскурсионного метода давало наглядное представление о неповторимой индивидуальности каждого города. «Все это он учил читать в особенностях планировки, в расположении сохранившихся памятников. <...> Он открыл нам тогда душу родного города, столь сложную и противоречивую: от парадного Петербурга... до серого облинялого города героев Достоевского. Так убедительно, так правдиво раскрывалась связь этих людей с местами – глухими колодцами дворов, полутемными лестницами с крутыми ступеньками, что после экскурсии по «Преступлению и наказанию» один из моих товарищей позвонил у двери предполагаемой квартиры Раскольников и, когда ему отворили, спросил: „Здесь живет Родион Романович?“» [цит. по: 2]. Другими словами, любая экскурсия, помимо познавательной составляющей, должна быть источником нравственно-эстетического переживания. Конечную цель в изучении города как социального организма Анциферов видел в формировании целостного образа, постижении его «души» как исторически проявляющегося единства всех сторон его жизни (природа, быт, рост и характер его архитектурного пейзажа, участие в общей жизни страны, духовное бытие его граждан).

Будучи непримиримым противником рассмотрения города как набора достопримечательностей, Н.П. Анциферов настаивал на том, что злейшими врагами экскурсионного дела являются «туризм» и «гидизм», которые мы можем заметить и сегодня. Рисуя портрет типичного гида, он отмечал такие его качества, как

самодовольство «учености», ссылки на источники, «скакание с одного предмета на другой» без всякой связи. Турист же, желая увидеть как можно больше, «избегает всякого внутреннего труда, все впечатления он воспринимает с легкостью, подобно гурману, смакующему трюфеля». Тогда как «... экскурсия есть прежде всего труд, а потом уже радость, ибо всякий хорошо выполненный труд приносит радость. Экскурсия требует готовности к известному самозабвению, отрешения от своих случайно сложившихся вкусов и навыков мысли ради проникновения в изучаемый материал. <...> Без этих условий экскурсия легко вырождается в туризм, интересующийся всякого рода раритетами, курьезитетами и монстрами, какие когда-то собирались в нашей «кунсткамере» по воле Петра» [4, с. 10]. Задача руководителя экскурсии в этом случае – научить экскурсантов *читать окружающее*, хотя бы самое обыденное, а экскурсантов – искать понимания окружающего. Тогда «обыденщина наполнится волнующим содержанием, которое приблизит нас к постижению жизни, полной неустанного труда и творчества» [4, с. 12]. Об этом умении находить материал в привычных или единичных вещах и, тем самым, превращать любой город в «показательный музей» свидетельствуют не только многочисленные работы Н.П. Анциферова (например, «Наша улица», «Главная улица города», «Улица рынков», «Район морского порта»), но и темы его докладов – «Васильевский остров как объект экскурсий», «Петербург Достоевского», «Литературные экскурсии («Медный всадник»)», «Экономическая жизнь города в художественной литературе», «Невский проспект» и др.

В 1930-е гг. в стране развернулось последовательное наступление на краеведческое движение. Травле на страницах печатных изданий и последующим репрессиям подверглись И.М. Гревс, Н.П. Анциферов и многие другие. Их наработки в области гуманитарных экскурсий были надолго забыты, но не потеряли своей актуальности и сегодня. Опыт комплексного изучения города начала прошлого столетия в наши дни был дополнен теорией систем и синергетикой М.С. Каганом, который рассматривал город как сложную саморазвивающуюся систему, все элементы которой взаимосвязаны и должны рассматриваться в этой органической взаимосвязи: география города, социальный статус и характер основной деятельности его жителей, архитектурный облик и его влияние на горожан, антропология (человек и общество в пространстве городской среды). Результатом этих размышлений явилась уникальная по своему содержанию работа «Град Петров в истории русской культуры», которая в полной мере может считаться образцом для подобного рода исследований.

Литература

1. Абрамчук И.Л. «Школа И.М. Гревса» и новое направление в российской исторической науке начала XX века / И.Л. Абрамчук // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизации (XVIII–XX вв.). – Омск, 1995. – Т. II. Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. – С. 172–173.
2. Конечный А.М., Кумпан К.А. Петербург в жизни и трудах Н.П. Анциферова [Электронный ресурс] / А.М. Конечный, К.А. Кумпан. – Режим доступа: http://www.nnre.ru/kulturologija/dusha_peterburga/p1.php.
3. Гревс И.М. Природа экскурсионности и главные типы экскурсий в культуру / И.М. Гревс // Экскурсии в культуру: Метод. сборник. – М.: Мир, 1925. – С. 9–34.
4. Анциферов Н.П. Теория и практика экскурсий по обществоведению /

Курамшина Юлия Владимировна. Теория и практика «гуманитарных экскурсий» в трудах И.М. Гревса и Н.П. Анциферова.

Статья посвящена рассмотрению методологических особенностей петербургской экскурсионной школы первой четверти XX века на примере деятельности таких ее представителей, как И.М. Гревс и Н.П. Анциферов, которые разработали и активно использовали принципы экскурсионного метода в изучении городского пространства. Особое внимание уделено теории и практике «гуманитарных экскурсий», отличающихся углубленной проработкой материала и включающих научно-исследовательскую составляющую.

Ключевые слова: экскурсия, краеведение, город, культура.

Kuramshina Julia Vladimirovna. Theory and practice of «humanitarian excursions» in works by I.M. Grevs and N.P. Antsiferov.

The article is focused on methodological features of the St. Petersburg school of excursion in the first quarter of the twentieth century. Activities of its representatives such as I. M. Grevs and N.P. Antsiferov are used as an example. These representatives developed and actively used the principles of excursion method in the study of urban space. Particular attention is paid to the theory and practice of “humanitarian excursions”, which differ in deeper study of the material and include a research component.

Keywords: excursion, local history, culture.

УДК 069.01 (477.6)

РОЛЬ МУЗЕЕВ ДОНБАССА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНА

*Матвеева О.В. аспирант кафедры историографии,
источниковедения, археологии и
методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Научный руководитель: Колесник А.В., к.ист.н., доцент
кафедры историографии, источниковедения,
археологии и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Интерес к своему прошлому является неотъемлемой частью жизни любого государства. В современном обществе, богатом на информационные технологии и разнообразные методы получения информации об исторических реалиях, осуществление краеведческих исследований постепенно снижает свою активность в пользу изучения уже имеющихся данных. Благодаря имеющейся проблеме, стоит обратить внимание на принципы краеведческих исследований Донецкого региона при участии музеев и музейных сотрудников в течение прошлого века и на современном этапе.

Проведение краеведческих исследований, на территории Донецкого региона, имеет более раннюю историю, чем возникновение музейной сети. Это связано с тем, что появление первых музеев в Донбассе совпадает со временем законодательного утверждения положений о музеях в новом созданном государстве – СССР. До начала музеефикации и проведения стабильных краеведческих экспедиций сотрудниками и помощниками музеев, краеведением занимались отдельные личности, посвящавшие свою жизнь изучению родного края, описанию и подготовке материалов для предоставления его широкому кругу.

Пожалуй, одним из самых ярких краеведов дореволюционного периода является – о. Василий Спесивцев. Главной его заслугой стало изучение находок из археологических экспедиций близ с. Райгородка и его окрестностей. О. Василий занимался не только поисковой работой, но и, по возможности, старался описать добытый материал и предоставить его в Харьковское историко-филологическое общество. Практически все предметы, найденные им, были переданы в собственность музея Изящных Искусств и Древностей Харьковского университета. Нужно отметить, что к XII археологическому съезду Спесивцев добился возможности провести дополнительные археологические исследования Изюмское уезда. В этой экспедиции ему удалось собрать коллекцию кремневых, бронзовых и медных стрел, мелких бронзовых вещей и некоторое количество татарских монет. Кроме того, им были обнаружены многочисленные железные предметы, предназначенные для земледелия и военного промысла близ села Маяки: плуги, косы, топоры, сверла, пряслица, стремяна, удила, пики, копья, ножи. Он не только обнаружил данные предметы, но и сделал вывод, что они принадлежат золотоордынским и азовским татарам. Важно указать, что на данном этапе деятельность всего одной личности при организации и проведении краеведческих исследований, дает огромное количество стоящих материалов по изучению региональной истории. Дальнейшие изучения родного края происходят непосредственно при сотрудничестве с новыми музеями региона, но не теряет влияния отдельных личностей на саму идею и ее воплощение.

С 1920–1930-х гг. начинается первый этап музейного строительства в Донбассе, который характеризуется открытием первых музейных структур. Нужно отметить, что такие открытия происходили лишь в крупных городах Донецкой губернии, таких как: Артемовск, Луганск, Мариуполь, Старобельск и Сталино. Методика краеведческой работы имела, в основном, археологическую направленность, что выражалось в проведении экспедиций в разных частях региона. Здесь нужно уточнить, что, несмотря на то, что музеи активно включаются в работу, неоспоримым является человеческий фактор, т. е. участие отдельных личностей в организации и проведении этих исследований. Здесь можно назвать несколько человек, без энтузиазма которых не произошло бы столько важных открытий.

В северной части региона, где в те годы располагались два первых музея – Изюмский и Артемогорский краеведческие музеи, активную деятельность по осуществлению краеведческих исследований проводил Н.В. Сибилев и его жена С.Н. Одинцова. Активная деятельность Сибилева, как краеведа, принесла большое количество археологического материала разных эпох. Им были найдены предметы мезо-неолита, эпохи меди и бронзы, а также некоторые материалы из ямной, бабинской и катакомбной культур [6].

На территории южной части региона, в рамках деятельности Мариупольского музея, проводились археологические изыскания под руководством И.П. Коваленко и сотрудников музея. Основные находки были представлены эпохой неолита и давали четкую характеристику деятельности региона в тот период времени. Помимо этого, сотрудниками музея были основаны первые комплексы по охране памятников археологии юга Донбасса – «Каменные Могилаы» и «Хомутовская степь», на базе которых до сих пор проводятся краеведческие работы [3].

Большое значение для осуществления краеведческой работы того периода имел центральный музей Сталинской области, который проводил методическую работу и активно включался в исследования всего региона. К сожалению, с конца 1930-х гг. и до середины XX века исследования региона приостанавливаются в связи с ведением военных действий, оккупацией и дальнейшей реставрацией музеев и возвращением утраченных и вывезенных фондов.

Краеведение с середины 1960-х гг. обретает новые методы работы, расширяет степень распространения и включает не только связь с музеями, но и с общественностью. Нужно отметить, что в этот период времени осуществляется подъем в строительстве музеев Донецкой области, увеличивается не только их количество, но и изменяется направленность деятельности. Особенностью данного периода, стало появление первых музеев на общественных началах. Именно эти музеи берут на себя проведение краеведческой работы в среде общества.

Центральные краеведческие музеи области продолжают активно проводить экспедиционную деятельность на территории всего региона. К уже имеющимся принципам археологических изысканий, добавляются и этнографические экспедиции, а также встречи с участниками Великой Отечественной войны, документация, отчетность и сохранение архивных данных. Это означает, что в середине XX века на территории Донбасса краеведческие исследования по методам работы становятся классическими, но продолжают быть связанными с музейными структурами. Кроме того, на базе музеев проводятся регулярные экскурсии не только внутри музея, но и по области, с посещением мест боевой славы, общественных музеев, памятников и мемориалов. Краеведческая работа, может претендовать на образцовую, т. к. выполняла широкий спектр функций [5].

Во-первых, проводилась научно-исследовательская работа, главной целью которой было выявление памятников истории и культуры и создание мер по обеспечению сохранности, восстановления, реставрации или реконструкции этих памятников.

Во-вторых, осуществлялась документирующая функция, т. е. документальное обеспечение собранных и сохраненных памятников природы, материальной и духовной культуры. Помимо этого, сюда же включается и формирование архивного и музейного фондов.

В-третьих, образование и воспитание общества, характеризующееся в формировании исторического сознания, сохранении и дальнейшей передаче национальных идей и традиций.

И, наконец, краеведческая работа направлена на объединение общества, увеличение социальной активности, патриотизма и гражданственности под эгидой единого государства, языка и истории.

Не менее важные функции выполняли и первые общественные музеи на территории региона. Спектр их деятельности был не настолько широким, но именно они стали ближе к людям, так как они могли непосредственно участвовать в создании экспозиций или проведении краеведческих исследований. Нужно сказать, что общественные музеи открывались повсеместно и имели разную профильную направленность, что обуславливалось экономической, политической, социальной спецификой того или иного региона. Так, в Донбассе открывались исторические, краеведческие, революционные музеи, музеи боевой и трудовой славы, мемориальные, художественные и литературные и т. д. В большей степени общественные музеи отражали не общую историю, а раскрывали конкретные факты из истории района, села или поселка. К созданию музеев привлекались специалисты из крупных городов, а сбор материалов происходил при помощи местных жителей. Особенно это касается этнографическим исследованиям в регионе, методика которых заключалась в сборе различных вещественных материалов, имеющих отличительные особенности. В большей степени этнографические материалы были представлены элементами быта: посудой, орудиями труда, вышивкой, одеждой, музыкальными инструментами, мебелью. Наиболее ярко это выражалось на юге области, где сохранились элементы греческой культуры [2].

Отдельно нужно отметить, что в этот период времени в краеведческую работу активно включаются университеты и музеи, открытые при них. Основную нагрузку, конечно, взял на себя Донецкий Государственный университет, в рамках которого действовали два музея, а преподаватели и студенты исторического факультета участвовали в проведении археологических, этнографических и краеведческих экспедиций, которые стали основой практических курсов факультета.

Таким образом, можно сказать, что до конца 1980-х гг. музеи и краеведение были неразрывно связаны между собой и выполняли важнейшие функции для государства и общества. Выражение этой активной деятельности получило отклик на региональную историческую образованность целого поколения людей Донбасса, а также на воспитание патриотических чувств по отношению к истории региона в целом и отдельным элементам в частности.

Что касается современного этапа, то в последние десятилетия после распада Советского Союза, краеведение оставалось в тени, как и музеи. Развитие, если оно и происходит, то только благодаря личностным качествам руководителей музеев или общественных организаций. Нужно сказать, что практически прекращаются экспедиционные работы, связанные с археологией и этнографией. А если они и проводятся, то, в основном, в крупных городах. Общественные музеи, которые несли в себя частицу народа и его быта, созданные руками местных жителей, массово закрываются или приходят в упадок [1]. Ориентация переходит на культурные элементы в музеях, такие как – художественные и литературные. Такой упадок связан, в первую очередь, с тем, что отсутствовали государственные ориентиры на региональное развитие культурных особенностей.

В последние пару лет, с момента провозглашения самостоятельности, Донецкий регион возобновляет проведение краеведческих исследований и в эту работу активно привлекаются музеи. Основной спецификой развития краеведения, является то, что государственные структуры готовы осуществлять методическую поддержку и оказывать материальную помощь.

Таким образом, музеи Донбасса, с самого начала своего существования, активно включаются в организацию краеведческих исследований и их осуществлению. На разных этапах истории Донбасса краеведение имело свои особенности и степень развития. Несмотря на политические, экономические и социальные противоречия, музеям удавалось сохранить свою уникальность и внедрять новые методы изучения родного края. На сегодняшний день, выделение регионального краеведения в отдельную область изучения – это главная задача историков, краеведов и сотрудников музейной сети, что способствовало бы уничтожению белых пятен в истории региона, пополнению музейных коллекций новыми экспонатами современности, а также увеличению патриотического воспитания общества и исчезновению национальных противоречий.

Литература

1. Чумак Г.В. Донбас музейний / Г.В. Чумак // Український світ. – 2005. – № 4-6 – С. 22–25.
2. Горшкова М.В. Народні музеї Донецької області / М.В. Горшкова // Труды ДОКМ. – Донецьк, 2005. – 27 с.
3. Коваленко И.П. Музеи краеведения Донбасса / И.П. Коваленко // Просвещение Донбасса. – 1923. – № 5. – С. 90–99.
4. Мартынов А.И. Краеведческий музей как научный центр региона / А.И. Мартынов // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков: сб. статей. – М., 2001. – С. 109–117.
5. Равикович Д.А. Современные функции и информационная система музея / Д.А. Равикович // Сб. науч. тр. НИИ культуры. – М., 1984. – С. 19–25.
6. Сибилев Н.В. Артемогорский краеведческий музей / Н.В. Сибилев // Советская этнография. – 1935. – № 3. – С. 119–121.
7. Сорокина Г.Г. Историко-этнографический музей и социокультурные проблемы современного общества: дис. ... канд. культурологии: 24.00.03 / Сорокина Галина Геннадиевна. – Спб., 176 с.

Матвеева Оксана Владимировна. Роль музеев Донбасса в осуществлении краеведческих исследований региона.

В данной статье рассматривается музей как проводник краеведческой работы, который выполняет ряд методических функций и работ в своем регионе. Анализируется деятельность музеев в плане краеведения в разные периоды времени и выявляется роль самих музеев. Указываются проблемные периоды и перспективы дальнейших исследований в современности.

Ключевые слова: музей, региональное краеведение, методы краеведческих исследований, функции музеев.

Matveeva Oksana Vladimirovna. The role of museums in Donbass in the implementation of regional studies in the region.

This article discusses the Museum as a conduit of local history work, which performs a number of methodological features and works in their area. The activities of museums in terms of local history in different periods of time and the role of the museums themselves. Identifies problematic periods and prospects for future research in the present.

Keywords: Museum, regional local history, local history methods of research, functions of museums.

УДК 94(477.6):37.035‘1941/1945’

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОДВИГОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Метейко М.А., студ. II курса, спец. «История»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Научный руководитель: Удалова Т.М.,
к.ист.н., доцент кафедры
отечественной и региональной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Воспитание с ранних лет позволяет формировать характер человека, подталкивает к совершению различных поступков, как хороших, так и не очень. Характер, как известно, проявляется именно в поступках. На сегодняшний день, патриотическое воспитание – одно из важнейших звеньев системы воспитательной работы. Суть патриотического воспитания заключается в том, чтобы у подрастающего поколения появилась любовь к отчиму дому и семье, к родному краю, к истории и культуре своей страны. Наследование нравственных и эстетических ценностей родной культуры в самом раннем возрасте – это и есть самый естественный, а поэтому и верный способ патриотического воспитания, воспитания чувства любви к Отечеству.

Актуальность данной темы заключается в изучении подвигов советских детей, их жизненной позиции, психологические и нравственные истоки выживания ребят в условиях военного времени, что позволяет исследователям не только разрешать спорные вопросы в осмыслении войны, но и на основе их воспитывать молодежь. Это становится возможным благодаря написанию работ специального характера, введению в научный оборот ранее неиспользованных материалов военного времени, анализу детских сочинений, дневников и воспоминаний. Следует отметить, что помощью освещения поступков юных героев, в подрастающем поколении воспитывается патриотизм, уважение к ветеранам и истории Отечества в наше время.

Данная тема затрагивалась в научных публикациях общего и специального характера, такие как «Патриотическое воспитание молодежи: проблемы и пути их решения» Будаевой Ц.Б. и Гармаева Б.Б. [1], «Гражданско-патриотическое воспитание школьников на примере истории Победы в Великой Отечественной войне» Бродецкого В.А. [2], «Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.)» [7], «Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения» Кринко Е.Ф. [6], «Проблемы патриотического воспитания молодежи в послевоенное время в советской историографии (1953 – начало 1990-х гг.)» Колыванова А.В., «Об основных направлениях военно-патриотического воспитания молодежи СССР в 1946–1961 гг.» Смирнова И.А [9]. Региональными исследованиями этой проблемы занимались Овчинникова Я.С. [4], Удалова Т.М. и Гладнева О.А [5].

Хронологические рамки исследуемой проблематики охватывают период с 22 июня 1941 г. по наше время, что объясняется началом Великой Отечественной войны и ее дальнейшей роли на военно-патриотическое воспитание.

География исследования включает изучение данной проблематики на территории Донбасса, а также, частично, Российской Федерации.

Источниковой базой послужили книги «Дети-герои», из которой были взяты рассказы Муратова И., Бакрадзе Д., Червина Е., Марчука А., Дыхнэ С., Шитовой Л., Хмелика О., Санранчина К. и Подгорного И. [5], «Молодая гвардия» Фадеева А.А., «Краснодонские мальчишки» Иванцова К.М., статьи «Гражданско-патриотическое воспитание школьников на примере истории Победы в Великой Отечественной войне» Бродецкого В.А., «Об основных направлениях военно-патриотического воспитания молодежи СССР в 1946–1961 гг.» Смирнова И.А и архивные документы Донецкого Государственного архива (далее ДГА ДНР).

Воспитание детей и школьников в Советском Союзе было делом первостепенной важности, причём тема войны и подвига все эти годы была в ряду самых актуальных. Музеи боевой славы и встречи с ветеранами, возложение венков к братским могилам и так называемые уроки мужества – всё это было призывало развивать в ребёнке патриотизм. Особую роль играли примеры пионеров-героев, молодогвардейцев, комсомольцев – Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Марите Мельникайте и прочих.

Именно чувство патриотизма придавало силы нашему народу в годы суровых испытаний Великой Отечественной войны. События того времени существенно повлияли на развитие страны. Нужно отдать должное юному поколению в защите Родины, ведь когда над ней нависли зловещие тучи фашизма, эти юные герои встали с взрослыми плечом к плечу и взяли в руки оружие. Патриотический порыв ребят был так высок, что вопреки всем протестам взрослых, они всеми правдами и неправдами присоединялись к воинским частям. Они были и разведчиками, и связными, и медсестрами, и подрывниками, и снайперами. Многие удостоены высоких правительственных наград [9, с. 101].

После победы над фашистской Германией органам советской власти в невероятно сложных условиях предстояло возглавить борьбу жителей страны за нормализацию жизни, за восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Подвиг в борьбе с нацизмом сменился подвигом трудовым. Учитывая реальные материальные возможности и перспективы дальнейшего развития, советское правительство разработало долгосрочную программу подъема экономики страны на пятнадцать предстоящих лет. Ее основной частью стал четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., который был изложен в Законе «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы», принятый 18 марта 1946 г. на первой сессии Верховного Совета СССР. По мнению руководства страны, решающим фактором успешного выполнения пятилетки, должен был стать патриотизм советских людей, особенно молодежи.

Сразу после окончания войны, в июне 1945 года был издан приказ «О проведении летних каникул 1945 г.». В этом документе описывалось несколько направлений воспитания советских ребят. Политическое воспитание включало в себя *«...разговоры и чтение различных рассказов и художественных произведений,*

газетных и журнальных материалов про нашу Родину, про подвиги Красной Армии, про героев Великой Отечественной войны, про советских детей... Встречи с участниками Великой Отечественной войны, с героями социалистического труда...». Военно-физкультурная работа включала в себя «...упражнения на хождения в строю, метание гранат, кооперирование, передачу донесения азбукой Морзе, пользование средствами химической защиты и медицинской помощью... Учащихся 8–9 классов привлекать в команду связистов, пулеметчиков, разведчиков, истребителей танков, сандружинников...». Должны были создаваться команды Тимуровцев, которые должны были «...вместе с работниками школ и внешкольных заведений помогать семьям, где родители не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны...». Также, в этом приказе оговаривалась экскурсионно-туристическая работа, согласно которой должны были проводиться «...экскурсии и походы по сбору материалов про героев Великой Отечественной войны, про борьбу Красной Армии с фашистскими захватчиками, про борьбу партизанских отрядов, по записи народных песен и рассказов, составленных в военное время...» [3, л. 27–29]. Вся эта работа рассматривалась, как организация краеведческих уголков и музеев при школах. Для восстановления садиков, школ, университетов и Дворцов пионеров организовывались всевозможные конкурсы на самодельные учебные приборы «Юные техники на помощь школе», где учащаяся молодежь делала оборудование для физических, химических, военных и других кабинетов, а также спортивное оборудование, рисовала плакаты.

Встречи с солдатами Советской Армии, экскурсии в музеи Вооруженных Сил обращали школьников к современным проблемам защиты мира, пробуждали гражданское сознание и осознание того, что в любой момент придется стать на защиту своего дома и Родины. Создавались воспитывающие ситуации, стимулирующие развитие у мальчиков и юношей мужества, воли, решительности; развивались военно-технические и другие виды спорта. Таким образом, в соответствии с программой деятельности отрядов юных Друзей Советской Армии, учителя и вожатые знакомили учащихся с историей Вооруженных Сил СССР, с ее героическим прошлым, подвигами ее солдат и командиров, жизнью и подвигами великих полководцев, подвигами героев-земляков. Организовывались кружки, в которых пионеры и школьники строили модели самолетов, танков, орудий, ракет и другие виды оружия. Проводились учения, в которых ребята приобретали навыки маскировки, наблюдения, туризма, учились сигнализации и связи, первой медицинской помощи, овладевали разнообразными умениями и навыками в спортивной, военной, строевой подготовке.

С целью военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в СССР в 1967 г. была впервые проведена Всесоюзная военно-спортивная игра «Зарница». 10 января 1967 г. в газете «Пионерская правда» был опубликован Приказ № 1 Первого командующего игрой, Героя Советского Союза, маршала артиллерии Василия Казакова, в котором ставилась задача по формированию юношеских батальонов и обучению юнармейцев навыкам армейской жизни, воспитанию в них любви к Родине, готовности защищать ее от внешних и внутренних врагов. Эта игра проводилась только для пионеров. Для подростков старшего возраста – комсомольцев, проводилась аналогичная военно-спортивная игра «Орленок». Начальной военной подготовке школьников-октябрят способствовало их участие во Всесоюзных военно-спортивных играх «Зарничка».

Во внеклассной и внешкольной работе по разъяснению учащимся всемирно-исторического значения образования СССР использовались различные формы: политические информации, устные журналы, вечера вопросов и ответов, встречи за «круглым столом», целевые просмотры кинофильмов, театральных спектаклей. Искл​ючительно велико было воспитательное значение встреч учащихся с ветеранами социалистического строительства, Великой Отечественной войны, передовиками труда, деятелями советской науки и культуры. Действенный характер формирования патриотизма школьников обеспечивался их участием во Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР», экспедиции «Летопись Великой Отечественной», операции «Пионерская слава». Тематика бесед, утренников, вечеров, самых различных клубных мероприятий, лекций, ученических конференций весьма разнообразная.

Кроме военно-патриотических игр, жизнь не обходилась и без массовых детских организаций: октябрятами и пионерами в СССР за редчайшим исключением были практически все. Тем не менее, стать октябреньком, а затем и пионером, было почетно. Значимости этим событиям добавляла атмосфера, в которой происходила церемония принятия в октябрята и пионеры: на торжественной линейке детей, одетых в парадную школьную форму, поздравляли учителя, родители, приглашенные на мероприятие гости. Немалую роль играла и атрибутика: нагрудные значки, пионерский галстук, флаг отряда, знамя дружины.

Приучали школьников и к будущему ударному труду: дежурство в классе по графику, сбор макулатуры и металлолома, обязательные субботники по уборке пришкольной территории – все это воспитывало если не любовь, то хотя бы уважение к коллективной трудовой деятельности. Надо сказать, все эти мероприятия не только не принуждали советских детей, но и воспринимались ими позитивно, как возможность внести разнообразие в школьный быт [8, с. 34].

За хорошую учебу и активное участие в делах школы дети награждались почетными грамотами, а классы – переходящими вымпелами. Правда, были и более интересные поощрения. Например, лучший по каким-либо промежуточным показателям класс награждался билетами в кино, театр или цирк, а по итогам года лучшие ученики и даже целые классы отправлялись в бесплатное путешествие по городам Советского Союза. Лучшим из лучших вручали путевки в «Артек» – это было для ребят высшей наградой. Правда, менее удачливые одноклассники также не были обделены летним отдыхом: путевки в пионерские лагеря стоили копейки, а зачастую вообще оплачивались из профкома предприятия, где работали родители. Однако идеологическое воспитание продолжалось: ежедневные линейки, разучивание патриотических песен, хождение строем – все это было обязательным и во время организованного отдыха [8, с. 35].

Духовной пище для детей советское правительство уделяло особое внимание. Прежде чем посеять «разумное, доброе, вечное» в неокрепших детских умах, чиновники минкульта пропускали книгу, песню или фильм через жесткую цензуру. Не менее строго фильтровались и «взрослые» произведения искусства, ведь возрастных ограничений в СССР не было. Даже фильмы «до 16 лет», которые «пронырливая ребятня» все же умудрялась посмотреть, были подчищены, обрезаны и подогнаны под идеологическую платформу. В то же время писатели, поэты, режиссеры и композиторы старались творить для детей «как для взрослых, только лучшее». И не

только из-за боязни цензуры. Творческим людям хотелось, чтобы их произведения воспитывали в подрастающем поколении такие качества, как доброта, сострадание, уважение к старшим, любовь ко всему живому [8, с. 36] Благодаря детским журналам и газетам, повестям и приключенческим романам, фильмам, мультфильмам и музыкальным спектаклям те, чье детство прошло в СССР, вспоминают его как самое счастливое время. Это был огромный и светлый мир, наполненный верой в добро, справедливость и всеобщее счастье. Мир что ни на есть реальный. Это потом, много позже, он превратился в иллюзорный...

К сожалению, с распадом Советского Союза патриотическому воспитанию стало уделяться очень мало времени. Перестали проводить различные мероприятия: конкурсы, соревнования военно-патриотического характера. А если и проводит, то зачастую они приурочены великим праздникам, например Дню Победы 9 мая. В школьной программе тоже произошли кардинальные перемены: дети не изучают литературу о войне, по причине того, что из учебной программы были исключены такие произведения, как «Молодая гвардия» Фадеева А.А., «28 панфиловцев» Иванцов К.М. и другие. В учебниках литературы не печатают стихи о военном периоде.

На сегодняшний день, в связи с ситуацией на Донбассе снова становятся актуальными вопросы патриотического воспитания. С этой целью проводятся всевозможные конкурсы, организовываются выставки, а также регулярно посещаются краеведческий музей и музей Великой Отечественной войны. К тому же, важную роль играют встречи с ветеранами, которых с каждым годом все меньше и меньше.

Таким образом, в итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что воспитание патриотизма достаточно многогранная и сложная задача, требующая ответственного к ней отношения. Школа выступает одним из важнейших институтов развития патриотического мировоззрения в жизни современного человека, дающим необходимый базис для дальнейшего развития личности. Патриотическое воспитание в современной школе – фактор консолидации всего общества, источник и средство духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности.

Литература

1. Бродецкий В.А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников на примере истории Победы в Великой Отечественной войне / [Электронный ресурс] / В.А. Бродецкий. – Режим доступа: <https://festival.1september.ru/articles/658492/>.
2. Будаева Ц.Б. Патриотическое воспитание молодежи: проблемы и пути их решения / Ц.Б. Будаева, Б.Б. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 107–111.
3. Госархив ДНР, ф. Р-2852, оп. 1, д. 3, л. 27–29.
4. Дети-герои / [сост.: И.К. Гончаренко, Н.Б. Махлин]. – К.: Радянська школа, 1985. – 608 с.
5. Иванцов К.М. Краснодонские мальчишки: документально-художественные очерки / К.М. Иванцов. – Донецк: Донбасс, 1989. – 176 с.
6. Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения [Электронный ресурс] / Е.Ф. Кринко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-voennyh-let-1941-1945-gg-problemy-i-perspektivy-izucheniya>.

7. Кринко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944 гг.) [Электронный ресурс] / Е.Ф. Кринко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-shkola-v-usloviyah-natsistskoy-okkupatsii-1941-1944-gg>.

8. Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: анализ источниковой базы // [Электронный ресурс] / Я.С. Овчинникова. – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/old_jrn/Soc_Gum/Iipd/2009_2/22Ovchinnikova.htm.

9. Педагогика / под ред. Бабанского Ю.К. – М.: Просвещение, 1983. – 479 с.

10. Смирнов И.А. Об основных направлениях военно-патриотического воспитания молодежи СССР в 1946–1961 гг. / И.А. Смирнов // Вестник Военного университета. – 2007. – № 2 (10). – С. 101–105.

Метейко Мария Александровна. Патриотическое воспитание подрастающего поколения на примере подвигов Великой Отечественной войны.

В статье исследована проблематика воспитания подрастающего поколения на примере подвигов Великой Отечественной войны; изучены формы и методы преподавания в школах.

Ключевые слова: Донбасс, воспитание, патриотизм, дети, молодежь, военно-патриотические игры.

Meteyko Maria Alexandrovna. Patriotic education of the younger generation on the example of the exploits of the Great Patriotic War.

The paper studies the problems of educating the younger generation on the example of the exploits of the Great Patriotic War; studied the forms and methods of teaching in the schools.

Keywords: Donbass, education, patriotism, children, youth, military-patriotic games.

УДК 338.48(477.6)

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

*Мишечкин Г.В., к.ист.н., доцент кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
Голубничая С.Н., к.б.н., доцент кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»*

Туризм – специфический род деятельности человека. Современное туристское пространство подвергается интенсивной диверсификации. При этом возрастают требования туриста к качеству турпродукта. В этих условиях необходимо применение индивидуализированных и инновационных подходов как к потребителю услуг, так и к ресурсной базе того или иного региона.

Одним из уникальных регионов мира является Приазовье. Определенное своеобразие края во многом обусловлено самым мелким, самым пресным, самым биологически богатым и самым удаленным от Мирового океана Азовским морем. Однако прошлое данного региона не достаточно изучено и освещено в научной литературе. Приазовье – перекресток цивилизаций, место пересечения судеб многих этнических общностей. Край обладает богатым нематериальным культурным наследием. Под последним в современной науке понимается традиции, обычаи, элементы фольклора и обрядовости, гастрономическое искусство и т. д. Потенциально важным и интересным для развития туризма в регионе представляется использование мифов и легенд, которые призваны подчеркнуть колорит Приазовского края.

К данной проблематике обращались ученые и популяризаторы науки. Приазовье, его мифология и ранняя история отражены, хоть и зачастую кратко, в трудах древних мыслителей Плутарха, Плиния, Аппиана и Геродота [1; 3; 12; 13]. В произведениях древних трудно отделить подлинную историю от легенд и мифологии. В исландских сагах, точнее в сагах Снорри Стурлусона, именно Северное Приазовье указывается как родина скандинавов, родина легендарного племени асов (называемых часто богами) [4, с. 71]. В XX – нач. XXI вв. изучались мифология, легенды и древнейшая история Приазовья. Рискую не назвать важные труды по данной проблематике, укажем исследования М. Артамонова, С. Плетневой, Т. Джаксон, А. Котиной, В.В. Латышева и др. [2; 4; 6; 7; 11]. Особо следует отметить работы российских историков С. Лукьяшко, В. Максименко и Н. Фомичева [8; 9; 10; 15]. Социальная мифология Донецкого региона Новейшего времени представлена в работе известного краеведа Е. Ясенова [18].

Однако, в указанных работах мало акцентировалось внимание на мифах и легендах края как одной из составляющих развития туризма. По нашему мнению, ближе к популяризации региона с точки зрения туризма подошли Т. Хейердал и Ю. Гавриленко, хотя речь у них идет о разных периодах истории края [5; 16]. Норвежский исследователь заметил парадоксальную вещь, которая прошла лейтмотивом через всю его работу «В погоне за Одином», что большим удивлением является отсутствие туристов в этой части мира, где от глаз европейцев с Запада в течение поколений скрывалось столько интересного [16].

Учитывая вышесказанное, в работе поставлена цель: попытаться концептуально обосновать потенциальные возможности использования мифов и легенд Северного Приазовья для развития туризма в регионе.

Прежде чем перейти к изложению основного материала, условимся об основных используемых понятиях и географических ориентирах. Греческое слово «миф» означает предание, сказание. Латинское – «легенда» – «то, что надлежит прочитывать», то, что находится на границе исторического и мифологического времени. Легенда менее сакральна, чем миф. Она находится между мифом и историческим описанием. Тем не менее, мифология существует во все времена, и сегодня тоже. Географические рамки работы локализованы в Северном Приазовье, в условном треугольнике, с вершинами: Святогорск (Донецкая область, духовный и сакральный центр) – Мелитополь (Запорожская область, древнее святилище Каменная Могила) – Азов (Ростовская область, мифический Асгард – столица Одина).

Нам представляется целесообразным разделить мифологию Приазовья на следующие периоды:

- древнейший (социальная память человечества с момента начала освоения края до V в. до н. э., когда край «заиграл» в письменных источниках, прежде всего греческих);

- древний (V в. до н. э. – V в. н. э., когда восточные славяне вышли на арену европейской истории);

- средневековый (V в. н. э. – к. XV в. н. э.);

- новый и новейший (к. XV в. – нач. XXI вв.)

Начиная анализировать потенциал данного региона для развития мифологического туризма, следует отметить, что по одной из версий, именно с Приазовья древние шумеры двинулись в район Месопотамии. В связи с этим, особый интерес представляет национальный историко-археологический заповедник «Каменная Могила» (недалеко от Мелитополя, Запорожская область). По данным сайта заповедника средняя посещаемость – 30 тыс. туристов в год. Российский археолог А.Г. Кифишин считал, что Каменная Могила – древнее сакральное место, один из древнейших цивилизационных очагов человечества. И хотя С. Крамер считал, что «История начинается в Шумере», т. е. в Месопотамии, но последнее слово в этом вопросе еще далеко не сказано. Тем более считается общепринятым фактом, что шумеры – не автохтонное население междуречья Тигра и Евфрата. Открытым остается вопрос о том, откуда пришли шумеры в Месопотамию.

В греческом эпосе есть упоминание о племени киммерийцев – «те, что доят кобылиц». Это первое известное в письменных источниках и преданиях племя, которое проживало в степях Северного Причерноморья и Северного Приазовья. Предания, которые носят отрывочный характер, рисуют нам образ могущественного народа, использовавшего лошадь как боевую единицу, добывавшего железо из болотных руд. Но не известно, откуда пришли и куда ушли киммерийцы.

Период освоения человеком Северного Приазовья до V в. до н. э. слабо и фрагментарно освещен в источниках и литературе. В следующий период, условно называемый нами древний, регион все больше попадает в поле зрения древних мыслителей. Иногда в их произведениях сложно выделить историческое описание от легенд, мифологическое тесно соседствует с реальностью. Но именно этот период – кладезь для любителя мифологии, для туриста, ищущего древнее сакральное знание, или, по крайней мере, информацию о нем.

Достаточно интересными и аттрактивными выступают мифы и легенды о загадочных девах-воительницах – амазонках. Впервые они упоминаются в поэмах Гомера. Проблема локализации амазонок остается. Однако, у древних авторов называется среди прочих вариантов северо-восточное побережье Азовского моря [6, с. 8]. На тот момент территория проживания сарматов (савроматов), племен известных своей воинственностью.

Одной из самых привлекательных и в тоже время противоречивых с точки зрения современной науки является теория норвежского исследователя, археолога, путешественника и писателя Т. Хейердала. По его мнению, основанному на «Саге об Инглингах» С. Стурлусона именно Северное Приазовье – родина скандинавов, и еще точнее, норвежской королевской династии. А на месте современного г. Азова находился священный город викингов – Асгард [16]. Один – не мифический персонаж, не Бог, а реальный вождь скандинавов, обладавший функциями Верховного жреца.

Когда римляне стали угрожать племени Одина, тогда он и его собраты двинулись в Скандинавию.

Именно в Приазовье Один получил «просветление» и священные знаки-символы – руны. Следует обратить внимание на то, что российский специалист А. Кифишин тоже называет Приазовье одним из главных мест на Земле, где возникла письменность. Последние утверждения достаточно спорны, против них выступает широкий круг историков-профессионалов. Но то, что данная земля обильна полита кровью заставляет вспомнить о предании, согласно которому бог скандинавов Один еще собирает души воинов для своей последней битвы. Для научных кругов последние мысли выглядят несколько наивно, однако туризм – это специфический род человеческой деятельности, в которой наука тесно соприкасается с легендами, преданиями, сказками.

Французский специалист Ж. Дюмезиль доказал родство осетинской и скандинавской мифологии, но не объяснил происхождение этой связи. На Северном Кавказе сегодня проживает маленькая этническая общность удинов, племя, название которого Т. Хейердал связывает с именем Одина, т. е. по мнению норвежского специалиста, удины – потомки тех скандинавов, которые не переселились вместе с Одином. Археологи обнаружили много сходства между находками в могильниках удинов и в курганах викингов в Скандинавии. Еще римский историк Плиний Старший (I в. н. э.) упоминает народ под названием удины и помещает их в район Азовского моря.

60-е гг. I в. н. э. – время последней третьей войны Митридата VI (владения которого в указанный период распространялись и на небольшую часть Приазовья) с могущественным Римом. По преданию, спасаясь от римлян, Митридат бежал к своим союзникам – асам, которые жили у Азовского моря. Плутарх в главе «Лукулл» и Аппиан в разделе «Митридатовы войны» упоминают загадочную личность – Олтака (у Аппиана ее зовут Олкаба) – вождя племени дандариев, которое локализуется у Азовского моря [13]. Хейердал высказывает предположение, что этот Олтака (Олкаба) – это союзник Митридата – Один, который мог быть известен под другим именем. Кто бы ни был это легендарный человек, но известен он попыткой, правда, неудачной, путем обмана покончить с римским военачальником Лукуллом. Когда сын Митридата предал его, то в 63 г. до н. э. понтийский правитель покончил с собой. Боспорское царство (часть которого находилась и в Приазовье) попало в зависимость от Рима. Потомками легендарных асов якобы являются ясы (так называется в русских летописях сарматское племя алан).

Мифы и легенды скифо-сарматского периода известны в основном из греческих источников: предание о происхождении скифов, об их войне с персидским царем Дарием I, о скифских царях и тайнах их погребений, о скифском мудреце Анахарсисе, о воинах-сарматах, поклоняющихся мечу, о выше упоминаемых амазонках и т. д.

Вероятно, Северное Приазовье являлось самым оживленным и густонаселенным западным центром Великого Шёлкового Пути. Частично это подтверждает легенда о постройке на территории, где сегодня находится г. Азов, римской католической церкви. Другая старинная легенда гласит, что на этой земле побывал св. Николай, когда проповедовал христианство варварам. Это представление так укоренилось, что когда мусульмане завоевали Азов, они не тронули церковь св. Николая. Считается, что св. Николай проповедовал христианское учение германскому племени готов. Церковь,

которая сегодня находится в г. Азове, по мнению специалистов, могла быть построена на месте древнего языческого капища.

Средневековый период характеризуется, главным образом, славянской мифологией [14]. Трудность состоит в том, что в данный период времени на территории Северного Приазовья часто сменялись племена. Легенды и предания иногда многослойны и «труднопрочтимы» для современного исследователя. Речь в них идет о взаимодействии славян с кочевыми племенами. Большой интерес для туристов могут представлять половецкие «бабы» – каменные изваяния, стоящие на перекрестках дорог.

Данный период в развитии Приазовья привлекал внимание не только ученых, но и выдающихся деятелей культуры. В частности достаточно интересной для развития туризма является некое сказочное Лукоморье, воспетое А.С. Пушкиным. В науке до сих пор не утихает спор о том, где локализовать данную сказочную землю. На наш взгляд, наиболее приемлемой точкой зрения является позиция С.А. Плетневой. Она, ссылаясь на «Слово о полку Игореве» (шедевр древнерусской литературы, в котором описывается Приазовский край) и древнерусские летописи подчеркивает: Лукоморье – излучина между нижним течением Днепра и Азовским морем [11, с. 161].

Существуют легенды почти о каждом степном растении. Чем больше значение растений в формировании растительности края, соответственно в жизни наших предков, тем больше количество легенд. Так как территория принадлежит к подзоне типчаково-ковыльных степей, существует множество преданий связанных с этими растениями, чаще всего ковыль в них отождествляется со славянским юношей, а типчак с половецкой девушкой, которые полюбив друг друга, столкнулись с враждебным отношением своих соплеменников.

На территории заповедника «Кальмиусский», входящего в состав Биосферной особо охраняемой природной территории республиканского значения «Хомутовская степь – Меотида» находятся обнажения гранита, среди которых много камней причудливых форм, за одни из них закрепилось название Алатырь. «Всем камням камень» – в славянской мифологии центр мироздания, священная скала в Рипейских горах. Также скала у входа в Пекло, на берегу реки Смородины. По преданию алатырь-камень упал с неба, на нем высечены законы Сварога. В «Голубиной книге», объясняющей происхождение мира, рассказывается, что под Алатырь-камнем берут начало источники, несущие всему миру пропитание и исцеление, т. е. живая вода. Под тем камнем сокрыта вся сила земли Русской, и той силе нет конца. На Алатырь-камне сидит красна девица Заря, «зашивающая раны кровавые», и пробуждает мир от ночного сна. На этом камне или рядом с ним (над ним) в заговорах и поверьях стоит мировой трон или алтарь (престол), растет мировое древо и т. д. Рядом с ним нередко находятся различные мифические существа (например, чудесные птицы Алконост и Гамаюн или небесные матери, от которых произошли все земные звери, птицы, змеи и насекомые).

Именем этого камня часто скреплялись различные словесные формулы, сопровождавшие магические действия: «Кто камень-алатырь изложет, тот мой заговор превозможет».

В урочище Кирсаново существует также множество легенд, связанных с каменистыми обнажениями. Так, с двумя каменными столбами связана романтическая легенда о том, что когда-то молодые и гордые парень и девушка горячо любили друг

друга, но однажды без причины поссорились и повернулись спиной друг к другу. Никто не хотел уступать, сердца их окаменели. И сами они по справедливой воле царства скал превратились в каменные столбы, которые удивительно похожи на двух людей, стоящих спиной друг к другу. Местные жители верят в высшую справедливость и строгость царства скал [17].

С выходами гранитов связано предание о Кире-богатыре, который изменял течение рек, сражался со Змием. Своим заговоренным мечом отрубил Кир Змию голову, но и сам был сильно изранен. Омыла речка его раны. Припал Кир к матушке земле, чтобы она его исцелила. Прогнулась и обняла родная земля богатыря. Остались над землёй только немногие части его могучего тела, и стали они вечными камнями-гранитами.

Период Нового и Новейшего времени также изобилует мифами и легендами, в которых воспеваются Северное Приазовье. Принимая во внимание небольшой объем работы, обозначим только некоторые сюжеты-предания, большинство из которых все больше носит социально-бытовой характер: легенды о валлийском предпринимателе Дж. Юзе; шахтерские байки-легенды; легенды о терриконах; о футбольной команде «Шахтер» и т. д.

Существуют легенды, связанные с топонимами, например, о братьях (побратимах) Зуе, Сауре, Харцызе. Так, среди жителей поселка Зуевка бытует легенда о несметных богатствах атамана Зуя, спрятанных в недрах Гром-горы. Когда-то всю свою добычу атаман спрятал в многочисленных пещерах. Старинное заклинание, произнесенное над кладом, передавало право распоряжаться им Хозяйке Горы. С тех пор богатства охраняют ее верные слуги – желтобрюхие полозы. Давно уже нет атамана, заросли травой потаенные стежки и входы в пещеры, но люди боятся искать сокровища, потому что охраняет их Хозяйка Горы, И тот, кто отважится посягнуть на них, подвергается нападению ее слуг.

Таким образом, даже схематичный взгляд на мифы и легенды Северного Приазовья, позволяет прийти к выводу о значительном потенциале, который можно использовать в туристской сфере. Для вовлечения данных ресурсов в развитие туризма, становления имиджа региона требуется междисциплинарный подход. Следует продолжить работу над систематизацией мифологического материала. Мировая практика показывает необходимость разработки тематических и развлекательных парков. Существует проект тематического парка «Легенды Приазовья», состоящий из нескольких частей. В регионе их может быть несколько: «Колоксай», «Амазонки», «Асгард», «Лукоморье» и т. д. Концепт «Приазовская мифология» имеет все основания использоваться на равных со «Скандинавской», «Греческой», «Китайской» и другими известными мифологиями.

Литература

1. Аппиан Александрийский. Римская история / [отв. ред. Е.С. Голубцова, статья И.Л. Маяк, коммент. А.С. Балахванцева]. – М.: Наука, 1998. – 736 с.
2. Артамонов М.И. Вопросы истории скифов в советской науке / М.И. Артамонов // Вестник Древней истории. – 1947. – № 3. – С. 68–82.
3. Геродот. История в девяти книгах / [пер. Г.А. Стратановского]. – М.: ЭКСМО, 2008. – 704 с.

4. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе: тексты, перевод, комментарий / Т.Н. Джаксон. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 779 с.
5. Донетчина в легендах / [сост. и ред. Ю.Н. Гавриленко]. – Донецк: ООО «РА «Ваш имидж»», 2010. – 336 с.
6. Котина А.В. Мифы об амазонках в античной письменной традиции: генезис и эволюция / А.В. Котина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 13 (84). – Вып. 15. – С. 5–10.
7. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе / В.В. Латышев // Вестник Древней истории. – 1947. – № 3. – С. 249–288.
8. Лукьяшко С.И. Итоги работы археологической экспедиции Тура Хейердала в г. Азове / С.И. Лукьяшко // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. – Азов, 2003.
9. Лукьяшко С.И. Донское левобережье и Восточное Приазовье в раннескифское время / С.И. Лукьяшко // Вестник Южного научного центра. 2010. – Т. 6, № 3.
10. Максименко В.Е. Сарматы на Дону (Археология и проблемы этнической истории) / В.Е. Максименко // Донские древности. – 1998. – Вып. 6.
11. Плетнева С.А. Половцы / С.А. Плетнева. – М.: Изд-во «Ломоносовъ», 2010. – 216 с.
12. Плиний Старший. Естественная история (фрагменты) / [сост. проф. М.С. Боднарский]. – М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1953. – С. 238–262 с.
13. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / [пер. С.С. Аверинцева]. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 706 с.
14. Славянская мифология (Поэтические воззрения славян на природу; Происхождение мифа). – М.: Эксмо, СПб.: Мидгард, 2008. – 1520 с.
15. Фомичев Н. О происхождении названия и времени основания города Азова / Н. Фомичев // Очерки истории Азова. – 1992. – Вып. 1. – С. 35–54.
16. Хейердал Т. В погоне за Одином / Т. Хейердал, П. Лиллиестрем; пер. С. Карпушиной, С. Хоркиной. – М.: Менеджер, 2008. – 432 с.
17. Химченко В.А. По заповедным местам Донбасса: очерки / В.А. Химченко. – Донецк: ООО «Лебедь», 2007. – 140 с.
18. Ясенов Е. Город, который придумал Юз / Е. Ясенов. – Донецк: Донетчина, 2009. – 272 с.

Мишечкин Г.В., Голубничая С.Н. Мифы и легенды Северного Приазовья как основа для развития туризма в регионе.

В статье анализируются возможности развития туризма в Северном Приазовье, мифы и легенды края как нематериальное культурное наследие, которое можно использовать в туристской сфере. Подчеркивается значительный потенциал для развития мифологического туризма в регионе.

Ключевые слова: миф, легенда, мифология, мифологический туризм, нематериальное культурное наследие.

Mishechkin G.V., Golubnichaya S.N. Myths and legends of Northern Azov as a basis for the development of tourism in the region.

Facilities of the development of tourism in Northern Azov myths and legends of the region as immaterial cultural heritage, which could be used in the tourism sphere are analyzed in the article. Considerable potential for development of mythological tourism is emphasized in the region.

Keywords: myth, legend, mythology, mythological tourism, immaterial cultural heritage.

УДК 94(477.6): 355.01 '1941/1945'

БОРЬБА ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА С НАЦИЗМОМ В ОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1941–1943)

*Муравьева В.О., студ. II курса, спец. «История»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

*Научный руководитель: Удалова Т.М.,
к.ист.н., доцент кафедры
отечественной и региональной истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Период оккупации в истории Донбасса является довольно актуальным вопросом в наши дни. Особое внимание заслуживает противостояние местных жителей нацистскому режиму и оккупационной политике. После оккупации края здесь началось организованное сопротивление захватчикам. Хотя стоит отметить, что местность никак не подходила для развертывания полноценной партизанской борьбы.

Цель работы – исследовать особенности внедрения плана «Ост» на территории Донбасса в 1941–1943 гг., а также формы противостояния местных жителей немецкому диктату.

Задачами исследования являются: изучение архивных материалов по данной проблематике; анализ воспоминаний очевидцев; рассмотрение отдельных примеров противостояния и их анализ; определение последствий и значимости изучаемых исторических событий военного периода.

Данное научное направление исследовала немецкий историк Т. Пентер [5]. Региональную характеристику частично освещают Титаренко Д.Н. [5], Добров П.В. [1], Удалова Т.М. [1], Броварь А.В. [6], Ковальская Л.А. [7], Левин Н.Н. [2] Однако авторы частично коснулись рассмотрения некоторых аспектов борьбы жителей Донбасса с нацизмом, что и послужило причиной изучения данной проблематики.

Работа основана на материалах Государственного архива Донецкой Народной Республики [8], воспоминаниях очевидцев событий, что дает возможность объективно представить суровые реалии военного времени, в которых оказались наши соотечественники в период с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г.

С установлением нацистской власти у жителей нашего края началась новая жизнь с непривычными и, порой, ужасающими правилами «нового порядка».

Территория Сталинской области была оккупирована частями 17-й полевой и 1-й танковой армий вермахта и входила в «зону военного управления». Новая власть

стремилась к сотрудничеству с местным населением, привлекая его в органы местного самоуправления, предприятия и полицейские формирования. Одни шли на сотрудничество с врагом осознанно, другие – чтобы выжить, поддавшись давлению и пропаганде, а остальные не желали подчиняться и всеми силами противостояли захватчикам.

В первые месяцы войны на базе промышленных предприятий было создано более 30 истребительных батальонов, которые насчитывали 6570 чел., в том числе 2439 коммунистов и 2 тыс. комсомольцев (то есть примерно 70 % личного состава). Более 8 тыс. чел. вступило в группу содействия истребительным батальонам. Правда, бойцы данных формирований не имели боевого опыта и серьезной подготовки. Только 20 августа 1941 г. Государственным Комитетом Обороны издается директива № 001304 для секретарей горкомов и райкомов партии под грифом «совершенно секретно» [4, с. 120], в которой впервые давалось указание о массовом создании партизанских отрядов, диверсионных групп и боевых дружин для подрывной работы в тылу противника. Уже к октябрю 1941 г. на территории Сталинской области были созданы подпольный обком партии, 6 горкомов, 10 городских райкомов, 15 райкомов партии и 98 партийных ячеек, в которых насчитывалось 550 коммунистов. Проводилась работа и по линии комсомола. На сегодняшний день комплексных данных о боевой деятельности партизанских отрядов и подпольных групп в области за 1941–1943 гг. нет. Есть ряд документов, преимущественно отчеты руководителей и командиров о партизанской и подпольной деятельности в адрес вышестоящих партийных инстанций, которые хранятся в Государственном архиве ДНР, а также частично опубликованы в различных сборниках документов.

Сельское население вело непримиримую борьбу против нацистских захватчиков, методы этой борьбы были самыми разными. Чаще всего, это был саботаж работ, которые нужно было выполнять обязательно. Крестьяне не выходили на работу по различным причинам, умышленно портили сельскохозяйственную технику и инвентарь. Борьбу вели под лозунгом: «Ни единого пуда хлеба захватчикам!». Местные жители активно распространяли по селам листовки с просьбой прятать зерно и не отдавать его оккупантам [6, с. 132]. Оккупационная газета «Вести для украинских крестьян» 24 февраля 1943 г. писала, что причиной низкой урожайности сельскохозяйственных культур является саботаж. Часто подпольщики уничтожали спрятанное в хранилищах зерно, прятали скот и не использовали его в работе на земле. В районах и сёлах Сталинской области активно действовали организации по срыву планов и мероприятий немецкой оккупационной власти. Массовый характер приобрели другие активные формы борьбы. Создавались подпольно-патриотические группы и организации, деятельность которых была направлена на формирование движения сопротивления местного населения захватчикам и подготовку и проведение вооруженной борьбы. Например, в Марьинском районе учитель Гончаренко В.Т. создал подпольное движение, в которое привлекал местную молодёжь. Сперва подпольщики писали от руки листовки и распространяли их, а со временем перешли и к вооружённой борьбе. Они нападали на немецких конвоиров, сопровождавших военнопленных и арестованных, отбирали оружие. В начале 1943 г. гестаповцы отследили подпольную группу и арестовали многих её членов, а самого Гончаренко казнили [17]. Местные жители прятали раненных партизан и лечили их [6, с. 133]. Борьба сельского населения Донбасса против немецких оккупантов носила

всенародный характер и постоянно совершенствовалась.

Ещё одним видом сопротивления стали сборы колхозным крестьянством средств в фонд обороны, в который население внесло 168 900 руб. Также оказывалась помощь семьям военнослужащих Советской Армии [3, с. 54–55].

Известно, что фашисты активно использовали практику отправки местного населения на работу в Германию, которая была для населения ненавистнее, чем на месте. Как вспоминает очевидец событий А. Пронякина: «Мы решили, что я должна идти в цех, потому что отсюда, наверное, не отправят в Германию». Подпольщики Приазовья всеми силами помогали местным жителям избежать участи остарбайтеров. Патриоты, среди которых были медработники и работники бирж труда возглавили группы по спасению жителей. Врачи местных больниц выдавали гражданам фиктивные справки, направляли на длительное лечение в различные отделения больницы, чаще всего в инфекционное. Хирурги делали ложные операции совершенно здоровым людям, давали неправильные диагнозы рентгеновского обследования: о наличии туберкулеза и т. п. Например, одного и того же больного туберкулезом – рабочего завода «Азовсталь» направляли на осмотр вместо здоровых людей, чтобы оформить документы о заболевании туберкулёзом совершенно здоровым людям, которым грозил угон в Германию. Конечно, удавалось спасти не всех, но деятельность подпольных групп и местных патриотов сложно переоценить [2, с. 11–13].

Простые рабочие, как никто другой чтит традиции и обычаи родного края и предприятий на которых они работали, поэтому нередко вступали в борьбу с оккупационным режимом, о чем свидетельствует сообщение Совинформбюро о взрыве советскими патриотами (вероятно, это были рабочие) электростанции на металлургическом заводе в г. Сталино 16 июня 1942 г. Весной 1943 г. рабочих можно было набрать только с помощью массового принуждения. Местная полиция проводила облавы и охоту на советских людей в общественных местах, перекрывала жилые кварталы, проверяя квартиры ночью. В сообщении Совинформбюро об организации оккупантами в г. Сталино концлагеря для советских граждан, отказавшихся выехать в Германию от 16 декабря 1942 г. указано, что в г. Сталино немецко-фашистские мерзавцы устроили большой лагерь для мирных советских граждан, отказавшихся ехать на каторжные работы в Германию. Заключённых морят голодом. Ежедневно в лагере умирает 10–15 человек. Рабочие, несмотря на различные наказания, нарушали рабочий режим, прогуливали и умышленно портили оборудование. Очевидец тех событий В. Шмалько сообщал, что его отец был до смерти забит на его глазах, потому что он уклонялся от возвращения на свое прежнее место литейщика на металлургическом заводе.

Отдельную страницу в историю противостояния немецким оккупантам вписали юные подпольщики из организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодоне в сентябре 1942 – январе 1943 г. Члены организации, насчитывавшей в общей сложности около 130 человек, проводили диверсии, призывали в листовках местное население не подчиняться врагу, уничтожили немецкую биржу труда. Перед новым 1943 г. молодогвардейцы ограбили немецкие грузовики с новогодними подарками, что и стало фактически причиной первых арестов и раскрытия подпольной организации. Расстрелянные или еще живые молодогвардейцы были сброшены в шурф шахты в г. Краснодон. Всего немцы уничтожили более 70 подпольщиков. Руководители «Молодой гвардии» – Олег Кошевой, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Иван

Земнухов, Любовь Шевцова, Иван Туркенич – посмертно получили высокое звание Героя Советского Союза.

Таким образом, изучив материалы по данной проблематике, архивные документы и свидетельства очевидцев, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, если сравнить данные различных источников, то можно утверждать, что в Сталинской области перед приходом немецких войск было сформировано от 167 до 180 партизанских отрядов и групп, в которые входили до 4200 человек, в том числе 2800 коммунистов. Во-вторых, местные жители города и сёл активно противостояли вражескому режиму. Население сельских районов Донбасса использовало различные методы борьбы: от саботажа и защиты от грабежей фашистов до вооруженной борьбы. В-третьих, рабочие промышленных предприятий, несмотря на суровые наказания, срывали рабочий процесс. В-четвертых, велась активная информационная деятельность по изготовлению и распространению листовок жителями нашего края. Крестьяне и жители города собирали средства и отправляли их в фонд обороны. В борьбе с вражеским режимом были задействованы все слои населения, всех объединяло общее дело – стремление не допустить обоснования захватчиков на родной земле.

Литература

1. Донбасс в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): известные и неизвестные факты и события / [под ред. Доброва П.В.]. – Донецк: ООО «Изд.-полиграф. предприятие “ПРОМІНЬ”», 2014. – 420 с.
2. Левин Н.Н. Изувеченная юность / Н.Н. Левин. – Донецк: ФОП Дмитренко, 2008. – 168 с.
3. Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сб. документов и материалов. – Донецк: Донбасс, 1969. – 375 с.
4. Партизаны Донецка. 1941–1943 гг. – Донецк, 2006. – С. 120.
5. Титаренко Д.Н., Пентер Т. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы. – Донецк: Світ книги, 2013. – 465 с.
6. Броварь А.В. Борьба населения сельских районов против грабительской аграрной политики оккупантов / А.В. Броварь // Історичні і політологічні дослідження. – 2002, № 3/4 (11/12). – С. 131–135.
7. Ковальская Л.А. Оккупация и сопротивление сельского населения Донбасса в годы Великой Отечественной войны / Л.А. Ковальская // Історичні і політологічні дослідження. – 2011. – № 112 (ноябрь). – С. 43–47.
8. Госархив ДНР, ф. Р-1592, оп. 1, д. 1, л. 2.

Муравьева Валерия Олеговна. Борьба жителей Донбасса с нацизмом в оккупационный период (1941–1943).

В статье исследована политика немецких оккупантов на Донбассе в годы Великой Отечественной войны, формы и методы сопротивления местного населения фашистскому диктату. Значение и результаты подпольной деятельности мирных жителей Сталинской и Ворошиловградской областей.

Ключевые слова: Донбасс, движение сопротивления, немецкие захватчики, подпольное движение, местное население.

Muravyova Valeria Olegovna. The Struggle of the residents of Donbass against Nazism in the period of occupation (1941–1943).

The article studies the policy of the German invaders in the Donbass during the great Patriotic war, forms and methods of resistance of the local population to fascist dictatorship. The value and results of the clandestine activities of civilians Stalin and Voroshilovgrad areas.

Keywords: Donbass, the resistance movement, the German invaders, the underground movement, the local population.

УДК 930.85 (477.62)

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБНЯКИ ЮЗОВКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ ДОНБАССА
XIX – НАЧАЛА XX века**

Печкина М.А., студ. группы С-16-2

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

*Научный руководитель: Ушаповская. Е.Н.,
д.иск, доцент кафедры краеведения*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

История многих европейских городов начинается в зрелом Средневековье, когда после «великого переселения народов» формируются новые культурные центры светской Европы. В Новое время становление городов связано уже с ростом промышленности, требующей своей устойчивой сырьевой базы. Именно эта ситуация и стимулировала появление на карте Донецка. Таким образом, Донецк не имеет такую длинную историю, как многие большие города мира. Его история берет начало с XIX века, с нового поселка Юзовки (позже переименованного в Донецк) и именем британского промышленника валлийского происхождения Джона Юза, который и стал основателем города.

Летом 1869 года Джон Юз прибыл на берега реки Кальмиус вместе с четырьмя сыновьями, чтобы построить кузницу для изготовления мелкого оборудования и инвентаря для будущего завода. Кузница стала первым подсобным цехом металлургического завода. Место было выбрано не случайно: богатые залежи угля, уже разработанные в регионе обеспечивали производство, а сырье доставляли также из близлежащих месторождений. Для разработки угля Джон Юз основал «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производств». Первый чугун начал выплавляться в 1872 году. Производство стремительно развивалось и вскоре на заводе уже работало впервые в России восемь коксовых печей и было освоено горячее дутье.

Рядом со стройкой возник поселок, который слился с шахтерским селением Александровского рудника и был назван Юзовкой по имени управляющего делами. С этого времени и берет свое начало постройка известных памятников архитектуры

города. С разрастанием поселения, развитием металлургического завода, количество проживающих людей постоянно увеличивалось. Для нужд местных жителей строились школы, больницы, театры, бараки для чернорабочих, скромные дома для квалифицированных рабочих и роскошные дома инженеров, управленцев и богатых граждан.

До нашего времени не многие сооружения дожили и имеют свой первоначальный вид. Примером может служить знаменитый дом Юза. Фундамент дома заложен осенью 1873 года, а летом 1874 года был построен одноэтажный дом из восьми комнат. Строение располагалось в полутора километрах к юго-западу от юзовского металлургического завода. Фасад дома был выполнен из красного кирпича, а крыша покрыта железом. За домом находились разнообразные хозяйственные постройки: кухня, флигель для прислуги, погреб, сарай для угля и дров, конюшня, псарня. Также за домом был заложен большой сад. Усадьба Юзов была ограждена забором из дикого песчаника. В заборе были деревянные ворота, обрамленные прямоугольной аркой из кирпича. Перед фасадом дома были разбиты клумбы с цветами и проложены дорожки из камня. От металлургического завода в дом были проведены водопровод и электричество.

Сначала Юз жил в доме со старшими сыновьями, затем из Англии в Юзовку приехали его жена, дочь и младший сын, которым этот одноэтажный дом не понравился. Джон Юз стал искать архитектора, который бы спроектировал двухэтажный особняк. Проекты российских архитекторов Юза не устроили, и он нанял архитектора из Англии. В 1883 году был предложен проект пристройки двухэтажного особняка к фасаду одноэтажного здания с учетом сохранения зеленых насаждений усадьбы. К постройке приступили в 1887 году, а летом 1891 года все работы по строительству дома были окончены. К тому времени Юз и его жена уже умерли, и в новых апартаментах поселились братья Юзы вместе со своими семьями. Пристройка была сделана из кирпича местного производства розовато-алого цвета и выполнена в формах стиля ренессанс. На первом этаже находилась терраса с ренессансной аркадой. На втором этаже был балкон, огражденный фигурной решеткой. На балконе также были круглые колонны. Окна были большие, прямоугольные. Верхние своды окон были украшены прямоугольными узкими выступами. Железная крыша была окрашена в зеленый цвет. Верхняя часть крыши была увенчана узорчатой чугунной решеткой. От парадного входа во двор вела пологая лестница небольшой высоты и ширины. Двор был замощен брусчаткой. Во дворе располагались цветочные клумбы, фонтаном и беседки. Беседки были увиты плющом и диким виноградом. Дом был построен на возвышении и гармонировал с усадьбой. С балкона второго этажа был виден весь посёлок Юзовка и металлургический завод.

Юзы жили в доме до 1903 года, затем уехали из Юзовки навсегда. После их отъезда до 1907 года в доме жил управляющий заводом Андерсон, но после травмы, полученной на заводе, уехал в Англию. Новый управляющий Адам Александрович Свицын прожил в доме до 1918 года, пока завод не был национализирован большевиками. В годы Великой Отечественной войны рядом с домом разорвалась бомба, которая повредила крышу особняка. После войны в доме располагались роддом, артель по производству безалкогольных напитков, артель общества глухонемых.

С конца 1990-х годов здание было арендовано предприятием закрытого типа. Новые владельцы построили вокруг дома гаражи и обнесли забором. На территорию, прилегающую к дому, не пускают посторонних и поэтому на данный момент люди не имеют права увидеть место, где можно изучить историю жизни великого человека, прославившего навсегда этот город. Из-за забора на улице Клинической, 15 виднеется только разрушенная постройка.

Еще одним старейшим зданием Донецка по праву считается знаменитый дом Нестерова (его также называют домом Бальфура), который находится тоже не в самом лучшем состоянии. Этот особняк был построен в 1889 году. Дом Бальфура предназначался для одного из совладельцев юзовского металлургического завода Арчибальда Бальфура. Вокруг дома заложили яблоневый сад, посадили кусты сирени. Для развлечения хозяина в саду расположили бетонные пруды с рыбками и бетонный колодец с живым медведем. Огорожены владения Бальфура были высокой стеной, с вмонтированными осколками цветного стекла.

Дом находится в Ленинском районе города Донецка и представляет собой двухэтажное здание с примыкающей к нему трехэтажной башней. Вершина башни обрамлена зубцами. В башню поднимается крутая закрытая деревянная лестница. На каждом этаже, где проходит лестница, есть небольшие смотровые окошки. Со второго этажа по этой лестнице можно добраться до чердака. Первоначально по этой лестнице также можно было попасть в нижние ярусы здания. На второй этаж ведет каменная лестница.

Стены здания выложены из известнякового кирпича. Их толщина составляет 70 сантиметров. Потолки высотой 3 метра. В декоре дома использовалась плитка, изготовленная на предприятии харьковского предпринимателя Эдуарда Эдуардовича Бергенгейма. Подвальные помещения были засыпаны после революции. Это нарушило вентиляцию здания. С течением времени одна из башен была разрушена. Предположительно, она была похожа внешним видом на церковь святого Георгия в Лондоне.

В настоящее время там находится областная дирекция СМЭУ «Ресурсы-светофор». Конюшни, бывшие при усадьбе, используются как жилые дома частного сектора.

Зданию, известному под именем «дом Кроля», повезло: он мог быть снесен в ходе прокладки донецкого подземного метро. По проекту, в этом районе должна была располагаться станция метро «Политехнический университет». Но, в итоге, метро строить отказались и, таким образом, это старинное здание было спасено. Так же здание почти полностью сгорело во время пожара в июле 1991 года. После этого дом на протяжении нескольких лет стоял в руинах. Позднее, в конце 1990-х годов, особняк реконструировала и восстановила за свой личный счет частный предприниматель Лариса Захарова. Для реконструкции этого дома потребовалось 15 тонн металла, и все это она сделала за свой счет.

Построен этот особняк был еще в 1903 году для Кроля Давида Лазаревича, который был купцом. Купец занимался в Юзовке различным бизнесом, но главным его направлением была торговля плиткой для облицовки. Кроль возил ее из Бобруйска, и для рекламы отделал фасад здания узором из этой плитки. Во дворе особняка располагалась печь, которая использовалась для обжигания кирпича. Подвал использовался для хранения на продажу бутылок с соляной и серной кислотой.

Здание имеет элементы стиля «модерн» – наиболее актуального архитектурного направления начала XX века. В то время стиль модерн не так широко использовался в постройках и был нововведением.

В настоящее время дом Кроля арендуют различные коммерческие структуры. Он включен в список памятников культурного наследия, составленного Ворошиловским районным исполкомом.

Один из поселков Донецка носит странное для русского языка название – Боссе. О находящемся там знаменитом здании говорят в трёх плоскостях. Первая – это дом основателя Донецкого машиностроительного завода имени Ленинского комсомола Эдуарда Теодора Боссе, где он жил в протivoестественном союзе с Геннефельдом. Вторая – это дом, в котором когда-то стоял слесарный верстак молодого Никиты Хрущева. Третья – это особняк помещиков Рутченко. Этот знаменитый дом – помещичья усадьба Владимира и Софьи Рутченко. По статистической информации в этой усадьбе проживало восемнадцать человек (семь мужчин и одиннадцать женщин).

Победивший пролетариат устроил в этом здании управу бывшего завода Боссе. Здесь находились различные службы, пока их не стало очень много. Тогда знаменитый директор завода Иван Катеринич выстроил более просторное здание заводоуправления. И в дом Рутченко въехало рабочее общежитие.

В постсоветское время спас дом от постепенного разрушения благотворительный фонд «Олимпик», главный офис которого ныне находится в этом здании. Дом был полностью отреставрирован, но сохранена первоначальная архитектура строения с элементами русского стиля, а в память о помещиках Рутченковых сохранена часть прежней кирпичной кладки дома.

История знаменитых донецких домов свидетельствует о том, что развитие города и его архитектуры было полностью связано со становлением и развитием промышленности, а также с изменениями в общественно-политической жизни региона. Донецк менялся на глазах, старые дома вытесняли «башни» новых бизнес-центров. Здания Юзовки постепенно исчезают с лица города и нам нужно сохранить частицу этой истории для будущих поколений. Одним из способов сохранения может стать создание «исторического квартала», куда войдут старинные особняки. Эти здания представляют большую ценность для Донецка, ведь других объектов из прошлого у города не осталось.

Литература

1. Жаров А. Дом Юза-Свицына. Продолжение истории [Электронный ресурс] / А. Жаров. – Режим доступа: <http://infodon.org.ua/donetsk/926>.
2. Колгушев Р. Усадьба Рутченко: семейные драмы в старом Донецке (фото) [Электронный ресурс] / Р. Колгушев. – Режим доступа: <http://news.tochka.net/80637-usadba-rutchenko-semeynye-dramy-v-starom-donetske-foto/>.
3. Кундик С. Дом Кроля [Электронный ресурс] / С. Кундик. – Режим доступа: <http://donetsk.nrt.su/sightseen/buildings/Dom-Krolya.html>.
4. Федько А. Дом Нестерова [Электронный ресурс] / А. Федько. – Режим доступа: <http://infodon.org.ua/time/230>.

Печкина Мария Александровна. Исторические особняки Юзовки как отражение социокультурной ситуации Донбасса XIX – начала XX века.

В статье осуществляется хронологический анализ и анализ состояния особняков Юзовки на данный момент с целью сохранения архитектурного и исторического наследия XIX века. В результате автор приходит к выводу о необходимости бережного отношения к особнякам Юзовки.

Ключевые слова: Донбасс, Юзовка, особняки Юзовки.

Pechkina Maria Alexandrovna. Historical mansions Yuzovka as a reflection of the socio-cultural situation of the Donbass XIX - early XX century.

The article carries out chronological analysis and analysis of Yuzovka's mansions at the moment with the aim of preserving the architectural and historical heritage of the XIX century. As a result, the author comes to the conclusion about the need for careful treatment of the mansions of Yuzovka.

Keywords: Donbass, Yuzivka, mansions of Yuzovka.

УДК 338.486 (470-13)

КРЫМ В КОНТЕКСТЕ ЗАРОЖДЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА

*Полянская Е.С., науч. сотр. НИЦ
«Образование, наука и культура ЮБК»
Гуманитарно-педагогическая академия
ФГАОУ ВО «Крымского федерального
университет имени В.И. Вернадского»*

Развитие Крыма как туристического края – вопрос актуальный. Исторические, географические, этнические и другие предпосылки убедительно указывают на то, что назрел вопрос глобального решения этой проблемы в свете современной жизни. В результате вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации на правах субъектов 16 марта 2014 г. возникла необходимость решения социально-экономических вопросов данной проблемы.

Главные из них носят инфраструктурный характер. В этой связи в рамках развития крымского туризма правительством Российской Федерации в настоящее время проводится ряд мер. В их числе: строительство моста через керченский пролив, что позволит Крыму не зависеть от погодных условий и войти полуострову в единую российскую дорожно-транспортную сеть, а так же обеспечить жителей и гостей дальнейшим качеством перевозок. Идея постройки моста через Керченский пролив не нова. Еще в 1912 г. такой проект появился при участии англичан. В первую очередь были начаты изыскания дна пролива. Однако с началом Первой Мировой войны все работы прекратились. Если бы такое строительство все же было осуществлено, Крым мог снова оказаться на середине большого европейского пути в Азию, что абсолютно преобразило бы его торговое и политическое значение [18].

Во многих своих выступлениях президент Российской Федерации В.В. Путин, подчеркивает необходимость возрождения и активного развития рекреационной базы полуострова с тем, чтобы в дальнейшем можно было в полной мере пользоваться ее

уникальными климатическими условиями. Сегодня как никогда туристическая отрасль Крыма нуждается в транспортном коридоре через Керченский пролив, в надежном и недорогом транспортном сообщении между Таманским полуостровом и Крымом, а так же в срочном ремонте и модернизации уже существующих дорог. Статистические данные министерства курортов и туризма Республики Крым красноречиво подтверждают данный факт. Так, в 2013 г. полуостров посетило около 8 тыс. человек. В свою очередь, в связи с нестабильной политической ситуацией и проблемами в транспортном сообщении с Крымом, в 2014 г. эта цифра составила всего 3,5 тыс. человек. В целом, за указанный период туристический поток уменьшился в 2,5 раза, а доход туристической отрасли составил всего 125 млрд. руб. Однако, говоря о современном состоянии туристической сферы России и Крыма, стоит обратиться к опыту предыдущих столетий.

Развитие туризма как сейчас, так и, например, в XIX в., напрямую зависело от наличия и удобства путей сообщения. К предпосылкам появления туризма в России можно отнести первые передвижения купеческих караванов [11, с. 3]. В разные исторические периоды Крым привлекал внимание со стороны первых лиц государства и высоких чиновников, а значит, обращал на себя взоры и иных. Например, Екатерина Великая. В сопровождении свиты, вместе с иностранными послами, она пересекла всю западную часть империи [8]. В 1787 г. императрица отправилась в Крым. За время своего путешествия императрица посетила Перекоп, Бахчисарай, Севастополь, Ак-Мечеть, Карасубазар, Судак, Старый Крым и Феодосию. Екатерина II писала о Крыме: «Право, все это до того похоже на сказку из «Тысяча одной ночи», что не знаешь, находишься ты наяву или во сне» [9, с. 86]. В тоже время императрица не смогла попасть на Южный берег в связи с отсутствием дороги [16, с. 47].

Не смотря на неудобства, связанные с транспортными проблемами, как в самой Российской империи, так и в Крыму, туристическая отрасль начала свое развитие, опираясь на заграничный опыт. В начале XIX в. в разных европейских странах появились туристические организации – Альпийские клубы. По примеру Европы и в России возникло общественное движение любителей путешествий, появились первые туристические объединения и организованные экскурсии [8]. Зарождение организованного туризма в Российской империи относится к началу 1890-х гг. Именно в этот период появляются общества туристической направленности: Общество любителей естествознания (далее – ОЛЕ), Крымский горный клуб (далее – КГК), Кавказский горный клуб, Кружок любителей горного спорта и крымских гор, предприятие для общественных путешествий во все страны света «Липсона» и др.

История туризма в Российской империи неразрывно связана с деятельностью Кавказского горного клуба (основан в 1877 г.) и КГК, основанного в Одессе в 1890 г. В 1905 г. эти два клуба были объединены в Крымско-Кавказский горный клуб (далее – ККГК) [8]. КГК занимался естественнонаучными и краеведческими исследованиями, а так же организацией туризма на Южном берегу Крыма. В 1876 г. состоялась первая экскурсия в Крым, проведенная профессором геологии Н.А. Головкинским. Он пригласил на экскурсию 25 студентов Новороссийского университета, для которых добился бесплатного проезда на пароходе РОПИТ из Одессы в Крым и обратно. Экскурсанты познакомились с Ялтой, Никитским садом, морским побережьем, горной частью Крыма, а так же собрали геологические коллекции. В этот период исследователи выделяют несколько видов туристов:

- 1) путешественники, которые отдыхали, преследуя образовательные цели;
- 2) люди приезжающие на оздоровление;
- 3) государственные служащие, преследующие цель принести пользу государству [8].

Для исследования туристической деятельности большое значение имеют отчеты ККГК, которые имеют особую ценность в связи с тем, что в них представлена ежегодная отчетность клуба с 1890 по 1914 гг. по следующим статьям: личный состав клуба, правление, деятельность, отделения клуба, денежный отчет и смета предполагаемых расходов на следующий год [3]. ККГК имел свои отделения в Ялте, Севастополе, Феодосии (с 1916 г.) [17, с. 7]; [3, с. 16]. Особый интерес для нашего исследования представляют два из них: севастопольское и ялтинское.

Севастопольское отделение Крымского горного клуба было открыто 16 апреля 1890 г. На первом собрании в 1892 г. были избраны члены правления [19]. На момент открытия в состав клуба входило 86 человек. Помимо организации экскурсий, члены клуба занимались улучшением условий для экскурсантов. В летнее время один из членов правления, Н. Набиркин за свои личные средства приглашал проводника. Кроме этого в Балаклаве для переезда через бухту содержали ялик, который осуществлял бесплатные перевозки для членов клуба. Яличник был и проводником по окрестностям. Проводники носили на груди отличительный знак с надписью «Проводник Крымского горного клуба» [19].

Уже в начале XX в. на страницах «Записок Крымского горного клуба» появляются рекламные объявления об экскурсиях. Здесь содержалась информация о времени проведения, месте экскурсии и ее стоимости. Например, экскурсии в Балаклаву и Георгиевский монастырь проводились по четвергам и стоили 75 коп. для членов клуба и учащихся и 1 руб. для туристов. Записаться на экскурсии необходимо было заблаговременно. Запись производилась в агентстве Русского общества пароходства и торговли (далее – РОПИТ) [22]. Минимальное количество экскурсантов составляло 8 человек. Так же севастопольское отделение предоставляло линейки для частных прогулок. Арендная плата составляла 10 руб. за день [6]. Кроме постоянной информации в различных путеводителях со временем появились публикации расписания экскурсий в местной газете «Крымский вестник». Это открыло доступ данной информации для широких масс, что способствовало увеличению круга желающих побывать на различных туристических маршрутах [7]. На первых порах экскурсии организовывались исключительно в рамках Севастополя и его окрестностей [3]. Это мы можем объяснить во-первых незначительным опытом касательно работы клуба и во-вторых, вероятным ограничением территории, вверенной филиалу для осуществления своей деятельности [19].

К началу Первой мировой войны в Севастополе существовало только представительство горного клуба, которое занималось исключительно организацией и проведением экскурсий по ранее разработанным маршрутам. Процесс проведения экскурсий усложнял тот факт, что Севастополь имел статус крепости третьего класса, и для его посещения экскурсантам требовалось разрешение градоначальника. Соответственно это занимало больше времени и существенно ограничивало географию экскурсий [19].

К концу XIX в. на полуострове повсеместно стали появляться многочисленные общества любителей природы и естествознания. Они изучали географию, этнографию,

природные богатства края, организовывали экспедиции, вели просветительскую деятельность среди населения, учащейся молодёжи. Именно этими вопросами занимался и «Кружок любителей природы, горного спорта и Крымских гор» организованный в Ялте в конце 80-х гг. XIX в. группой учителей, врачей и инженеров. Кружок стал основой созданного в 1890 г. ялтинского отделения КГК, проводившего значительную экскурсионную деятельность.

Первое общее собрание членов КГК в Ялте состоялось 6 мая 1890 г. Задачей данного учреждения было исследование Крымских гор и облегчение путешествия по ним ученым, художникам и туристам. [7]. Изначально Крымский горный клуб состоял из 15 членов учредителей, однако с каждым годом число членов клуба увеличивалось. В 1891 г. в Ялте при отделении КГК было создано первое в России экскурсионное бюро, положившее начало организованному знакомству с памятниками истории и культуры полуострова [21, с. 53]. Тогда же состоялась первая экскурсия КГК в Ялте. На рубеже XIX–XX вв. Ялта представляла собой развитый и современный курортный город с большим количеством гостиниц [23, с. 234]. В начале XX в. популярность Ялты среди отдыхающих росла с каждым годом. Это вызывало необходимость благоустраивать город и развивать дорожную инфраструктуру. В решении этого вопроса помогло строительство и открытие нового порта [23, с. 239]. С 1899 по 1913 гг. КГК возглавлял А.Л. Бертъе-Делагард. В 1902 г. в специально построенном здании горного клуба открылась метеорологическая станция и музей [13, с. 64]. В отличие от севастопольского филиала, в ялтинском отделении клуба кроме туристических экскурсий велась серьезная научно-исследовательская работа, материалы и отчеты которой размещались на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии» [10, с. 698].

К 1914 г. ялтинское отделение КГК развивало инфраструктуру пеших экскурсий. Размечались пешеходные маршруты. Расписание экскурсий ежемесячно печаталось в местных газетах [2]. Помимо этого проводились одно и многодневные экипажные экскурсии по расписанию. Узнать о них можно было из местных газет, проспектов, которые находились в гостиницах, ресторанах, магазинах и фруктовых лавках [2]. Помимо КГК экскурсии устраивались и частными предпринимателями, которые предоставляли линейки и экипажи. Маршруты были приблизительно такие же, однако цены значительно отличались с сторону их уменьшения. О востребованности как частных, так и клубных экскурсий свидетельствует тот факт, что в разгар летнего сезона популярность была так высока, что требовалась предварительная запись на экскурсии. К 1914 г. в Алуште работало общество курортного благополучия [2]. В Симферополе «Экскурсионная комиссия Крым», «Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы» (возникло в 1910 г.) [2]. В начале XX в. в Феодосии начало свою работу представительство Российского общества туристов (РОТ) [20].

К концу XIX – началу XX вв. Ялта, Евпатория, Керчь, Феодосия стали пользоваться большой популярностью у отдыхающих. Это повлекло за собой солидные государственные и частные инвестиции в развитие причерноморских городов [23, с. 416].

До середины XIX в. проезд в Крым был связан с многими сложностями. Обычно, добирались плохими почтовыми дорогами до Екатеринослава на пароходе по Днепру, затем трактами, либо до Одессы, откуда раз в неделю в Крым ходил

небольшой теплоход [8]. Сложности в транспортном сообщении полуострова значительно тормозили его туристическое развитие. Препятствовал развитию массового туризма и такой вид документа, как подорожная. Он представлял собой разновидность внутреннего паспорта, и без этой бумаги отправляться в путь было нельзя. В данном «предписании», должен был быть указан маршрут следования для получения лошадей в деревнях, которые выделялись старостами деревень, цель, имя проезжающего, количество подвод и лошадей, которые были ему необходимы, а также порядок оплаты проезда. Без этого документа путешествующие не могли получить лошадей, а соответственно и дальше передвигаться. Подорожную на русском и татарском языке можно было получить у начальника губернии [15, 326]. Она выдавалась каждому, кто хотел совершить дальнюю поездку [8].

Не смотря на определенный прогресс в вопросе транспортного обеспечения полуострова на протяжении всего XIX в путешественники описывали достаточно плачевное состояние местных дорог, которые во время дождей превращались в непроходимые лужи. Лишь несколько коротких участков, были отличного качества и позволяли путникам по ним передвигаться [1, с. 10].

Для путешественников и больных на протяжении всего XIX в. Крым оставался недостаточно благоустроенным краем. Путешественники описывали свое путешествие из Севастополя в Ялту следующим образом. О проезде в Ялту с извозчиком удалось договориться заранее, однако он отказался взять одну из корзин путешественников, поэтому ее пришлось отправить парохомом. Впрочем, описание перевозчика в значительной степени характеризовало степень комфорта на полуострове: «Наш извозчик татарин Селим – разбойничья рожа <...> неистово кричит на лошадей и не позволяет другим извозчикам обгонять нас, устраивая состязания на скорость <...> тройка везет нас хорошо, но под экипажный балдахином душно, а открыть нельзя, так как солнце жарит немилосердно» [5, с. 28–31]. Подобного мнения осталась и княгиня Е. Горчакова: «Татары-погонщики, в мохнатых шапках, с длинными палками, вместо бичей, расположились около своих тяжелых мажар<...>а распряженные буйволы неподвижно лежали в луже, не успевшей еще высохнуть после вчерашнего дождя» [4, с. 4].

К третьей четверти XIX в. путешествие на полуостров было существенно облегчено проложенными на юг России железными дорогами. В 1875 г. полуостров был соединен с центром страны Лозово-Севастопольской железной дорогой [14, с. 79]. Открытие Лозово-Севастопольского железнодорожного пути в значительной степени стимулировало экономическое развитие полуострова [12, с. 3]. В Крыму проходили курс лечения богатые больные со всех уголков Российской империи [6]. В 1894 г. железнодорожная ветвь соединила Джанкой, Феодосию и Керчь. Через 20 лет первый поезд пришел в Евпаторию [8]. Строительство железнодорожной сети способствовало значительным сдвигам в устройстве туристического дела в Российской империи [3]. Если ранее путешественники и отдыхающие добирались только морским путем, то теперь им стал доступен более быстрый и дешевый способ. Железная дорога стала связующим звеном между многими областями империи. Даже мировая война не сразу сократила поток отдыхающих в Крым.

Туристическое значение полуостровов стал приобретать уже к середине XIX в. Это проявилось в усовершенствовании подъездных путей к Тавриде и создании дорожной сети на ее территории. Так, налаживание туристической инфраструктуры, в том числе

появление гостиниц и Крымско-Кавказского горного клуба привело к значительному увеличению потока туристов с материковой части империи. А проведение железной дороги привело к апогею развития туризма в Крыму к началу XX в. Таким образом, можем констатировать, что Крымский полуостров имел непосредственное отношение к зарождению общероссийской системы туризма наравне с такими знаменитыми курортами как Кавказские минеральные воды.

Литература

1. Базалий И. Крымская мажара / И. Базалий // Курортный Крым. Ялта. – 1991. – 10 сент. – С. 8.
2. Браженик А. Туристические маршруты Крыма. Путеводитель / А. Браженик, Э. Шемраев. – Симферополь: Таврия, 1989. – 240 с.: ил.
3. Голоцван К.В. Крымско-Кавказский горный клуб / К.В. Голоцван // Историческое наследие Крыма. – Симферополь: Антиква, 2007. – № 18. – С. 157–178.
4. Горчакова Е. Воспоминания о Крыме / Е. Горчакова. – М.: Тип. Общества распространения полезных книг, Моховая, д. Торлецкой, 1884. – 214 с. – Ч. 2.
5. Громенко С. *Stępy, morze i góry*: Польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме / С. Громенко. – Симферополь: Антиква, 2011. – 304 с.
6. Деремедведь Е.Н. Крымская Ривьера. Авантюрные приключения англичанок в Тавриде / Е.Н. Деремедведь. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – 208 с.
7. Записки Крымского Горного Клуба. – Одесса, 1892. – Вып. 2. – 91 с.
8. Зорин И.В. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности / Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. – М.: Финансы и статистика, 2005 – 288 с.: ил.
9. Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет. Историческая летопись / В.Б. Иванов. – Севастополь: «Фирма «Салта» ЛТД», 2010. – 547 с.
10. Історія міст і сіл Української РСР. Кримська область: в 26 т. / [ред. кол. тому: Солодовник Л.Д. (гол. редкол.), Багров М. В. (заст. гол. редкол.), Балахонов В. І. та ін.]. – К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1974. – 833 с.
11. Крымская земля. Краткий очерк / [под ред. Я.Д. Козина]. – Симферополь: Крымиздат, 1950. – 77 с.
12. Кургузов В. Город Ялта начинается с порта / В. Кургузов // Ялтинские вести. – 1999. – Янв. – С. 3.
13. Макаров М. Ялта. Историко-краеведческий очерк / М. Марков. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 211 с.
14. Мальгин А.В. Русская Ривьера / А.В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2006. – 352 с. с ил.
15. Марциновский П.Н. Развитие хозяйства / П.Н. Марциновский // Крым сквозь тысячелетия. – Симферополь: ЛИРа, 2004. – 576 с.: ил.
16. Письма и бумаги Императрицы II хранящиеся в императорской публичной библиотеке. – СПб.: Изд-во А.О. Бычкова, 1873. – 170 с.
17. Садовский Г.С. Южного побережья Крыма. Описание путешествия доктора Густава Садовского / Г.С. Садовский. – СПб.: Тип. В.Ф. Ревитцер, 1904. – 46 с.
18. Санжаровец В.Ф. Керчь и железнодорожное строительство в Восточном Крыму в XIX – первой половине XX вв. (к 100-летию открытия линии Владиславовка-Керчь) / В.Ф. Санжаровец // Арсений Иванович Маркевич. I Таврические

международные научные чтения (Симферополь, 19 мая 2000 г.). – Симферополь, 2000. – 412 с.

19. Соколов А.А. Севастопольское отделение Крымского горного клуба // Историческое Наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 20. – 266 с.

20. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. / А.М. Соловьева. – М.: Наука, 1990. – 270 с.

21. Солодова А.И. Воронцов М.С. и путешествие Императора Николая I по Новороссии в 1837 году. К 150летию Алупкинскому дворца // Материалы I-х Крымских Воронцовских чтений. – Симферополь: Крымский Архив, 2000 – 148 с.

22. Шендрикова С.П. Мастера сцены в истории театрального искусства Крыма XIX–XXвеков: монография / С.П. Шендрикова. – Симферополь: ДИФЙПИ, 2011. – 299 с.

23. Шендрикова С.П. История театра в Крыму (1820–1920 гг.): монография / С.П. Шендрикова. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. – 464 с.

Полянская Елизавета Сергеевна. Крым в контексте зарождения общероссийской системы туризма.

В статье автор рассматривает состояние туристической отрасли Крыма в XIX в. Появление первых туристических организаций и улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры привело к значительному росту числа туристов и путешественников на полуострове к началу XX в. Это, в свою очередь, способствовало органичной интеграции Крыма с общероссийской туристической системой.

Ключевые слова: Крым, туризм, транспорт.

Polyanskaya Elizaveta Sergeevna. Crimea in the context of the origin of Russian tourism system.

The article is regarded the state of touristic branch in the Crimea of the XIXth century. The appearance of the first tourist organizations and improvement of the transport infrastructure has led to the great number increase of tourists and travellers to the peninsula in the beginning of the XXth century. This, in turn, contributed to inseparable integration of the Crimea with Russian tourist system.

Keywords: Crimea, tourism, transport.

УДК 378.12

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕТЧИНЫ

*Сидоренко Ю.С., студ. 2-Маг. Гео.
ГОУ ВПО «Луганский государственный
университет им. Тараса Шевченко»
Научный руководитель: Трегубенко Е.Н.,
д.пед.наук, профессор
ГОУ ВПО «Луганский государственный
университет им. Тараса Шевченко»*

Туризм законодательно провозглашен приоритетным направлением развития национальной культуры и экономики. Это создает благоприятные условия для активизации туристско-рекреационной деятельности, изменения которой в течении последних десятилетий обусловили возникновение ряда проблем, в частности стихийности, а не контролируемости, существенной территориальной неравномерности развития, несовершенства нормативно-правовой базы, резкой переориентации на выездной туризм, свертывания массового туризма и др. Все это обуславливает актуальность исследования туристско-рекреационной деятельности, в т. ч. с позиций общественной географии, как на государственном, так и на региональном уровнях. Особенно интересна в этом Донетчина, которая известна как мощный индустриальный регион, но малоизвестна как туристический [2].

Донетчина, как старопромышленный регион имеет целый ряд нерешенных социально-экономических проблем, которые непосредственно влияют на ее хозяйственное развитие и сложную демографическую ситуацию. Так, на территории нашего края продолжается закрытие промышленных предприятий (в частности, угольных шахт и горно-обогатительных фабрик, предприятий тяжелого машиностроения, основной химии и т. д.), что приводит к уменьшению поступлений в бюджеты разных уровней, росту уровня безработицы, снижению доходов населения. Эти процессы, как правило, влияют также на показатели преступности, уменьшение рождаемости и ведут к увеличению социальной напряженности в обществе.

Решить ряд социально-экономических проблем региона, по мнению ученых, возможно за счет более интенсивного развития туризма, что позволит:

- создать новые рабочие места и повысить уровень занятости населения;
- увеличить поступления в бюджеты разных уровней;
- улучшить качество жизни населения за счет удовлетворения их самых рекреационных потребностей, разнообразия форм проведения рекреации, реализации личного духовного потенциала;
- улучшить работу смежных отраслей, в частности, транспорта, торговли, строительства, сферы услуг и т. д.;
- увеличить спрос на местную сельскохозяйственную и пищевую продукцию и товары местного производства;
- улучшить сохранение местных памятников культуры, истории, архитектуры, искусства;
- улучшить сохранение экологической системы территорий и т. д.

Таким образом, за счет развития туристско-рекреационной деятельности возможен рост экономического потенциала территориальных общин различного иерархического уровня, что создаст предпосылки для повышения качества жизни населения и позитивных структурных изменений в хозяйственном комплексе всего региона[5].

В то же время анализ литературы показал, что развитие туризма на определенной территории имеет и некоторые негативные проявления, в частности:

- могут возникать конфликты между местным населением и отдыхающими;
- вероятно коммерциализация определенных видов деятельности, которые ранее осуществлялись бесплатно (например, появление частных пляжей, прудов, платное посещение учреждений культуры и т. п.);

- возможен рост числа отклонений от общепринятых норм общественного поведения (рост преступности, хулиганства, алкоголизма, проституции) [1, с. 25–26].

Кроме того, рост антропогенной нагрузки на природные комплексы со стороны отдыхающих может вызвать негативное влияние на окружающую среду этих территорий. Однако, большинство негативных воздействий туристско-рекреационной деятельности можно предотвратить за счет комплексного планирования ее развития, усиления государственного контроля за этим видом деятельности.

Донетчина обладает колоссальным потенциалом рекреационных ресурсов, в том числе и современных. Каждая территория отличается степенью насыщенности рекреационными ресурсами, уровнем их развития и использования, зависит от целого ряда факторов: исторических, экономических, политических, социальных, демографических, политико-правовых и других.

Наибольшее влияние на концентрацию туристических ресурсов области имеют исторические факторы, к которым относятся история заселения и хозяйственного освоения края, историко-этнографические особенности формирования территории региона, исторические события и их влияние на развитие культуры и насыщенность региона антропогенными рекреационными ресурсами.

К *экономическим факторам* следует отнести общий уровень экономического развития региона, от которого зависит:

1) финансирование государственными органами власти и органами местного самоуправления антропогенных рекреационных ресурсов, что влияет на их состояние (сохранность, исследованность т. д.), привлекательность среди рекреантов и туристов, вовлеченность в рекреационную деятельность, соответствие современным требованиям и мировым стандартам, появление новых современных рекреационных объектов;

2) уровень доходов населения, который определяет способность потребления населением платных услуг при посещении музеев и объектов рекреации, размер свободного времени;

3) внедрение инноваций в функционирование антропогенных рекреационных ресурсов и музеев;

4) учета рыночных механизмов в процессе использования антропогенных рекреационных ресурсов (поддержание конкурентоспособности объектов, изучение рынка соответствующих потребностей населения, рекламная деятельность, менеджмент и маркетинг и т. д.);

5) уровень развития транспортной инфраструктуры, от которой зависит пространственно-временная доступность историко-культурных памятников, музеев, объектов природно-заповедного фонда и т. п. для населения региона;

6) уровень обслуживания населения, который в значительной мере влияет на развитие потребностей в рекреации [7; 8].

Среди экономических факторов на развитие антропогенных рекреационных ресурсов влияет хозяйственная специализация региона, в первую очередь, уровень его индустриализации, поскольку в последнее время набирают популярность такие виды туризма, как промышленный, индустриальный, деловой и др. Важную роль также играет уровень развития науки и техники, поскольку выдающиеся достижения и открытия представляют собой современные антропогенные рекреационные ресурсы.

Непродуманное распыление капиталовложений, отсутствие единой генеральной линии санаторно-курортного строительства, отсутствие координации в развитии рекреационных предприятий, ведомственная разобщенность, незначительное число инвесторов и т. д. – все это снижает экономическую эффективность и значимость туризма.

Туристско-рекреационная деятельность (ТРД) в нашем крае сталкивается с целым рядом проблем, которые целесообразно объединить в следующие группы: организационно-правовые, связанные с несовершенством существующей нормативно-правовой базы и системы управления ТРД, финансово-экономические, пространственные, научно-методические, кадровые, информационные [4].

Чемпионат Европы 2012 года по футболу дал возможность показать миру все возможности нашего края и максимально раскрыть туристический потенциал. Государственными и предпринимательскими учреждениями было разработано более 100 туристических маршрутов по территории региона.

Маршрут экскурсии представляет собой наиболее удобный путь следования экскурсионной группы, способствующий раскрытию темы. Он строится в зависимости от наиболее правильной для данной экскурсии последовательности осмотра объектов, наличия площадок для расположения группы, необходимости обеспечения безопасности экскурсантов. Одна из задач маршрута – способствовать наиболее полному раскрытию темы.

Дальнейшее развитие ТРД в Донетчины предусматривает целый ряд направлений (рис. 1).

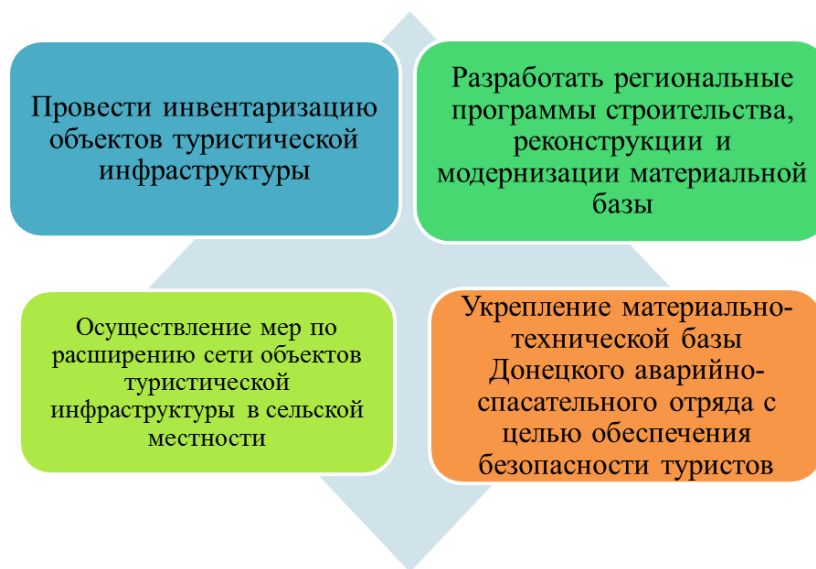

Рис. 1. Направления развития ТДР в Донетчине
(построено автором по данным [3])

В дальнейшем предполагается осуществить анализ возможностей использования рекреационных ресурсов и культурного наследия для развития туризма. С точки зрения ученых для этого необходимо:

- провести инвентаризацию и оценку состояния природных ресурсов на территориях и объектах природно-заповедного фонда области;
- разработать перечень объектов культурного наследия для включения в туристические и экскурсионные маршруты;
- принять меры по развитию территорий Украинского степного природного заповедника, Донецкого ботанического сада, региональных ландшафтных парков и отдельных категорий заказников, памятников природы и заповедных урочищ;
- разработать механизм рационального и экологически сбалансированного использования природного потенциала для нужд туризма на территориях и объектах природно-заповедного фонда области;
- выполнить работы по восстановлению ландшафтов и улучшения упорядочения рекреационных зон на территориях и объектах природно-заповедного фонда области;
- создавать благоприятные условия, соответствующую инфраструктуру и разрабатывать разнотематические туристические маршруты, в том числе маршруты в заповедниках, национальном природном и региональных ландшафтных парках, других объектах природно-заповедного фонда области [6].

В плане организации туристско-оздоровительной и экскурсионной работы среди детей, подростков и молодежи необходимо:

- оптимизировать сеть городских и районных центров туризма и краеведения, туристско-краеведческих кружков, открывать отделы туризма и краеведения во Дворцах и Домах детского и юношеского творчества, центрах внешкольной работы;
- обеспечивать внешкольные учреждения научно-методическими разработками;
- с целью повышения профессионального уровня туристско-краеведческого актива области совершенствовать систему курсовой переподготовки для преподавателей школ и внешкольных учреждений, разработать и внедрить инновационные программы курсовой подготовки;
- изучать и внедрять в практику работы лучший опыт педагогов путем проведения областного конкурса «Мастер-педагог внешкольного образования» (туристско-краеведческое направление);
- проводить смотры-конкурсы на лучшую организацию туристско-краеведческой и экскурсионной работы в учебных заведениях Донецкой области;
- развивать летние формы обучения, организовывать работу профильных лагерей юных туристов, археологов, краеведов;
- организовывать массовые туристско-краеведческие мероприятия: туристические слеты, соревнования, чемпионаты по спортивному туризму и ориентированию, туристские праздники, походы выходного дня;
- с целью усовершенствования краеведческой и экологической работы активизировать участие учащейся молодежи в движениях «Моя земля – земля моих родителей», экспедициях «Красота и боль Родного края», акции «Марш парков» и продолжить проведение конференций участников этих мероприятий на областном районном и городском уровнях;

- привлекать средства массовой информации к освещению деятельности внешкольных учебных заведений туристско-краеведческого направления по распространению положительного опыта работы;
- проводить конкурс молодежных проектов по организации туристско-рекреационной деятельности в Донетчине;
- создать библиотеку отчетов о походах, специализированной литературы для самостоятельного молодежного туризма;
- оказать помощь учебным заведениям с целью создания сети тренировочных залов для обучения молодежи основам туризма и альпинизма [3].

Проведенное исследование позволило выделить перспективные направления развития туристско-рекреационной деятельности Донетчины, среди которых: совершенствование нормативно-правовой базы для регулирования отношений в сфере рекреации и туризма; анализ возможностей использования рекреационных ресурсов и культурного наследия для развития туризма (инвентаризация и оценка состояния природных ресурсов на территориях и объектах природно-заповедного фонда области; составление перечня объектов культурного наследия для включения в туристические и экскурсионные маршруты; реализация мер по развитию территорий Украинского степного природного заповедника, Донецкого ботанического сада, региональных ландшафтных парков и отдельных категорий заказников, памятников природы и заповедных урочищ; разработка механизма рационального и экологически сбалансированного использования природного потенциала для нужд туризма на территориях и объектах природно-заповедного фонда области; организация работы по восстановлению ландшафтов и улучшению рекреационных зон на территориях и объектах природно-заповедного фонда области; создание благоприятных условий, соответствующей инфраструктуры и разработка тематических туристических маршрутов, в том числе в заповедниках, национальном природном и региональных ландшафтных парках, других объектах природно-заповедного фонда области); развитие материальной базы туризма (инвентаризация объектов туристической инфраструктуры; разработка региональных программ строительства, реконструкции и модернизации материальной базы туристско-рекреационного комплекса с учетом приоритетного привлечения к их выполнению субъектов предпринимательства; реализация мер по расширению сети объектов туристической инфраструктуры в сельской местности; укрепление материально-технической базы Донецкого сводного военизированного аварийно-спасательного отряда с целью обеспечения безопасности туристов); активизация туристско-оздоровительной и экскурсионной работы среди детей, подростков и молодежи; создание при управлении по делам семьи, молодежи и туризма координационного совета по вопросам туризма с участием представителей туристических предприятий, органов местного самоуправления, общественных организаций. Для улучшения управления и мониторинга ТРД.

Литература

1. Балашова О.Ю. Індустрія дозвілля як ресурс розвитку регіону локального рівня (на прикладі Кременського району Луганської області): Пошуково-дослідницька робота слухача КЗ «ЛОМАНУМ» / О.Ю. Балашова. – Луганськ, 2012. – 75 с.
2. Бейдик О.О. Рекреаційне районування / О.О. Бейдик // ГЕУ: в 3-х т. – К.: Вид-во ім. М.П. Бажана. 1990. – 458 с.

3. Донецкий туристический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://visitdonetsk.info/infrastruktura/restorany-donetska.html>.

4. Нудельман М.С. Социально-экономические проблемы рекреационного природопользования / М.С. Нудельман. – К.: Наукова думка, 2007. – 132 с.

5. Скриль І.А. Сусп.-геогр. особливості туристично-рекреаційної діяльності в регіональній соціогеосистемі (на прикладі Харківської області): дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Скриль Ірина Анатоліївна. – Харків, 2010. – 233 с.

6. Рекреаційні ресурси та специфіка їх господарського використання [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://buklib.net/component/option,com_jbook/task,view/Itemid,99999999/catid,127/id,3604/.

7. Стафійчук В.І. Рекреалогія : Навч. посіб. / В. І. Стафійчук. – К. : Альтпрес, 2006. – 264 с.

8. Управління культури і туризму Донецької обласної державної адміністрації // Офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://doncult.com/index.php?id=110>.

Сидоренко Юлия Сергеевна. Туристическая деятельность Донетчины.

В работе раскрываются особенности туристической деятельности Донетчины. Донетчина имеет огромные возможности для развития туризма: знаменитые гидрологические, геологические и биологические памятники природы, богатое историческое прошлое края, многочисленные памятники истории и культуры, курортные комплексы, десятки уникальных производств. Природно-климатические ресурсы региона оказывают содействие развитию экологического туризма. На Донетчине сохранились экосистемы, которые не ощутили существенного влияния хозяйственной деятельности человека и которые можно использовать в научных целях или для эстетического наслаждения.

Ключевые слова: туристическая деятельность, климатические ресурсы, Донецкая область.

Sidorenko Yuliya Sergeevna. Tourist activities of the Donetsk region.

The paper describes the peculiarities of tourism Donetsk. Donetsk region has huge potential for tourism development: the famous hydrological, geological and biological nature of the memo, the rich historical past of the region, many reminders of history and culture, resorts, dozens of unique productions. Natural and climatic resources of the region assist the development of eco-tourism. In the Donetsk region preserved ecosystems that have not felt a significant impact of human activities and which can be used for scientific purposes or for aesthetic pleasure.

Keywords: tourist activity, climatic resources, Donetsk region.

УДК 373.2.016:376 – 056.264

ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЯ НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

На сегодняшний день очень важен вопрос о необходимости возрождения и развития уникальных духовных национальных традиций и начал родной земли в духовно-нравственном, культурном, патриотическом воспитании подрастающего поколения. Мы думаем, что пришло время задуматься над тем, как возродить работу по формированию патриотических чувств детей, которые выражаются в соответствующих поступках и поведении: уважительном отношении к прошлому Отчизны, любви к своей малой родине, к природе, окружающей наших детей.

Любовь к Родине не абстрактное чувство, возникающее само по себе. Она начинается с уважительного отношения к родителям, соседям, улицам собственного города или села, то есть малой родине, о чем писал академик Д.С. Лихачев: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, дедушек и бабушек, не ценит память о них, будь это посаженный предками сад или старые вещи, которые они ценили и любили, которые связаны с событиями в семье, семейные реликвии, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, улицы, с которыми связаны воспоминания детства, значит нет у него любви к родному городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране» [11, с. 43].

Известный отечественный педагог К.Д. Ушинский и один из самых ярких русских филологов середины XIX века Ф.И. Буслаев утверждали, что процесс приобщения ребёнка к культуре начинается с освоения притягательной силы родного языка, и стержнем этой работы может стать лингвокраеведение. По известной формуле Эдварда Сепира, американского лингвиста, культуролога и этнолога, культура есть то, что данное общество делает и думает, а язык есть то, как думает [15, с. 16]. К.Д. Ушинский писал, что «в языке одухотворяется весь народ и вся его родина, в нём претворяется творческой силой народного духа в мысль, картину и звук, небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы... [16, с. 137]. Ф.И. Буслаев призывал изучать язык в «его видоизменениях исторических и местных» и провозглашал необходимость обращаться «к родному языку, как живому слову, вечно юному и неистощимо богатому» [3, с. 7].

Очень точно о связи родного языка и общности людей, говорящих на нем, написал украинский поэт В.Е. Забаштанский: «Як нема без зірок небозводу, Як блакиті без сонця нема, Так і мови нема без народу, І народу без мови нема».

Развитие личности всегда происходит в социокультурном пространстве жизни своего народа, обладающего своей историей, культурой, своим менталитетом. Ребенок включается в это пространство фактом своего рождения. Однако для формирования самосознания личности как субъекта собственной жизнедеятельности и представителя определённой человеческой общности, а также как продолжателя и носителя национальной культуры, должны действовать два взаимосвязанных механизма. Это – отождествление ребёнка в социуме, в котором он проживает, и осознание своей индивидуальности. С помощью механизма отождествления (идентификации) ребенок входит в мир культуры, осваивает приёмы, технологии использования этой культуры как средства саморазвития, а, следовательно, и последующего развития общества,

деятельным членом которого становится по мере своего взросления и приобретения самостоятельности [10, с. 106–107].

Современная образовательная деятельность невозможна без создания в ней условий для развития культуры человека, способного приобщиться к традициям и ценностям предков, стремящегося сохранить свою уникальную, этнокультурную самобытность. Об этом упоминается и в Декларации прав ребёнка (ст. 29), где определяется в качестве обязательного условия «воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает» [9, с. 15].

Мы считаем, что формировать у ребенка чувство любви к Родине, необходимо с раннего возраста, с детского сада воспитывать у него эмоционально-положительное отношение к тем местам, где он родился и живет, развивать умение видеть и понимать красоту окружающей жизни, желание узнать больше об особенностях края, природы, истории, формировать стремление приносить посильную помощь своей семье, людям труда, родной природе. Особую роль в развитии глубоко осознанного чувства у детей играют знания, полученные и сформированные на занятиях по развитию речи, в частности, на логопедических занятиях у старших дошкольников с общим недоразвитием речи. Необходимо дать детям природоведческие и географические представления о родном крае, его истории, культуре, традициях народа, населяющего его.

Мы предлагаем решать задачи лингвокраеведения посредством серии занятий, включающие в себя три блока:

1-й блок. «Я живу в Луганске».

Для раскрытия данной темы можно поставить следующие задачи:

- учить называть свои имя и фамилию, имя родителей, членов семьи;
- расширять представления детей о доме, улице, где живет ребёнок;
- учить узнавать и называть средства передвижения: автобус, легковой автомобиль, трамвай, велосипед, грузовик;
- воспитывать чувство гордости за знаменитых земляков: В.И. Даля, В.А. Титова, М.Л. Матусовского.

2-й блок. «Мой край родной».

Для раскрытия данной темы предлагаем поставить такие задачи:

- расширять и углублять знания о родном крае (геоландшафт края, названия протекающих рек);
- формировать представления о растениях нашей местности, познакомить с названиями деревьев (тополь, береза, дуб), комнатных растений (бальзамин, фиалка), трав (подорожник), цветов (ноготок, ромашка, астра);
- дать представление о диких животных, живущих в степи и лесостепи Луганщины;
- воспитывать интерес к народным промыслам.

3-й блок. «Страна, в которой мы живем».

Для раскрытия данной темы актуально поставить задачи расширить и углубить знания об Отчизне:

- знакомить с элементами истории страны;
- формировать уважение к Армии, ратным подвигам;
- расширять знания о символике государства;

– воспитывать интерес к культуре Отечества.

Знакомство детей с окружающим миром и формированием доброго, доверчивого к нему отношения начинается в семье. Поэтому, цель первого блока – формирование чувства патриотизма путём осмысления таких понятий, как «я», родители, родные, родственники. В беседах хорошо использовать фотографии родственников детей, семейные реликвии и памятные вещи; вспомнить семейные традиции, которые объединяют родных людей. Знакомить детей с тем фактом, что они являются земляками известных людей, перечисленных выше, можно по-разному: совершить экскурсию в Дом-музей В.И. Даля, «Казака Луганского», писателя и этнографа; посетить музей-квартиру В.А. Титова, шахтера, лишившийся в забое рук, ставшего впоследствии писателем, прославлявшим шахтерский труд; стихотворение «С чего начинается Родина?» познакомит детей с прекрасным поэтом-песенником, родом из Луганска, М.Л. Матусовским.

Любовь к Отчизне начинается с любви к своей малой родине, земле, на которой родился. Поэтому, второй блок мы назвали «Мой край родной». Проводить беседы и занятия этого блока уместно после тематических экскурсий в луганский краеведческий музей. Во время посещения музея и осмотра музейных экспонатов, дети получают достаточное представление о местной флоре и фауне, о профессиях родного края, в частности шахтера; интерес вызывает знакомство с предметами быта: столово-кухонная утварь, убранство сельского дома и городской квартиры прошлых времён; познакомиться с народными промыслами. Одно из средств привития любви к родной земле является поэзия и рассказы о красоте родной природы русских и украинских поэтов и писателей: М.М. Пришвина, В.В. Бианки, Т.Г. Шевченко, П. Тычины, А. Старикова и др.

Третий блок – «Страна, в которой мы живём». Мероприятия, входящие в него направлены на расширение и углубление знаний об Отчизне, знакомство с историей Родины, ее героями. Беседы о праздниках: 23 Февраля – День Защитника Отечества, 9-ое Мая – День Победы. Знакомство с символикой государства.

Для воспитания патриотических чувств, гордости за свою страну мы предлагаем читать детям произведения классиков – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, стихи С.А. Есенина, А.А. Блока, Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова.

Примерный конспект логопедического занятия в старшей группе с общим недоразвитием речи «Мой город Луганск».

Цель: Способствовать формированию духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к городу, где родился и живешь, к родному краю.

Программное содержание:

- закреплять знание о родном городе;
- продолжать формировать понятие: Луганщина – часть Донбасса – шахтерский край;
- развивать речь детей.

Предварительная работа:

- беседы о городе;
- целевая прогулка по городу;
- экскурсия в краеведческий музей;
- рассматривание фотографий с видами города.

Наглядные и дидактические материалы:

- фотографии с видами современного города и исторические фото Луганска;
- аудиозапись песни «С чего начинается Родина?»;
- мяч для игры «Какой наш город?»;
- коробок с кусочком угля и розой;
- розы из соленого теста, гуашевые краски и кисточки;
- стих неизвестного автора «Мой Луганск».

Формирование и активизация словаря: родной город, родной край, шахтёрский труд, любовь, уважение.

Ход занятия:

1. Организационный момент.

Звучит аудиозапись песни «С чего начинается Родина?».

– Ребята, слова этой красивой и мудрой песни написал наш земляк, луганчанин М. Матусовский. О чем поется в песне? (о Родине).

– Есть Родина – наша страна. В ней много городов, рек, полей, лесов. Мы гордимся нашей Отчиной. А есть малая родина – это место, где мы родились и живем, где рядом наша семья и друзья. Для нас – это наш город.

2. Основная часть.

А) Беседа о Луганске.

– Как называется город, в котором мы с вами живём? (Луганск)

– А почему он так называется? На берегах какой реки он был построен? (Река Лугань).

– Да. Очень давно, в 1795 году императрица Екатерина 11 подписала указ, чтобы на речке Лугань был «устроен» литейный завод и началась «ломка» угля, залежи которого здесь были найдены. Вокруг завода возник поселок. Постепенно стали строить новые дома, появляются улицы, парки, музеи, больницы, театры, церкви.

Посмотрите снимки старого Луганска. Какие дома вы видите? (Маленькие, не такие как сейчас).

– А какой Луганск сегодня?

Дидактическая игра «Какой наш город?» (используется мяч).

Я буду бросать каждому из вас мяч, а вы расскажите какой он, наш родной город? (Наш родной город – многоэтажный, красивый, чистый, зелёный, цветущий, родной, любимый, гостеприимный, многонациональный, прекрасный, замечательный).

– Я сейчас прочитаю стихотворение, которое сочинил мальчик, живущий вместе с нами, в нашем родном городе. Он разместил свой стих в интернете и забыл поставить под ним свои имя и фамилию. Послушайте, как этот юный поэт любит свою малую родину:

Стихотворение называется «Мой Луганск».

Город Луганск – это все для меня!

Город Луганск – вторая семья!

Каждая улица, каждый дом –

Все это родное, я расту в нем.

Потихоньку живу, дружу, не тужу,

Понемногу подрастаю, узнаю, понимаю

Про луганские заводы, музеи, горные породы,

Про великих людей и разные народы.

Восхищаюсь спортсменами, шахтерами, военными.

Люблю бывать на площади,
Где Ворошилов сидит на лошади.
Луганск не молодой, не старый...
Луганск знает каждый малый.
Это не город-миллион,
ЭТО ПРОСТО МОЙ РОДНОЙ ДОМ!
– Вам понравился стих? (Да, хороший).

Физкультминутка.

Утром рано мы встаем, (руки вверх, потом развести в разные стороны)
Город видим за окном. (показать руками на окно)
Он проснулся, он живет, (руки на поясе, пружинки в обе стороны)
Нас на улицу зовет. (ходьба на месте)
Дома бывают разные:
Высокие и низкие, (поднять руки вверх, опустить)
Далёкие и близкие, (вытянуть руки и приблизить к себе)
Панельные, кирпичные, (двигать рукой, как бы считая)
Вроде бы обычные. (развести руки в стороны)
Мы живём, мы растем
В нашем городе родном. (подняться на носочки с поднятыми руками)

Б) Беседа «Луганщина – шахтерский край».

– Посмотрите, какая у меня коробочка! Давайте посмотрим, что тут? (Тут роза и блестящий чёрный камешек)

– Наш Луганск называют городом роз и широких, просторных улиц. Посмотрите фотографии: как красив наш Луганск летом! Какие цветы украшают везде наши улицы, парки, скверы, площади? (Розы)

– А этот камешек – уголь, потому, что наша родная земля – часть Донбасса, шахтёрского края.

Зачем нужен уголь? (Чтобы топить печь и чтобы было тепло)

– Где его добывают? (В шахтах)

– Да. Вспомните, как мы ходили в краеведческий музей и рассматривали макет забоя, места в шахте, где рубят уголь. Кто работает в шахте и рубит уголь? (Шахтер)

– Это очень почетная профессия в нашем городе и крае, это тяжелая мужская профессия. Шахтеры очень сильные и смелые, их все уважают.

3. Продуктивная деятельность.

– Ребята, какой красивый, блестящий, черный кусочек угля рядом с нежной прекрасной розой!

Мы с вами делали розы из соленого теста. А сейчас мы их разукрасим и сделаем наш город еще красивее. (Дети разрисовывают розы гуашью и делают клумбу).

4. Итоги занятия.

– Наше занятие подошло к концу. Скажите, почему мы любим наш родной город, наш Луганск? (Это моя малая родина, я здесь живу, тут мой родной дом, тут живут мои мама и папа, друзья, я люблю свой дом, двор, улицу, город, он красивый, самый лучший).

– Молодцы. Спасибо за работу.

Конец занятия.

Таким образом, мы хотели показать, что через овладение родным языком вовремя бесед о родном крае, малой родине, то есть через элементы лингвокраеведения, уже в дошкольном возрасте можно успешно заниматься нравственно-патриотическим воспитанием детей, решая актуальные проблемы современного общества.

Литература

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения речи и обучения родному языку дошкольников / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М.: Изд. центр «Академия», 1997. – 400 с.
2. Бойкова С.В. Занятия с логопедом по развитию связной речи у детей (5–7 лет) / С.В. Бойкова. – СПб.: КАРО, 2010. – 176 с.
3. Буслаев Ф.И. Предисловие к «Опыту исторической грамматики русского языка» / Ф.И. Буслаев. – М., 1858. – 301 с.
4. Венгер Л.А. Психология / Л.А. Венгер, В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1988. – 336 с.
5. Гербова В.В. Занятия по развитию речи в старшей группе детского сада. Планы занятий / В.В. Гербова. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2011. – 144 с.
6. Глухов В.П. Формирование связной речи у детей дошкольного возраста с общим речевым недоразвитием / В.П. Глухов. – М.: АРКТИ, 2004. – 168 с.
7. Дмитриева О.П. Ономастические исследования и лингвокраеведческая работа в школе: Метод. пособие / О.П. Дмитриева. – Воронеж, 2009. – 30 с.
8. Елкина Н.В. Формирование связной речи у детей дошкольного возраста: Учеб. пособие / Н.В. Елкина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2004. – 76 с.
9. Конвенция о правах ребенка: Конвенция ООН. – М.: РИОР. 2010. – 24 с.
10. Кучегура М.А. Этнокультурный компонент в структуре и содержании начального образования / М.А. кучегура // Начальная школа. 2004. – № 11. – С. 106–107.
11. Лихачев Д.С. Письмо сорок первое. Память культуры / Д.С. Лихачев // Письма о добром и прекрасном. – М.: Изд-во «Детская литература», 1989. – 207 с.
12. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М., 2001. – 36 с.
13. Питинова Т.Г. Изучение родного края / Т.Г. Питинова // Начальная школа. – 2006. – № 11. – С. 46–48.
14. Рыбалова И. Ознакомление с родным городом как средство патриотического воспитания / И. Рыбалова // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 6 – С. 45–55.
15. Степанов О.В. Этнокультурные функции образования в процессе модернизации российского общества: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. социол. наук: спец. 09.00.11 «Социальная философия» / О.В. Степанов. – Ростов н/Д, 1995. – 16 с.
16. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. ушинский. – Новосибирск: Изд-во «Детская литература», 1994. – 529 с.
17. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. – М.: Изд. центр «Академия», 1999. – 336 с.

Спрожецкая Юлия Александровна. Элементы лингвокраеведения на логопедических занятиях у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

Через овладение родным языком посредством бесед о родном крае, малой родине, то есть через элементы лингвокраеведения, уже в дошкольном возрасте можно успешно заниматься нравственно-патриотическим воспитанием детей.

Ключевые слова: лингвокраеведение, малая родина, нравственное воспитание, шахтерский край.

Sprozhetskaya Julia Alexandrovna. Elements lingvokraevedeniya on speech therapy sessions at the senior preschool children with the general underdevelopment of speech.

Through the mastery of their native language through conversations about native land, native land, that is, elements lingvokraevedeniya already at preschool age can successfully engage in moral and patriotic education of children.

Keywords: lingvokraevedenie, small homeland, moral education, a mining region.

УДК 82: 81'374

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИМЕННИКА ДОНБАССА (на примере некоторых районов гг. Донецка, Горловки, Макеевки)

Усова О.О., канд.филол.н.,
доцент кафедры краеведения

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Светличная В.Ю., ст. преп. кафедры краеведения

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Личные имена - часть лексико-семантической системы, функционируют в ее рамках и одновременно чутко реагируют на любые изменения, происходящие в обществе. Весь процесс развития именований человека - непрерывный поиск удобной формы, отвечающей потребностям людей в четкой идентификации личности, формы, юридически закрепленной и соответствующей традициям, обычаям, своеобразной моде и, естественно, времени.

Специфика изучения имен состоит в том, что в них доминирует лингвистический компонент, и развиваются имена по законам языка, однако, лингвистический в своей основе, он включает также этнографический, исторический, литературоведческий и географический компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именованием.

Состав собственных имен в любом языке не является данным раз и навсегда. Меняется репертуар имен: одни исчезают из активного употребления, другие создаются, третьи меняют свое место в ономастике. Именно изменение состава имен является одной из интереснейших проблем современной ономастики, что и объясняет актуальность нашей работы. Цель исследования - проанализировать состояние именника Донбасса, и выявить его особенности.

Изучением именника в разное время занимались такие ученые как В.Д. Бондалетов, В.А. Никонов, А.З. Суслова и др. В.Д. Бондалетов рассматривает имена с конца XIX века по 1969 год XX века (1893-1969 гг.), В.А. Никонов с 1970 по 1980 г., А.З. Суслова - имена 90-х годов XX века.

По данным В.Д. Бондалетова, в десятку самых популярных имен вошли: Ольга, Наталья, Татьяна, Светлана, Елена, Ирина, Людмила, Галина, Марина, Лариса; Александр, Николай, Михаил, Владимир, Сергей, Алексей, Дмитрий, Андрей, Виктор, Анатолий, Евгений [6, 210-321]. Самыми популярными именами у В.А. Никонова являются: Наталья, Елена, Ольга, Ирина, Татьяна, Светлана, Анна, Юлия, Екатерина, Мария, Оксана; Александр, Алексей, Сергей, Андрей, Дмитрий, Евгений, Владимир, Михаил, Роман, Денис, Николай [2, 153]. У Сусловой А.В. популярными по-прежнему остаются Александр, Сергей, Алексей, Татьяна, Наталья, Елена, а сегодня стремительно растет популярность имен Никита, Антон, Даниил (Данил), Денис, Павел, Анастасия, Ксения, Оксана, Кристина, Екатерина, Мария.[3,220].

Таким образом, центральный состав именников остается в основном неизменным, меняется его периферийная часть, которая и показывает состояние антропонимической системы. В исследованиях В.Д. Бондалетова встречались имена, которые популярны сейчас: Артемий, Максим, Кирилл, Виктория, Дарья, Олеся. У В.А. Никонова эти имена стали встречаться чаще, к ним прибавились Полина, Кристина, Арина, Инна, Даниил (Данила, Данил), Арсений, Никита. В именнике А.В. Сусловой отмеченные имена уже не являются редкими, а входят в состав имен широкого употребления и являются популярными [6, 210-321].

Для анализа современного именника Донбасса мы отобрали антропонимические сведения за 50 лет (с 1959 по 2009 год) о жителях некоторых районов городов Горловка, Донецк, Макеевка, которые, по нашему мнению, отражают тенденции развития и функционирования системы личных имен. В течение этого периода 15233 новорожденным мальчикам было дано 318 имен, а 17334 новорожденным девочкам – 563 имени. Как видим, женский именник характеризуется большим разнообразием используемых единиц. Среди мужских антропонимов самыми популярными за исследуемый период были: *Александр, Сергей, Владимир, Юрий, Игорь, Виктор, Андрей, Дмитрий, Валерий, Олег* (имена подаются в ниспадающей последовательности по количеству носителей). К наиболее используемым женским именам этих лет принадлежат: *Татьяна, Наталья (Наталия), Елена и Ирина (заняли одно место по частотности), Людмила, Светлана, Ольга, Валентина, Марина, Анна, Юлия*. Данные о частотности использования этих имен представлены в таблице:

Частотность наиболее употребительных имен за 50 лет (1959 - 2009) некоторых районов городов Горловки, Донецка, Макеевки.

№ п/п	Имена	Года	Названо лиц	В % отношении
<i>МУЖСКИЕ</i>				
1.	Александр	1959 - 2009	1971	12,93
2.	Сергей	1959 - 2009	1555	10,2
3.	Владимир	1959 - 2009	1231	8
4.	Юрий	1959 - 2009	793	5,2
5.	Игорь	1959 - 2009	619	4,1

6.	Виктор	1959 - 2009	611	4
7.	Андрей	1959 - 2009	604	3,9
8.	Дмитрий	1959 - 2009	575	307
9.	Валерий	1959 - 2009	523	3,41
10.	Олег	1959 - 2009	519	3,4
ЖЕНСКИЕ				
1.	Татьяна	1959 - 2009	1326	7,6
2.	Наталья (Наталия)	1959 - 2009	1305	7,5
3.	Елена и Ирина	1959 - 2009	По 1268	7,3
4.	Людмила	1959 - 2009	1157	6,6
5.	Светлана	1959 - 2009	952	5,4
6.	Ольга,	1959 - 2009	842	4,8
7.	Валентина	1959 - 2009	711	4,1
8.	Марина	1959 - 2009	465	2,6
9.	Анна	1959 - 2009	448	2,5
10	Юлия	1959 - 2009	389	2,2

Работая с именником Донбасса, мы можем констатировать, что в последние 50 лет в Донецке установился достаточно постоянный набор личных имен, в котором преобладают каноничные имен. Центр именника Донбасса меняется мало, больше этому подвержена его периферия. Рядом с часто употребительными именами существуют редкие и единичные антропонимы, ведь именно среди этой группы имен можно выявить новые для исследуемой территории личные имена (*Алена, Антонина, Дарина, Олеся, Руслана, Ярослава, Денис, Никита, Филипп*) или устаревшие, использование которых заметно уменьшилось (*Ефим, Матвей, Спиридон, Арина, Варвара, Мария, Одарка*). Но говорить о выходе этих антропонимов из состава современного именника Донбасса пока еще рано.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что большинство редко употребительных или единичных имен – имена «неславянского» происхождения. Иногда антропоним если не прямо свидетельствует, то, во всяком случае, указывает на принадлежность его носителя к определенной этнической культуре. Донбасс издавна отличается многонациональным составом населения, это находит свое отражение и в системе личных имен (*Азат, Акрот, Арман, Армен, Арсен, Асхат, Ильдар, Луфар, Марк, Николос, Юриф, Ася, Алия, Зульфия, Иза, Лаура, Лейла, Руфь* и др.).

Особенно интересно наблюдать влияние иностранных антропонимов на донбасский именник, которое проявилось в конце 80-х годов. Среди самых заметных явлений этого типа выделяются англизация и латино-американизация современного именника (*Джемма, Лолита, Луиза, Милена, Русалина, Стелла, Альберт, Даниэль, Эдгар, Эрнст*, и др.). Образцовыми носителями таких имен для многих людей выступали герои многочисленных мексиканских и бразильских телесериалов, что, в общем, свидетельствует о податливости населения массовой культуре и определенную оторванность от национальных традиций.

Однако параллельно с появлением чужих имен, для современного именника Донбасса свойственно и восстановление имен с древними славянскими антропоосновами: *Богдан, Всеволод, Мирослав, Ростислав, Ярослав* и их женские варианты *Богдана, Мирослава, Ярослава*.

Характерной особенностью исследуемой территории было и остается наличие в составе задокументированных имен большого количества вариантов. Причиной их появления является углубленная тенденция отделить одну форму (фонетический или словообразовательный вариант) имени и преобразовать его в знаменательную самостоятельную единицу: *Ангелина-Лина, Анжелика-Анжела, Елена-Алена, Виталия* (или *Виктория, или Виолетта*)-*Вита, Диана-Дина, Ксения-Оксана, Янина-Яна*. В графическом отражении личного имени сказалась тенденция, свойственная двуязычному региону, сохранять в украинском написании русское звучание имени. Это явление рассматриваем как определенную реакцию на то, что обязательным языком, которым записывались имена новорожденных (начиная с 90-х годов), был украинский, меж тем как совсем недавно это делалось двумя языками. Поэтому большинство семей в Донбассе стремились сохранить для своих детей аутентичное, по их мнению, звучание имени: *Кирило-Кіріл, Євген-Євгеній, Микола-Ніколай, Микита-Нікіта, Христина-Крістіна*.

В результате подробного анализа именника Донбасса можно сделать следующие выводы: центральный его состав остается в основном неизменным, меняется только периферийная часть; женский именник более разнообразен, чем мужской; репертуар личных имен отражает национальное разнообразие жителей региона; присутствуют «неславянские» имена, но параллельно с ними восстанавливаются имена с древними славянскими антропоосновами; в составе задокументированных имен присутствует большое количество вариантов личных имен, функционирующих как самостоятельные названия.

Антропонимы вбирают в себя все исторические, социальные, культурные факторы и отражают узус своего времени, традиции употребления личных имен в разных слоях общества. Именно поэтому они очень чутко реагируют на все происходящие в обществе изменения и являются неисчерпаемым источником материала для исследований в области реальной ономастики – эти аспекты мы и будем исследовать в дальнейшем.

Литература

1. Семантический аспект теории имени собственного / С.С. Аксенов — Кривой Рог, 1990.-205 с.
2. Актуальные вопросы русской ономастики. Киев, 1983. - 306 с.
3. Антропонимика: сб.ст. М., 1970.- 253 с.
4. Арнольд И.В., Шеремет Л.Г. Типы сем и структура лексического значения личных имен. // Лексическое значение в системе языка и в тексте. Волгоград, 1985.- С. 8-16
5. Бахнян К.В. Антропонимика как средство социолингвистической диагностики. Лингвосоциологические исследования / К.В. Бахнян - М., 1978.- С. 156-194.
6. Бондалетов В.Д. Русская антропонимика // Русская ономастика / В.Д. Бондалетов— М., 1983.- С. 210-321.
7. Веселовский С.В. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.В. Веселовский - М.: Наука, 1974.- 382 с.
8. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Энциклопедия русских имен / Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев— М., 2000.370 с.

9. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская / – М.: Наука, 1988. – 189 с.

Усова О.О., Светличная В.Ю. Особенности современного именника Донбасса.

В статье на примере некоторых районов гг. Горловка, Донецк, Макеевка авторы анализируют состояние современного именника Донбасса и выявляют его особенности.

Ключевые слова: антропонимы, собственные имена, именник, репертуар имен, ономастика, состав именника.

Usov O.O., Svetlichnaya V.Y. Features modern Nominalia Donbass.

In the article on the example of some of the areas's Gorlovka, Donetsk, Makiyivka, the authors analyze the state of modern Donbass list of names and identify its features.

Keywords: anthroponomy, proper names, list of names, the repertoire of names, onomastics, the composition of Nominalia.

УДК 94 (477.6): 351. 853

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В «КЛАССИЧЕСКИЙ» СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1960-х – 1980-е гг.)

*Федюн Е.И., аспирантка кафедры
историографии, источниковедения,
археологии и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Научный руководитель: Краснонос Ю.Н.,
к.ист.н., доцент, заведующий кафедрой
историографии, источниковедения, археологии
и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Изучение истории родного края является неотъемлемой частью в формировании патриотического сознания у народа. Во все времена история и культура шли рука об руку, составляя единое ядро ценностей прошлого того или иного народа. В 1960-х годах культурное наследие Украины находилось в плачевном состоянии. Низкий уровень финансирования, неэффективность реставрационных работ, слабое общественное участие в деятельности по сохранению памятников – все это подталкивало республиканское руководство к решительным действиям в сфере сохранности национальных культурных ценностей. Так, в декабре 1966 год было создано Украинское общество охраны памятников истории и культуры (УООПИК). Вслед за этим, во многих городах Украины стали создаваться региональные отделения данной организации. Важную роль в сохранении исторических материальных ценностей в нашем крае сыграло Донецкое отделение Украинского общества охраны

памятников истории и культуры, пик деятельности которого пришелся на 60–80-е годы XX века.

Актуальность данного исследования заключается в изучение роли Донецкого отделения УООПИК в сохранении историко-культурного наследия региона во второй половине 1960-х – 1980-х годов. Цель статьи – осветить и проанализировать основные этапы работы Донецкого отделения УООПИК в «классический» советский период. Историография вопроса представлена литературой, которая в целом освящает деятельность Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Сюда можно отнести такие работы, как «Охрана памятников культуры в Украине (1917–1990)», «Украинское общество охраны памятников истории и культуры как объект научных исследований», «Вклад членов Украинского общества охраны памятников истории и культуры в дело сохранения достояний прошлого» и т. д. [1]. Эта литература освещает основные тенденции в развитии и деятельности Украинского общества охраны памятников истории и культуры, которые также характерны для ее региональных отделений. Источниками данному исследованию послужили документы фонда Государственного архива Донецкой Народной Республики, касательно деятельности Донецкого отделения УООПИК.

Донецкое отделение Украинского общества охраны памятников истории и культуры было создано 3 декабря 1966 году при активном содействии донецких историков и краеведов. В протоколе конференции, посвященной созданию данного общества, указывается: «Заслушав доклад председателя Облгоркомитета товарищ Омеляненко «О целях и задачах добровольного общества охраны памятников истории и культуры Украинской ССР», конференция постановляет: Учредить Донецкое отделение добровольного общества охраны памятников истории и культуры Украинской ССР» [2, л. 3]. Данное постановление основывалось на решении ЦК КПУ от 25.08.1965 г. и СМ УССР от 28.08.1965 г., которое было направлено на создание региональных обществ по охране историко-культурного достояния страны [3, л. 12]. Целью создания Донецкого отделения УООПИК были провозглашены: «Организация шефства предприятий, учреждений, учебных заведений над историческими и культурными памятниками, привлечение широкой общественности к их охране и упорядочиванию, проведение работы по пропаганде этих сокровищ культуры среди населения» [4, л. 10]. Основными направлениями деятельности Общества были: проведение учета и паспортизации памятников; финансирование реставрационных работ; пропаганда изучения и охраны памятников; контроль за шефством предприятий над памятниками города и области; проведение общественных смотров состояния памятников; организация тематических экскурсий; научное оформление результатов работы в виде докладов и статей.

На учредительной конференции также был одобрен Устав Донецкой организации УООПИК, который разработал Г.А. Гусинский, директор краеведческого музея. Согласно Уставу, Донецкое отделение УООПИК состояло из Правления (Президиума) и Мандатной (Ревизионной) комиссии. Председателем был избран историк И.Я. Омеляненко, а Ревизионную комиссию возглавил Ф.П. Матюков – главный бухгалтер Донецкого государственного университета. Устав также предполагал проведение съездов и конференций, на которых рассматривались основные вопросы по работе Донецкого общества. Так, Республиканский съезд проводился раз в 4 года, между съездами высшим органом власти была конференция,

которая проходила раз в 2 года. Между конференциями работой на местах руководили члены Правления. Ревизионная комиссия собиралась раз в полгода [5, л. 10, 16, 45]. Идею о создании подобного общества поддержали многие историки региона, в частности, преподаватели Донецкого государственного университета (ДонГУ) – Л.Я. Скобцов, В.Ф. Близнюк, Д.С. Цвейбель и другие.

В деятельности Донецкого общества по охране памятников истории и культуры можно выделить несколько этапов. Первый этап работы относится ко второй половине 1960-х годов и был связан со становлением Донецкой организации как ведущего исследовательского центра в области краеведения. Этот период ознаменовался работой по систематизации и учету наличных в регионе памятников истории и культуры. На данном этапе по Донецкой области было выявлено 1612 памятников, 82 из которых были посвящены периоду Октябрьской революции, 920 – периоду Великой Отечественной войны (ВОВ), 218 – советскому периоду в истории, а также были учтены 349 археологических памятников и 43 мемориальные доски [6, л. 47]. Также при городах области были созданы местные отделения Донецкого общества, в рамках которых проходила краеведческая и научная работа. Ее результаты систематизировались в специальные отчеты, которые содержали итоги поисковой работы и научно-исследовательской деятельности. Так, в отчете за 1969 год по г. Артемовску (ныне – г. Бахмут) указано: «Члены Общества подготовили лекции на темы: «Булавин – Бахмутский атаман солеваров», «История заселения Бахмута – Артемовска в названиях улиц», «История заселения Бахмута» и др.» [7, л. 2].

В конце 1960-х годов приоритетной целью Донецкого отделения УООПИК было привлечение молодежи к краеведческой работе, которая помогала бы исследователям в формировании полной картины историко-культурного прошлого региона. По городам области начали создаваться секции юных исследователей и краеведов. К 1969 году в Донбассе насчитывалось 11 таких секций, которые имели разную направленность. Например, секцией археологических памятников руководила донецкий археолог Д.С. Цвейбель, а секцией этнографии, народного искусства и письменности – заведующая музеем в ДонГУ Л.Ф. Федорова [8, л. 7].

Важным моментом в работе Донецкого областного общества была популяризация его деятельности среди широких масс населения. Задача состояла не только в привлечении жителей Донбасса в краеведческую сферу, но и распространение знаний об истории родного края. Так, в 1969 году на местном донецком телевидении была организована телепередача «Твоя память, Донбасс», целью которой было ознакомление дончан с отечественными памятниками истории и археологии [9, л. 6].

Второй этап относится к 70-м – началу 80-х годов XX века и характеризуется научным оформлением деятельности Донецкого отделения УООПИК. В 1970-х – начале 1980-х годов исследовательская работа организации была направлена на подготовку научно-популярных докладов, рассчитанных на широкую аудиторию слушателей. При университетах, музеях, научных кружках проводились семинары и слушания, на которых с лекциями выступали члены Общества. Так, за 1970–1971 год было проведено 212 лекций на краеведческую тематику, 81 – на тему сохранности исторических памятников, 80 – на тему значения революционных памятников [10, л. 1]. При обществе также работали Народные университеты, в которых в рамках программы «Памятники рассказывают» проходили лекции и семинары для широких

слоев населения. В Донецке такой университет проводил занятия раз в месяц и насчитывал 150 человек [11, л. 2].

Во второй половине 80-х годов XX века работа Донецкого отделения УООПИК была направлена на реконструкцию существующих и создание новых музеев и экспозиций. Члены Донецкого общества не только занимались работами по сохранению памятников культуры и искусства, но и вели систематический учет как музейных ценностей, так и количества музеев в целом. В отчете о работе Общества за 1985 год указано: «Всего в Донецкой области 517 общественных музеев и 514 музейных комнат... при участии Общества вновь создано 26 музеев, в т. ч. 12 – боевой славы» [12, л. 5]. Средства на организацию музейных экспозиций выделялись непосредственно Областным Правлением Общества, и в 1985 году они составили более чем 11, 5 тыс. рублей [13, л. 5]. Эта сумма включала в себя средства государственного финансирования и благотворительные взносы.

Следует отметить, что работа Донецкого отделения УООПИК носила массовый характер. Исследовательская деятельность членов данной организации привлекала не только специалистов, но и любителей. Так, в 1966 году конференцию по созданию Общества открывали 250 человек, а в 1985 году количество членов данной организации достигло 1 784 364 человека, что составило 33, 6% от общего населения Донецкой области [14, 15, л. 12, л. 3]. Также в этот период на территории региона возросло количество памятников: если в 1966 году их было 1612, то в 1985 году этот показатель составил 2032 единицы [16, л. 4]. Рост численности памятников истории и культуры проходил за счет реконструкции старых и создания новых.

Таким образом, Донецкое отделение Украинского общества охраны памятников истории и культуры сыграло важную роль в сохранении, систематизации и учете памятников истории, археологии и культуры на территории Донбасса в «классический» советский период. Представителями Донецкого общества была проделана важная работа по популяризации краеведческих знаний среди населения, а также пропаганде идей сохранности памятников и исторических мест на территории региона.

Литература

1. Акуленко В.І. Охорона пам'яток культури в Україні (1917–1990): монографія / Віктор Іванович Акуленко. – К.: Вища шк., 1991. – 274 с.; Бойко Л. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури як об'єкт наукових досліджень / Л. Бойко // Вісник Книжкової палати. – 2010. – № 8. – С. 42–44; Бойко Л.О. Внесок членів Українського товариства охорони пам'яток історії та культури у справу збереження надбань минулого / Л.О.Бойко // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – К., 2010. – № 2. – С. 56–60.

2. Госархив ДНР, ф. Р-6158, оп. 1, д. 1.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Госархив ДНР, ф. Р-6158, оп. 1, д. 18.

8. Там же.

9. Там же.

10. Госархив ДНР, ф. Р-6158, оп. 1, д. 29.
11. Там же.
12. Госархив ДНР, ф. Р-6158, оп. 1, д. 191.
13. Там же.
14. Госархив ДНР, ф. Р-6158, оп. 1, д. 1.
15. Госархив ДНР, ф. Р-6158, оп. 1, д. 191.
16. Там же.

Федюн Елена Игоревна. Деятельность Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры в «классический» советский период (вторая половина 1960-х – 1980-е годы).

В данной статье раскрыты основные этапы деятельности Донецкой областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры в 60-х – 80-х годах XX века. Характеристика работы Донецкого отделения УООПИК представлена поэтапно, согласно ключевым моментам в развитии общества. В статье сделан акцент на краеведческой деятельности данного общества и его научном оформлении.

Ключевые слова: Украинское общество охраны памятников истории и культуры (УООПИК), музей, краеведение, памятник, история.

Fedyun Elena Igorevna. Activity of the Donetsk regional organization of the Ukrainian society of protection of historical and cultural monuments during the «classical» Soviet period (the second half of the 1960th – 1980th years).

In this article are represented the main stages of activity of the Donetsk regional organization of the Ukrainian society of protection of historical and cultural monuments in the 60th – 80th years of the XX century. The characteristic of work of the Donetsk branch of USPHCM is represented step-by-step according to the main moments in development of society. The article turns particular attention to the regional activity of the society and its scientific execution.

Keywords: Ukrainian society of protection of historical and cultural monuments (USPHCM), museum, regional ethnography, monument, history.

УДК 908(477.61):72 “179/193”

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО СТИЛЯ ЛУГАНСКА КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX вв.

*Хорунжая О.Н., ст. преп. кафедры
документоведения и информационной деятельности
ГОУ ВПО «Луганский государственный
университет им. Тараса Шевченко»*

В истории города Луганска тема градостроительства еще недостаточно изучена. Лишь в последнее время актуальными стали вопросы культурного наследия города в

связи с возникшей угрозой их разрушения и необходимостью реконструкции или восстановления памятников архитектуры.

Особое внимание в исследовании уделяется выявлению неповторимых и впечатляющих черт города; приемам формирования выразительных силуэтов застройки, анализу и синтезу архитектурных форм.

Каждая эпоха создавала свой архитектурный стиль. В каждую эпоху существовали определенные типы конструкций. Менялись представления о красоте и целесообразности, что способствовало появлению новых архитектурных форм и декоративного оформления. Исследуемый период конца XVIII – начала XX вв. является значительным историческим рубежом становления и развития города.

Древние и современные города формировались в основном из типовых жилых домов. Неповторимый облик города при этом создавали здания с более сложной и декоративной архитектурой (храмовые комплексы, дворцы, дома знати). Архитектурный образ Луганска сформировался в результате развития городской инфраструктуры в соответствии с возможностями и потребностями людей.

Согласно Указу Екатерины II датой рождения Луганска является 14 ноября 1795 года. Развитие города определяла река Лугань, на правом берегу которой был построен Луганский литейный завод и поселок под одноименным названием. Чугунолитейный завод начали строить весной 1796 года. Архитектурный облик завода формировали своеобразная композиция застройки завода, кирпичная кладка сооружений, здания казарм, три парка, заводские конюшни [2, с. 23]. Первым начальником завода был назначен талантливый шотландский инженер Карл Гаскойн. На правом берегу Лугани недалеко от завода построили дом Гаскойна. Большую усадьбу окружали канал реки Лугань, великолепный парк и оранжерея. К сожалению, только одна небольшая одноэтажная хозяйственная постройка сохранилась в наше время [5, с. 145–146].

В государственном архиве ЛНР хранится карта поселка Луганский завод 1879 года, наглядно представившая первоначальный облик города. В конце XVIII – 1-й четв. XIX ст. формировались улицы Английская, Петербургская, Казанская, Почтовая. Планировка улиц была строго перпендикулярной с учетом городского рельефа [1, с. 7].

Для специалистов, прибывших из Англии, построили дома на улице Английской (ныне ул. В.Даля). В это время действовала инструкция по планировке города. Дома были одинаковой высоты, симметричны, размещались строго по красным линиям застройки, материалом служили кирпич, мергель, дерево. Архитектура жилой застройки была простой без декоративного оформления [1, с. 9]. Архитектор и землемер должны были строго соблюдать требования «Строительного устава», при нарушении которого они наказывались штрафом до 300 рублей, и даже отстранением от должности [1, с. 11].

На должность заводского лекаря Гаскойн пригласил И.М. Даля – отца будущего русского писателя, создателя Толкового словаря великорусского языка Владимира Даля. На улице, которая носит имя нашего знаменитого земляка, сохранился старинный дом семьи Даля конца XVIII века. Небольшой, с дубовой тяжелой дверью и резными воротами он является типичным представителем одноэтажной застройки Луганска. Рядом в 1981 году был установлен памятник В.И. Далю. В 1986 году в этом

доме был открыт музей. С 2001 года дом В. Даля внесен в реестр памятников национального значения.

Еще один памятник архитектуры и градостроительства XVIII века находится на этой же улице – Луганская областная физиотерапевтическая поликлиника имени профессора А.Е. Щербака (Водолечебница). Этот дом был построен для Управления литейного завода. Возведенный в стиле ампира, украшенный белокаменным четырехколонным портиком ионического ордера с балконом, он и по сей день остается непревзойденным образцом архитектурного мастерства, безупречного стиля и утонченной красоты [2, с. 56]. В 1918 году в здании разместилось правительство Донецко-Криворожской республики. С апреля 1918 года здесь находится штаб 5-й Украинской армии под командованием Климента Ворошилова. В 20-е гг. – ячейка организации «Юный Спартак». А в 1927 году, после открытия местного минерального источника, врач-невропатолог Г.А. Петровский организовал здесь электро-световодолечебницу. Действует она и поныне [1, с. 128].

Уникальным архитектурным памятником середины XIX ст. является бывшее здание Горного ведомства, а ныне Луганская городская санитарно-эпидемиологическая станция. Здание выполнено в стиле классицистического рационализма. Главный фасад окрашен в голубой цвет, белоснежные колонны и карнизы подчеркивают утонченность постройки. Несомненной доминантой одноэтажной постройки является лоджия с изящной аркадой.

В 60-е гг. XIX ст. дальнейшее развитие промышленности было невозможным из-за отсутствия железнодорожного сообщения. В 1878 году торжественно открыто движение поездов на участке Луганский завод – поселок Дебальцево и построены двухэтажное здание пассажирского железнодорожного вокзала («старый железнодорожный вокзал») и железнодорожные мастерские (ныне завод им. Пархоменко) [5, с. 144].

В 1882 году поселок Луганский завод по Указу Александра III получил статус уездного города. Городская управа и Городская дума расположились на втором этаже здания по Казанской улице (ныне улица Карла Маркса), построенного в 1880-е годы в стиле эклектики с использованием архитектуры ренессанса и барокко. Автор неизвестен. Здание построено из мергеля, песчаника и кирпича, имеет прямоугольный силуэт со скругленным северо-западным углом, парадный вход расположен на главном фасаде. На крыше установили пожарную каланчу, первый этаж занимали типография и магазин [3, с. 357–358].

В 30-х годах XX века в здании размещался техникум гражданского и промышленного строительства, в котором учились братья Матусовские [3, с. 471]. После войны здесь открыли краеведческий музей, а с 1981 года его переименовали в мемориальный музей К.Е. Ворошилова. С 1991 года он стал именоваться «Городской музей истории и культуры города Луганска». В 2014 году фасад городского музея значительно пострадал во время артиллерийского обстрела ВСУ. Фонды музея не пострадали, экспонаты успели перенести в безопасное место. В настоящее время фасад здания восстановлен.

Рядом с музеем находится Центральное отделение Проминвестбанка. Здание построено в конце XIX века для Луганского филиала Азово-Донского коммерческого банка, основанного в 1871 году в Таганроге. С могучими выступами в эклектическом стиле здание банка является уникальным памятником архитектуры и

градостроительства. Оригинальностью этой постройки является еще и то, что пережившее смену трех исторических эпох, оно ни разу не меняло своего основного назначения [3, с. 226]. В советское время здесь также находился Госбанк.

В 1887 году Луганский литейный завод был закрыт. На землях, купленных у населения Каменного Брода, в 1895 году началось строительство самого крупного машиностроительного завода Российской империи - паровозостроительного завода Гартмана (Холдинговая компания «Лугансктепловоз»). Старые цеха завода сохранились и по сей день. В селе Каменный Брод жили мастеровые завода, здесь действовала церковь во имя святых Петра и Павла. Прихожанами церкви были рабочие, молодые горные инженеры и специалисты, чиновники [5, с. 50]. Сейчас в старейшем районе Луганска Петропавловский собор является самым старым храмом Луганской епархии и относится к памятникам храмового зодчества начала XX века. В 1905 году была построена кирпичная церковь с колокольной на месте деревянной церкви. В церкви имелось три престола: апостолов Петра и Павла, Покрова Божией Матери и Сретения Господня. Значительная часть храмовых икон была написана местным мастером Иваном Новаковичем, председателем приходского совета Петропавловской церкви. Его имя стояло под многими иконами, украсившими храмы Луганской епархии в конце XIX – начале XX века.

В 1929 году по решению властей церковь была закрыта, несколько лет здание не использовалось, а в 1935 году было переоборудовано под кинотеатр «Безбожник». Колокольня и купол церкви были разрушены, внутренние фрески густо забелены, разобран иконостас. Петропавловская церковь открылась прихожанам лишь в 1942 году. А в 1950 году церковь становится кафедральным собором. В 1980-е гг. выполнены значительные работы по благоустройству территории собора, улучшению его внешнего вида и внутреннего убранства. В это время построено церковное здание, в котором разместились крестильная, комната для воскресной школы, просфорная, подсобные помещения. А в 90-е годы построена колокольня [4, с. 28–31].

Авторы дореволюционных построек неизвестны. Городским архитектором в начале XX века был Федор Булацель – почетный гражданин города, дворянин, член городской Думы. Исследователь рода Булацелей Н.В. Рыхляков утверждал, что генеральный план Луганска был разработан Федором Булацелем еще в студенческие годы [3, с. 246]. Самым красивым местом в Луганске был Булацелевский участок (ныне участок Цупова), на котором Ф. Булацель построил свой дом в окружении роскошного парка. На фасадной части дома находились две круглые с зубчатым верхом башенки, делавшие его похожим на средневековый замок. Директор паровозостроительного завода – К. Хржановский выкупил у Булацеля дом и часть земли для строительства несколько одно- и двухэтажных домов для специалистов. Работали фонтаны. Участок утопал в цветах. Уцелевший жилой дом, построенный для немецких инженеров, на участке Цупова, 20 относится к застройке конца XIX века (1898 г.). В советское время дом Булацеля-Гартмана был разрушен и сейчас с трудом напоминает необычное архитектурное сооружение [5, с. 150–152]. В 1990-х годах дом был разорен полностью: сняты двери, оконные рамы, полы, часть перекрытий, разобрана и поломана веранда. Сейчас реконструкцией здания занимается Луганская епархия.

Свидетелем былого величия города является городская усадьба Сергея Ильенко, построенная в стиле классицизма в 80-е гг. XIX ст. Когда-то здесь собирались

«сливки» луганского дворянства и аристократии. Сергей Ильенко был предводителем уездного дворянства, действительным статским советником, губернским секретарем, председателем Уездного съезда и Дворянской опеки, почетным мировым судьей, депутатом Дворянского депутатского собрания Екатеринославской губернии, представителем правления Общества взаимного кредита уездного земства [3, с. 275–277]. До недавнего времени в старинном особняке находилась редакция газеты «Жизнь Луганска», сейчас это здание передано Луганской епархии.

Характерной слободской застройкой XIX века является первое четырехэтажное здание в Луганске, получившее название «Дом Васнева». Дом был построен на улице Банковской (сейчас улица Т.Г. Шевченко) на средства купца 2-й гильдии С.П. Васнева для учебных заведений. Архитектор не известен, но многие исследователи склоняются к мысли, что проект был разработан самим Федором Булацелом. Парадный фасад, обращенный в сторону Соборной (ныне Красной) площади украшен балконом, поддерживаемым помпезной колоннадой из 4-х коринфских колонн круглого сечения, чердачные окна выполнены в виде мокарен с лепным обрамлением, а отделка верхних этажей состоит из классических архитектурно-декоративных элементов. Благодаря такому декоративному оформлению дом выглядел особенно помпезно на фоне основной застройки города. В 1906 г. в нем начались учебные занятия. На первом-втором этажах располагалось женское коммерческое училище, на третьем-четвертом мужская прогимназия Бондаря [3, с. 420]. В 20-х годах дом Васнева был национализирован. В 1922 году из г. Енакиево в г. Луганск были переведены Высшие губернские педагогические курсы, впоследствии реорганизованные в Донецкий институт народного образования (ДИНО). К этому времени в доме Васнева были хорошо оборудованы учебные кабинеты и были созданы все условия для процесса обучения. В течение 6,5 лет ДИНО размещался в этом здании. В советский период здесь находилось Областное управление НКВД, позже КГБ. В годы немецкой оккупации города (1942–1943 гг.) в здании разместилось немецкое гестапо. С 1970 года в здании работала больница станкостроительного завода [6]. К сожалению, памятник архитектуры сильно пострадал во время пожара в 2011 году и сейчас нуждается в восстановлении.

Около дома Васнева находится здание бывшего Общества взаимного кредита, построенное в конце XIX в. Характерные черты стиля «модерн» подчеркивает ассиметричный фасад с небольшой террасой, обрамляющей главный вход. Украшением служили портал главного фасада с монументальным полуциркульным проемом, лепной орнамент карнизов и венецианские окна. Сейчас фасад здания видоизменен в результате реконструкции. В настоящее время здесь находится Музей МВД [3, с. 356].

В конце XIX – начале XX вв. Луганск стал крупным промышленным и культурным центром юга России. Несмотря на быстрый экономический рост города, градостроительство осуществлялось медленно. В дореволюционном Луганске городские здания были одно-, двухэтажными из мергеля, крытые черепицей с оштукатуренными фасадами, некоторые из них были типичными образцами «кирпичного стиля». Кирпичная кладка выполняла декоративное значение в промышленной архитектуре. Декор отдельных деталей дополнялся растительным орнаментом. Образцами такой архитектуры являются корпус пивоваренного завода, который находится в районе парка 1-го Мая, здание городской прокуратуры на улице

Ленина, старый железнодорожный вокзал и многие другие постройки старого центра города [3, с. 376].

На основании исследования наиболее важных объектов градостроительства дореволюционного Луганска можно утверждать, что в конце XVIII – начале XX вв. основными градообразующими функциями города были развитие промышленности и железнодорожного сообщения, и это способствовало созданию административных, жилых, торговых, транспортных сооружений. Первоначальный облик города был создан согласно градостроительному плану с учетом особенностей городского рельефа. Процесс стилизации определял характерные черты городской застройки. Своеобразие архитектуры Луганска заключается в использовании традиционных форм ампира, классицизма, эклектики и модерна. Формирование архитектурного стиля происходило в эпоху становления города как крупного промышленного и культурного центра Донбасса.

Литература

1. Башкина В.Я. Привет из Луганска. История Луганска в почтовых открытках и фотографиях / Башкина В.Я., Поболелов А.И., Сумишин Ю.С. – Луганск: Изд-во «Максим», 2007. – 128 с.
2. Башкина В.Я. Луганск в трех столетиях/ В.Я. Башкина. А.И. Поболелов – Луганск: Изд-во «Максим», 2012. – 140 с.
3. Луганск. Страницы истории. Конец XVIII – начало XX века: Сборник / [под общ. ред. Приколоты О.В., Скворцовой Л.Д.] – Луганск: Полиграф. центр «Максим», 2012. – 496 с.
4. Луганская епархия: Информационно-справочное издание. – Луганск: Изд-во «Максим», 2011. – 600 с.
5. Темник Ю.А. Каменный Брод: очерки истории XVIII–XIX веков / Ю.А. Темник, Ю.А. Егерев. – Луганск: Янтарь, 2007. – 168 с.
6. Кушнир Р. Сто лет назад на Банковской, или возвратим дому Васнева былую красоту / Радмила Кушнир // Жизнь Луганска. – 2003. – 13 авг. – С. 19.

Хорунжая Ольга Николаевна. Формирование архитектурного стиля города Луганска конца XVIII – начала XX вв.

Статья посвящена объектам археологического наследия г. Луганска периода его становления и развития с конца XVIII – начала XX вв. В статье рассматриваются ключевые этапы градостроительной деятельности этого периода. Автор обобщен материал по теме формирования архитектурного стиля города. Проанализированы характерные особенности архитектурных форм и типы конструкций. В статье значительное внимание уделяется состоянию сохранности объектов культурного наследия, что является особенно актуальным в период военного времени.

Ключевые слова: архитектурный стиль, архитектурный облик, градостроительство, городская застройка, планировка, тип конструкции.

Khorunzhaya Olga Nikolaevna. Architecting style of Luhansk at the end of XVIII cent. – beginning of XX cent.

The article focuses on Luhansk archaeological objects from the period of its foundation and development, i.e. since the end of XVIII cent. to the beginning of XX cent.

Key stages of town building of that time are taken into consideration. Author studied how architecting style of the city was created and analyzed the peculiarities of architecting forms and types of constructions. Special attention is paid to preservation of cultural cites which is especially important at times of war.

Keywords: architectural style, architectural look, urban planning, urban development, planning, design type.

УДК 94(477.62):303.446.4

ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Чепига Г.Г., к.ист.н.,
учитель истории
МОУ «Школа № 47», г. Донецк*

История Донбасса как научная дисциплина стала формироваться с 80-х гг. XX в., в это же время она изменила статус с краеведческого уровня интересующихся энтузиастов на региональный, оказавшись предметом изучения академической науки [7; 8]. В настоящее время предстоит переосмысление региональных проблем истории нашего края с целью объяснения происходящих процессов государственного строительства, возврата к прерванным историографическим линиям развития, и исследованиям тех вопросов, которые ранее не были освещены.

В указанное время были заложены традиции изучения определенных историографических направлений по истории Донецкого региона, но они получили свое освещение в разной мере, что послужило причиной перекоса в восприятии общественностью образа исторического прошлого края. Целью данной статьи является определение содержательного контента истории Донецкого края, а так же его составляющих частей на современном этапе развития региональной истории.

История Донецкого края в Новый период истории включает следующие тематические блоки: сторожевая служба русского государства, Крымское ханство, русско-турецкие войны на протяжении XVI–XVIII вв., военно-земледельческое освоение края русскими служилыми людьми, соляная промышленность, Святогорский монастырь, Славяносербия, иностранная колонизация, донская колонизация, экспансия запорожского казачества, расселение слободского казачества, греческое переселение в Северное Приазовье, формирование Новороссийского края. Последний блок предполагает исследование процессов постепенного включения автономных частей края в общероссийскую экономическую, социальную и культурную жизнь, переход от локальных самоуправляющихся общин к общегосударственному устройству. Характерная особенность истории Донбасса – это включение всех перечисленных социальных субъектов в течение XVII–XVIII вв. в Русское государство на основе сословного права, и их дальнейшая инкорпорация во второй половине XVIII в. в Российскую империю.

В наибольшей степени на развитие Донецкого края как будущей региональной целостности повлияло строительство оборонных сооружений Русского государства в

ответ на постоянную агрессию южного соседа – Крымского ханства. Ежегодные набеги татар, доходившие до окрестностей Москвы подсказали необходимость сплошной защиты от них – засечных черт. Будущее освоение Донецких степей было этапом на этом пути. Начало этой политики положило строительство Большой засечной черты в первой трети XVI в., потом цепи городов в приграничье в конце XVI в. и организация регулярной сторожевой службы, затем в XVII в. последовало строительство Белгородской, а со временем Изюмской и Торской черт. Торская черта, находившаяся уже почти целиком на территории современного Донбасса, из-за скудости лесов почти не функционировала и потому на первое место в обороне региона вышли крепостные сооружения в городах и вокруг них – Маяцка (1663), Тора (1676), Райгородка (1684), Бахмута (1701). В 30-е гг. XVIII в. на границе территории Крымского ханства и Гетманщины силами русских солдат, гетманских и слободских полков была проложена Украинская линия валов, рвов и крепостей для защиты от набегов татар и запорожцев. Ее продолжение правительство планировало и на границе Бахмутской провинции, образованной после постройки г. Бахмут. Но линия не была построена и функции по защите границ несли исключительно указанные города и их гарнизоны. Защиту Бахмутской провинции в 50-х гг. усилили поселением в степях между рр. Северским Донцом и Луганью славяносербских полков, гусары сами построили земляные укрепления – шанцы, обустроили свое жилище и приступили к несению пограничной службы [9]. Несмотря на наличие планов у правительства строить линию через степь в продолжение Украинской [6], на территории Донбасса серьезных оборонных сооружений возведено не было. Однако в 1770 г. в непосредственной близости началась постройка Днепровской цепи крепостей, которую ошибочно ассоциируют со сплошной линией [10, с. 38]. Валов и рвов там не было, но историками отмечается ее роль в основании ряда крупных населенных пунктов, также и в победах русского оружия в русско-турецких войнах [3]. Тем не менее, эта линия повлияла на динамику заселения Донбасса, так как сделала эти места безопаснее для проживания. Этим воспользовалось запорожское казачество, его зимовники из сезонных поселений на этом этапе стали превращаться в хутора. Таким образом, после постройки некоторых крепостей Днепровской линии и еще больше после первых побед русского оружия на фронтах русско-турецкой войны 1768–1774 гг. активизировалось запорожское освоение западной части Донецких степей. Дальнейшее, после 1775 г. основание ряда населенных пунктов на территории современного Донецка или его окружи происходило по инициативе русского правительства. Переселение греков также явилось следствием наступления мира в донецких степях, это были первые переселенцы, чей мирный статус зафиксирован в Жалованной грамоте 1779 г. [2] На них не возлагалась обязанность охранять рубежи, и их прямым заданием и обязанностью перед Российской империей было только хозяйственное освоение края на пользу себе и государству.

Следует предостеречь от переноса в прошлое нашего знания о том, что происходило в каждое последующее десятилетие и столетие. Российское правительство не могло предвидеть, и уж тем более планировать те великие победы над Османской империей, которые случились в конце XVIII в., российские чиновники действовали всегда по обстоятельствам. Потому бессмысленны вопросы, которые ставятся часто в украинской советской и современной историографии: насколько необходимы были те или иные затраты на строительство оборонных сооружений.

Особенно это характерно для украинской историографии в отношении Украинской линии [12]. Плохая динамика заселения Бахмутской провинции в отсутствие линии в первой половине XVIII в. опровергает данные оценки [1, с. 77].

Также перекосом в исторических оценках следует признать усиленное внимание как украинских, так и отечественных историков к казацкой составляющей колонизации Донецкого края. Без организационной роли государства, постоянного внимания и руководства колонизационными процессами, подстраховки там, где оседлое население могло не удержаться, не могло быть серьезного фактора не только казацкой, но и в целом, народной колонизации.

Затушеванной оказалась роль однодворческого русского населения, на «плечах» которого и происходило военно-земледельческое освоение края. Это население составило основу, прообраз будущего заселения Новороссии. Особенность данного фактора колонизации заключалась в том, что при надежном освоении определенной территории и закреплении податного населения на ней, служилых передвигали на передний фронт, пополняя их ряды однодворцами южных уездов (позже губерний) России, эти же губернии были источником для материальной поддержки однодворцев, живущих на границе. Ситуация не изменилась в XVIII в., когда эта же категория лично свободного населения России стала источником для формирования ландмилицких поселенных полков [5, с. 122]. Они являлись особым сословием, которое все больше сближалось с государственными крестьянами.

Казаки так же являлись одним из сословий русского общества и имели многоэтничное происхождение. В Донбассе следует отметить наличие следующих категорий казачества как колонизационного фактора. Это донские казаки, слободские, русские городовые и запорожские. Донское казачество активно осваивало Среднее Подонцовье уже с начала XVII в., и только распоряжения правительства и специальные меры повлияли на ограничение и даже серьезное сокращение территории донского казачества на территории Донбасса. Среди прочих, это события Булавинского восстания, так же известный императорский указ 1746 г.

С территории Слободских полков также продвигалась на юг своя колонизация, нередко совместно с русскими служивыми людьми. Среди последних необходимо указать на городское казачество русского происхождения, которое по общественному положению в конце XVII в. все больше сливалось с однодворцами [4, с. 6]. Как слобожане, так и однодворцы участвовали в народной колонизации, которую правительство если не санкционировало, то относилось к ней благожелательно. Основывая новые поселения в Бахмутской провинции, эти «русские люди и черкасы», по терминологии документов XVII в., в XVIII в. продвигались на юг и запад края. На этой территории, где еще в XVI в. ездили русские сторожа и станицы, русско-слободское, донское, затем сербское народные движения столкнулись с запорожским. Кош стремился застолбить нечётко очерченные, подаренные Елизаветой I реки и урочища на территории Северного Приазовья. В крае создавались зимовники, распределялись урочища, которые в постоянные поселения – хутора – стали перерастать только с уничтожением опасности татарских набегов, т. е. после 1770 г. [11] Поскольку хуторское хозяйства не являлись оседлыми в полном смысле, после 1775 г. правительством был разработан ряд мер для создания оседлых слобод, помещики, которые получали земли, часто за службу, стремились привлечь запорожцев на поселение, давая им льготы и привилегии. Так произошло и с

известной Александровкой, и некоторыми другими селами на территории Донецкого края.

Из череды разных племен и народностей, заселявших наш край благодаря политике привлечения иностранных колонистов, особо выделяются греки, которые появившись в крае, основали не только сельские поселения, но и сразу город, сыгравший заметную роль в истории Донбасса – Мариуполь.

Следует заметить, что понятия «автохтонное» или «коренное» население для Донбасса не применимо. Данная территория испокон веков служила родиной для самых разных народов. Не изменилось положение и в Новое время. В очередной раз поменялись хозяева степи, на этот раз с боями, с помощью целой череды русско-турецких войн XVII–XVIII вв. и локальных конфликтов за освоение Поля взялось Русское государство и его земледельческое население.

Таким образом, в начальном этапе формирования Донецкого края были задействованы разнородные элементы, первоначально оформленные в военные автономии, которые потом приняли участие в формировании общероссийской и новороссийской реальности.

В целом, Русское государство сумело мобилизовать для обороны все имеющиеся в его распоряжении ресурсы и свои, и мигрировавшие из соседних стран. Все эти разнородные силы приняли добровольное и заинтересованное участие не только в защите границ, обороне от нападений на города и села с юга, но и, по мере сил, способствовали устранению вечной опасности татарских нападений. Это произошло благодаря тому, что линия обороны выдвигалась все дальше на юг и в степь, тем самым снижая угрозу для центральных уездов, процесс завершился включением Крымского ханства в состав России. Историческое время Донецкого региона как будущей целостности было заложено в эти богатые событиями столетия, тогда же начал складываться менталитет населения, так как память о тех столетиях сохранилась в социальном статусе однодворцев, позднее военных поселян.

Литература

1. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858) / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1976. – 306 с.

2. Калоеров С.А. Об основании города Мариуполя и первых греческих сел в Приазовье на основе анализа документов // От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783): документы по истории греков Приазовья: в 4 т. – Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2008. – Т. 1. – С. 557.

3. Молдавський Р.Л. Нова Дніпровська лінія укріплень (1770–1791) / Р.Л. Молдавський // Запорозька спадщина. – 2007. – Вип. 16. – 85 с.

4. Описание гор. Маяцкого. 1668 г. // История Донецкого края в документах и материалах. XVII – начало XX века: материалы для учителей истории / [упоряд. В.О. Пірко]. – Донецк: Леман, 1995. – С. 6–7.

5. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг. / Н.Н. Петрухинцев. – СПб.: Алетейя, 2001. – 352 с.

6. Пірко В.О. Оборонні споруди в межиріччі Дніпра і Сіверського Дінця (історичний нарис з уривками джерел і планами споруд за другу половину XVII–XVIII ст.) / В.О. Пірко. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2007. – 176 с.

7. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI–XVIII вв. / В.А. Пирко. – К.: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 136 с.

8. Пирко В.А. Торская укрепленная линия / В.А. Пирко // ВИ. – 1986. – № 1. – С. 180–184.

9. Подов В.И. Славяносербия: очерки из истории заселения Донбасса в XVIII в. / В.И. Подов. – Луганск: GLOBUS, 1998. – 120 с.

10. Чепіга Г.Г. Вплив оборонних заходів російського уряду на колонізаційні процеси в межиріччі Дніпра і Сіверського Дінця в другій половині XVIII ст.: історіографія проблеми / Г.Г. Чепіга // Історичні і політологічні дослідження: зб. наук. пр. – Донецьк, 2011. – № 2/3 (45/46). – С. 33–39.

11. Чепіга Г.Г. «Матеріали для історико-статистичного опису Катеринославської єпархії» Феодосія (О.Г. Макаревського) як історичне та історіографічне джерело / Г.Г. Чепіга // Наука. Релігія. Суспільство. – 2014. – № 1. – С. 19–28.

12. Чепіга Г.Г. Українська лінія та її роль в заселенні Південно-Східної України: історіографія проблеми / Г.Г. Чепіга // Наука. Релігія. Суспільство. – 2008. – № 1. – С. 240–247.

Чепига Галина Геннадиевна. Об актуальных направлениях региональных исследований периода Нового времени на современном этапе.

В статье рассматриваются ключевые события истории Донецкого региона, которые повлияли на формирование состава населения края и последующее возникновение региональной целостности. Задачей статьи является так же определение дальнейших путей исследования истории региона в Новое время.

Ключевые слова: Донецкий регион, историография, оборонные сооружения, русское государство, колонизация, однодворцы, казачество.

Chepiga Galina Gennadievna. On the actual directions of regional studies of the New Period at the present stage.

The article considers the key events in the history of the Donetsk region, which influenced the formation of the population of the region and the subsequent emergence of regional integrity. The task of the article is also to define further ways of studying the history of the region in the New Times.

Keywords: Donetsk region, historiography, defense constructions, Russian state, colonization, monogamy, Cossacks.

УДК 378.12

ОБРЕТЕНИЕ НОВОРОССИИ: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И КОЛОНИЗАЦИЯ КРАЯ В XVIII ВЕКЕ

*Швец М.О., студ. III курса
Института истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель: Зайцев М.В.,
к. ист. н., доцент кафедры истории России и археологии
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»*

К середине XVIII в. Российское государство достаточно крепко утвердило свои позиции на международной арене, страна обладала обширной территорией и большими ресурсами. Появилось ощущение, что Россия может создать своё «alter ego», но с совершенно иными, новыми моделями политического и экономического развития. Обретение Новой России началось в эпоху царствования Екатерины II. При ней была начата масштабная колонизация Северного Причерноморья, заложены основы формирования культурного и национального облика Новороссийского края. Потомки населения Новороссии – это жители нынешнего Юго-Востока Украины, а также Донецкой и Луганской Народных Республик. Стремление к обособленности жителей Донбасса объясняется историческими факторами, поэтому необходимо рассмотреть начало административного оформления Новороссийского края и первых шагов по пути его заселения.

К данной тематике обращались в своих специальных работах исследователи XIX в. А.А. Скальковский, Д.П. Миллер и А.И. Маркевич. Особое внимание они уделяли правительственной колонизации Новороссийского края, переселению сербов и болгар, взаимодействию русских и малороссиян. В 80-е годы XIX в. опубликовал свой труд Д.И. Багaley, рассмотревший, в основном, практический ход колонизации Северного Причерноморья. Оценивая деятельность российского правительства в отношении запорожцев, он идеализирует Запорожскую Сечь, что было свойственно целому ряду украинских ученых.

Во 2-й половине XX в. опубликованы фундаментальные труды по изучению Новороссийского края В.М. Кабузана и Е.И. Дружининой, в которых детально рассматриваются процессы заселения этой территории и ее хозяйственно-экономическое развитие. Большой вклад в изучение городов и сел Донбасса внесли советские исследователи УССР.

Особенного внимания заслуживает работа В.В. Канищева [6, с. 3–15]. Он не только собрал значительный фактический материал, но и попытался осмыслить происходившие исторические процессы, которые привели к формированию особой этнокультурной общности в составе российского общества. В обзорной статье А.В. Мальгина представлена попытка объяснить, почему именно в этот период появляется идея Новой России, феномена этого историко-культурного региона.

В данной статье я попытаюсь выяснить, какая территория понималась в XVIII в. под названием «Новороссия» и отразить основные административные преобразования здесь происходившие. Другой актуальной проблемой является попытка показать особенность данного региона в этнокультурном отношении, что стало основой для его обособления от Малороссии в дальнейшем.

Для решения этих задач использовались источники разных видов – это законодательные акты Российской Империи, связанные с административными преобразованиями, а также источники личного происхождения, в том числе иностранные свидетельства о жизни в этом регионе.

Новороссийская губерния была образована указом Екатерины II в 1764 г. «для обустройства» важных участков границы России с Крымским ханством и Речью Посполитой. Основой для губернии стали земли по обоим берегам Днепра, заселенные в 50-х годах XVIII в. бывшими подданными австрийского императора, и получившими названия «Новосербия» и «Славяносербия». Обе территории имели важное оборонительное значение для Российского государства. Интересно, что сенаторы Никита и Петр Панины предлагали назвать эту территорию Екатерининской губернией, но императрица поставила резолюцию: «Называть Новороссийская губерния» [10, № 12099].

Новороссия увеличивалась путем присоединения новых территорий на юге страны, приобретенных Россией в ходе русско-турецких войн 1768–1774 и 1787–1791 гг. Это земли от устья Днепра до Азовского моря, Крымский полуостров, а также между Бугом и Днестром, где находились крепости Керчь, Еникале и Очаков. В ходе административных реформ, обширная территория Новороссии была преобразована в Екатеринославское наместничество, которое делилось на 15 уездов. Центром наместничества становился Екатеринослав, основанный на правом берегу Днепра.

С приходом к власти императора Павла начинается период бурных административных преобразований. 30 ноября 1796 г. был опубликован указ о восстановлении в Малороссии прежнего правления и судопроизводства, что означало возврат всех Новороссийских территорий, приобретенных от Малороссии. Но уже в 1802 г. при Александре I Новороссийская губерния разделяется на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую [11, № 20449]. Однако термин «Новороссия» продолжал использоваться, в том числе на официальном уровне (Новороссийское и Бессарабское генерал-губернаторство, Новороссийский университет в Одессе).

Параллельно с административным оформлением происходило заселение края. По окончании войны за «австрийское наследство» (1740–1748 гг.) сербские военные поселения на территории Австрии были упразднены, а народное войско расформировано. Сербь оказались в затруднительном положении. Российский посол в Вене М.П. Бестужев-Рюмин предложил проект по их переселению на территорию России. Рескриптом Елизаветы Петровны от 1751 г. для поселения сербов была выделена область между реками Высью и Ингулом – Новая Сербия. Вскоре сюда прибыл полковник Хорват с небольшой группой первых переселенцев. За 11 лет существования, в период с 1752 по 1763 гг., правительство потратило на обустройство Новой Сербии 700 тыс. руб. Однако положение поселян было тяжелым, так как Хорват использовал свое положение для финансового мошенничества, грубо обращался со своими людьми. За что он был лишен чинов и званий, и в 1762 г. сослан в Вологду.

Сербские офицеры Иван Шевич и Райко Прерадович также приняли российское подданство. В 1753 г. при их участии была основана Славяносербия между реками Бахмутом и Луганью для укрепления южных границ России. Помимо сербов, здесь жили болгары, волохи, молдаване, а также перешедшие в православие турки и татары. Кроме того, в 1760-х годах комплектование местных поселений происходило за счет

беглых русских и малороссийских крестьян. В этот период во всех городах и селениях проживало около 26 тыс. человек. На первых порах поселенцы занимались садоводством и огородничеством, затем уже хлебопашеством и скотоводством. С увеличением населения начало развиваться и ремесло. Изготавливали холсты и сукно, развивалось кожевенное, гончарное и сапожное дело. В начале 70-х годов большая группа молдаван была поселена в Бахмутской провинции, где они образовали селение – Ясиноватое [5, с. 114]. Со временем иностранные переселенцы стали перенимать традиции, язык и культуру малороссиян, почти или полностью утрачивая свои национальные особенности.

В 1752–1754 гг. 600 семейств болгар вышли из Турции для переселения в Польшу, но узнав о милостях и льготах, даруемых российским правительством, решили поселиться в Новомиргороде, столице Новой Сербии [12, с. 3].

Во второй половине XVIII в. в Новороссийский край прибыло значительное число раскольников из Московской, Калужской и Черниговской губерний, преимущественно из Стародубских общин. Ими было заложено основание первого купеческого сословия Новороссии. Среди них было распространено пренебрежительное отношение к малороссам, которых они иногда называли «*свиным рылом*». Староверы сохраняли великорусские обычаи, что проявлялось в одежде и традициях. Женщины одевались в ситцевые платья и сарафаны, подпоясывались на груди и покрывали голову цветными платками. Мужчины носили кафтаны и поярковые шляпы. Популярным увеселением на масленицу было великорусское катанье на тройках с бубенчиками.

Евреи начали переселяться в Новороссийский край после основания здесь портовых городов – Херсона, Николаева, Одессы. Евреи делились на караимов и польских или талмудистов. Караимы освобождались от рекрутской повинности, пользовались личными правами. Одевались по-татарски, писали на турецко-татарском языке, но используя еврейскую грамоту. Женщины заплетали волосы, по крайней мере, в 30 мелких кос, голову покрывали небольшой красной шапочкой. Караимы и талмудисты разительно отличались по внешности, первые обладали строгими классическими чертами лица, вторые же были внешне похожи на основную массу населения.

Масштабное греческое переселение началось в 1778 г., когда митрополит Игнатий объявил о своем соглашении с российским правительством. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. греки оказали существенное содействие российским войскам: они передавали важные сведения, будучи в ближайшем окружении крымских военачальников. В качестве благодарности им были предоставлены большие льготы при переселении. Сам факт их вывода с территории полуострова в Новороссию П.А. Румянцев сравнивал с завоеванием богатой провинции. Митрополит Игнатий стремился обособить греков от местного населения и других национальностей, возродить их язык и традиции. Несмотря на его смерть в 1786 г., греческая община смогла сохранить все привилегии. На месте крепости запорожцев греками было заложено основание города Мариуполя [12, с. 16]. Городское самоуправление находилось фактически в руках Греческого суда. Они владели обширными незаселенными территориями на Азовском побережье, на протяжении пяти лет после означенного льготами срока не платили налогов, но долг им был прощен. Только в

первой половине XIX в. государство смогло обязать их заселить или возвратить земли, а также обложить дополнительными налогами.

Немецкая колонизация началась с 1787 г. при Потемкине. Колонисты-земледельцы выходили целыми общинами из Пруссии, Вюртемберга, Баварии, Эльзаса и др. германских государств. Они получали по 65 дес. земли на семью. Хозяйство немецких колонистов развивалось быстрыми темпами, помимо различных льгот и освобождения от налогов, они применяли усовершенствованную сельскохозяйственную технику, лучше русских земледельцев умели использовать труд поденщиков. Их способ ведения хозяйства должен был стать примером для других. Однако малороссийские крестьяне не могли вести подобный образ жизни: у них было меньше земли, они подчинялись другому начальству и местные традиции разительно отличались от немецких. Хозяйства колонистов-менонитов не дробились, а переходили к младшему сыну. Безземельные сыновья – ремесленники, многие владели значительными капиталами, занимались промышленностью [3, с. 48]. Особого переселения французов не было, но в 1782 г. из Франции в Херсон были приглашены моряки, плотники, бочары и др. ремесленники. Герцог Ришелье поселил многих французов в Одессе.

Малороссияне составляли большую часть народонаселения Новороссийского края. Они прибывали из Полтавской, Киевской и Подольской губерний. Занимались земледелием и скотоводством, редко промышленностью. С 60-х годов XVIII в. запорожцы начали вооруженными методами вести борьбу с переселенцами на землях, которые они считали своими. Особенно интенсивно разбойничьи нападения отмечаются в 1772–1774 гг. Они уводили с собой население, грабили хозяйства. С территории Екатеринославской провинции, в которую входил Донецкий полк, было уведено в плен 2574 душ м. п. Общая сумма нанесенного ущерба составила 95 тыс. руб [5, с. 117]. Манифестом 3 августа 1775 г. войско Запорожское было упразднено. По воспоминаниям бывшего запорожца Н.Л. Коржа, некоторые казаки рассуждали о том, можно ли сдавать Запорожье русским «за спасибо», а после сдачи Сечи, многие сбежали на турецкую сторону [7, с. 45]. Домовитые казаки продолжили заниматься земледелием и не препятствовали преобразованиям российской власти.

К 1802 г. Новороссийский край был разделен на три губернии. Николаевская губерния включала четыре уезда: Херсонский, Елисаветградский, Ольвиопольский и Тираспольский. Екатеринославская губерния состояла из шести уездов: Новороссийского, Новомосковского, Павлоградского, Бахмутского, Мариупольского и Ростовского. В эту же культурную зону входила и Таврическая губерния, делившаяся на семь уездов. Население Новороссии, с учетом принадлежащей ей в разные периоды территории, с 1764 г. по 1803 г. увеличилось со 143 тыс. до 419 тыс. м. п. Точно определить процент правительственной и вольной колонизации в данном регионе не представляется возможным. Правительство предпринимало все возможные меры для заселения Новороссии: в конце XVIII в. даже существовал негласный закон «с юга выдачи нет». Малороссияне и великороссы мирно сосуществовали друг с другом. За исключением случаев, когда запорожцы наносили вред мирным жителям и уводили в плен – украинцев и русских. Государство приглашало иностранных переселенцев, им выделялись обширные плодородные участки земли, предоставлялись льготы по налогам и рекрутской повинности, выделялись средства для обустройства на новых местах. Присутствие иностранных общин в городах Новороссии позволило создать в

регионе прочную базу для торговых контактов с другими странами. Поселения иностранцев не смогли выполнить свою фактическую миссию – научить русских и малороссов вести свои хозяйства подобно им, однако они стали примером правильных деловых отношений, рационального распределения трудового времени, показали пользу образования.

Литература

1. Багале́й Д.И. Колонизация Новороссийского края / Д.И. Багале́й. – К., 1889. – 120 с.
2. Дружинина Е.И. Северное Причерноморье 1775–1800 / Е.И. Дружинина. – М., 1959. – 277 с.
3. Живописная Россия: в 12 т. – СПб., 1898. – Т. 5. – 298 с.
4. Історія міст і сіл Української РСР. Донецька область / [Тронько П.Т. (ред.)]. – К.: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1970. – 992 с.
5. Кабузан В.М. Заселение Новороссии / В.М. Кабузан. – М., 1976 – 269 с.
6. Канищев В.В. Социоестественные основы восточнославянского единства (Средние века и Новое время) // История и современность. – Волгоград, 2015. – Вып. №1 (21). – С. 3–15.
7. Корж Н.Л. Устное повествование бывшего запорожца, жителя Екатеринославской губернии и уезда, селения Михайловки / Н.Л. Корж. – Одесса, 1842. – 94 с.
8. Маркевич А.И. Южная Русь при Екатерине II / А.И. Маркевич. – Одесса, 1893. – 104 с.
9. Миллер Д. П. Заселение Новороссийского края и Потемкин. Харьков, 1895. – 48 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. XVI. 28 июня 1762–1765 гг.
11. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. XXVII. 1802–1803 гг.
12. Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края / А.А. Скальковский. – М., 1836. – 286 с.

Швец Маргарита Олеговна. Обретение Новороссии: административное оформление и колонизация края в XVIII веке.

Статья содержит краткое изложение судьбы Новороссийского края в период с 1764 г. по 1802 г. На основе исторических документов представлен процесс территориального и культурного оформления Новороссии. Отображается процесс заселения Новороссийского края разными народами, их традиции, культура, язык. Рассматриваются отношения между русскими и украинцами, а также их взаимосвязи с представителями других национальностей, религиозные контакты.

Ключевые слова: административное деление, история Российской империи XVIII–XIX вв., Новороссия, русские, малороссияне, национальный состав Новороссии.

Shvets Margarita Olegovna. Determination of Novorossia: administrative formalization and colonization of region in XVIII century.

This article contains a summary of the destiny of Novorossia region in period from 1764 year by 1802 year. It shows the process of administrative and cultural formalization based on historical documents. It displays the process of Novorossian's settlement by different nations, their traditions, culture and language. The present paper addresses relationships between Russian and Ukrainian people, their interrelations with other nations, religion contacts.

Keywords: administrative division, history of Russian empire in XVIII–XIX centuries, Novorossia, Russians, Malorossians, national composition of Novorossia.

УДК 355:94"15/18"

ЛУК И САБЛЯ В ТАКТИКЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

Шейхумеров А.А., аспирант

Таврическая академия

ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета

имени В.И. Вернадского»

Научный руководитель: Герцен А.Г.,

к.ист.н., доцент,

зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков

Таврическая академия

ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета

имени В.И. Вернадского»

Военная история крымских татар ханского периода по-прежнему является слабоизученной темой, что в свою очередь порождает ошибочные стереотипы об особенностях военного дела в Крымском ханстве и об используемой крымцами тактике. Одним из таких стереотипов является превалирование в крымскотатарской тактике стрелкового боя. К примеру, современный российский исследователь И.Б. Бабулин считал, что крымские татары «часто достигали своей цели без прямого столкновения с врагом. В основе их тактики была стрельба из лука, но при значительном превосходстве сил они могли атаковать и холодным оружием (саблями)» [2, с. 22].

Даже в немногих специальных работах, посвященных военному делу крымских татар, авторы склоняются к мнению, что основной упор ханские полководцы делали на обстрел противника из луков при одновременном уклонении от рукопашной схватки. Так, по мнению В.В. Пенского, «во второй половине XVI в. ставка была окончательно сделана на скорость, маневр и изматывание противника при одновременном уклонении от рукопашной схватки до тех пор, пока неприятель не побежит» [13, с. 63]. Л.А. Бобров писал: «Символом крымской армии в XVI в. окончательно становится легкий конный лучник. В рукопашную схватку такие бездоспешные всадники вступали крайне неохотно и лишь при значительном численном превосходстве» [3, с. 234–235].

Однако подобного рода утверждения вызывают серьезное возражение. Во всей военной истории Крымского ханства нет ни одного случая, когда крупное сражение

было бы выиграно способами, упомянутыми выше, напротив, битвы выигрывались, как правило, непосредственно атакой на неприятельское войско с последующим переходом к рукопашному бою, где воины в зависимости от обстановки действовали саблями или луком. Единственным сражением, ход которого хорошо известен и которое соответствовало бы указанной в вышеприведенных цитатах тактике, была битва у Солхата (1434), но она произошло за несколько лет до создания независимого Крымского ханства. Да и к тому же боевой дух генуэзцев оказался столь низок, что вряд ли исход боя был бы иным и в случае, если бы крымские татары вовсе не использовали бы луки, а атаковали бы лишь с саблями.

Так почему же реконструкция крымскотатарской тактики столь разительно отличается от ее реальных аспектов, известных из многочисленных источников, описывающих различные кампании, в которых принимали участие крымские войска? Скорее всего, причиной является то, что наиболее цитируемые и известные современники, писавшие о военном деле крымских татар, Боплан и Герберштейн, писали именно о приоритете дальнего боя. Согласно Герберштейну «Они очень смело вступают в битву издали; это, однако, бывает непродолжительно: они обращаются в притворное бегство и, улучая удобную минуту, пускают стрелы назад в преследующих неприятелей, потом, внезапно повернув коней, снова делают нападение на рассыпанные ряды врагов. Когда доводится им сражаться на открытом поле, и неприятель находится на расстоянии полета копья, то они вступают в битву не стройными рядами, а кружатся около неприятельского войска, обхватывая его со всех сторон, чтобы вернее и свободнее метать в него свои копья...» [6, с. 136–137]. Боплан описывает сражения между поляками и татарами следующим образом: «ряды поляков врезаются в [линию] татар, а те, не чувствуя себя достаточно сильными, чтобы сражаться с саблями в руке, разлетаются, как мухи, кто куда может, и, отступая во весь опор, стреляют так метко из лука, что на расстоянии 60–100 шагов не дают промаха по своей цели. Поляки не могут их преследовать, поскольку лошади их не такие выносливые, как татарские. Затем татары снова собираются вместе за четверть лье и начинают готовиться к лобовой атаке на поляков, а когда [те] врезаются в их ряды, они опять разлетаются и, отступая, стреляют все время в левую сторону, так как в правую не могут. Изнулив таким образом поляков, они [татары] вынуждают их к отступлению» [4, с. 252].

Однако приведенные описания могут относиться лишь к небольшим стычкам, так как, согласно имеющимся источникам, крупные сражения проходили, как правило, иначе. И действительно, чем меньше отряд, тем более важную роль имела меткость каждого отдельно взятого стрелка, и лишь при столкновении с малочисленным либо обладающим низким боевым духом противником стрельба из лука могла привести к решительному результату.

В нашем распоряжении имеется ряд свидетельств участников сражений с крымскими татарами, что позволяет оценить реальную эффективность дальнего боя. Во время заключительного этапа битвы при Желтых Водах конница Тугая бея засыпала стрелами отступающее польское войско так, что «в первых шеренгах кони пали от стрел либо были ранены» [19, с. 119], однако к тому времени все польское войско сократилось до 400 человек, поэтому подобный эффект от тысяч выпущенных стрел не должен вызывать удивление. В битве под Зборовом (1649) три отряда крымских татар выпустили по полякам целые тучи стрел («смотреть едва можно

было», то есть большое количество стрел якобы ухудшило видимость), при этом было ранено лишь несколько поляков и с десятков лошадей [11, с. 376]. Подавляющее большинство выпущенных при этом стрел не нашло цели – «как будто какие-то колосья, так стрелы укрыли поле перед лошадьми». При этом после того, как у крымских татар закончились стрелы, они действовали уже саблями, в то время как стоявшие все это время под обстрелом польские хоругви оставались на своем месте и не были разбиты.

В боях против трансильванской армии в 1657 году крымцы неделю преследовали отступающего врага. На второй день боев венгры «целый день подвергались яростным налетам татар, кои стремились сломить их и вынуждали делать частые остановки. Множество было убито и ранено с обеих сторон, но больший урон несли венгры, ибо татары, проносясь мимо, выпускали такие тучи стрел, что меркнул свет» [7, с. 120–121]. При этом все венгерское войско к моменту начала боев с войсками Мехмеда IV Герая насчитывало 4–5 тыс. воинов, в решающем же бою крымцы захватили с боем вражеский лагерь, причем погибло 500 венгров, а уцелевшие попали в плен [22, с. 179]. Если даже в основном сражении, отличавшемся кровопролитием и упорством, погибло пятьсот человек, вряд ли урон венгров в предыдущие дни (когда дело не доходило до масштабного рукопашного боя) превышал бы несколько десятков убитыми в день. Таким образом, на тысячи выпущенных стрел приходились бы десятки убитых – на наш взгляд вполне правдоподобное соотношение потраченных стрел и выведенных ими из строя неприятелей. В 1665 году в бою у Ясногородки, согласно отписке русского воеводы Никиты Львова, «государевы люди неприятельских людей многих побили и за ними гоняли, покамест татары их не изнастреляли» (Акты Южной и Западной России. Т. 6, с. 74–75). Перед нами пример успешных действий конных лучников против преследующих их неприятелей. Однако вместе с тем весь русский отряд насчитывал в том бою 120 рейтар и был разбит после пятичасового боя. Трудно представить себе, чтобы армия численностью в несколько десятков тысяч человек была рассеяна подобным образом. В 1694 году в бою под Ходовым, обстреливая на протяжении нескольких часов укрывшихся за баррикадами в селе поляков, крымцы вывели из строя около сотни врагов, при этом выпустив столько стрел, что после боя только целых стрел поляки собрали несколько возов.

Однако не стоит думать, что крымские татары отличались какой-то особо низкой точностью стрельбы. То, что десятки и даже сотни пуль и стрел выводили из строя лишь единицы неприятелей, было нормальным явлением. Во время Лейпцигской битвы (1813) французской полковник Марбо был атакован башкирами, которые засыпали французов множеством стрел. «Это оружие не принесло нам больших потерь» – писал он, отметив, что «девять десятых стрел не попадало в цель» [10, с. 176].

Впрочем, и урон, наносимый огнестрельным оружием в XVI–XVII вв., был незначителен. Известный французский полководец XVIII века Мориц Саксонский писал, что лично наблюдал целые залпы, которыми не убивали и четырех человек [15, с. 43], а в XVII веке польский очевидец утверждал, что постоянно видел залпы, убивавшие не более трех неприятелей [24, с. 35]. В битве под Фрауштадтом (1706) залпом 2 тыс. русских солдат было убито и ранено около 30 шведов [17, с. 32]. Еще ранее, в боях под Азовом в 1695 году «на Швартов полк набежали татары, и солдаты

по приказу своего полковника по немецки все одним разом выпалили, и всем полком не убили и десяти человек» (Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – с. 48).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность обстрела из луков (впрочем, как и мушкетов) на больших дистанциях (сто и более шагов) была низкой и, как правило, не наносила значительного ущерба противнику. При столкновении крупных сил даже при условии многочасового обстрела вывести из строя армию противника исключительно луками и стрелами путем нанесения ей больших потерь в живой силе было невозможно.

Вместе с тем известны случаи, когда крымцы, невзирая на малую эффективность стрелкового боя на больших дистанциях, вели перестрелки целыми часами. При изучении подробностей о ходе таких боев становится понятно, почему крымские татары прибегали к подобной тактике. В 1506 году под Клецком крымские и литовские воины перестреливались долгое время, однако причиной этому было то, что литовцы в это время не могли переправиться через реку Лань, отделявшую оба войска: «так как переправа через реку была очень неудобной, то они долго не могли сойтись, и больше трех часов бились с ними через реку» [18, с. 123]. В 1698 году под Подгайцами крымцы и поляки обстреливали друг друга из луков и мушкетов, ввиду того, что атака крымской конницы непосредственно на польские позиции была отбита [25, с. 123]. В 1736 году в битве в Черной долине русские драгуны в числе 3–4 тыс. были атакованы значительно превосходящими их численно крымскими войсками. Манштейн писал: «с гиком напал он на русских и засыпал их стрелами. Драгуны не смешались, стреляли не торопясь, только когда были уверены, что не промахнутся. Такой отпор так подействовал на татар, что они не смели подойти к каре ближе, чем на сто шагов; ограничиваясь тем, что со всех сторон тревожили его, сделали несколько ружейных выстрелов и пустили чрезвычайно много стрел» [13, с. 74]. При этом небольшой русский отряд не только не был уничтожен, но и не понес сколько-нибудь значительных потерь. О подобных случаях писал и Боплан, который «встречал несколько раз в степи [отряды] татар, численностью доброй полутысячи, которые атаковали наш табор и хотя меня сопровождало всего 50–60 казаков, они ничего не смогли с нами сделать; равным образом и мы не могли осилить их, так как они не приближались к нам на расстояние выстрела. Сделав несколько притворных попыток атаковать нас и осыпав тучей стрел, летевших на наши головы, так как они посылают стрелы дугообразно, вдвое дальше предела досягаемости нашего оружия, они удалялись» [4, с. 244–245]. Не желая идти на штурм табора, всадники ограничились тем, что выпустили большое количество стрел и, хотя им противостояло 50–60 казаков, те не понесли сколько-нибудь заметный урон.

Таким образом, мы видим, что многочасовой обстрел врага из луков, представляемый историками как основной тактический прием крымских татар, часто использовался лишь в том случае, если не было возможности сойтись с неприятелем в ближнем бою, либо в силу особенностей местности, либо если вражеский огонь считался слишком сильным для проведения атаки.

Итак, лучный бой играл в крымской тактике вспомогательную роль. Об этом можно судить хотя бы по тому, что согласно источникам, крымцы как правило брали в поход не более 20 стрел [4, с. 220]. Однако из известных в мировой истории примеров видно, что армии, полагающиеся в первую очередь на стрелковый бой, использовали

значительно большее количество стрел. К примеру, парфяне, разгромившие римскую армию под Каррами в 53 году до н.э., имели при себе целый караван, груженный стрелами, за которыми возвращались опустошившие свои колчаны воины. В пользу данной точки зрения говорит и тот факт, что тяжелая кавалерия армии Речи Посполитой, крылатые гусары, в боях против крымских татар не просто старались облегчить вес заменой своих доспехов на кольчуги и мисюрки, но иногда шли в бой вовсе без каких-либо защитных средств [17, с. 68]. Это объяснялось тем, что гусары из-за своих доспехов были слишком медлительны для боев с подвижной ханской конницей и потому они стремились обеспечить себе нужную маневренность. Если бы крымцы действительно наносили бы стрелами столь значимый урон врагу, что это решало бы исход сражения, атаки бездоспешных гусар приводили бы к бессмысленным потерям. То, что подобные атаки все же имели место, говорит о том, что значение лучного боя все же преувеличено.

Характерно, что в описаниях многих сражений стрельба из лука и вовсе не упоминается, напротив, есть много примеров, когда крымская атака проводилась именно саблями. В 1629 году в битве к северу от Перекопа татары на казаков «мощно с саблями накинулись», нанеся их значительный урон [9, с. 342]. В 1652 году в битве под Батогом татары атаковали поляков, чтобы одолеть их холодным оружием, обратив польскую конницу в бегство [20, с. 30]. В 1695 году в боях за Фастов крымцы напали на казаков «с саблями только» [1, с. 269]. В 1733 году в сражении против российских войск на реке Сунже крымские татары «бросились атаковать их саблями» [5, с. 20]. При этом есть немало примеров, когда сабельные атаки проводились вне зависимости от соотношения численности крымских и неприятельских войск, к примеру, нападение крымцев на русскую конницу в начале сражения при Черной долине 16 мая 1689 года.

О значении сабельного боя можно судит также по популярности среди крымских татар герцев (поединков), занимавших важное место в крымскотатарской воинской культуре и проведение которых часто предшествовало непосредственно сражению. Разумеется, единоборство с неприятельскими герцовниками требовало умелого владения холодным оружием. И действительно, крымцы имели репутацию хороших поединщиков. Автор «Виршованной хроники» писал, что в боях под Берестечком, хотя польские герцовники и добивались частных успехов, «но татарин, что славится герцами, берет верх» [12, с. 505].

Если урон, наносимый луком, был столь незначителен при стрельбе на больших дистанциях, почему же лук оставался столь популярен среди крымских татар? На наш взгляд причину этого следует искать в особенностях кавалерийской схватки. Пехота в восточноевропейских странах (Речи Посполитой, Крымском ханстве и Московии) отдавала предпочтению огнестрельному оружию, в то время как конница в этих странах на протяжении XVI–XVII вв. (а в Крыму – и в XVIII веке) активно использовала луки. В суматохе боя между всадниками использовать огнестрельное оружие было трудно из-за долгого времени перезарядки. В силу этого тактика рейтар сводилась к тому, что они разряжали свои пистолеты в противника, после чего переходили к рукопашному бою. Лук имел то преимущество, что благодаря высокой скорости перезарядки в гуще ближнего боя его можно было часто использовать против неприятеля, после использования пистолетов занятого рукопашным боем с другими воинами. Из этого следует, что использование лука не противопоставлялось ближнему бою, напротив, рукопашная схватка была именно той частью боя, когда

посредством стрел можно было нанести значительный урон неприятелю, так как в таком случае расстояние до неприятеля было минимальным. Ведь «съемный бой» часто представлял собой ряд схваток между отдельными воинами и целыми группами, где крымцы имели достаточный простор для использования луков. В качестве примера можно привести битву под Львовом (1695), где поляки несли урон во время рукопашных схваток с крымскими воинами не только от копий и сабель, но и от стрел. А в 1656 году под Варшавой Карл Густав в сопровождении одного воина оказался среди семи татар «и лишь благодаря личной отваге избежал смерти от лука» (22, с. 21).

Так какой же была тактика крымских татар? Крымская тактика имела ярко выраженный наступательный характер («в бой они вступают первыми» [14, с. 66]), практически во всех сражениях крымцы атаковали неприятеля первыми, часто обращаясь в притворное бегство, чтобы разделить силы противника, или выманить его из укрепленных позиций. Так, в битве под Любаром крымская конница атаковала позиции казаков, но, попав под огонь, бросилась бежать. Казаки вышли из-за вала, чтобы захватить раненного крымца, оставшегося перед их позициями, но в этот момент «бежавшие» крымские татары развернулись и атаковали казаков («разнесли их саблями»), захватив валы и ворвавшись в лагерь [23, с. 61]. Используя чрезвычайную подвижность своей конницы, крымские полководцы могли быстро концентрировать превосходящие силы для атаки на избранном участке местности, причем добиваясь подавляющего перевеса даже при учете общего численного перевеса неприятеля. В битве в Черной долине в 1689 году крымское войско, в целом численно уступая русско-казацкому в 3–4 раза, при атаке на слободских казаков сумело создать подавляющий перевес в силах, перебив большую часть казаков Ахтырского и Сумского полков. Обстрел из луков велся, как правило, при сближении с неприятелем, а также во время наскоков и отходов, часто предпринимаемых во время боя. Широко применялись притворное бегство и охваты – наиболее популярные тактические приемы, используемые крымскими татарами. Однако ни в одной из вышеописанных схем продолжительный обстрел из луков не играл решающей роли. Единственное исключение составлял «хоровод», известный в Польше и Литве как «татарский танец». Это – единственный тактический прием, где основную роль играла стрельба из лука. И хотя «хоровод» использовался как основной тактический прием в ряде битв (например, под Клецком в 1506 году [21, с. 35]), он был неэффективен против неприятеля с огнестрельным оружием или обладавшего подвижной конницей [3, с. 242], ввиду чего в XVII веке использовался намного реже, чем в XVI веке, превратившись во второстепенный тактический прием, не решавший исход битв.

Таким образом, мы считаем, что представление о роли лука как основного оружия крымских татар является ошибочным. С учетом имеющихся сведений об эффективности стрельбы из луков (сотни стрел на одного выведенного из строя неприятеля) победа 20–30 тыс. ханских воинов (имевших по 20 стрел на человека) над сопоставимой по численности неприятельской армией с помощью стрел и при второстепенности сабельного боя кажется крайне маловероятной. Основной урон противостоящие крымцам войска несли от сабель и копий, лук же играл вспомогательную роль в крупных сражениях. К примеру, в битве под Полтавой (1658) войска Пушкаря потеряли будто бы до 30 тыс. человек [8, с. 225]. Хотя эта цифра и завышена, несомненным является факт почти полного уничтожения войск полтавского полковника, что было бы невозможно в случае использования конницей Караша

мирзы, насчитывавшей 6 тыс. человек, одних только луков. И лишь во время небольших стычек стрельба из лука выступала на первый план.

Литература

1. Антонович В. Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссией для разбора древних актов / В. Антонович. – К., 1888.
2. Бабулин И.Б. Каневская битва 16 июля 1662 г. / И.Б. Бабулин. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2015.
3. Бобров Л.А. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. [Электронный ресурс] / Л.А. Бобров // История военного дела: исследования и источники. – 2016. – Спец. Вып. V. Стояние на реке Угре 1480–2015, Ч. II. – Режим доступа: <http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>.
3. Боплан Гийом Левассер де. Описание Украины / Гийом Левассер де Боплан. – М.: Древлехранилище, 2004.
4. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год / П.Г. Бутков. – СПб, 1869.
5. Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии / Сигизмунд Герберштейн. – СПб, 1866.
6. Гордон Патрик. Дневник 1659–1667 / Патрик Гордон. – М.: Наука, 2002.
7. Грушевский М. Історія України-Руси / М. Грушевський. – Нью-Йорк: Видав. товариство «Книгоспілка», 1958. – Т. X.
8. Жерела до історії України-Руси. – Л., 1908. – Т. 8.
9. Делдерфилд Р. Закат Империи / Р. Делдерфилд. – М.: Изд-во «АСТ», 2002.
10. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. – К., 2012. – Т. 1 (1648–1649).
11. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. – К., 2013. – Т. 2 (1650–1651).
12. Манштейн Христофор Герман / Христофор Герман Манштейн. Записки о России 1727–1744. – СПб., 1875.
13. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и московитян / Литвин Михалон. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
14. Мориц Саксонский. Теория военного искусства / Мориц Саксонский. – М.: Центрполиграф, 2009.
15. Пенской В.В. Военный потенциал Крымского ханства в конце XV – начале XVII вв. / В.В. Пенский // Восток (Oriens). – 2010. – № 2.
16. Сікора Р. З історії польських крилатих гусарів / Р. Сікора. – К.: Дух і літера, 2012.
17. Хроника Быховца. – М.: Наука, 1994.
18. Biernacki W. Żółte Wody-Korsuń 1648 / W. Biernacki. – Warszawa: Bellona, 2008.
19. Ciesielski T. Od Batohu do Żwańca. Wojna na Ukrainie i w księstwach naddunajskich 1652–1653 / T. Ciesielski. – Warszawa: Inforteditions, 2008.
20. Herbst S. Kleck 1506 / S. Herbst // Przegląd Historyczno Wojskowy. – Warszawa: Wyd. Wojskowe Biuro Historyczne Główna Księgarnia Wojskowa, 1934. – Т. VII, zeszyt 1.
21. L. Wojna Brandenburska i najazd Rakoczego w roku 1656–1657 / L. Kubala. – Lwów: Ossolineum, 1910 (reprint Poznań 2005).

22. Romański R. Cudnów 1660 / R. Romański. – Warszawa: Bellona, 1996.
23. Sikora R. Fenomen husarii / R. Sikora. – Toruń: Wydawnictwo MADO, 2005.
24. Wojtasik J. Podhajce 1698 / J. Wojtasik. – Warszawa: Bellona, 1990.

Шейхумеров Амет-хан Азизович. Лук и сабля в тактике крымских татар.

Данная статья посвящена изучению роли и значения стрелкового боя в крымскотатарской тактике. В историографии военного дела Крымского ханства распространено убеждение, что основным оружием крымских татар был лук, в то время как ближний бой играл второстепенную роль. В рамках этой статьи будет показана как действенность огня лучников, так и примеры из сражений крымских татар с целью показать реальную роль рукопашного и стрелкового боя в крымской тактике.

Ключевые слова: Крымское ханство, военное дело крымских татар, лук, тактика, история Восточной Европы.

Sheikhumerov Amet-khan Azizovich. Bow and saber in the tactics of the Crimean Tatars.

This article is devoted to the study of the role and significance of small combat in the Crimean Tatar tactics. In the historiography of the military affairs of the Crimean Khanate, the belief is widespread that the main weapon of the Crimean Tatars was the onion, while the melee played a secondary role. Within the framework of this article, it will be shown both the effectiveness of archer fire and examples from the battles of Crimean Tatars in order to show the real role of hand-to-hand and small-arms combat in Crimean tactics.

Keywords: Crimean Khanate, military affairs of Crimean Tatars, bow, tactics, history of Eastern Europe.

УДК 908 (47+292) «1783/1917»

**ИСТОРИЧЕСКОЕ КРЫМОВЕДЕНИЕ В ПОРТРЕТАХ
(ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД)**

*Шендрикова С.П., д.ист.н., доцент,
профессор кафедры истории,
краеведения и методики преподавания истории,
Институт филологии, истории и искусств
Гуманитарно-педагогической академии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»*

Актуальность данной тематики не вызывает сомнений. Как бы ни были подробны и тщательны изыскания современников относительно той или иной персоналии, всегда найдутся неизвестные до сих пор данные, сюжеты, фрагменты, которые дополняют целостность общей картины относительно наших исторических героев. Кроме этого, привлечение внимания к личностям, сыгравшим важную, а иногда и судьбоносную роль в истории России, представляет собой образец

беспристрастной любви и верности своему Отечеству, что во все времена было отличительной чертой россиян, их генетическим кодом. Именно беззаветное служение Отечеству ведет к победам и свершениям современников во благо своего народа, во имя своей Родины.

И прежде всего, следует вспомнить времена Киевской Руси и ее великого князя Владимира Святославовича (978–1015). При нем Русь приняла христианство на священной крымской земле, о чем помнит древний Херсонес [1, с. 32–50]. Александр Ярославич Невский (1221–1263), великий князь киевский, русский полководец, проявивший себя на Неве (1240) и Чудском озере («Ледовое побоище», 1242 г.), которому хватило мужества и героизма дать отпор врагу на западе, нашел общий язык с восточным оппонентом Руси – монголо-татарами и решил вопрос мирным дипломатическим путем [2, с. 12–16]. Велика роль и другого молодого московского князя – Дмитрия Донского (1350–1389), названного «Донским» за великую победу в Куликовской битве (8 сентября 1380 г.) над ханом Мамаем [3, с. 51–84].

Эти люди жили во имя Отечества и погибли ради него. И таких примеров в истории бесчисленное множество. Вспомним хотя бы тяжёлые годы «Смутного времени». Сколько пришлось пережить русскому народу и бед, и разорений, и страданий, пока не нашлись предводители народного ополчения – Кузьма Минин (...–1616) и Дмитрий Пожарский (1577–1642) [4, с. 453–472]. Низкий им поклон за их подвиг и благодарная память потомков.

Вся история нашего государства – это пример беззаветного служения конкретных персоналий своему Отечеству. И здесь нельзя не сказать о наших правителях. В первую очередь вспоминается образ Петра Великого I (1672–1725), поднявшего престиж России до империи [5]. Не менее важной фигурой в исторической судьбе России стала и Екатерина Великая II (1729–1796). Период ее правления часто трактуют, как «золотой век» Российской империи. Екатерину II совершенно справедливо называют «собирательницей земель». При ней к России были присоединены территории Белоруссии и западной Украины, Литвы, Курляндии и Крымский полуостров (1783) [6]. Последний исторический факт не дает покоя мировой общественности и сегодня. Однако именно он лег в основу событий и результатов весны 2014 г.

Кроме государственных и общественно-политических деятелей, непременно нужно вспомнить и об отечественных военачальниках и морских адмиралах. И здесь, пожалуй, самая богатая в мировой практике «коллекция» бессмертных имен: Александр Суворов (1730–1800), Михаил Кутузов (1747–1813), Федор Ушаков (1745–1817), Михаил Лазарев (1788–1851), Петр Багратион (1765–1812), Михаил Барклай де Толли (1761–1818), Алексей Брусилов (1853–1926), Георгий Жуков (1896–1974), Константин Рокоссовский (1896–1968) – вот далеко неполный перечень величайших военачальников, прославивших наше Отечество своими подвигами [7].

Но на ход исторического развития всегда влияли не только государственные, общественно-политические и военные деятели. Научная и культурная сфера нашего общества также богата именами, которые знают далеко за пределами России. Ученые Дмитрий Менделеев (1834–1904) [8, с. 67–89] и Владимир Вернадский (1863–1945) [8, с. 21–32], литераторы Александр Пушкин (1799–1837) [9] и Антон Чехов (1860–1904) [10, с. 41–47], художники Иван Айвазовский (1817–1900) и Николай Самокиш (1860–

1944) [11] воспевали Россию – матушку в своих бессмертных произведениях, ставших классикой мирового уровня.

В этом ключе хотелось бы остановиться на дореволюционной истории Крыма, или, как сейчас чаще звучит – имперском периоде. Интерес к данному историческому этапу в Крыму на сегодняшний день объясняется, прежде всего, как уже говорилось ранее, геополитическими проблемами современного мира. Историческое изучение процессов присоединения и включения в общеимперское пространство окраинных государств важно современникам для понимания ими общественно-экономической и культурной специфики России как многонационального государства с элементами региональности.

Вопрос о присоединении Крыма к России остается дискуссионным в современной исторической науке и не только. Вместе с тем, в исторической судьбе как Крыма, так и нашего Отечества в целом нельзя уполнотить роль персоналий. Крым всегда был источником вдохновения и новых созиданий для известных государственных деятелей, видных военачальников, представителей науки и культуры, писателей, поэтов, художников, в разное время побывавших или живших на полуострове. Своими делами, плодами трудов и произведениями они приумножили славу и значение Крыма во всем мире.

В этой связи на сегодняшний день не безосновательны размышления о том, чтобы познавать, а значит, и преподавать историю Крыма через персоналии. Ведь даже крымская топонимика указывает на это: Верхняя и Нижняя Кутузовки, Суворовское, Пушкино, Долгоруковская яйла...

Анализ перечня исторических персоналий позволил нам составить далеко неполный список выдающихся личностей имперского периода, легший в основу учебно-методического кластера, представленный пятнадцатью историческими портретами государственных и общественно-политических деятелей, выдающихся военачальников, а также представителей научной и культурной сферы, оставивших заметный след в истории Крыма.

В первом фрагменте *«Государственные и общественно-политические деятели»* отражены материалы о Михаиле Семеновиче Воронцове [12], Исмаил бее Гаспринском [13], Льве Сергеевиче Голицыне [14], Екатерине II Великой [6] и Григории Александровиче Потемкине [15]. Материал начинается с титульной страницы, на которой представлены: название, художественная аллегория путешествия Екатерины Великой по югу России в 1787 г. и изречение императрицы: *«Государства, в которых не оказывается почтение государю, начальствующим, в которых не имеют почтения ни к старикам, ни к отцам и матерям, близки к падению»*.

Во второй фрагмент *«Видные военачальники»* вошли материалы, посвященные Петру Николаевичу Врангелю [16], Михаилу Илларионовичу Кутузову [17], Михаилу Петровичу Лазареву [18], Александру Васильевичу Суворову [19] и Федору Федоровичу Ушакову [20].

Третий фрагмент *«Деятели науки и культуры»* располагает сведениями о великом художнике – маринисте Иване Константиновиче Айвазовском [21], гениальном враче Сергее Петровиче Боткине [22], краеведе – историке Арсении Ивановиче Маркевиче [23], основателе Никитского ботанического сада на ЮБК

Христиане Христиановиче Стевене [24], а также о всемирно известном драматурге Антоне Павловиче Чехове [25].

В каждом фрагменте материалы размещены в алфавитном порядке и соответствуют единой структуре, которая включает в себя следующие моменты: портретное изображение и годы жизни героя, основные судьбоносные вехи, роль персоналии в истории Крыма, увековечение памяти, вопросы для самоконтроля и рекомендованная литература для любознательных.

Идея подобного научно-методического кластера преследует решение двух важнейших задач учебного процесса: образовательную и воспитательную. Безусловно, все выдающиеся люди России, даже если просто перечислять их поименно, просто не «поместятся» в рамках данного материала, а потому в этот раз мы остановились лишь на некоторых из них. Смеем также заметить, что «между строк» в материалах упоминаются многие другие личности, о которых должен знать каждый образованный человек.

В заключение хотелось бы отметить, что Россия никогда не испытывала недостатка в талантливых личностях, которые, порой, не будучи на троне, оказывали огромное влияние на развитие государства. Гениальные ученые и талантливые конструкторы, всемирно известные писатели и поэты, великие путешественники и отважные первопроходцы, бесстрашные военачальники и, конечно, высочайшие государи. Всех их объединяло ни тщеславие и цинизм, ни холодный расчет и алчность, а только одно – любовь к родному Отечеству. Ибо вершить дела такого масштаба могут люди, горячо преданные своей стране, своему народу.

Литература

1. Володихин Д.М. Владимир Святой (Красное Солнышко) / Д.М. Володихин. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.
2. Володихин Д.М. Александр Невский / Д.М. Володихин. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.
3. Плотникова О.А. Дмитрий Донской / О.А. Плотникова. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 4-х книгах. Кн. 4 (т. X–XII). – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1997. – 544 с.
5. Гуськов А.Г. Император Всероссийский Пет I Алексеевич / А.Г. Гуськов. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.
6. Аксенов А.И. Императрица Всероссийская Екатерина II / А.И. Аксенов. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. – 96 с.
7. Бутромеев В.П. Великие русские полководцы / В.П. Бутромеев, В.В. Бутромеев – М.: Изд-во «Олма Медиа Групп» / Просвещение, 2015. – 532 с.
8. Артемов В.В. Русские ученые и изобретатели / В.В. Артемов. – М.: Изд-во: Росмэн-Пресс, 2003. – 336 с.
9. Гейченко С.С. У Лукоморья / С.С. Гейченко. – Л.: Лениздат, 1986. – 279 с.
10. Шендрикова С.П. Деятельность А.П. Чехова в социокультурной жизни Крыма (конец XIX – начало XX вв.) / С.П. Шендрикова // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2016. – Вып. 9. – С. 41–47.

11. Яковлев В.Н. О великих русских художниках / В.Н. Яковлев. – М.: Изд-во «Пленер», 1952. – 320 с.
12. Захарова О.Ю. Светлейший князь М.С. Воронцов / О.Ю. Захарова. – Симферополь: Бизнес-информ, 2005 – 312 с.
13. Ганкевич В.Ю. Исмаил Гаспринский и возникновение либерально-мусульманского политического движения / В.Ю. Ганкевич, С.П. Шендрикова. – Симферополь: Изд-во «Доля», 2008 – 190 с.
14. Русский винодел князь Л.С. Голицын. Крымская академия гуманитарных наук / [составитель Е.П. Шольц-Куликов]: Симферополь, 1995. – 123 с.
15. Елисеева О.Ю. Григорий Потемкин / О.Ю. Елисеева. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 665 с.: ил.
16. Соколов Б.В. Врангель / Б.В. Соколов. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 512 с.
17. Шишов А.В. Кутузов / А.В. Шишов. – М.: Вече, 2012. – 464 с.: ил.
18. Черноусов А.А. Адмирал М.П. Лазарев. Роль личности в истории России / А.А. Черноусов. – СПб: Гангут, 2011. – 344 с.
19. Буганов В.И. Александр Суворов / В.И. Буганов, А.В. Буганов // Полководцы. XVIII в. – М.: Патриот, 1992. – С. 361–431.
20. Ганичев В.И. Святой праведный Федор Ушаков / В.И. Ганичев. – М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ). – 2010. – 558 с.[2]: ил.
21. Саргсян М.С. Жизнь великого мариниста: Иван Константинович Айвазовский / М.С. Саргсян. – Феодосия: Изд. дом «Коктебель», 2010. – 384 с.
22. Лазебник Л.Б., Востриков Г.П., Дроздов В.Н. Доктор Сергей Петрович Боткин / Лазебник Л.Б., Востриков Г.П., Дроздов В.Н. – М.: Анахарсис, 2003. – 73 с.
23. Автобиография А.И. Маркевича / подг. В.Ф. Козлов // Археографический ежегодник за 1987 год. – М.: Наука, 1988. – С. 312–316.
24. Стевен Христиан Христианович (30 января 1781 г. – 18 апр. 1863 г.) // АН СССР. – Кн 1. (1724–1917). – М.: Наука, 1974. – С. 107.
25. Печаткина Г.А. Лики Тавриды. Очерки. Воспоминания. Эссе / Г.А. Печаткина. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. – Кн. 1.– 208 с., ил.

Шендрикова Снежана Павловна. Историческое крымоведение в портретах (имперский период).

В данной научной публикации показана роль личности в истории родного края и Отечества в целом. Привлечение внимания к деятелям, сыгравшим важную, а иногда и судьбоносную роль в истории России, представлено как образец беспристрастной любви и верности Родине. В этой связи автором предложен научно-методический кластер исторических очерков о персоналиях пятнадцати государственных деятелей, военачальников и представителей культуры и науки, с которыми тесно связана история Крыма.

Ключевые слова: личность, воспитание, Отечество, верность, служение.

Shenderikova Snezhana Pavlovna. Historic Crimean local studies in portraits (Imperial period)

The scientific publication presented reveals the role of personality in the history of his native land and Fatherland as a whole. Drawing attention to the characters who played an important and sometimes a pivotal role in the history of Russia, is presented as an example

of impartial love and loyalty to the homeland. In this regard, the author offers methodical material in the shape of historical essays dedicated to the personalities of the fifteen statesmen, military leaders, and representatives of culture and science who played prominent roles in the history of the Crimea.

Keywords: personality, education, homeland, loyalty, service.

УДК 94 (477.6)

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ВОССТАНОВЛЕНИИ ШАХТ ДОНБАССА

*Юшков Н.В., студ. группы ОПУТ-15
АДИ ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»*

*Научный руководитель: Шипович М.А.,
к.ист.н., доцент кафедры общественных наук
АДИ ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»*

После освобождения Донбасса в сентябре 1943 г. сложилась достаточно сложная ситуация в регионе. Небывалый патриотический подъем возник у народа нашего края, так как необходимо было быстрыми темпами восстанавливать разрушенную инфраструктуру и промышленность. Стоит отметить героические трудовые подвиги наших соотечественников, которые в тяжелых условиях и не жалея сил подымали из руин свой Донбасс.

Работа является **актуальной** в наше время, так как перед нами стоят такие же задачи по восстановлению родного края, как и перед нашими предками после Победы. К основным **задачам** работы можно отнести следующие: изучить состояние промышленности Донбасса после освобождения от фашистских захватчиков; рассмотреть вклад женщин в дело восстановления шахт региона; исследовать жизненный путь нашей землячки Марии Семеновны Ломонос-Гришутиной, которая стала одной из первых женщин, спустившихся под землю и начавших наравне с мужчинами восстанавливать шахты и добывать стратегически необходимый для страны уголь.

Считаем, что работа поможет развить патриотический дух населения, а также познакомит общественность с неизвестными фактами военного и послевоенного времени. **Цель** исследования – изучить роль женщин в восстановлении шахт Донбасса на примере судьбы героической женщины, горловчанки Марии Семеновны Ломонос-Гришутиной.

Героической страницей в летопись истории нашего региона вошли годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Необходимость как можно более быстрого восстановления Донбасса обуславливалась нуждами фронта, ведь война еще была не окончена [1, с. 3–4]. Ситуация осложнялась тем, что не работали электростанции, было нарушено водоснабжение, не хватало рабочих рук. По официальным данным всего по области было убито 279 тысяч мирных граждан [1, с. 7–9].

За восстановление взялись все: и рабочие, и колхозники, и руководители, и домохозяйки, и даже дети. Формировались рабочие батальоны, молодёжные бригады, были задействованы военнопленные.

Хочется отметить, что основную роль в восстановлении угольных шахт Донбасса взяли на себя именно женщины. Согласно статистике, в 1943 г. из 154 тыс. специалистов отрасли 140 тыс. были женщины [5].

Инициатором движения перехода женщин на подземные работы в шахты стала наша соотечественница, горловчанка Нина Кузьменко. Следуя примеру землячек, все больше и больше женщин вставали в ряды работников подземного труда [2, с. 46–49].

Следует назвать имена женщин-шахтерок, которые внесли наибольший вклад в восстановление угольных шахт Донбасса. Это Мария Гришутина, Полина Фалько, Екатерина Бабенко, Мария Дроздова, Татьяна Комарова, Евдокия Королева, Вера Логвина, Прасковья Александрина, Ольга Скачкова. В одной только Горловке было создано более 20 женских бригад [3].

Невозможно в рамках одной работы рассказать обо всех героинях труда. Остановимся на судьбе одной из них. Нам удалось познакомиться и пообщаться с Еленой Ивановной Ломонос - дочерью Марии Семеновны Гришутиной, которая любезно предоставила нам для написания работы материалы своего семейного архива, за что мы выражаем ей огромную признательность.

Итак, одной из героинь того времени стала Мария Семеновна Ломонос-Гришутина. Мария Семеновна родилась 28 марта 1925 года в селе Пузыревка Ельненского района Смоленской области в семье крестьянина. К 1928 году в семье было пятеро детей. Голод начала 30-х годов не обошел стороной семью Гришутиных. Молодая семейная пара похоронила двоих детей. В поисках лучшей жизни и заработка родители Марии кардинально меняют свою жизнь.

Промышленный Донецкий регион навсегда связывает семью «узами» шахтерского труда. Волей судьбы, семье Гришутиных приходится сменить крестьянский труд на шахтерский. Супружеская пара приезжает работать на шахты г. Макеевки, а затем уже навсегда в г. Горловку, в поселок шахты № 19-20. Здесь у Семёна Федоровича и Прасковьи Николаевны родилось еще шестеро детей.

С самого детства Мария Семёновна выделялась среди своих братьев и сестер. Она росла озорным, упрямым ребенком. Всегда имела свое мнение. Так как времена были тяжелыми, то такие детские забавы, как игры с дворовыми ребятами, либо посиделки с куклами вместе с подружками ей были чужды. Она помогала матери по дому, хорошо училась в школе, принимала участие в воспитании младших братьев и сестер. Мария выросла сильной, волевой, целеустремленной личностью, которая впоследствии достигла огромных успехов в профессиональной деятельности благодаря своим качествам.

В возрасте 18 лет Мария отправилась работать в шахту № 19-20 г. Горловки. Ее отец, Семен Гришутин, знал все работы в шахте, два раза бывал под завалами, не раз смотрел смерти в глаза, поседел, но в сноровке молодым никогда не уступал. В него пошла и дочь. Мать благословила Марию на нелегкий труд.

Что побудило молодую девушку спуститься в шахту? Видя перед собой пример отца, и желая всячески помочь Родине, воодушевленная верой в Победу и мирное будущее Мария приняла решение не остаться в стороне и своим трудом принести пользу стране. Несмотря на свой юный возраст, она не уступала мужчинам в

выносливости и усердии. Страх смерти, стертые в кровь руки, ломившая от боли спина не останавливали эту отважную девушку.

11 декабря 43 года горнячки Горловки обратились ко всем девушкам и женщинам Донбасса с призывом спуститься в шахты ради Победы. «Будем бить фашистских мерзавцев донецким углем!» – такие слова звучали в выступлении Марии Гришутиной. Работали женщины тяжело, полулежа: если пласт был невысоким, выпрямиться было невозможно. Тем не менее, они давали минимум по две нормы в смену – за себя и за ушедших на фронт отца, мужа, брата. Наследницы славы горловчанина Никиты Изотова, они шли на рекорды, которые недавно были доблестью лучших горняков-мужчин. С 1943 по 1946 год бригада забойщиц добыла более 55 эшелонов топлива [3].

Новогоднюю ночь 1944-го бригада Марии провела в забое. Каждая из девчат дала по 5 сменных норм, а сама Мария – 6! Но и этот результат был вскоре перекрыт ею: через неделю выездная редакция газеты «Правда» сообщила стране о невиданной выработке в вертикальных маломощных пластах – 11,5 нормы (40,6 тонн угля). Для сравнения, Алексей Стаханов, известный советский шахтер, в ночь с 30 на 31 августа 1935 года добыл за смену 102 тонны угля – 14 тогдашних «мужских» норм. Но Стаханов работал отбойным молотком, а двое его напарников крепили за ним выработку и убирали добытый уголь [6].

В 1946 г. забойщица Мария Семеновна стала членом партии. Мария жила вместе с родителями на поселке шахты № 19-20. Работая на шахте, познакомилась со своим будущим мужем Ломонос Иваном Максимовичем [4].

Последующие годы Мария работала в шахте, и ее бригада была лучшей в стране. В 1956 году Мария вместе с Иваном поступает в Горловский горный техникум им. Румянцева на специальность «Подземная разработка угольных месторождений».

С 1956 по 1966 год Мария Семеновна работала горным диспетчером на шахте № 19-20 треста «Горловскуголь». Ей легко было управлять ведением шахтных работ с диспетчерского пульта, так как шахту она знала, как свои пять пальцев. В августе 1968 года на Донецкой телестудии проходил шахтерский «Огонек». Здесь Мария Гришутина-Ломонос впервые встретила Алексея Стаханова. Этим людям было что вспомнить, о чем поговорить. Всю свою жизнь Мария Семеновна занималась общественной деятельностью. Была депутатом городского совета, председателем депутатской группы. С 1966 по 1970 год Мария Семеновна работала горным нормировщиком, поверхностным диспетчером. Вышла на пенсию в возрасте 45 лет в должности горного диспетчера шахтоуправления им. Ю.А. Гагарина.

Таким образом, после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1943 года восстановление шахт легло на хрупкие плечи женщин. Одной из наиболее известных женщин-героинь шахтерского труда является наша соотечественница Мария Семеновна Ломонос-Гришутина. Своим личным примером она показала, как человек должен чтить и любить свою Родину, не жалеть своих сил для ее восстановления и процветания. Жизненный и трудовой путь Марии Семеновны должен стать наглядным примером для молодежи, представителям молодого поколения, которым вскоре будет передана эстафета строительства Донецкой Народной Республики.

Литература

1. Восстановление Донбасса (1946–1950): документы и материалы / [рук. кол., сост. И.Ф. Курас]. – К.: Политиздат Украины, 1986. – 573 с.
2. Жеребецкий П.И. Горловка / П.И. Жеребецкий. – Донецк: КП «Регион», 2001. – 292 с.
3. Махун С. Женщины-шахтеры / С. Махун // Зеркало недели. – 2009. – № 32. – С. 15.
4. Пасишниченко Е. Мария, поднявшая уголь / Е. Пасишниченко // Рабочая газета. – 2011. – № 80. – С. 3.
5. Попов О. Мария / О. Попов // Социалистическая индустрия. – 1977. – С. 3.
6. Смирнова Е. «Мама стала седой в 22 года – после того, как трое суток просидела под завалом» / Е. Смирнова // Факты. – 2011. – С. 5.

Юшков Никита Владимирович. Роль женщин в восстановлении шахт Донбасса.

В статье рассматривается трудовой подвиг женщин по восстановлению угольных шахт Донбасса на примере трудового и жизненного пути забойщицы Марии Семеновны Ломонос-Гришутиной. Проанализировано состояние промышленности Донбасса после освобождения от фашистских захватчиков. Рассмотрен вклад женщин в дело восстановления шахт региона. Изучен жизненный путь нашей землячки, Марии Семеновны Ломонос-Гришутиной, которая стала одной из первых женщин, спустившихся под землю и начавших наравне с мужчинами восстанавливать шахты и добывать стратегически необходимый для страны уголь.

Ключевые слова: женщины-шахтеры, шахты, восстановление, труд, промышленность.

Yushkov Nikita Vladimirovich. The role of women in the restoration of the mines of Donbass.

The article deals with labor feat of women in coal mines rebuilding of Donbass after the example of woman-miner Maria Semyonovna Lomonos-Grishutina labor and life way. The state of the industry in Donbass after the liberation from Nazi invaders is analyzed. The contribution of women in the rebuilding of the mines in the region is investigated. The way of life of our compatriot Maria Semyonovna Lomonos-Grishutina, which became one of the first women to go underground and start a par with men to restore the mines and extract the strategic coal for the country is studied.

Keywords: woman-miner, mine, rebuilding, labor, industry.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРА»

Ущановская Е.Н.,

д.иск., доцент кафедры краеведения

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Сохранение коллективной памяти – одна из важнейших проблем современной культурологической мысли, требующая своего постоянного осмысления. Обосновывая концепцию «мест памяти», французский историк Пьер Нора считает их функционирование залогом развития современной культуры. «Места памяти» обеспечивают сохранение истории, помогают преодолеть пропасть между историей и истинной памятью, создают ощущение своих связей с прошлым. Согласно концепции П. Нора, «места памяти» присущи не только определенной нации в целом, но и отдельным регионам. Такое утверждение актуализирует необходимость исследований в области теории и истории регионалистики. Именно проблемам регионоведения и была посвящена Международная научно-практическая конференция «Региональная история. Краеведение. Культура», которая состоялась 21 декабря 2016 года в ГОУ ВПО «ДонАУиГС».

Целью научного общения на конференции стала интеграция актуальной проблематики социально-гуманитарных наук, методологических, прикладных исследований и научных разработок в области краеведения и регионалистики. В конференции приняли участие историки, краеведы, культурологи, археологи, специалисты музейного дела из Донецка, Луганска, Горловки, Симферополя, Ялты, Сак, Саратова. Примечательно, что возможность поделиться результатами своих исследований получили не только представители разных отраслей регионалистики, но и разных поколений, ведь среди участников были как известные ученые, кандидаты и доктора наук, так и студенты, только начинающие свои научные поиски. Модератором конференции выступила доктор искусствоведения, доцент кафедры краеведения Е.Н. Ушаповская.

Работа конференции была открыта после приветственных слов проректора по учебной работе ГОУ ВПО «ДонАУиГС», кандидата наук по государственному управлению, доцента С.А. Чернова, главного специалиста отдела высшего образования МОН ДНР Л.Н. Сапрыкиной и методиста городского методического центра управления образования администрации г. Донецка З.П. Машковцевой.

В ходе пленарного заседания обсуждались общие проблемы современного регионоведения. Так, выступление кандидата исторических наук, доцента кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории ГОУ ВПО «ДонНУ» А.В. Колесника было посвящено проблемам типологии и семантики энеолитических кладов кремневой продукции. В Донецком регионе исследовано значительное количество памятников эпохи энеолита, которые дают возможность реконструировать отдельные аспекты поведения древних людей, стереотипы культового и бытового поведения. Исследования свидетельствуют о создании первых институтов торговли и коммерческих посредников на территории Восточной Европы в указанный период. Для многих участников конференции результаты исследований донецкого ученого стали открытием неизвестной страницы в истории края.

Развитию регионального туризма на примере мифов и легенд Северного Приазовья был посвящен доклад кандидата исторических наук, доцента кафедры туризма ГО ВПО «ДонНУЭТ имени М. Туган-Барановского» Г.В. Мишечкина. Выступающий акцентировал внимание на знаковых местах нашего региона, которые могли бы при мирных условиях заинтересовать потенциальных туристов.

Адаптированным под школьную программу стал доклад кандидата исторических наук, учителя истории МОУ «Школа № 47 г. Донецка» Г.Г. Чепиги. Выступление было сосредоточено на региональных исследованиях периода Нового времени, акцентуации ключевых событий, повлиявших на формирование состава населения края и последующее возникновение региональной целостности. В эти богатые событиями столетия начал складываться и менталитет населения.

Интерес присутствующих привлек видео-доклад кандидата культурологии, доцента кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» Ю.В. Курамшиной. В выступлении были раскрыты методологические особенности петербургской экскурсионной школы первой четверти XX века на примере деятельности И.М. Гревса и Н.П. Анциферова. Автор подробно остановилась на «гуманитарных экскурсиях», удачно связав теорию и яркие факты из реальной жизни.

Особый интерес у аудитории вызвал видео-доклад старшего преподавателя кафедры документоведения и информационной деятельности ГОУ ВПО «ЛГУ имени Т. Шевченко» О.Н. Хорунжей. Выступление было посвящено объектам археологического наследия г. Луганска периода его становления и развития с конца XVIII и до начала XX вв. На основе анализа характерных форм и типов конструкций, докладчик раскрыла специфику формирования архитектурного стиля города. Примечательно, что значительное внимание было уделено состоянию сохранности объектов культурного наследия. Такой подход является особенно актуальным в период военного времени.

Лингвистическому направлению были посвящены доклады доктора филологических наук, доцента кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС» М.В. Балко и кандидата филологических наук, доцента, зав. кафедрой краеведения ГОУ ВПО «ДонАУиГС» О.О. Усовой. В результате анализа фольклорных текстов и именника Донбасса, исследователи приходят к выводу о неизменности его центрального состава. Особое внимание было обращено на то, что речь шахтеров отражает специфику их мировосприятия, а репертуар личных имен – этническое разнообразие жителей региона.

Тематика выступающих на пленарном заседании и тот интерес, который они вызвали у участников Международной научно-практической конференции «Региональная история. Краеведение. Культура», свидетельствует как о необходимости подобных мероприятий, так и о целесообразности исследований «мест памяти», которые помогают постичь прошлое, осмыслить настоящее и представить возможные пути будущего.

Научное издание

Материалы Международной научно-практической конференции
«Региональная история. Краеведение. Культура»

Сборник докладов

Материалы опубликованы в авторской редакции

Редакционная коллегия:

Дорофиенко В.В. – д.э.н., профессор

Ушаповская Е.Н. – д.иск.

Станкова Т.В. – ведущий специалист научного отдела

Подписано к печати 28.09.2017 г.

Уч.-изд. л. 9,87.

Формат 60х84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,25.

Бумага офсетная.

Тираж 100.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич
Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2004 г.
ДНР, 283092, г. Донецк, ул. Независимости, 22/97

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»
ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.